

№ 78. башни въ вышину сажень съ четвертью, а въ ширину 2 сажени безъ четверти.

А отъ той проѣзжей Московской башни направа осмиугольная глухая башня, въ вышину до обламавъ полчетверти сажени, поперегъ въ башни 3 сажени безъ трети, а межъ тѣхъ башень по стѣнѣ прясла 30 полосмы сажени.

А отъ той глухой башни на углу глухая жъ осмиугольная башня, въ вышину по обламы 4 сажени безъ четверти, поперегъ въ башни 3 сажени безъ трети, а межъ тѣми глухими башни прясла 36 сажень.

А отъ той глухой башни Усердская проѣзжая четвераугольная башня, въ вышину по обламы 4 сажени, поперегъ въ башнѣ 3 сажени безъ четверти; а проѣзжія ворота въ вышину сажень съ четвертью, а въ ширину 2 сажени безъ трети; а межъ проѣзжія Усердскія и глухія башни по стѣнѣ прясла 43 сажени.

А отъ той Усердской проѣзжей башни осмиугольная глухая башня въ вышину по обламы 4 сажени, а въ ней поперегъ безъ четверти 3 сажени, а межъ тѣхъ башень проѣзжей и глухой, по стѣнѣ прясла 48 сажень съ полусаженю.

А отъ той средней глухой башни наугольная глухая осмиугольная башня въ вышину по обламы 4 сажени, а въ ней ширина поперегъ 3 сажени безъ четверти, а межъ тѣхъ глухихъ башень по стѣнѣ прясла 49 сажень.

А отъ той наугольной глухой башни проѣзжая Сосенская четвераугольная башня, въ вышину до обламовъ 4 сажени съ локтемъ, а въ ней ширина поперегъ полтрети сажени, ворота въ вышину сажень съ четвертью, а въ ширину 2 сажени безъ педи, а межъ тѣхъ глухой и проѣзжей Сосенской башни по стѣнѣ прясла 34 сажени.

А отъ той средней глухой башни наугольная осмиугольная глухая башня, въ вышину до обламовъ полчетверти сажени, а въ ней ширина поперегъ 3 сажени безъ

трети, а межъ тѣхъ глухихъ, средней и наугольной, башенъ по стѣнѣ прясла 34 сажени.

А отъ той наугольной глухой башни до проѣзжей Московской башни по стѣнѣ прясла 22 сажени безъ четверти.

А по городу въ проѣзжихъ и глухихъ башняхъ наряду:

Вѣстовая пицаль мѣдная полуторная, а къ ней штигривеночныхъ 181 ядро.

Да 4 пицали мѣдныя жъ полуторныя, а къ нимъ 4 гривеночныхъ по сту по двадцати по пяти ядеръ.

5 пицалей мѣдныя жъ, а къ нимъ трехгривеночныхъ 974 ядра.

6 пицалей мѣдныя жъ, а къ нимъ двухгривеночныхъ 650 ядеръ.

4 пицали мѣдныя жъ, а къ нимъ одногривеночныхъ 576 ядеръ.

Да изъ тѣхъ жа пицалей посылаетца лѣтнею пору, для приходу воинскихъ людей, въ стаялой въ Осиновой острогъ пицаль трехгривеночная, а другая двухгривеночная, а къ нимъ по дватцати по пяти ядеръ, да зелья 2 пуда. Да въ стаялой въ Гривякинъ острогъ посылаетца пицаль мѣдная трехгривеночная, а другая двухгривеночная, а къ нимъ по дватцати по пяти ядеръ, да зелья по 2 пуда. Да на земленой валъ въ башню посылаетца пицаль мѣдная трехгривеночная, а другая одногривеночная, а къ нимъ по дватцати по пяти ядеръ, зелья по 2 пуда.

А зелья въ казнѣ пушечнова и ручнова 88 пудъ 13 гривенокъ. А свинцу 105 пудъ 32 гривенки.

А пушкарей на Усердѣ 21 человекъ.

Пушкарі: (Имена 21 чел.)

Пушкарскія дѣти и братья и племянники: (Имена 3 чел.)

А острогу и желѣзново наряду и затинчиковъ и розсылщиковъ и воротниковъ и козенныхъ кузнецовъ и плотниковъ на Усердѣ нѣтъ.

Подлинникъ на шести листкахъ. По клейкамъ: Федоръ Борятинской руку приложилъ.

1674, Іюля 8. 1. Отписка воронежскаго воеводы Василья Грезнова о починкѣ укрѣпленій Воронежа.

2. Опись укрѣпленій г. Владиміра.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Грезновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, Марта въ 16 день, прислана твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, изъ пушкарскаго приказу, за приписью твоего государева дьяка Микифора Шипулина, ко мнѣ холопу твоему на Воронежъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему на Воронежѣ городъ и острогъ худые мѣста подѣлать воронежцы служилыми и жилецкими и уѣздными всякихъ чиновъ людьми, розвѣты по четвертямъ, по платежнымъ книгамъ, на живущіе чети, сколкихъ чети доведетца; а велѣти мнѣ холопу твоему уѣзднымъ всякимъ людямъ дѣлать самимъ, а подрядчиковъ бы, государь, съ записми на лѣсъ и на дѣло наймовать и цѣловалниковъ къ дѣлу давать отнюдь не велѣть. И я холопъ твой, по твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, на Воронежѣ острогъ худые мѣста воронежцомъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ велѣлъ подѣлать, розвѣты по четвертямъ, по платежнымъ книгамъ, на живущіе чети; а что, государь, воронежцы городовые и уѣздные люди острожныхъ худыхъ мѣстъ подѣлали, и я холопъ твой той острожной подѣлки послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ Москвѣ роспись, подъ сею отпискою, съ воронежцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Петровымъ.

Роспись острогу, что поставили вновь въ коихъ мѣстѣхъ сколка въ которомъ мѣстѣ сажень.

Деревни Ситной Ивану Остапову съ товарищи довелось № 79. по мѣрѣ 10 сажень, а поставилъ вновь 4 сажени; а въ той же мѣрѣ прежнева острогу добрава 6 сажень.

Деревни Подгорной Гуру Глѣбову съ товарищи довелось по мѣрѣ 10 сажень, а поставили вновь двѣ сожени съ полусоженью; а въ той же мѣрѣ прежнева острогу добрава 8 сажень.

Села Вербилова Покидѣ Полазову съ товарищи довелось по мѣрѣ 30 сажень, а поставили вновь 3 сажени; а въ той же мѣрѣ прежнева острогу добрава 27 сажень.

Села Сеинова и деревни Маланьиной Семену Глаздеву да Ѳедору Оксену съ товарищи довелось по мѣрѣ 31 сажень, а поставили вновь 9 сажень; а въ той же мѣрѣ прежнева острогу добрава 20 безъ адново сажени.

Полковыхъ козаковъ Ларіону Тулинову съ товарищи 108 сажень довелось по мѣрѣ, и той 108 сажень поставили вновь.

Села Глушицѣ Степану Торчакину съ товарищи довелось по мѣрѣ 13 сажень, а поставили вновь 5 сажень; а въ той же мѣрѣ прежняво острогу добрава 8 сажень.

2. *Начала нѣтъ.* Башня середняя глухая, что противъ Успенскаго дѣвicha монастыря, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени съ полусаженью и съ вершки, а въ ширину поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени безъ трети сажени, а въ вышину башня по обламы и съ верхнимъ мостомъ шти сажень съ третью саженью безъ дву вершковъ, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ третью саженью и съ вершкомъ. А отъ тое средней башни до наугольной башни, что противъ Успенскаго дѣвicha монастыря, отъ рѣки Лыбеди, прясла 122 сажени съ третью саженью.

Башня наугольная глухая, что противъ Успенскаго дѣвicha монастыря, отъ рѣки Лыбеди, вдоль по городу стѣна и съ углами 4-хъ сажень безъ чети сажени и безъ вершка,

№ 79. а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами полчетверты сажени съ тремя вершки, а въ вышину башня по облямѣ и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень съ полчетью саженью, а башенного мосту облямъ по стропила полуторы сажени съ четью сажени. Да отъ тое наугольные башни прясла 153 сажени съ четью саженью по Фроловскую по проходную башню.

Башня Фроловская проходная двойная, вдоль стѣна и съ углами по городу пяти сажень съ двѣма трети сажени безъ дву вершковъ, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 3 сажени безъ вершка, а въ вышину по облямѣ и съ верхнимъ мостомъ 7 сажень, а отъ мосту облямъ по стропила сажень съ четью саженью. А отъ тое Фроловской башни до наугольные башни, что отъ старой зелейни, по мѣрѣ прясла 70 сажень безъ полусажени.

Башня наугольная, что отъ старой зелейни вдоль по городу стѣна и съ углами полчетверты сажени безъ пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами полчетверты сажени, а въ вышину башня по облямѣ и съ верхнимъ мостомъ пяти сажень съ полусаженью и съ пядью, а отъ мосту облямъ по стропила сажень съ третью саженью. А отъ тое наугольной башни, что отъ старой зелейни къ Ивановскимъ воротамъ до башни прясла 130 сажень безъ чети сажени.

Башня Ивановская, проѣзжіе ворота выподи на выѣздѣ, въ воротахъ 6 сажень и 2 пяди; да надъ проѣзжими ворота на первомъ мосту середь башни въ ширину стѣна и съ углами поперегъ осыпи 4-хъ сажень безъ пяди, а вдоль по городу стѣна и съ углами жъ 3 сажени съ третью саженью и съ вершкомъ, а въ вышину башня по облямѣ и съ верхнимъ мостомъ полъ-осмы сажени безъ вершка, а отъ мосту облямъ по стропила полторы сажени безъ пяди. А отъ той Ивановской проѣзжей башни до наугольной башни, что за Рождественымъ монастыремъ, по мѣрѣ прясла 70 сажень безъ чети сажени.

Башня наугольная глухая, что за Рождественымъ мона-

стыремъ, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени съ четью саженью, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами полчетверты сажени, а въ вышину башня по облямѣ и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ полуторы пяди, а отъ мосту облямъ по стропила полуторы сажени безъ пяди.

А отъ той наугольной башни, что за Рождественымъ монастыремъ, до отводные до глухіе башни по мѣрѣ прясла 21 сажень.

Башня отводная глухая, вдоль по городу стѣна и съ углами полчетверты сажени безъ пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ полчетверты сажени безъ вершка, а въ вышину башня по облямѣ и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ четверти сажени, а отъ мосту облямѣ по стропила сажень съ третью саженью.

А отъ той отводной глухой башни до другіе до глухой же башни, что за Рождественымъ же монастыремъ, по мѣрѣ прясла 40 сажень.

Да другая глухая же башня, отводная же, противъ Рождественого монастыря, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени и полторы пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами же полчетверты сажени безъ полупяди, а въ вышину башня по облямѣ съ верхнимъ мостомъ полшесты сажени и 2 вершка, а отъ мосту облямѣ по стропила сажень съ третью саженью.

А отъ тое отводной отъ глухой башни до глухіе башни Теремицы, что за соборною церковію за Дмитреемъ Селунскимъ, прясла 147 сажень безъ трети сажени.

Башня Теремица глухая, что за Дмитреемъ Селунскимъ, вдоль по городу стѣна и съ углами 4-хъ сажень безъ трети сажени и безъ вершка, поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами же 4 сажени безъ полупяди, а въ вышину башня по облямѣ съ верхнимъ мостомъ полупяты сажени и съ двѣма вершки, а отъ мосту облямѣ по стропила полторы сажени съ вершкомъ.

№ 79. Да отъ башни Теремиць до проходные башни, до потайныхъ воротъ, что ко государеву саду, прясла 31 сажень.

Башня проходная, потайные ворота, что ко государеву саду, вдоль по городу стѣна и съ углами 4 сажени безъ четверти сажени и безъ дву вершковъ, поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени съ вершкомъ, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ полшесты сажени съ вершкомъ, а отъ мосту обламъ по стропила полторы сажени безъ полусяди.

А отъ проходные башни, отъ потайныхъ воротъ, до глухія же башни, что противъ пречистые Богородицы соборные церкви, 69 сажень съ четвертью саженью прясла.

Башня глухая, что противъ соборные церкви пречистые Богородицы, вдоль по городу стѣна и съ углами полчетверты сажени съ пядью, поперегъ осыпи ширина и съ углами 4 хъ сажень безъ четверти, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ трети сажени, а отъ мосту обламъ по стропила дву сажень безъ трети сажени и безъ дву вершковъ.

А отъ той глухой башни, что противъ соборные церкви, до двойныхъ наугольныхъ башень, что отъ Клязьмы рѣки, прясла 107 сажень безъ чети сажени.

Башня наугольная, двойная, глухая, отъ Клязьмы рѣки поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени безъ трети сажени и безъ вершка, а вдоль по городу стѣна и съ углами семи сажень съ пядью, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ 6 сажень и 2 пяди, а отъ мосту обламъ по стропила двѣ сажени безъ чети сажени и безъ дву вершковъ.

А отъ той двойной башни, что отъ Клязьмы рѣки, отъ башенного отъ переднего угла, по стѣнѣ до проѣзжихъ воротъ, до торговые Пятницкіе башни прясла 173 сажени съ полусаженью.

И всего по городу двѣ башни проѣзжихъ да двѣ башни

водяныхъ; а проходить въ нихъ изъ воротъ въ калитки; **№ 79.** да девять башень глухихъ. И всего тринадцать башень.

А прясла мѣрены отъ башни до башни по городу, по городовому мосту.

Да по городу наряду и въ казнѣ подъ колоколницею пицалей и всякихъ пушечныхъ запасовъ:

Пицаль мѣдная на Торговой башнѣ, а къ ней по кружалу 265 ядеръ, по 4 гривенки ядро. Пицаль мѣдная, на Торговой же башнѣ. Да пицаль мѣдная же, на средней башнѣ, что противъ дѣвичья монастыря. Пицаль мѣдная же на наугольной башнѣ, что отъ рѣки Лыбеди. Двѣ пицали мѣдные же на Фроловской башнѣ. Да двѣ пицали полковые, желѣзные, лежатъ въ казнѣ, а къ нимъ по кружалу 2291 ядро, по гривенки безъ чети ядро. Пицаль мѣдная на наугольной на двойной башнѣ, что отъ рѣки отъ Клязьмы; а къ нимъ по кружалу 193 ядра, по гривенкѣ ядро. Пицаль мѣдная, лежитъ въ казнѣ, снята съ Ивановскіе башни въ пожаръ; а къ ней по кружалу 39 ядеръ, по двѣ гривенки безъ чети ядро; а той пицали станъ сгорѣлъ въ городской пожаръ. Пицаль мѣдная, лежитъ въ казнѣ же, снята съ Ивановскіе же башни въ пожаръ; а къ ней по кружалу 166 ядеръ, по двѣ гривенки ядро; а станъ той пицали сгорѣлъ въ городской пожаръ. Пицаль желѣзная, стоитъ въ огородаѣ у Торгового мосту; а къ ней по кружалу 304 ядра, по гривенкѣ съ четью ядро. 16 пицалей полковыхъ желѣзныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 152 ядра, по полугривенкѣ ядро. 8 пицалей затинныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 2650 пулекъ желѣзныхъ. Пицаль мѣдная затинная, лежитъ въ казнѣ; а къ ней по кружалу 3300 пулекъ желѣзныхъ. Двѣ пицали затинныхъ, лежатъ въ казнѣ, а къ нимъ по кружалу 780 пулекъ желѣзныхъ. Двѣ пицали затинныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 8 пулекъ желѣзныхъ. 34 ядра, вѣсу по три гривенки безъ чети ядро; а по кружалу тѣ ядра ни къ каковымъ пицалемъ не годятся.

№ 80. 1600 рогулекъ желѣзныхъ.

Бѣглыхъ стрѣлцовъ 49 пищалей порченыхъ и ламаныхъ. Да зелья въ казнѣ же наголо 80 пудъ, свинцу 31 пудъ съ гривенкою, дробу желѣзного сѣченово 6 пудъ 20 гривенокъ; селитры и съ деревомъ 6 пудъ; сѣры горячіе 20 гривенокъ; станъ пищальной; колеса пушечные, окованные, колеса съ обойницами желѣзными; соха желѣзная, на чемъ пищаль поворачиваетъ.

Подлинникъ на пятнадцати листкахъ. На оборотъ по-мты: 155, Юля въ 8 день, подалъ воронежець, сынъ боярской Федоръ Филиповъ. — Записать. На оборотъ 2-го листка: Григорей Протопоповъ роспись писалъ и руку приложилъ. По клейкамъ: Степанъ Сабуровъ руку приложилъ.

80.

1647, Юля 8. Роспись г. Одоева *).

Роспись, сколько въ Одоевѣ около всего города и острогу по мѣрѣ сажень и сколько по городу и по острогу воротныхъ и глухихъ башенъ и межъ ихъ прясель, и въ нихъ по колку порознь сажень, и каковы въ высоту и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу норяду мѣдного и желѣзного порознь, и по колку къ которой пищали ядере, и по колку въсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколько пушкарей, затинщиковъ и розсылщиковъ и воротниковъ и козенныхъ кузнецовъ и ихъ дѣтей.

Башня городова проѣзжая, большіе ворота, брусеная, рублена въ 2 стѣны, по мѣрѣ 4-хъ сажень; а отъ пошвы въ высоту башня по обламы 6 сажень, а отъ обламовъ до верху сажень съ четвертью; а верху на башни нѣтъ, сгниль; а въ ней 3 мосты погнили и лѣсницы обволялись;

*) Получена въ Москвѣ 8 Июля, при отпискѣ одоевскаго воеводы Ивана Щербачева.

а въ ней ворота мѣрою въ ширину 2 сажень съ четвертью, № 80. а въ высоту сажень съ четвертью, на воротѣхъ колитка, да на ней же рѣшетка дубовая опускаемая; да у ней же въ подошвенномъ бою тюфякъ мѣдной, а къ нему 95 ядеръ желѣзныхъ, въсомъ ядро по 3 гривенки. Пушкарь за нею Дороеей Созоновъ.

Отъ большихъ городовыхъ воротъ до наугольной башни, что отъ проѣзжихъ воротъ, 15 огородець 14 сажень, а отъ пошвы огородни въ высоту 3 сажени по обламы, а отъ обламовъ сажень до верху.

Башня наугольная, что отъ проѣзжихъ воротъ отъ мосту, 4-хъ сажень безъ чети, отъ пошвы въ высоту по обламы 6-ти сажень, а отъ обламовъ до верху сажень съ четвертью; а въ ней 3 мосты. Да на ней же былъ вѣстовой колоколь, и нынѣ снятъ, да поставленъ въ острогѣ на Новосилской башнѣ; а снятъ для того: на тое угольную башню взайти вскорѣ немочна, потому что мосты погнили и лѣсницы обволялись.

А отъ той наугольной башни до короульной башни 7 огородець, 20 сажень съ четвертью, а отъ пошвы огородни въ высоту 3-хъ сажень по обламы, а отъ обламовъ сажень до верху.

Башня короульная 4-хъ сажень, отъ пошвы въ высоту по обламы 6 сажень, а отъ обламовъ сажень съ четвертью; на ней же половина верху; а въ ней 3 мосты, а четвертой мостъ былъ на половина верху для короула и вѣстова колокола.

Отъ короульной башни до наугольной башни, что отъ Хлѣвны, 20 сажень, 7 огородець; отъ пошвы огородни въ высоту по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня наугольная 4-хъ сажень безъ чети; отъ пошвы въ высоту по обламы 6 сажень, а отъ обламовъ до верху сажень съ четвертью; а въ ней 3 мосты. Да на ней же на верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, а къ ней

№ 80. 480 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро 4 гривенки. Пушкарь за нею Порфенъ Фокинъ.

Отъ наугольной башни до Сергѣевской башни 30 сажень съ полсаженью, 11 огородень, отъ пошвы огородни въ вышину по обламы 2 сажени, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня Сергѣевская 4-хъ сажень; отъ пошвы въ вышину по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху полу-2 сажени, а въ ней 2 моста. Да въ ней же въ подошвенномъ бою пицаль желѣзная, урывокъ, ядро къ ней прибирають отъ иныхъ пицалей. Пушкарь за нею Онисимъ Толстиковъ.

Отъ Сергѣевской башни до Спаской башни 35 сажень, 11 огородень, 2 звѣна позынулись изъ города подъ гору къ рѣчкѣ Хлѣвицъ; отъ пошвы огородни въ вышину по обламы 2 сажень, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня Спаская 4-хъ сажень, въ вышину отъ пошвы по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху полу 2 сажени, а въ ней 2 моста.

Отъ Спаской башни до наугольной башни, что отъ Упы рѣчки, 15 сажень, 5 огородень; въ вышину отъ пошвы огородни по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня наугольная 4-хъ сажень безъ чети, въ вышину отъ пошвы по обламы 6-ти сажень, а отъ обламовъ до верху полтора сажени, а на ней 3 мосты.

Отъ наугольной башни до башни Воденыхъ воротъ 30 сажень безъ полусажени, 10 огородень, отъ пошвы огородни въ вышину по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень; а межъ тѣхъ башень изъ-подъ третьей огородни выведенъ къ Упѣ рѣчкѣ тайникъ, и тотъ тайникъ сгнилъ, обволялся и землею заплылъ, ходить въ немъ немочно.

Башня Воденые ворота 4-хъ сажень, отъ пошвы въ вышину по обламы 3-хъ сажень съ четвертью, а отъ обла-

мовъ до верху полъ-2 сажени, а въ ней 2 моста, а ворота **№ 80.** по мѣрѣ поперегъ сажени, а въ вышину тожь.

Отъ Воденыхъ воротъ до большихъ городскихъ проѣзжихъ воротъ 40 сажень, 14 огородень, въ верхъ отъ пошвы огородни по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень. И всего около города пряселныхъ мѣсть 200 сажень полъ-5 сажени, а подъ башнями 31 сажень, и обоево 230 полъ-6 сажени. Да у городской большой проѣзжей башни мостъ до проѣзжей до острожной башни, а обла-полъ того мосту пригородокъ рублень съ обламы, и возлѣ башни большой городской проѣзжихъ воротъ, изъ того пригородка воротцы къ Упѣ рѣчкѣ, отъ тѣхъ воротецъ до углу пригородка по мосту до башни острожной проѣзжихъ воротъ 18 сажень. Башня та проѣзжая 3-хъ сажень, а въ ней въ подошвенномъ бою пицаль мѣдная, а къ ней 110 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро гривенка. Пушкарь за нею Василей Онаньинъ.

Отъ той острожной проѣзжей башни до городской наугольной башни острогъ стоячей, дубовой, на иглицахъ, безъ обламъ 13 сажень безъ чети; обоего отъ городской проѣзжей башни окола мосту до проѣзжей острожной башни, и отъ той башни прямого острогу до городской наугольной башни 36 сажень съ полсаженью; а городовые все башни рублены въ 2 стѣнѣ, дубовые, брусеные, а во всехъ верховъ нѣтъ и мосты погнили и лѣсницы обволялись; а городъ рублень дубовой по обламы въ 2 стѣнѣ, а отъ обламъ всякой лѣсъ; а по городнемъ окола всего города мостъ погнилъ, ходить по немъ немочно, и верхи все погнили и обволялись. А отъ наугольной башни, промежъ Сергѣевской и Спаской башни, ниже обламовъ огородни во многихъ мѣстѣхъ до половины погнили и обволялись. А воды въ городѣ нѣтъ.

Башня, что на мосту городовомъ, проѣзжая въ острогъ ворота 3-хъ сажень вышины, отъ пошвы по обламы и съ верхомъ 5-ти сажень; острогъ косою дубовой отъ Упы рѣчки

№ 80. Отъ проѣзжихъ воротъ до Семеновскихъ воротъ 27 сажень.

Башня Семеновскіе воденые къ Упѣ рѣкѣ ворота, поперегъ сажени, а въ вышину тожъ, башня полу-3 сажени, а вышины отъ пошвы и съ верхомъ 5-ти сажень.

Отъ Семеновской башни, что въ ней воденые ворота, до Микитиной башни 70 сажень. Башня Микитина полу-3 сажени, а вышина отъ пошвы по обламы и до верху 5 сажень. Отъ Микитиной башни до науголной башни, что отъ Упы рѣки, 60 сажень, башня полу-3 сажени, а вышина до верху 5 сажень; а позынулася та башня изъ острогу въ ровъ, потому что изъ рову вода ее подмыла.

Отъ науголной башни до Зелейныхъ воротъ 38 сажень. Башня Зелейныхъ воротъ 3-хъ сажень безъ чети, а вышина отъ пошвы до верху 5 сажень; а ворота въ ней поперегъ полу-2 сажени, а вышина сажень съ четвертью. Позынулася изъ острогу въ ровъ жа, потому что вода подмыла изъ рову. А въ Зелейныхъ воротѣхъ въ башни на верхнемъ бою пицаль желѣзная, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро 2 гривенки безъ чети. Пушкарь за нею Оеонасей Борисовъ.

Отъ Зелейныхъ воротъ до Пятницкой башни 41 сажень; башня полу-3 сажени, а вышины отъ пошвы до верху 5 сажень; а въ ней въ подошевному бою волконя желѣзная, а къ ней 90 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро полгривенки. Пушкарь за нею Левонъ Фурсовъ. А подъ пушкою въ той башни мосту нѣтъ.

Отъ Пятницкой башни до Новосилскихъ воротъ 27 сажень. Башня Новосилская 3-хъ сажень, а ворота въ ней поперегъ съ четвертью сажень, а вышины тожъ, а отъ пошвы въ вышину та башня съ верхомъ 7 сажень, а въ ней 3 мосты; да въ ней же въ подошевному бою пицаль полковая мѣдная, а къ ней 250 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро полгривенки. Пушкарь за нею Демидъ Дмитреевъ. Да въ той же башни на верхнемъ бою пицаль мѣдная, а

къ ней 110 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро гривенка. № 80. Пушкарь за нею Оеонасей Деншинъ. Да на той же Новосилской воротней башни вѣстовой колоколь, вѣсомъ 6 пудъ безъ чети, а снесенъ тотъ колоколь изъ города съ науголной башни; а на той Новосилской башни прежа сево вѣстовой колоколь бывалъ, и тотъ розбитъ, вѣсомъ полу-8 пуда, и тотъ колоколь въ прошломъ во 150 году полковою воевода князь Василей Лвовъ отдалъ въ Одоевъ жъ къ церкви Всемилоствитого Спаса.

Отъ Новосилскихъ воротъ до Романовой башни 48 сажень. Башня Романова полутретья сажени, а вышины отъ пошвы съ верхомъ 5 сажень; а въ ней въ подошевному бою волконя желѣзная, а къ ней 90 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро полгривенки. А пушкарь за нею Платонъ Яковлевъ.

Отъ Романовой башни до Ворониной башни 41 сажень. Башня Воронина полу-3 сажени, а вышина отъ пошвы съ верхомъ 5 сажень, а въ ней воротца воденые къ рѣкѣ Хлѣвенкѣ. И тѣ всѣ острожные башни покрыты тесомъ.

Отъ Ворониной башни до Хлѣвенскихъ воротъ 53 сажени. Башня Хлѣвенскихъ воротъ 3-хъ сажень, а вышины отъ пошвы съ верхомъ 5 сажень, непокрыта; а ворота поперегъ сажень съ четвертью, а вышины тожъ въ ней; а въ той башни въ подошевному бою тюфякъ мѣдной, а къ нему дробовыхъ желѣзныхъ ядеръ 2 пуда и съ кадью. Пушкарь за нею Остахъ Дулѣповъ.

Отъ Хлѣвенскихъ воротъ до башни, что на рву городовомъ, 38 сажень. Башня полу-3 сажени, вышина 4-хъ сажень; а верху на ней нѣтъ.

Отъ башни, что на городовомъ рву, до городской науголной башни, что отъ Хлѣвны, 14 сажень.

И всего острогу пряселныхъ мѣстъ 455 сажень, да подъ башнями 29 сажень съ четвертью, и обоего по острогу пряселныхъ мѣстъ 484 сажени съ четвертью. А острогъ весь косою дубовой, и тотъ острогъ подгнилъ и во многихъ

№ 80. мѣстѣхъ выволился и полыхъ мѣсть многа, торасы обволялись и честикъ и надолбы окола острогу погниль и выволялся, и ровъ окола острогу засарился.

Да въ Одоевѣ жъ 5 пищалей затинныхъ, а къ нимъ 1400 пулекъ; затинщики у нихъ Ѳедко Токоревъ, Ѳедко Гнутой, Сидорко Совостьяновъ, Панко Поголяевъ, Понкратка Морозовъ. Изъ города двои ворота, изъ острогу пятеры ворота, шестые маленькіе ворота, что изъ Ворониной башни къ рѣчкѣ Хлѣвенкѣ.

А въ городѣ въ казнѣ зелья 50 пудъ, 14 гривенокъ ручного, 130 пудъ пушечного, въ деревѣ свинцу 53 пуда безъ чети, свинцовыхъ ядеръ 26 гривенокъ.

Въ казнѣ пушечной урывокъ желѣзной, 4 сѣчки желѣзныхъ, лопатка желѣзная, чѣмъ крутятъ зелье.

Мѣра мѣдная, асмина, вѣсомъ пудъ, желѣзное гребло, желѣза ручные, трой желѣза конскіе. Норядь полковой, что въ прошломъ во 146 году оставилъ въ Одоевѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Голицинъ: 4 тюфяка мѣдныхъ въ станкахъ на колесахъ, а къ нимъ 7 зарядовъ зелья, 31 ядро желѣзныхъ, вѣсомъ ядро полъ-3 гривенки; полковыхъ стрѣлцкихъ 100 пищалей, и изъ того жъ ста у 13 пищалей курки и пружины попорчены. 186 самопаловъ худыхъ, да 2 урывка самопальныхъ, 3 мѣшка коженыхъ зеленыхъ, 6 пудъ фетилю, 19 пудъ съ полупудомъ свинцовыхъ пулекъ, 102 заступовъ и лопать отковонныхъ, 10 топоровъ, 20 кирокъ, 16 косъ.

Пушкарѣ: *(Имена 17 пушкарей.)*

Затинщики: *(Имена 7 человекъ.)*

Козенной кузнецъ Кузма Ефремовъ, а съ нимъ братъ Григорей, у Григорья сынъ Алфимка.

Городовые воротники: *(Имена 6 чел.)*

Острожные воротники: *(2 чел.)*

Розсылщики: *(9 чел.)*

А плотниковъ козенныхъ въ Одоевѣ нѣтъ.

Подлинникъ на 14 листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: № 81.
Къ сей росписи Иванъ Щербачовъ руку приложилъ.

81.

1647, Іюля 8. Роспись г. Дмитрова *).

Лѣта 7155, Іюня въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, и по грамотѣ за приписью дьяка Ортемья Хватова, Третьякъ Никитинъ, взявъ съ собою посадцкихъ людей, старосту Вавилка Тихонова съ товарищи, смѣчалъ и мѣрилъ старую осыпь, гдѣ преже сего бывалъ городъ и острогъ, и сколько у той осыпи воротъ, и сколько башенныхъ мѣсть, и что по той осыпи въ длину прясль башня отъ башни сажень, и сколь та осыпь съ вонную сторону въ вышину, и сколь выскока изъ города въ верхъ, и сколь широка осыпь на верху, и тому роспись.

Николскіе ворота, гдѣ быть башнѣ и воротамъ, 4 сажени. Отъ Николскихъ воротъ до Воскресенской башни по осыпи длины 60 сажень съ полусаженью; башенного мѣста до Воскресенской башни 3 сажени. Отъ Воскресенской башни по осыпи длины до Рождественской башни 55 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Рождественской башнѣ, 3 сажени. Отъ Рождественской башни по осыпи длины до Петровской башни 25 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Петровской башнѣ, 3 сажени. Отъ Петровской башни до Егорьевскихъ воротъ по осыпи длины 45 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Егорьевскимъ воротамъ и башнѣ, 4 сажени. Отъ Егорьевскихъ воротъ по осыпи длины до Кузьмадемьянской башни 33 сажени; башенного мѣста, гдѣ быть Кузьмадемьянской башнѣ, 3 сажени. Отъ Кузьмадемьянской башни по осыпи длины до Никоновской башни 58 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Никоновской башни, 3 сажени. Отъ Никоновской башни по осыпи длины до

*) Получена въ Москвѣ 8 Іюля, при отпискѣ Третьяка Никитина.

№ 81. Благовѣщенской башни 92 сажени. Изъ тѣхъ 92 сажень отмѣрено 58 сажень.

И по смѣтѣ и по досмотру, въ томъ мѣстѣ быть прибылой башнѣ. Подъ башню прибылую отмѣрено 3 сажени, и отъ той башни къ Благовѣщенской башнѣ, гдѣ бывалъ быкъ, отмѣрено 20 сажонъ, да подъ быкъ 3 сажени. И отъ того быка по Благовѣщенскую башню въ длину по пряслу 20 сажонъ: башенного мѣста, гдѣ быть Благовѣщенской башнѣ, отмѣрено 3 сажени. И отъ Благовѣщенской башни до Николскихъ воротъ по осыпи длины отмѣрено 53 сажени. И подъ сѣи осыпи длину сажень и подъ башни и гдѣ быть воротамъ 459 сажонъ съ полусаженью.

Да въ городъ идучи, въ Николскіе ворота, направо осыпи высота ото рву съ вонную сторону 6 сажонъ съ третью.

А изнутри города въ высоту осыпь 6 сажень безъ трети, а осыпи ширина по верху 2 сажени, а рву въ ширину отъ осыпи 15 сажонъ.

У Воскресенской башни ото рву съ лица съ вонную сторону въ высоту осыпи 10 сажонъ, а на верху осыпи ширина 4 сажени, а изнутри города въ высоту осыпи въ томъ же мѣстѣ 6 сажонъ, а рву въ ширину въ томъ мѣстѣ 6 сажонъ съ локтемъ.

У Рождественской башни ото рву съ лица съ вонную сторону въ высоту 11 сажонъ, а поперегъ осыпи вверху ширина 5 сажонъ безъ трети, а изнутри города осыпи въ высоту 5 сажонъ, а рву въ ширину 7 сажонъ.

У Петровской башни ото рву съ лица съ вонную сторону осыпи въ высоту 10 сажонъ, а поперегъ осыпи ширина въ верху 3 сажени, а изнутри города осыпи въ высоту полъ-5 сажени, а рву въ ширину 8 сажонъ.

У Егорьевскихъ воротъ съ лица ото рву съ вонную сторону съ лѣвую, идучи въ городъ, высота осыпи 9 сажонъ съ полусаженью, а поперегъ осыпи въ ширину на верху

3 сажени, а изнутри города осыпь въ высоту 6 сажонъ, № 81. а рву въ ширину 11 сажонъ.

А съ другую сторону Егорьевскихъ воротъ съ правую съ вонную сторону ото рву, идучи по правую сторону въ городъ, въ высоту къ верху 10 сажонъ, а поперегъ осыпи ширина на верху полъ-4 сажени, а изнутри города осыпи въ высоту 6 сажонъ, а рву въ ширину 12 сажонъ.

У Кузьмадемьянской башни съ вонную сторону ото рву въ высоту осыпь 10 сажонъ, а поперегъ ширина осыпи на верху 5 сажонъ, а изнутри города осыпи въ высоту полъ-6 сажени, а рву въ ширину 8 сажонъ.

У Никоновской башни отъ болота съ вонную сторону осыпи въ высоту полъ-9 сажени, а поперегъ осыпи ширина на верху 4 сажени съ четью, а изнутри города осыпи въ высоту 6 сажонъ съ чегью. Отъ Никоновской башни, гдѣ быть новоприбылой башни, отъ болота съ вонную сторону осыпи высота полъ-7 сажени, а поперегъ осыпи ширина на верху 4 сажени, а изнутри города высота осыпи 5 сажонъ.

Да отъ той прибылой башни у быка, отъ болота, съ вонную сторону вверхъ осыпи высота 8 сажонъ, а поперегъ ширина на осыпи 4 сажени, а изъ города вверхъ высота полъ 6 сажени.

У Благовѣщенской башни ото рву съ вонную сторону вверхъ осыпи высота полъ-9 сажени, а поперегъ на осыпи ширина 4 сажени, а изъ города высота полъ-6 сажени.

Къ Николскимъ воротамъ осыпь, идучи въ городъ, на лѣво ото рву, съ лица высота вверхъ 7 сажонъ, а поперегъ на осыпи ширина 2 сажени, а изъ города осыпи въ высоту 6 сажонъ съ локтемъ. А отъ Кузьмадемьянской башни прясло, и къ Никоновской и Благовѣщенской за осыпью съ вонную сторону внизу болото.

Отъ Благовѣщенской башни къ Николскимъ воротамъ

№ 82. за осыпью, съ вонную сторону прудъ, да подъ городъ лукою рѣка Яхрома, отъ осыпи 20 сажонь.

Роспись. Въ Дмитровѣ розсылщиковъ 5 человекъ (*Имена розсылщиковъ, ихъ дѣтей и внуковъ, 7 челов., и возрастъ послѣднихъ.*)

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотъ оттиски помѣты: Записать въ книгу подлинно.—155, Іюля въ 8 день, подалъ изъ Дмитрова розсылщикъ Гришка Матвѣевъ.—Въ Пушкарской приказъ. *По склейкамъ росписи:* Къ сей росписи Третьякъ Никитинъ руку подписалъ.

82.

1649 г. Челобитная стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей о воспрещеніи иностраннымъ купцамъ торговать въ русскихъ городахъ, кромѣ Архангельска.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 157 году, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, столники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и городовые дворяне и дѣти боярскіе; а въ челобитной ихъ написано, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, Нѣмцомъ на Москвѣ никакими товарами торговать не велѣлъ, а велѣлъ бы государь съ Нѣмцы торговать у Архангелскаго города; а отъ Архангелскаго города къ Москвѣ и въ иные города Нѣмцовъ съ тавары пропускать бы государь не велѣлъ, для того, что московскіе гости и торговые люди во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ Нѣмецъ погибли и разорились до конца. Да Нѣмцы жъ де, будучи въ Московскомъ государствѣ, провѣдываютъ про вѣсти и пишутъ въ свои земли всякіе дѣла.

Да и гости и торговые люди о томъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи били жъ челомъ, а въ челобитной ихъ написано:

Не въ давныхъ де годѣхъ, почали ѣздить въ Москов-

ское государство къ Москвѣ и въ иные города отъ Орхангелскаго города и черезъ Новгородъ и Псковъ многіе иноземцы, розныхъ государствъ Нѣмцы, съ заморскими своими товарами, для продажи и для покупки русскихъ товаровъ; и завели де тѣ иноземцы въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и въ розныхъ городѣхъ многіе торговые промыслы, и товары свои продають, и рускіе товары покупають за тою жъ пошлиною, а государству де пошлину платять противъ русскихъ торговыхъ людей малую; и они де гости и торговые люди отъ нихъ иноземцовъ торговъ и промысловъ своихъ отбыли, и къ Орхангелскому городу съ товары и съ денгами ѣздить перестали за ихъ помѣшкою, и на Москвѣ де и въ городѣхъ товары у нихъ перекупають, а имъ купить не даютъ, а свои заморскіе товары на Руси продають дорогою цѣною. А сукна де тѣ иноземцы почели на Русь возить худые, тянутые, не такъ какъ вываживали напередъ сего; да иные де локотные и всякіе товары передъ прежними лѣты почали возить худые, а цѣну держать передъ прежними годы большую, потому что де живутъ на Москвѣ безъ сѣвзду. А у Архангелскаго города и на Москвѣ государева пошлина на нихъ пропадаетъ многая, потому что они многіе узорочные товары продають безпошлинно, тайно. А которые де иноземцы, Аглинскіе и Галанскіе немногіе Нѣмцы, ѣздили къ Москвѣ отъ Архангелскаго города по жаловальнымъ грамотамъ, для того, что они блаженные памяти къ прежнимъ государемъ вывозили всякіе узорочья и сукна добрые и всякіе товары добрые и питье и пряныя зелья невымыченые, и за то имали они цѣну прямую безъ прибыли, и тѣ де иноземцы давно извелись; а послѣ ихъ, по тѣмъ жаловальнымъ грамотамъ, которые изданы, ѣздить къ Москвѣ иныхъ земель гостей и торговыхъ людей приказчики, а тѣ жаловальные грамоты промежъ собою другъ у друга за моремъ скупають и называютца того жъ родства ложно. А что де про государевъ обиходъ доведетца у нихъ купить, и они де продають

№ 82. самую дорогою цѣною, а на Москвѣ де живутъ безъ сѣзду, и которые товары ихъ заморскіе на Москвѣ одешевѣютъ, и они де о томъ пишутъ къ своимъ товарыщамъ и къ хозяемъ, чтобъ они такихъ товаровъ къ городу не посылали; а которые де заморскіе товары на Москвѣ вздорожаютъ, и они де тѣ товары велятъ за моремъ закупать въ однѣ руки, и держатъ цѣну болшую, а товарыщи де ихъ и хозяеве противъ того о товарѣхъ къ нимъ пишутъ и присылаютъ нарочно людей черезъ Псковъ и Новгородъ, и товары надобные, на которые походъ будетъ, выкупаютъ, а свой продаютъ дорогою цѣною; а намъ де всѣмъ рускимъ торговымъ людямъ Московского государства отъ тѣхъ Нѣмецъ, которые живутъ на Москвѣ, чинитца въ торгѣхъ помѣшка великая, и многіе де заморскіе торговые люди за тѣмъ къ Архангелскому городу ходить перестали, а инымъ вновь итти нельзя, потому что надобные товары на Руси выкупаютъ тѣ Нѣмцы, которые къ Москвѣ ѣздятъ. А заморскіе товары, которые надобные и на которые походъ и цѣна на Москвѣ, они жъ за моремъ и у Архангелского города выкупаютъ тайно и безошлинно, и въ томъ де государева пошлина многая проподаеть, а они де торговые люди отъ нихъ въ конецъ погибли. А которые де иные иноземцы приходятъ къ Орхангелскому городу, а въ верховые города людей своихъ не посылаютъ, и тѣмъ де иноземцемъ потомужъ великая помѣшка, и впредь де къ Архангелскому городу они ходить не хотятъ за тою помѣшкою, что ихъ братья, заморскіе Нѣмцы живутъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ безъ сѣзду. И государь бы пожаловалъ ихъ, гостей и торговыхъ людей, заморскихъ Нѣмецъ отъ Орхангелского города и изо Пскова съ товары ихъ къ Москвѣ и въ иные города пропускати и на Руси имъ торговать и русскихъ товаровъ на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангелского города и Пскова, покупати не велѣлъ, а велѣлъ бы государь имъ, гостемъ, и торговымъ людямъ, съ иноземцы торговати у Архангелского города,

№ 82. какъ было напередъ сего, чтобъ въ Московскомъ государствѣ заморскіе Нѣмцы не множились и иныхъ бы государствъ королевскими имяны, на Москвѣ живучи, не назывались.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ челобитья столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, указалъ и бояре приговорили: выписати въ посольскомъ приказѣ изъ указовъ прежнихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и царя Бориса Ѳедоровича, и государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи: въ которомъ году велѣно заморскимъ Нѣмцомъ торговать у Архангелского города и которыхъ земель и сколкимъ человѣкомъ, и послѣ того съ которого году велѣно имъ отъ Архангелского города со всякими товары ѣздить къ Москвѣ и торговать на Москвѣ, и за какіе ихъ службы.

И изъ посольского приказу о нѣмецкомъ торгу прислана память, а въ памяти пишеть:

Лѣта 7157, Декабря въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояромъ князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діаконъ Гаврилу Левонтьеву да Ѳедору Грибоѣдову. Въ посольской приказъ къ діаконъ, къ думному къ Михайлу Волошенинову да къ Алмазу Иванову, въ памяти, за твоею Гавриловою приписью, написано: велѣти бѣ выписати въ посольскомъ приказѣ изъ указовъ прежнихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Ва-

№ 82. силія Ивановича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и царя Бориса: въ которомъ году велѣно заморскимъ Нѣмцамъ торговать у Архангелскаго города, и которыхъ земель и сколкимъ челоуѣкомъ, и послѣ того съ котораго году велѣно имъ отъ Архангелскаго города со всякими товары ѣздить къ Москвѣ и торговать на Москвѣ, и за какіе ихъ службы; да ту бѣ выпись прислати въ приказъ къ вамъ бояромъ, ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. И въ посолскомъ приказѣ о заморскихъ Нѣмцахъ о Англичаняхъ и о Галанцахъ и о Анбурцахъ, какъ имъ и почему и сколь давно поволено торговать въ Московскомъ государствѣ у Архангелскаго города и къ Москвѣ и въ города пріѣзжати съ товары, выписано изъ посолскіе книги 123 году, и та выписка послана въ приказъ къ вамъ бояромъ, ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, подъ сею памятью.

Въ посолской книгѣ, какъ пріѣзжалъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи аглинскаго Якуба короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ, 123 году, и говорилъ бояромъ въ отвѣтѣ о аглинскихъ гостѣхъ и о торговыхъ людехъ, написана выписка изъ посолскихъ книгъ прошлыхъ лѣтъ; и изъ той выписки, какова въ той книгѣ, выписано:

Въ прошломъ въ 72 году, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иваннѣ Васильевичѣ всеа Русіи, дана его государева жаловалная грамота аглинскимъ купцомъ Савеньяну Гарату съ товарищи, что онъ великій государь пожаловалъ, освободилъ имъ ходить на караблехъ въ Московское государство Двинскую землю со всякими товары, и данъ имъ путь до Москвы и по всемъ городомъ Московскаго государства; а торговати имъ безошлинно.

А въ 76 году, дана его жъ государева царева и великого князя Иванны Васильевича всеа Русіи жаловалная

другая грамота аглинскимъ купцомъ Вилиму Гартѣ съ № 82. товарищи, а въ грамотѣ написано, что онъ великій государь пожаловалъ, освободилъ имъ аглинскимъ гостемъ и купцомъ ходити на караблехъ въ свое государство на Колмогоры и въ Двинскую землю и во всю свою государеву отчину Сѣверскіе страны со всякими товары и до Москвы и во всеъ городы; а торговати безошлинно. Также пожаловалъ государь ихъ аглинскихъ гостей, что опричь ихъ изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ на Колмогоры ни на Обь рѣку, и по Варгавъ, и на Печеру, и на Кулай, на Мезень, на Печенгу, къ Соловецкому острову, и во всеъ устья Двины рѣки и во весь Двинской уѣздъ Сѣверные страны во всеъ пристанища гостемъ и купцомъ на караблехъ и на бусахъ и на иныхъ судѣхъ не приходити; а изъ которыхъ государствъ придутъ, и у тѣхъ товары имати на государя.

А въ 80 году, дана его жъ государева царева и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная третья грамота аглинскимъ гостемъ Савелью Гарату съ товарищи, а велѣно имъ приходити на караблехъ въ Двинскую землю и къ Москвѣ и по всемъ городомъ Московскаго государства и торговати поволною торговлею; а въ Казань и въ Астараханъ ходити имъ съ государева вѣдома, а безъ государева вѣдома не ходити; а таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ ихъ платити половину.

А какъ на Московскомъ государствѣ учинился государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и писалъ къ аглинской Елисаветъ королевѣ, что онъ государь гостей аглинскихъ пожаловалъ, торговати имъ въ своемъ государствѣ велѣлъ по послѣдней грамотѣ, какова дана при отцѣ его, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иваннѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ 80 году, за приписью дьяка Ондreja Щелкалова.

А въ 95 году, по прошенью аглинскіе Елисаветъ королевы, дана его государева царева и великого князя Ѳеодора

№ 82. Ивановича всеа Русіи жаловалная грамота аглинскимъ гостемъ серу Уланду, да Томасу Смиту съ товарищи, что имъ торговати на Москвѣ и во всѣхъ Московского государства городѣхъ, а пошлинь съ нихъ никакихъ имать не велѣно.

А въ 97 году, писано отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи къ Елисаветъ королевѣ съ посломъ его съ Елизарьемъ Флечеромъ, что онъ великій государь, для ея Елизаветъ королевны, по ея прошенью, гостемъ ее жаловалную грамоту дать велѣлъ, и прибылые статьи, которые пригоже было написать, о чемъ она писала, въ тое свою грамоту написать велѣлъ, и въ дорогу во всѣ государства, въ Казань и въ Астарахань и во всѣ государства за Хвалимское море въ Персидскую землю и въ Бухары и во всѣ тамошніе государства ѳздити торговати поволилъ.

А во 109 году, писала къ царю Борису аглинская Елисаветъ королевна съ посломъ своимъ, со княземъ Рыцаремъ Леемъ, о поволной торговлѣ подданныхъ ее аглинскихъ гостей и о пропускѣ черезъ Московское государство въ Кизылбаши и въ Бухары и въ иные восточные государства. И по государеву указу сказано послу въ отвѣтъ, что государь, для Елисаветъ королевны, купецкихъ ее людей пожаловалъ, поволилъ имъ пріѣзжати въ свои государства и къ карабелной пристани и торговать поволною торговлею всякими товарами безошлинно, по жаловалной грамотѣ, какова дана гостю Фрянчику Чирею. А о пропускѣ въ иные государства въ восточную сторону въ то время отложено.

А въ прошломъ во 115 году, писалъ ко государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи аглинской Якубъ король съ посланникомъ своимъ съ Иваномъ Ульяновымъ о поволной торговлѣ подданныхъ его, аглинскихъ гостей и торговыхъ людей. И по указу царя Василья Ивановича всеа Русіи, писано къ Якубу королю,

что онъ, государь, гостей его пожаловалъ поволною торговлею безошлинно и свою государеву жаловалную грамоту велѣлъ имъ дати. А сколькимъ человекомъ аглинскимъ гостемъ въ Московскомъ государствѣ велѣно торговати, и того въ тѣхъ государевыхъ жаловалныхъ грамотахъ не написано. № 82.

А въ прошломъ во 123 году, писалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи аглинской Якубъ король съ посломъ своимъ, со княземъ Иваномъ Мерикомъ, рыцаремъ, о поволной же торговлѣ подданныхъ его, аглинскихъ гостей и торговыхъ людей. И по его государеву указу, дана его государева жаловалная грамота аглинскимъ гостемъ серъ Томосу Смиту, 16 человекомъ и ихъ товарищемъ, что онъ, государь, ихъ пожаловалъ, поволилъ имъ ходити на карабелхъ въ Московское государство, въ Двинскую землю, и по всѣмъ городомъ Московского государства и къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ, и во Псковъ и во всѣ государства со всякими товарами, и торговати поволною торговлею безошлинно.

А въ прошломъ во 136 году, дана государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его государева, великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи жаловалная грамота аглинскимъ гостемъ, серъ Джану Мерику Книхту съ товарищи, 23 человекомъ; а по той государевѣ жаловалной грамотѣ, поволно имъ приходити на карабелхъ въ Двинскую землю къ Архангельской пристани по прежнему, а отъ пристани ѳздити имъ Московского государства по городомъ на Устюгъ Великій, на Вологду и въ Ярославль, и къ Москвѣ и въ Великій Новгородъ, и во Псковъ и въ иные города со всякими товарами, и торговати поволною торговлею безошлинно. А которые Агличане торговые люди учнутъ пріѣзжати въ Московское государство сверхъ

№ 82. жаловалные грамоты, и у тѣхъ людей съ товаровъ пошлина имать потомужъ, какъ и на иныхъ иноземцахъ.

И по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, аглинскіе гости и ихъ приказщики, въ Московское государство пріѣзжая, торговали всякими товары безошлинно по 154 годъ. А въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно съ аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ съ торговъ ихъ пошлину имать противъ иныхъ иноземцовъ сполна. А за какіе службы тѣ государевы жаловалные грамоты аглинскимъ гостемъ даны, и того имянно не написано, а написано въ посолскихъ же книгахъ: какъ въ прошломъ во 109 году писала ко царю Борису аглинская Елисаветъ королева съ посломъ своимъ, со княземъ рыцаремъ Леемъ, о поволной торговлѣ аглинскихъ гостей, и въ той королевинѣ грамотѣ написано, что въ прежнихъ годѣхъ дана была торговля у пристани у Архангелскаго города однимъ ее аглинскимъ торговымъ людемъ; а опричь было аглинскихъ гостей къ той пристани иныхъ некоторыхъ земель гостей не приходити, и въ Московскомъ государствѣ не торговати, для того, что тое пристань нашли аглинскіе гости съ великими убытки, и жаловалная грамота на то имъ дана.

А послѣ того, въ прошломъ во 123 году, какъ былъ блаженные памяти у государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ, и былъ въ отвѣтѣ съ бояры, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи: и въ отвѣтныхъ боярскихъ и посолскихъ рѣчѣхъ написано, что блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи аглинскихъ гостей пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту, что имъ торговать въ Московскомъ государствѣ безошлинно, и ходить въ Кизылбаши; а иныхъ государствъ торговымъ людемъ, опричь ихъ, къ Архангелскому городу никому не пріѣз-

№ 82. жать, для того, что они ходили отыскивать дороги въ Восточную Индѣю, въ Китайское государство, да пристали въ Двинское устье, гдѣ нынѣ Архангелской городъ, и нашли пристань. Да въ Московское жъ государство велѣно пріѣзжать и торговать Галанцомъ и Анбурцомъ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ.

Въ прошломъ въ 122 году, дана государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жаловалная грамота Галанскіе земли гостемъ Марку Маркову съ товарищи, тремъ человекомъ, на прежнюю жаловалную грамоту, какова дана была имъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, что велѣно имъ въ Московское государство къ карабелной пристани въ Усть Кола, и на Двину, къ новому Архангелскому городу, и къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ, и во Псковъ и въ иные города со всякими товары пріѣзжать и торговать поволною торговлею, а пошлинъ велѣно имать съ нихъ половину. А инымъ галанскимъ и анбурскимъ гостемъ, Карпу Демулину съ товарищи, десяти человекомъ, даны государевы жаловалные грамоты въ розныхъ годѣхъ, со 122 году по 146 годъ, по прошенью галанскаго князя и Статовъ; а инымъ, по ихъ челобитью, за ихъ службы, что они привозили въ Московское государство узорочные товары и отдавали въ государеву казну по прямой цѣнѣ, и государевѣ казнѣ прибыль чинили, и въ своихъ земляхъ въ государевыхъ дѣлѣхъ радѣнье и вспоможенье чинили. А по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, велѣно имъ пріѣзжать въ Московское государство къ карабелной пристани, и къ Москвѣ, и по городомъ со всякими товары, и торговать поволною торговлею, а пошлины съ товаровъ ихъ имать сполна; и изъ тѣхъ гостей многіе къ Москвѣ не ѣздятъ, а торгуютъ отъ нихъ Галанцы жъ и Анбурцы, называея сродичами ихъ и приказщиками, и ѣздятъ къ Москвѣ по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ. А иные Галанцы торговые люди торговали, пріѣзжая къ Москвѣ, по проѣз-

№ 82. жимъ грамотамъ, а государевыхъ жаловальныхъ грамотъ у нихъ нѣтъ; а пошлины съ товаровъ своихъ платятъ сполна.

А въ отвѣтныхъ писмѣхъ, каковы даны галанскимъ посломъ въ прошлыхъ во 139 и во 156 годѣхъ, написано: которымъ Галанцомъ и ихъ приказщикомъ въ Російскомъ государствѣ велѣно торговать царского величества предковъ и его царского величества по жаловальнымъ грамотамъ, и поволность имъ торговымъ людямъ учинена, волно имъ у Архангелского города, и на Вологдѣ, и на Москвѣ, и въ иныхъ городѣхъ въ Московскомъ государствѣ торговать, продать и купить, какъ они и съ кѣмъ похотятъ, а неволи имъ никакіе нигдѣ нѣтъ, и во всемъ ихъ, для Нидерляндскихъ и Галанскихъ владѣтелей и Вилима князя челобитья, велѣли оберегать. А которымъ Галанцомъ государевы жаловальные грамоты не даны, и тѣмъ торговать у Архангелского города по прежнему, а въ города имъ ни въ которые не ѣздить.

А въ прошломъ во 139 году, какъ былъ на Москвѣ датской посолъ Малтеусъ и билъ челомъ государю, а бояромъ въ отвѣтъ говорилъ, чтобъ датскимъ торговымъ людямъ волно было въ Московскомъ государствѣ, въ Новгородѣ, и во Псковѣ, и къ Архангелскому городу, и къ Москвѣ, сухимъ и водянымъ путемъ, со всякими товары пріѣзжати и торговати поволною торговлею по прежнему; а въ которыхъ городѣхъ имъ торговати, и въ тѣхъ бы городѣхъ поволить имъ дворы ставить.

И по государеву указу, датскому послу сказано, что царское величество, для государя его Христьянуса короля братскіе дружбы и любви, торговыхъ людей пожаловалъ, указалъ къ Москвѣ пріѣзжати датскимъ торговымъ людямъ, 6 или 10 человекомъ, и поволить имъ въ Новгородѣ, и во Псковѣ, и у Архангелского города всѣмъ купить или поставить по одному двору. И на Москвѣ датского Христьянуса короля у приказщика, которой присланъ былъ отъ него для хлѣбные покупки, у Давыда Николаева дворъ

купленъ; да ему жъ Давыду, по государеву указу, для тѣхъ же датскихъ подданныхъ торговыхъ людей, подлѣ того его двора поволно ему купить другое дворовое мѣсто. № 82.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ сей выписки, указалъ допросить выборныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ и посадскихъ людей: толко, по ихъ челобитью, заморскихъ Нѣмецъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ Московского государства выслать, и впередъ ихъ къ Москвѣ и въ иные города не пропускать, а велѣть съ ними Рускимъ людямъ торговать у Архангелского города, и оттого съ нѣмецкими государствами у Московского государства нелюбья не будетъ ли? А што у Нѣмецъ на Рускихъ людехъ есть денги, и тѣхъ долговъ толко на Рускихъ людехъ вскорѣ зачѣмъ допрэвить будетъ немошно, и тѣ долги Нѣмцамъ кому платить? Да у Нѣмецъ же на Москвѣ и въ городѣхъ устроены дворы; и толко на тѣ нѣмецкіе дворы купцовъ не будетъ, и за тѣ дворы Нѣмцамъ кому жъ плагитъ денги?

И по тому государеву указу, выборные дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди допрашиваны. И въ роспросѣ всѣ выборные люди сказали: по вѣчному де докончанью и по утвержденной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ государствѣ торговать однимъ Свѣйскимъ Нѣмцомъ; а опричь де Свѣйскихъ Нѣмецъ, ни съ которыми съ нѣмецкимъ государствомъ о торговыхъ промыслѣхъ у государя вѣчного докончанья нѣтъ, и прежь сего не бывало; а даваны де Нѣмцомъ, Англичаномъ, и Галанцомъ, и Анбурцомъ о торговыхъ промыслѣхъ жаловальные и проѣзжіе грамоты. по ихъ промыслу, а иныхъ де никакихъ крѣпостей на то нѣтъ; и толко де велить государь заморскихъ Нѣмецъ изъ Московского государства выслать и впередъ велить Рускимъ людямъ торговать съ Нѣмцы у Архангелского города, и въ томъ де у Московского государства съ нѣмецкими государствами нелюбья не чають, потому што де

№ 82. и самимъ Нѣмцамъ, многимъ торговымъ людямъ розныхъ государствъ, то надобно, чтобъ имъ съ Рускими торговыми людьми всемъ сполито торговать у Архангилскаго города. А Аглинскихъ де Нѣмецъ ко государю объявилась многая неправда: какъ де въ прежнихъ годѣхъ изстари гости и торговые люди торговали съ Нѣмцы розныхъ государствъ у Архангилскаго города, а въ то де время были всякіе заморскіе товары въ Московскомъ государствѣ дешевлѣ нынѣшняго лутчи вдвое. А што де Аглинскимъ Нѣмцомъ даны жаловалные грамоты прежнихъ государей, и тѣ де грамоты Аглинскимъ Нѣмцомъ даны, по ихъ ложному челобитью, за то, будто къ Архангилскому городу пристань обыскали они Аглинскіе Нѣмцы; а они де Нѣмцы тое пристань наѣхали ненарошнымъ дѣломъ: ѣхали де они Аглинскіе Нѣмцы въ караблехъ къ Иваню городу, и ихъ де къ той пристани занесло погодою, а не нарошнымъ де выискомъ они ту пристань узнали. А которымъ де Аглинскимъ Нѣмцамъ за то жаловалные грамоты даны, что имъ въ Московскомъ государствѣ и во всехъ городѣхъ торговать безошлинно, и тѣ де Нѣмцы все померли до московскаго разоренья; а послѣ де московскаго разоренья Нѣмцы, хотя всякимъ торговомъ въ Московскомъ государствѣ завладѣть, взяли изъ посолскаго приказа грамоту, что имъ аглинскимъ гостемъ у Архангилскаго города да и въ городѣхъ Московскаго государства торговать 23 человекомъ, невѣдомо за что, и съ тѣхъ де мѣсть почали пріѣзжать въ Московское государство Агличанъ торговыхъ людей человекъ по штидесять и по семидесять и болши, и почели жить въ Московскомъ государствѣ безъ сѣзду, также какъ и въ своей землѣ, и всякими торги у Рускихъ людей завладѣли; и учили Нѣмцы, рускіе товары покупая, провозить въ свою землю безошлинно. Да Аглинскіе жъ де Нѣмцы всякіе товары продаютъ иныхъ земель Нѣмцомъ, а вѣсятъ тѣ товары у себя на дворѣхъ въ свои терези, и возятъ на галанскіе, и

№ 82. на барабарскіе, и на анбурскіе карабли тайно, и тѣмъ де государеву пошлину крадутъ. Да и то де всехъ нѣмецкихъ государствъ торговыхъ людей неправда: какъ де придутъ карабли къ городу, и они Нѣмцы товаровъ своихъ на карабляхъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ осматривать не даютъ, и не сказавъ о томъ головамъ и не явя заморскіе товары, изъ кораблей на дощаники кладутъ безъ цѣловалниковъ; а какъ у нихъ тѣ товары придутъ къ Москвѣ и въ иные города, и они потомужъ товаровъ своихъ записываютъ въ таможи десятую долю и менши; а тѣ свои неявленные товары все привозятъ на свои дворы тайно, и государеву пошлину крадутъ. Да Аглинскихъ же де Нѣмецъ неправда: велѣно имъ въ Московское государство привозить сукна и камки и отласы и тафты добрые, какъ бывало напередъ сего, и въ государеву казну узорочные товары отдавати по своей цѣнѣ, безъ прибыли, а чюжихъ товаровъ за свои товары съ собою не привозити: и аглинскіе де гости серъ Жанъ Мерикъ Книхтъ съ товарищи, которымъ велѣно, для прошенья Карлуса короля, ѣздить въ Московское государство торговать, ни одинова не бывали; а государево де жалованье, грамоту, продаютъ инымъ торговымъ Нѣмцомъ, и тѣ де Нѣмцы привозятъ въ Московское государство всякіе товары худые и сукна тянутые; и отъ того де ихъ нѣмецкаго лукавства всего Московскаго государства, всякихъ чиновъ людямъ въ покупкѣ чинятца убытки многіе, а въ государеву казну отдаютъ всякіе товары съ болшою прибылью. Да Аглинскіе жъ де Нѣмцы почели дѣлать неправду: мимо государевыхъ жаловалныхъ грамотъ, стали торговать не своими товарами, вновь золотомъ пряденымъ, и иными всякими товарами, которыхъ товаровъ у нихъ въ Аглинской землѣ не дѣлаютъ, и иныхъ де земель Нѣмецъ товары, назвавъ своими товарами, для пошлинъ, провозятъ къ Москвѣ безошлинно. И въ Ярославлѣ юфти закупаютъ на Бораборцовъ своимъ именемъ безошлинно, и въ томъ де государевѣ пошлинѣ отъ

№ 82. нихъ чинитца недоборъ большой. Во 148 году, таможенной голова гость Григорей Микитниковъ сыскалъ у нихъ у Нѣмецъ многіе неявленные товары, и за тѣ ихъ неправды взяты на нихъ пошлины вдвое и болши; а во 153 году у Архангелского города аглинскіе гости явили въ таможи съ галанскихъ кораблей 21 поставъ съ половиною суконъ, а сказали, что тѣ сукна ихъ аглинскіе, а по сыску де тѣ сукна Галанскихъ Нѣмецъ, а не ихъ. А во 154 году, таможенной голова Матвѣй Васильевъ сыскалъ у нихъ же у Нѣмецъ, сверхъ выписей, многіе жъ неявленные товары; и то де ихъ стала явная вина, что чюжіе товары называютъ своими, а иныхъ товаровъ, для пошлинъ, въ таможи не являютъ, и отъ того де ихъ нѣмецкого лукавства, Московского государства всякіе торговые люди до конца погибли, и торговъ своихъ старинныхъ и искони вѣчныхъ промысловъ отбыли, и оскудѣли, и безъ промыслу одолжали великими долги.

А Анбурскіе де и Барабарскіе и Галанскіе Нѣмцы, какъ и почала быть ярманка у Архангелского города, и тѣ де Нѣмцы къ Москвѣ и по инымъ городомъ Московского государства и по московское разоренье не ѣзживали, потому что о томъ былъ на Колмогорахъ заказъ крѣпкой, тѣхъ земель Нѣмецъ въ Московское государство до московского и послѣ московского разоренья ни съ какими товарами пропускать не велѣно; и Анбурскіе де и Барабарскіе и Галанскіе Нѣмцы промысломъ своимъ, черезъ государевъ указъ, съ товары своими въ Московское государство приѣзжаютъ по вся годы, показывая у себя по городомъ государевы жаловальные грамоты, а тѣ де имъ грамоты даны изъ посольского приказу по ложному ихъ челобитью; а иные де Нѣмцы ѣздятъ и безъ государевыхъ грамотъ, и поставили себѣ полаты и продаютъ всякіе товары на своихъ дворѣхъ врознь, какъ и въ рядахъ продаютъ, безъ государева указу. Да тѣ жъ де Нѣмцы, искупя на Москвѣ и по городомъ всякіе рускіе розные

№ 82. товары, и тѣ товары у Архангелского города пишутъ въ проѣзды за море, и положить на карабли, и тѣми товары межъ себя въ ярманку на караблехъ у города торгуютъ беспошлинно, а противъ того у заморскихъ Нѣмецъ ихъ товары также емлютъ беспошлинно, и записываютъ тѣ товары къ Москвѣ въ проѣздъ, будто къ нимъ тѣ товары пришли изъ-за моря, и въ томъ де ихъ лукавствѣ государевъ таможенной казни чинитца дорука и убыль большая. Да Нѣмцы жъ де, живучи на Москвѣ и въ городѣхъ, ѣздятъ черезъ Новгородъ и Псковъ въ свою землю однимъ годомъ многіжды съ вѣстми, что дѣетца въ Московскомъ государствѣ, и по чему какіе товары покупаютъ; да которые товары на Москвѣ дорого купить, и они тѣ товары учнутъ готовить, сговорясь заодно; а какъ приѣдутъ торговать къ Архангелскому городу, и они заморскіе товары всякіе лучіе закупать всѣ сами на денги и на рускіе товары промѣняютъ, и сговорясь межъ себя заодно, у Рускихъ людей товаровъ покупать не велятъ, и заморскимъ товаромъ цѣну держать высокую, чтобъ Рускимъ людямъ у нихъ ничего не купить, и впредь на ярманку не ѣздить, и отъ того де ихъ заговору многіе Рускіе люди товары свои отъ Архангелского города возятъ назадъ, а иной оставляетъ на другой годъ у Архангелского города. А которые де Рускіе люди должные, отъ того жъ нѣмецкого лукавства плачючи, отдаютъ товары свои на безцѣнокъ; и отъ того де ихъ умыслу и заговору Рускіе люди ѣздить къ Архангелскому городу перестали, а государевымъ де пошлинамъ годъ отъ году чиница недоборъ большой. А какъ де Барабарскіе и Анбурскіе и Галанскіе Нѣмцы къ Москвѣ не ѣздили, и въ то время рускимъ таваромъ цѣна была высокая, а нѣмецкіе всякіе товары въ Московскомъ государствѣ были дешевлѣ нынѣшнего вполы. А что де, по челобитью Галанскіе земли гостей, Нѣмецъ, Марка Маркова да Юрья Клинки, велѣно имъ въ Колскомъ острогѣ и у Архангелского города и въ иныхъ городѣхъ Московского государ-

№ 82. ства торговати заморскими товары, а пошлины съ нихъ имати вполю, а другой половины пошлинь съ нихъ имать не велѣно, — и тѣ де Галанскіе земли гости, Марко Марковъ и Юрьи Клинкинъ, померли давно, а съ тѣми государевыми грамотами пріѣзжаютъ въ Московское государство иные Нѣмцы, Петръ Даладанъ съ товарищи, и по той жаловальной грамотѣ пошлинь половины нигдѣ не даютъ же. Да ихъ же де нѣмецкое злодѣйство и къ Рускимъ людемъ всего Московского государства лукавой умыслъ и неправду они гости и торговые люди объявляютъ: при державѣ де блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи ѣздилъ ярославецъ, торговой человекъ Онтонъ Лаптевъ, да въ купцѣхъ съ государевымъ шолкомъ посланъ гость Назарей Чистого въ Галанскую землю, чтобъ имъ товары свои испродать, а ихъ товаровъ въ ихъ землѣ купить; и они Нѣмцы, створаясь заодно, товаровъ у Назарья и у Онтона ничего не купили; и какъ де Назарей и Онтонъ поѣхали на ихъ нѣмецкихъ карабляхъ съ ними вмѣстѣ къ Архангилскому городу, и тѣ де Галанскіе Нѣмцы пріѣхали изъ-за моря къ Архангилскому городу, у Назарья и у Онтона тѣ жъ товары купили болшою цѣною, для того, штобъ изъ Московского государства торговые люди въ Галанскую землю ни съ какими товары не ѣздили.

Да въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ у Архангилского города и зачалася ярманка, и Нѣмцы де всѣхъ государствъ на тое ярманку пріѣзжали торговать рано, въ Іюнѣ и въ Іюлѣ, а послѣдніе карабли приходили въ Августѣ, и таможенные де головы у тѣхъ Нѣмецъ всякіе ихъ товары пересматривали и по досмотру государевы пошлины имали полные; а нынѣ де Аглинскіе и Галанскіе и Барабарскіе Нѣмцы, умысля лукавствомъ, пріѣзжаютъ на ярманку къ Архангилскому городу поздно, въ Августѣ и въ Сентябрѣ, для того, чтобъ у нихъ товаровъ ихъ таможеннымъ головамъ пересмотрить нѣколи, и въ томъ де ихъ лукавствѣ

на ярманкѣ у города пропадаютъ многіе государевы по- **№ 83.**
шлины.

А што де Нѣмцы, будучи въ Московскомъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ устроили себѣ дворы и на дворѣхъ поставили палаты, и только де укажетъ государь тѣ ихъ дворы со всѣмъ строеньемъ оцѣнить, чего тѣ дворы стоятъ, и за тѣ де дворы гости и торговые люди денги по цѣнѣ Нѣмцамъ заплатятъ міромъ. А у которыхъ де Нѣмецъ Московского государства на торговыхъ людехъ есть кабалные долги, и тѣ де долги Нѣмцамъ Рускіе торговые люди заплатятъ; а чего де будетъ тѣмъ должникомъ заплатить вскорѣ будетъ немочно, и тѣ де досталные долги Нѣмцамъ заплатятъ гости жъ и торговые люди міромъ. А на комъ де Нѣмцы скажутъ долговые денги безъ кабалъ, и тому бѣ государь, по своему государеву уложению, вѣрить не велѣлъ: будетъ де кому Нѣмцы въ какихъ долгахъ вѣрили безкабално, и они де съ тѣми людьми въ долгу сочтутца по душамъ. А которые дворы въ Новѣгородѣ и во Псковѣ Свейскихъ Нѣмецъ поставлены по вѣчному докончанью, и тѣмъ дворомъ быти и впередъ.

Подлинникъ на сорока пяти листкахъ. На оборотъ докладной выписки, по склейкамъ, скръпы: Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Діакъ Гаврило Левонтьевъ. Діакъ Алмазь Ивановъ. Тамъ же внизу: Справилъ Ефимко Юрьевъ. На оборотъ распросныхъ рѣчей 164 подписи выборныхъ людей разныхъ городовъ.

83.

1651, Декабря 18. Наказъ Ивану Жедринскому и подьячему Ивану Ряполовцову, о сыскѣ разбойниковъ и воровъ въ Кинешмѣ, Лухѣ, Шуѣ и Юрьевѣ Польскомъ.

Лѣта 7160, Декабря въ 18 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ Ондрѣяну Володимировичю Жедринскому да подьячему Ивану

№ 83. Ряполовцову, на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ смыскать татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей, и въ иные города, по язычнымъ молкамъ, по оговорныхъ людей посылать; а гдѣ свѣдавъ въ Кинешемскомъ, и въ Луховскомъ, и въ Шуйскомъ, и въ Юрьевскомъ и иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ, которые сошлись съ Кинешемскимъ, и съ Луховскимъ, и съ Шуйскимъ, и съ Юрьевскимъ уѣзды, станovýchъ многихъ людей розбойниковъ, и ему, собрався съ ратными многими людми, на становые розбойники ходити и головъ съ сотнями, а съ нимъ въ сотняхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ и уѣздныхъ всякихъ людей съ ратнымъ боемъ посылать, чтобъ воровъ, татей и розбойниковъ и убойцовъ переимать, и Кинешемского, и Луховского, и Шуйского, и Юрьевского уѣздовъ розорить не дать. А съ ними государь указалъ быть ратнымъ людямъ, Лушавомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, съ меншихъ статей пятидесяти человекомъ, да ростовского митрополита дѣтемъ боярскимъ пятнадцати человекомъ, суздальского архіепискупа дѣтемъ же боярскимъ десяти человекомъ, да монастырскимъ служкамъ изъ Володимеря Рождественаго монастыря десяти человекомъ, изъ Ростова Богоявленскаго монастыря десяти человекомъ, изъ Луху Тихановы пустыни пяти человекомъ, да стрѣлцомъ изъ Володимеря десяти человекомъ, изъ Нижнего Новгорода двадцати человекомъ; а для станovýchъ розбойниковъ, гдѣ они объявятца, имати ему въ прибавку у воеводы на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ посадскихъ людей, и приставовъ и пушкарей и розсылщиковъ, и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, со всякимъ боемъ, сколько человекъ пригоже; а государевы грамоты въ Лухъ о дворянѣхъ и о дѣтехъ боярскихъ, и на Кинешму, и въ Шую, и въ Юрьевѣ Полской о пушкарехъ и о розсылщикахъ, и въ Нижней и въ Володимерь о стрѣлцахъ къ воеводамъ посланы. А пріѣхавъ на Кинешму, и въ Лухъ, и

№ 83. въ Шую, и въ Юрьевѣ Полской, розслать тотчасъ въ города и въ уѣзды и въ монастыри сборщиковъ, а велѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ служекъ выслать къ себѣ тотчасъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе съѣдутца, и Ондрѣяну и подьячему Ивану розслать по всемъ городомъ, а велѣть про воровъ и про розбойниковъ и про становщиковъ провѣдывать, въ которыхъ они мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди, и къ кому пріѣзжаютъ? да гдѣ про воровъ и про розбойниковъ и про становщиковъ вѣдомо учинитца, и имъ тотчасъ на тѣхъ розбойниковъ идти и надъ ними промыслять, а становщиковъ велѣть переимать тотчасъ, чтобъ тѣхъ воровъ переимать, и розбивать городовъ и уѣздовъ не дать. А какъ розбойниковъ переимають, и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ розбойниковъ про розбой и про татбу и про убивства и про пожоги и про всякіе воровства роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко, въ правду; да будетъ кто дойдетъ до пытки, и тѣхъ воровъ пытать неодинова, накрѣпко, и огнемъ жечь; да на кого они въ роспросѣ и съ пытки на товарищевъ своихъ въ розбоѣ и въ татбахъ и въ убивствахъ и въ подводѣхъ и въ поноровкахъ и въ станнѣхъ учнутъ говорить, и Ондрѣяну и подьячему Ивану велѣть, по язычнымъ молкамъ, тѣхъ людей потомужъ имать, и животы ихъ и хлѣбъ стоячей и въ землѣ сѣяной, переписавъ, печатать и приказывать беречь тутошнимъ и стороннимъ людямъ съ порукою. А тѣхъ людей, на кого розбойники учнутъ въ розбоехъ говорити, съ розбойники во многихъ людехъ ставити и велѣть ихъ опазнывати; и кого розбойники во многихъ людехъ познають и учнутъ на нихъ говорить тожъ, что на нихъ и за очи говорили: и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ людей роспрашивать и по язычнымъ молкамъ, а кто дойдетъ до пытки пытать, и про все сыскивать всякими сыски накрѣпко; да на кого они въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить, и тѣхъ людей потомужъ велѣть имать и съ ними съ очей на очи ставити

№ 83. и роспрашивать, и указъ имъ чинить, кто до чего дойдетъ, а животы ихъ отписывать на государя и приказывать беречь съ поруками, да о томъ о всемъ писать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи почасту, а отписки велѣти подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А однолично бѣ имъ за розбойники, гдѣ ихъ скажутъ, ходить и надъ ними промыслять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ розбойниковъ всѣхъ переимать до одного человѣка и воровство унять. И будутъ розбойники, которые розбивали въ Кинешемскомъ, и въ Луховскомъ, и въ Шуйскомъ, и въ Юрьевскомъ уѣздѣхъ, послыша про нихъ, изъ Кинешемского и изъ Луховского и изъ Шуйского и изъ Юрьевского уѣздовъ побѣжать въ иные города и въ уѣзды, и Ондрѣяну и подьячему Ивану за тѣми розбойники самимъ ходить и головъ съ сотнями, а съ ними въ сотняхъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ служекъ и стрѣльцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ и уѣздныхъ всякихъ людей со всякимъ боемъ посылать, и надъ ними всякими мѣрами промыслять, собрався тѣхъ городовъ со всякими людьми, гдѣ тѣ розбойники останоятца, чтобъ ихъ не упустить, всѣхъ переимать и воровать имъ не давать; а какъ переимають, и имъ потомужъ про розбой и про татбы и про убивства роспрашивать и пытатъ накрѣпко, двожды и трожды, и огнемъ жечь; да на кого съ пытокъ учнутъ говорить, и товарищевъ ихъ сыскивать же и имать, чтобъ имъ утечки нигдѣ не было, да о томъ о всемъ писати ко государю почасту, а отписки велѣти подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. Да Ондрѣяну же и подьячему Ивану у губныхъ старостъ, на Кинешмѣ у Бориса Медвѣдева, въ Луху у Романа Черницына, въ Шуѣ у Любима Кишкина,

въ Юрьевѣ Подскомъ у Ивана Селецкого взять росписи татинымъ и розбойнымъ и убивственнымъ дѣламъ, и поличной всякой рухляди, и лошадемъ, и въ тюрьмахъ тюремнымъ сидѣльцамъ, татемъ и розбойникомъ и убойцомъ и оговорнымъ людямъ, и приходные и расходные книги прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 160 году, за ихъ руками, да по тѣмъ росписямъ велѣти пересмотрѣть: кто имяны тюремные сидѣльцы въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и въ какомъ дѣлѣ и по чьему челобитью, по поличному ль, или по язычной молгѣ, или по лихованымъ обыскомъ тати и розбойники и оговорные люди приведены; и что они на себя и на товарищевъ своихъ и въ чьихъ именемъ въ татбахъ и въ розбоехъ и въ убивствахъ и въ роспросѣ и съ колкихъ пытокъ говорили, и чѣ татиные и розбойные и оговорныхъ людей животы переписаны и запечатаны, и сколько тѣхъ животовъ, денегъ и платья и всякой рухляди и лошадей и всякой животины и хлѣба молоченого и стоячего и въ землѣ сѣяного, и кому тѣ животы приказаны беречь, и по сторожехъ поручные записи есть ли? и подъ дѣлами велѣти досмотрѣть, которые тати и розбойники и оговорные люди освобождены, по государеву ли указу и по грамотѣ ль кто освобоженъ, или кто выпущенъ безъ государева указу и безъ грамоты? и по приходнымъ и расходнымъ книгамъ губныхъ старостъ Бориса Медвѣдева, Романа Черницына, Любима Кишкина, Ивана Селецкого счесть, да тому всему дѣлу списокъ сдѣлать и написать имянно, по какому указу кто освобоженъ и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и по тѣхъ свободныхъ людехъ записи у дѣла есть ли, или нѣтъ, и почему нѣтъ, и сколько по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ въ которомъ году въ приходѣ и въ расходѣ денегъ? да что, по счету и по осмотру и по переписи прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 160 году, татиные и розбойные и поличные какіе рухляди, и лошадей, и въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ по имяномъ на лицо будетъ, и кто изъ тюрьмы выпущенъ безъ указу и

№ 83. для чего выпущенъ, и сколько чьихъ животовъ запечатано и кому приказано беречь, да о томъ отписать и тотъ счетной списокъ прислать ко государю къ Москвѣ, и велѣть подать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А которымъ тюремнымъ сидѣльцомъ роспросу и пытки не было, и довелись они до пытки, и тѣхъ татей и розбойниковъ и оговорныхъ людей про татбы и про розбой и про всякое воровство спрашивать и пытать, кто до чего доведетца. Да имъ же Ондрѣяну да подьячему Ивану велѣть прокликати на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ биричю въ торговые дни, не по одинъ день, чтобъ архимариты и игумены, и протопопы и попы и дьяконы, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и посадцкіе люди, и государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дворцовыхъ сель и черныхъ волостей, и патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и дворянскихъ помѣстей и вотчинъ прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяне, и всякіе сошные люди, которые въ самыхъ далнихъ мѣстѣхъ, были къ нимъ на сѣздѣ; а какъ къ нимъ на сѣздѣ всякіе люди сѣдутца, и Ондрѣяну и подьячему Ивану спрашивать ихъ всякихъ людей и обыскивать болшимъ повалнымъ обыскомъ, архимариты и игумены и старцы по иноческому общанью, а протопопы и попы и дьяконы по священству, а дворяны и дѣтми боярскими и посадцкими людьми и государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дворцовыхъ сель и черныхъ волостей, и патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяны, и всякими многими людьми, сряду, съодного, а не выборомъ, по государеву цареву и

№ 83. великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью: кто у нихъ на Кинешмѣ, и въ Луху, и въ Шуѣ, и въ Юрьевѣ Полскомъ, и въ Кинешемскомъ и въ Луховскомъ и въ Шуйскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздѣ лихихъ людей, татей и розбойниковъ и душегубцовъ, и гдѣ и кого имянемъ, и сколь давно и въ которомъ году и о кою пору розбойники розбивали, или тати крали, и кого убили до смерти, и кто нынѣ крадетъ и розбиваетъ и до смерти побиваетъ, и какіе люди, и гдѣ кто и откуда и отъ кого имянемъ розбойники розбивать ѣздятъ, и розбоемъ къ кому прѣзжаютъ, и кто имъ станъ держитъ и во всемъ норовитъ, и къ кому розбойную и татиную рухлядь привозятъ, и гдѣ нынѣ розбойники или тати и за кѣмъ имянемъ по селамъ и деревнямъ живутъ, или гдѣ по дорогамъ и по селамъ и по пустошамъ собрався станы стоятъ? Да и про то обыскнымъ людямъ говорить накрѣпко, съ великою угрозою, чтобъ они въ обыскѣхъ не лгали, рѣчи свои сказывали прямо въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, никого не боясь и никому не норовя, которыми дѣлы лихихъ людей татей и розбойниковъ и душегубцовъ не укрывали, а добрыхъ людей напрасно не клепали, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревеньскихъ дракъ въ татбы и въ розбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали; а будетъ учнутъ въ обыскѣхъ лгати, татей и розбойниковъ и душегубцовъ укрывать, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ отъ государя быть въ великой опалѣ и въ казнѣ, и исцовые иски возмутъ на нихъ же. Да и ему Ондрѣяну и подьячему Ивану обыскивать въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, другу не дружить, а недругу не мстить; и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ обыскные люди семьями ставкався въ обыскѣхъ не лгали; а которые люди семьями ставкався учнутъ въ обыскѣхъ лгати, а имъ Ондрѣяну и подья-

№ 83. ячему Ивану про то учивитца вѣдомо, или которые люди учнутъ ослушатца, обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану о томъ писати ко государю, и тѣмъ людямъ имянную роспись присылати къ Москвѣ, кто имяны обыскные люди семьями въ обыскѣхъ учнутъ сказывать неправду и кто обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ. А будетъ Ондрѣянь и подьячей Иванъ учнутъ сыскивать не по правдѣ, для своей корысти, и учнутъ въ обыскѣхъ другу дружить, а недругу мстить, или которые люди учнутъ въ обыскѣхъ семьями лгати, а иные обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ, а государю про то будетъ вѣдомо мимо ихъ,—и Ондрѣяну и подьячему Ивану за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни. Да кто что про все въ обыску обыскные многіе люди скажутъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану велѣтъ обыскнымъ людямъ, которые грамотѣ умѣютъ, имяна и рѣчи свои написать самимъ подлинно, по статьямъ; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ людей рѣчи велѣтъ написать земскому или церковнымъ дьячкамъ при себѣ, а не за очи, да къ тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ въ тѣхъ людей мѣсто велѣтъ отпемъ ихъ духовнымъ руки свои приложить, а за очи обысковъ и обыскныхъ людей въ обыски писать не велѣтъ; а у дворянъ и у дѣтей боярскихъ обыскные рѣчи имать особые, а съ людьми бѣ и со крестьяны дворяны и дѣти боярскіе въ одиѣ обыски не писались. Да на кого въ обыску обыскные многіе люди въ татбахъ и въ розбояхъ и въ убивствахъ, и въ приѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и въ привозѣхъ и въ продажѣхъ татиные и розбойные рухляди, или въ убивствахъ, или въ пожегахъ имянно скажутъ: и Ондрѣяну и подьячему Ивану посылать по тѣхъ людей губныхъ старостъ для розбойного и татиного и убивственного сыску, а людей съ ними посылать, смотря по тамошнему дѣлу, и тѣхъ лихованыхъ людей по обыскомъ велѣтъ имать; а гдѣ болшіе розбойные сборы, или гдѣ станы стоятъ, и

на тѣхъ воровъ со многими людьми ходить самимъ, и ихъ № 83. потомужъ имати, и про розбой и про татбы и про убивства и про всякіе воровства спрашивать и пытати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы, статки, и хлѣбъ молочной переписавъ печатати, а лошади и всякую животину, и хлѣбъ стоячей и что сѣянъ въ землѣ, отписывать на государя и приказывать беречь тутошнимъ и стороннимъ людямъ, кому будетъ пригоже, до государева указа, съ рукою; а въ даліе мѣста посылать губныхъ старостъ, а велѣти потомужъ про воровъ и про татей и про розбойниковъ и про убойцовъ и про пожошниковъ всякихъ людей допрашивать накрѣпко и обыскивать, да тѣ допросные рѣчи и обыски и лихованыхъ людей велѣти привозити къ себѣ на Кинешму, и въ Духъ, и въ Шую, и въ Юрьевъ Полской, и указъ имъ чинити по сему наказу; да и по старымъ дѣламъ, которые были при губныхъ старостахъ не сысканы, оговорныхъ людей въ татиныхъ и въ розбойныхъ дѣлахъ сыскивать накрѣпко и указъ имъ чинити, смотря по дѣлу, кто до чего дойдетъ. А пытати лихихъ людей, татей и розбойниковъ, по лихованнымъ обыскомъ и по язычнымъ молгамъ велѣтъ передъ собою накрѣпко, въ первые, и въ другіе, и въ третье, и огнемъ жечь; а у пытки ихъ про татбы и про розбой и про убивства и про пожоги, по исцовымъ челобитнымъ, спрашивать подлинно, сколь давно и въ которомъ году и о кою пору и кого имянемъ крали и разбивали и до смерти людей побивали, и что у кого какого живота, лошадей и платья и денегъ и всякіе рухляди имянно взяли, и гдѣ тотъ животъ подѣвали, и у кого что положили, или кому что продавали, тати за татѣбное, а розбойники за розбойное, и кто имъ станъ и приѣздъ держитъ и на розбой подводилъ, и кто съ ними на тѣхъ розбояхъ и на татбахъ имяны товарищи ихъ были, и гдѣ нынѣ тѣ ихъ товарищи бѣгая живутъ, и кто имъ норовитъ? да на кого они на товарищей своихъ съ пытокъ учнутъ говорить, и Ондрѣяну и подьячему

№ 83. Ивану, по азычнымъ молгамъ, по тѣхъ оговорныхъ людей потомужь посылати губныхъ старость, или кого будетъ пригоже, и велѣти тѣхъ воровъ имать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и статки переписавъ и печатати и приказывати беречь тутошнымъ и стороннымъ людямъ съ поруками, кому будетъ пригоже, до государева указу; да тѣхъ оговорныхъ людей съ розбойники ставити съ очей на очи во многихъ людехъ; да будетъ ихъ розбойники во многихъ людехъ познають, и на очной ставкѣ на нихъ въ татбахъ и въ розбоѣ учнутъ говорити тѣ же рѣчи, что они и за очи на нихъ говорили, и тѣхъ оговорныхъ людей потомужь роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко, и чинити имъ указъ по сему государеву указу и по наказу, каковы наказы даваны губнымъ старостамъ изъ розбойного приказа, за дьячьими приписми, взявъ съ тѣхъ наказовъ у губныхъ старость списокъ за ихъ руками, кто чего доведетца; а губнымъ старостамъ велѣтъ быть съ собою. А что которой розбойникъ, или тать, въ сколькихъ розбоѣхъ, или въ татбахъ, и въ пожегахъ и въ убивствахъ, и въ поклажеехъ и въ продажѣхъ, и въ приѣздѣхъ и въ подводѣхъ и въ поноровкѣ на себя и на товарищевъ своихъ въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорити: и тѣ ихъ рѣчи, кто что говорилъ, подъ ихъ статьями такъ велѣтъ и написати подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ однолично не въ сыску и не въ допросѣ ни одна статья не была. А на станы розбойничьи приходити тайно, не однимъ мѣстомъ, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ однолично розбойниковъ переимать и утечки бѣ имъ нигдѣ не было, а животы ихъ и рухлядь всякую, и денги, и лошади на тѣхъ розбойничьихъ станѣхъ велѣти передъ собою переписывать губнымъ старостамъ съ цѣловалники подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ тому животу истери некоторые не было; да тѣхъ розбойниковъ потомужь въ розбоѣхъ и въ татбахъ велѣтъ передъ собою пытати накрѣпко, да на кого

№ 83. они на товарищевъ своихъ съ пытокъ учнутъ говорити, и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ оговорныхъ людей потомужь велѣти имати, а дворы ихъ и животы и статки переписавъ печатать и приказывать беречь съ порукою, кому будетъ пригоже, до государева указу; да тѣхъ оговорныхъ людей съ языки, которые на нихъ говорили, ставити съ очей на очи, во многихъ людехъ, и роспрашивать и сыски всякими сыскивати накрѣпко, и указъ имъ чинити по сему государеву наказу и по наказомъ, каковы даваны губнымъ старостамъ, кто до чего доведетца. А однолично ему Ондрѣяну и подьячему Ивану про розбойные и про татинные и про убивственныя дѣла сыскивати накрѣпко, безъ поноровки, за розбойники ходить, гдѣ про нихъ вѣдомо ни будетъ, неоплошно, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ ихъ переимать всѣхъ до одного, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ татей и розбойниковъ и душегубцовъ вывести до одного человѣка, и впредь бы татей и розбоевъ и убивства и пожеговъ отнюдь нигдѣ не было. А будетъ которые розбойники на поимкѣ утекуть, а учнутъ ухоронятца, жить по родимцамъ своимъ и по друзьямъ, и вскорѣ ихъ сыскати будетъ не можно: и Ондрѣяну и подьячему Ивану объ нихъ въ городѣхъ на посадѣ и въ уѣздѣхъ, въ станѣхъ и въ волостяхъ и по селамъ и по деревнямъ, заказъ крѣпкой чинити, и велѣти имъ межъ себя для укрѣпленья учинити сотцкихъ и пятидесятицкихъ и десятицкихъ, и подавати ихъ на крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ они въ тѣхъ своихъ волостяхъ и по селамъ и по деревнямъ межъ собою татей и розбойниковъ сыскивали, приводили къ нимъ Ондрѣяну и подьячему Ивану, и впредь становъ и приѣздовъ не держали и татинные и розбойные рухляди у нихъ не покупали. Да и того сотцкимъ въ своихъ сотняхъ, а пятидесятицкимъ въ пятидесятиняхъ, а десятицкимъ въ своихъ десятиняхъ, смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ однолично межъ ими лихой человѣкъ, тать и розбойникъ и убойца и зажигалщикъ,

№ 83. и иной никакой воровской челобѣтъ не жилъ и не приста-
валъ; а у кого въ сотняхъ и въ пятидесятняхъ и въ де-
сятняхъ тати, или розбойники, или убойцы, или зажига-
щики, или иные какіе воры нибудь объявятца, и они бѣ
тѣхъ воровъ имаючи приводили къ нему Ондрѣяну и подья-
чему Ивану безпенно, а сами бѣ тѣ люди, которые учнутъ
ихъ приводить, язычной молки отъ нихъ не боялись; а бу-
детъ они учнутъ у себя татей и розбойниковъ и убойцовъ
и всякихъ лихихъ людей, по свойству или по дружбѣ, станы
или прѣзды держать, и татиную и розбойную рухлядь уч-
нутъ у нихъ покупати, а къ нимъ не учнутъ приводити,
а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ отъ государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи
быти казненнымъ смертию, а животы ихъ дадутъ въ исковы
иски; и поручные записи по соцкихъ, и по пятидесят-
цкихъ, и десятцкихъ прислать ко государю къ Москвѣ и
велѣтъ подать въ розбойномъ приказѣ околичему Василью
Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳеодоровичю Ша-
ховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степа-
нову. А которые тати и розбойники и оговорные люди отъ
язычные молки и отъ лихованыхъ обысковъ учнутъ бѣгать
въ иные города и въ уѣзды: и ему Ондрѣяну и подьячему
Ивану потому жъ въ тѣ города къ воеводамъ и къ губнымъ
старостамъ и къ приказнымъ людямъ отписывати, а от-
писки посылать съ губными цѣловалники, и велѣтъ тѣхъ
людей потому жъ имати, а животы ихъ переписывать, да
тѣхъ людей и животомъ ихъ переписи велѣтъ присылати
къ себѣ, къ языкомъ на очную ставку; а какъ тѣхъ ого-
ворныхъ людей къ нимъ пришлютъ, и тѣхъ людей съ языки
съ очей на очи ставити и спрашивать, и сыски всякими
сыскивати накрѣпко, и указъ имъ чинити, кто до чего до-
ведетца. А которые люди на татей и на розбойниковъ и
на душегубцовъ, которые будутъ пойманы, учнутъ въ сво-
ихъ розбоехъ, или въ татбахъ, или въ убивствахъ прино-
сити челобитные: и Ондрѣяну и подьячему Ивану у тѣхъ

исцовъ челобитные имати, и по тѣмъ ихъ челобитнымъ № 83.
про ихъ розбой и татбы и убивства у пытокъ спраши-
вати, и указъ имъ чинити по государеву указу, кто чего
доведетца. А которые исцы учнутъ подавать челобитные
въ татбахъ, а иски учнутъ писать великіе, а языки въ
тѣхъ искѣхъ на себя говорити не учнутъ: и Ондрѣяну и
и подьячему Ивану велѣтъ про то кликати по торгомъ, по
многіе дни, да и самимъ имъ всякихъ чиновъ людямъ го-
ворити, которого челобѣтка въ которой волости тати по-
крадутъ или розбойники розобьютъ, и они бѣ въ своихъ
искѣхъ подавали челобитные, а писали о челобитныхъ пря-
мые иски, безъ прибавки, что у нихъ тати покрали и роз-
бойники взяли, а лишнихъ бы исковъ не приписывали ни-
которыми дѣлы; да и памяти о томъ отъ себя розсылать
по веѣмъ волостямъ, которыхъ людей тати покрадутъ и
розбойники розобьютъ, и тѣ бѣ люди однолично иски пи-
сали прямые, безъ прибавки, что у кого взято; а сыскавъ
дѣло подлинно, присылать ко государю къ Москвѣ, за ру-
кою подьячего Ивана Ряполовцова. А что розбойниковъ и
татей и оговорныхъ людей, и животовъ ихъ вновь и по
старымъ розбойничьимъ дѣламъ, которые нынѣ на Кинеш-
мѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ у губныхъ
старостъ, возмутъ и татей же и розбойниковъ и животовъ
ихъ сыщутъ, и о томъ о всемъ отписывати ко государю
царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи
къ Москвѣ, а на Москвѣ отписки и съ дѣлъ списки велѣтъ
отдавать въ розбойномъ приказѣ околичему Василью Ва-
сильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳеодоровичю Ше-
ховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степа-
нову, и государь царь и великій князь Алексѣй Михаило-
вичъ всеа Русіи въ тѣхъ дѣлахъ велитъ свой государевъ
указъ учинить. А однолично ему Ондрѣяну и подьячему
Ивану татей и розбойниковъ и душегубцовъ сыскивать не-
оплошно, съ великимъ радѣнемъ, въ правду, по госуда-
реву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа

№ 83. Русіи крестному цѣлованью, никому ни въ чемъ не норовити и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать. А будетъ онъ Ондрѣянъ и подьячей Иванъ по сему наказу сыскивать учнетъ оплошно, или кому въ чемъ учнутъ норовить, отъ тѣхъ посулы и поминки имати, а обыскные люди въ обыску учнутъ сказывать неправду, лихихъ людей татей и розбойниковъ и душегубцовъ у себя и около себя вѣдая укрывать, а послѣ тати и розбойники у нихъ въ волостяхъ по селамъ и по деревнямъ по обыскомъ, или по язычнымъ молкамъ, или по исцовымъ челобитнымъ объявляца, и обыскнымъ людямъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни, да на нихъ же велѣтъ государевы пени правити и исцовы искы имати. А что будетъ у розбойниковъ или у татей вымутъ поличное, лошадей и денегъ и платье и всякіе рухляди, а тѣмъ лошадемъ и денгамъ и платью и всякой рухляди будетъ исца, да и розбойники тати скажутъ, что они тѣ лошади денги и платье и всякую рухлядь взяли у нихъ: и имъ Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣ лошади и денги и платье и всякую рухлядь отдавати исцомъ, а у нихъ въ томъ имати отписи впредь для спору; а буде которымъ лошедамъ и денгамъ и платью и всякой рухляди исцовъ не будетъ и тое рухлядь и лошади, переписавъ, велѣтъ беречь до государева указа. А вытей имъ до государева указа не розвычивати, и татей и розбойниковъ и душегубцовъ изъ тюрьмы безъ государева указа не выпускати, а писати о томъ о всемъ ко государю къ Москвѣ, а отписки велѣти подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А для писма посланы съ ними два человѣка молодые подьячіе; Кузма Петровъ да Гаврило Окатовъ, а въ прибавку имъ имать въ городѣхъ площадныхъ подьячихъ и земскихъ и губныхъ

дьяковъ; а для розсылки имать приставовъ, пушкарей и розсылщиковъ. № 84.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырнадцати листкахъ.

84.

Послѣ 1660 г. Статейный списокъ посольства Степана Бобарыкина въ Мунгалскую землю.

(Начала нѣтъ) лошади и кормъ наняли мужика Сѣткеева Чюлонова дорогою цѣною, и поѣхали изъ Киргизъ въ Алтыры Юля въ 7 день.

И Юля въ 12 день прѣѣхали въ Верхніе Киргизы въ Алтырскую землю на урочище на У...бать рѣку къ алтырскому князю Баку съ товарищи, и говорили я Стенка съ товарищи имъ Алтырцамъ Баку съ товарищи о подводахъ и о корму и о вожѣ, чтобъ они, для великого государева посолского дѣда, дали намъ подводы и кормъ и вожа до Мугалской земли; и Алтырцы во всемъ намъ отказали, не будетъ де вамъ отъ насъ и ; а вамъ де не дойти до Мугалской земли. И мы, того не убоясь, покупили у нихъ у Алтырцовъ лошади и скотъ на кормъ дорогою цѣною, для дальней мугалской дороги, и пошли за Абаканъ рѣку въ Саянскіе горы, и перешедъ Саянскіе горы, пришли на Кемчикъ рѣку.

Юля въ 21 день, за Кемчикомъ рѣкою, наѣхали на насъ воровскіе люди Саянцы, и тутъ напускали, и лошади у насъ отгоняли, и побить насъ до смерти хотѣли; и отъ тѣхъ воровъ мы устереглися, и уговорили и призвали ихъ къ себѣ, и наемъ имъ дали, чтобъ довели насъ до Мугалскихъ людей. И тѣ Саянцы дали намъ вожа, и тотъ вожъ навелъ насъ на воровскихъ людей на Саянъ, и тѣ воры Саянцы на становяхъ по двѣ noci на насъ напускались, и тутъ мы отъ нихъ устереглися. И тотъ же вожъ довелъ въ Улусъ до саянского князца Иргая съ товарищи; и тотъ саянскій князецъ Иргай подвондъ и вожа до Мугалской

№ 84. земли и корму не далъ. И поѣхали отъ него изъ улуса на своихъ же лошедахъ, и на стану, въ ночи, его жъ Иргаевы люди Саянцы воровски подѣзжали и напускали и по насъ изъ луковъ стрѣляли, и тутъ изъ насъ казака Ѳедгу Рудакова на караулѣ ранили, стрѣлою ногу лѣвую пробили, и тутъ отъ тѣхъ воровъ изъ оружья отбились, и съ того мѣста на завтра поѣхали.

И Августа въ 12 день пріѣхали я Стенка съ товарищи въ Мугалскіе улусы Алтына царя къ сыну его Лобзяну Саинъ контайчѣ на урочище Амтытай на Тесь рѣку; а та рѣка Тесь течетъ въ великое озеро Упсу. И на пріѣздѣ, для государского величества, онъ Лобзянъ мугалской князь Саинъ контайча намъ Стенкѣ съ товарищи прислалъ юрты и кормъ и питье и для береженья четырехъ человекъ караульщиковъ, отъ воровства и отъ обидъ велѣлъ беречь.

И Августа въ 15 день, Алтына царя сынъ Лобзянъ Саинъ контайчи велѣлъ мнѣ Стенкѣ Бабарыкину съ товарищи быть къ себѣ въ юрту на посолство. И пришедъ къ нему Лобзяну Саинъ контайчѣ, противъ наказной памяти, я Стенка съ товарищи рѣчь выговорилъ всю сполна. И онъ Лобзянъ Саинъ контайчи, выслушавъ противъ наказной памяти, на посолствѣ мнѣ Стенкѣ съ товарищи говорилъ: прибѣжали де мои посланцы Дега Табуновъ съ товарищи изъ Томского въ Мугалы, и сказали мнѣ Лобзяну: приходили де государевы Рускіе люди къ моимъ Лобзяновымъ посланцамъ къ Дегѣ Табунову съ товарищи въ Томскомъ городѣ на дворъ, гдѣ они поставлены, и посланцамъ моимъ угрожали, что будто де ихъ хотятъ изъ Томсково свестъ въ Тоболескъ и тутъ въ Тоболскѣ ихъ задержать; и отъ того де мои посланцы убоялись, и изъ Томского побѣжали. А приходитъ де къ моимъ Лобзяновымъ посланцамъ къ Дегѣ Табунову съ товарищи и говорилъ имъ такіе рѣчи Томской служилой человекъ Васка Шумиловъ; и нынѣ де я Саинъ контайчи посылаю къ

великимъ государемъ въ Томской городѣ, для справки, съ тобою съ Степаномъ съ товарищи посланцовъ своихъ Ачита Бакши съ товарищи, трехъ человекъ; и какъ де мои Лобзяновы посланцы въ Томской придутъ, и великій государь велѣлъ бы моимъ посланцамъ съ тѣмъ съ Васкою Шумиловымъ дати очную ставку, и про такое дѣло сыскать подлинно, чья ложь и чья правда; и буде онъ Васка виноватъ, и въ томъ де воленъ великій государь; а будетъ де мои Лобзяновы посланцы виноваты передъ великимъ государемъ, и я де Лобзянъ своихъ посланцовъ велю казнить. Да онъ же Лобзянъ Саинъ контайчи говорилъ: какъ де были мои Лобзяновы посланцы Дега Табуновъ съ товарищи въ Томскомъ городѣ на посолствѣ, и сынъ боярекой Степанъ Греченинъ моимъ Лобзяновымъ посланцамъ говорилъ такіе рѣчи: что де вы просите у великого государя подарковъ много; а противъ де того, вашему князю Саинъ контайчѣ отдарить великому государю будетъ ли чѣмъ? Да онъ же Лобзянъ Саинъ контайчи говорилъ: въ прежнихъ де годѣхъ, отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, ко отцу моему Алтыну царю въ Мугалскую землю послы многожды бывали, и отца моего Алтына царя къ великому государю посланцы многіе жъ бывали, и чтобы де великій государь и нынѣ велѣлъ отпустить изъ Томского посланцовъ его Лобзяновыхъ къ себѣ великому государю къ Москвѣ. Да онъ же Лобзянъ Саинъ контайчи говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, милостивъ и великъ и силенъ, и отъ Бога дана ему великому государю власть надо многими царствами и землями.

И Августа въ 31 день, Алтына царя сынъ Лобзянъ Саинъ контайчи велѣлъ меня Стенку съ товарищи отъ

№ 84. себя изъ улуса отпустить съ честью, и подводы и кормъ и провожатыхъ далъ, и велѣлъ насъ проводить изъ Мугальской земли на Кемчикъ рѣку до Мынгатцкихъ людей съ великимъ береженьемъ, да со мною жъ съ Стенкою съ товарищи онъ Лобзянъ послалъ къ великимъ государемъ въ Томской городъ посланцовъ своихъ, Ачита Бакши да Туму, да съ ними кошевара Котона. А живучи у Лобзяна въ улусѣ, никакіе обиды намъ не было, и кормъ былъ довольно. А съ Кемчика рѣки пошли мы Стенка съ товарищи на своихъ лошадяхъ въ Саянскіе горы, и перешедъ Саянскіе горы, перевезлись Абаканъ рѣку, и пріѣхали на рѣку Аскысъ въ Верхніе Киргизы въ Алтырской улусъ къ князю Баку съ товарищи. И тѣ Алтырцы Бакъ съ товарищи похвалялись насъ побить и съ селемами около насъ ѣздили, и сѣчь замахивались, и толмача Микитку Чюру селемами тыльемъ били и увѣчили, и бороду у него вырвали, и съ ослопы изъ улуса насъ провожали, и угрожали, впредь де вамъ сюда ѣздить не по что, и подводъ и корму не дали. И изъ того улуса поѣхали на своихъ же присталыхъ лошаденкахъ, и пріѣхали въ Киргизскую землю на Бѣлой Юосъ рѣку къ князю Сенчикею съ товарищи, и говорилъ имъ о подводахъ, чтобъ, по указу великого государя, онѣ Киргизы дали намъ кормъ и подводы; и тотъ Сенчикей съ товарищи въ корму и въ подводахъ отказали; и мы Стенка съ товарищи изъ Киргизъ поѣхали на своихъ же присталыхъ лошаденкахъ и пріѣхали въ Томской городъ Октября въ 15 день.

Статейной списокъ писалъ конной козакъ Тихонко Великоселской.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, рукоприкладства. . . . Пичюгина до Константина Губина, по ихъ велѣнью, Петрушка Путимцовъ руку приложилъ. Къ сему статейному списку, вмѣсто Ивана Попадейкина, да Ивана Щитова, да Фомы Пестрединново, по ихъ велѣнью, Филка Сартаковъ руку приложилъ. Къ сему

статейному списку, вмѣсто Микиты выходца, по его велѣнью и за себя, Алешга Везигинъ руку приложилъ. № 85. — 86.

85.

1662, Сентября 1—1663. Докладъ объ уплатѣ иноземцу Ивану Книперту за протазаны.

Въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, и по приказу столника князь Юрьи Ивановича Рамадановскаго, взято у торгового иноземца у Ивана Христофорова сына Книперта 6 протазановъ, насажены на тростяхъ, по тростямъ расписано золотомъ; а противъ договору, ему Ивану довелось дать за протазанъ по 8 рублевъ серебряныхъ денегъ, и того 48 рублевъ. И съ тѣми протазаны, по приказу столника князь Юрья Ивановича Рамадановскаго, посланы начальные люди передъ салдаты полку енерала и порутчика Микулая Бовмана на стойки. И на тѣхъ протазанахъ отъ рукъ росписка слиняла; и послѣ того, было указано тѣ протазаны отдать ему иноземцу, или мѣдные денги; и онъ тѣхъ протазановъ, за испорченьемъ, не взялъ и за протазаны мѣдныхъ денегъ; а онѣ иноземецъ Иванъ Христофоровъ, пріѣхавъ отъ города, тѣхъ протазановъ назадъ не беретъ, а проситъ за тѣ протазаны мѣдными денгами, за рубль проситъ противъ той цѣны, по чему пойдетъ въ ряду; и будетъ дать за рубль по 8 рублевъ, 384 рублевъ. И о дачѣ за протазаны о дачѣ денегъ какъ великій государь укажетъ.

Черновой подлинникъ на одномъ листкѣ.

86.

1668, Февраля 13. Грамота изъ разряда стольнику и воеводѣ Венедику Змѣеву о наборѣ въ Тамбовѣ людей въ драгуны и обученіи ихъ полковому строю.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Тамбовѣ, стольнику нашему и воеводѣ Венедику Андреевичю Змѣеву.

№ 86. Указали мы великій государь *) рейтарскіе службы, которые прежь сего были для ученья въ полку полковника и головы московскихъ стрѣльцовъ Артемона Матвѣева, а послѣ того они жъ были въ рейтарѣхъ въ полку у Аѳонасыя Траурнихта да у Кирила Нарышкина, за ихъ вины, что они, взявъ наше государево денежное жалованье и на кафтаны сукна, и ружье, карабины и пистолы и сабли, съ нашиѣ государевы службы бѣжали и снесли съ собою Танбовѣ сыскать ихъ всѣхъ и написать въ драгунскую службу; да къ тому жъ въ Танбовѣ прибрать изъ дѣтей и изъ братьи и изъ племянниковъ и изъ волныхъ людей, которые бѣ собою были ростлы и къ ученью навичны, и учинить ихъ съ прежними 2000 человекъ, и учить ихъ пѣшему строю, а впредь быть имъ всѣмъ въ драгунской службѣ. А кто Танбовцы прежь сего въ рейтарской службѣ, и что имъ дано нашего государева жалованья денегъ и суконъ и ружья, и тому списокъ въ тетратѣхъ посланъ къ тебѣ съ сею нашею государевою грамотою за дьячею приписью. А для того ученья, велѣно имъ дать мушкеты. А по танбовской годовой смѣтной росписи нынѣшняго 176 году, въ Танбовѣ мушкетовъ 841 мушкетъ, съ замками и съ жаграми къ стрѣлбѣ готовы, 99 мушкетовъ съ замками жъ не со всѣми шур съ малою къ стрѣлбѣ годятца жъ, 28 мушкетовъ, замки и ложи худы, 80 мушкетовъ безъ замковъ и ложи худы, 47 стволовъ безъ замковъ и безъ ложъ; да къ тому жъ въ прибавку, по нашему великого государя указу, велѣно отпустить съ Москвы въ Танбовъ 1000 мушкетовъ, и то ружье съ Москвы въ Танбовъ прислано будетъ вскорѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота. . . **) накрѣпко, окончено бѣ тебѣ о томъ poradѣть, въ тоѣ службу прибрать, и съ

*) Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ, отъ времени, истлѣли.

**) Слѣдующій за симъ листокъ утраченъ.

прежними 2000 человекъ сполна, и начальнымъ людямъ велѣлъ ихъ тому полковому строю и ученью выучить до пашенные поры заранѣе, чтобъ они окончено тому строю и ученю были навичны, и надъ начальными людьми смотрѣлъ самъ почасту, чтобъ они ихъ учили неоплошно, да и при себѣ ихъ тому строю велѣлъ учить по часту жъ. Да начальнымъ людямъ заказъ учинить крѣпкой, подъ смертною казною, чтобъ они съ тѣхъ служилыхъ людей посуловъ и поминковъ денгами и инымъ ничѣмъ и запасами никакими ничего отъ ученья и ни отъ чего окончено не имали; а буде они учнутъ служилыхъ людей тому строю учить оплошно, или съ нихъ учнутъ имать посулы и поминки, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ жестокомъ . . . *) Грибоѣдову да Василью . . . нову. А съ сею нашею государевою грамотою посланъ съ Москвы въ Танбовъ къ тебѣ нарочной разрядного приказа подъячей Иванъ Матвѣевъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, Февраля въ 13 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Ветхъ. На оборотѣ послѣдняго листка: Писалъ Ивашко Оловениковъ.

87.

1670, Октября 12. Царская грамота тамбовскимъ и козловскимъ ратнымъ и жилищнымъ людямъ о дѣйствіяхъ Стеньки Разина, съ увѣщаніемъ служить вѣрно царю и идти противъ измѣнниковъ.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Тамбовцомъ, Козловцомъ, нашимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что воръ и богаотступникъ и измѣнникъ козакъ донской Стенка Разинъ съ товарищи, забывъ Господа Бога и святую соборную и апостолскою церковь и православную

*) Слѣдующій листокъ утраченъ.

№ 87. христіанскою вѣру и наша великого государя кресное цѣлованье, намъ великому государю и всему Московскому государству измѣнивъ, и оболстя въ Астрахани и на Царицынѣ и на Соратовѣ и на Сомарѣ тутошнихъ жителей города поималъ, и боярина нашего и воеводу и дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ и жилецкихъ людей многихъ побилъ и пометалъ въ воду; и не насытятся тѣхъ невинныхъ кровей, и сущихъ младенцовъ не щадилъ, и пришедъ къ Синбирску, приступалъ многожды жестокими приступы. И околничей нашъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской и наши государевы ратные люди, которые нынѣ въ Синбирску, противъ его вора и богаотступника стояли храбро и мужественно, и съ нимъ бились, не щедя себя, и воровскихъ его козаковъ подъ Синбирскомъ побили многихъ. Да его же вора подъ Синбирскомъ, на синбирскихъ поляхъ, побили околничей нашъ и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской и наши государевы ратные люди. И онъ воръ и богаотступникъ Стенка Разинъ, видя подъ Синбирскимъ на себя великой упадокъ, отъ Синбирска отступилъ и въ городѣхъ, что по Синбирской чертѣ, всякихъ чиновъ служилыхъ и уѣздныхъ людей своими злыми воровскими прелестями прелщаетъ, и многихъ побиваетъ, и всякое розаренья чинить. Да онъ же воръ и богоотступникъ Стенка Разинъ въ прелесныхъ своихъ воровскихъ писмахъ въ города и по селамъ пишетъ къ незнающимъ и простымъ людямъ, будта онъ, воръ и богаотступникъ, идетъ снизу рѣкою Волгою съ сыномъ нашимъ государевымъ, съ благовѣрнымъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ: и то онъ, воръ и богаотступникъ, лжетъ и затѣваетъ на соблазнъ незнающимъ людямъ. А про то вамъ всякихъ чиновъ людямъ вѣдамо подлинно самимъ, что, по волѣ всемогущего Бога, сынъ государь благовѣрной царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣвичъ, оставя земное царство, преселился въ вѣчный покой небеснаго царствія, и тѣло его погребено на Москвѣ, въ церквѣ Архистратига Михаила съ прочими

нашими государскими родителями, Генвора въ 18 числѣ № 87 178 году. И по его воровскимъ прелеснымъ писмамъ, незнающіе люди пошатались и учили было въ городѣхъ на Алаторѣ и въ Орзамаскомъ уѣздѣхъ воровать. И по нашему великого государя указу, бояринъ нашъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи и наши великого государя ратные люди вора и богаотступника и измѣнника Стенку Разина съ товарищи и ихъ стоницъ воровскихъ козаковъ, и тѣхъ, которые оболстя къ воровству ихъ пристали въ городѣхъ, что по чертѣ и въ Олатырскомъ и въ Арзамаскомъ уѣздѣхъ, многихъ побили и розорили безъ остатку; а попъ, которой писалъ отъ вора отъ Стенки Разина на соблазнъ воровскіе прелесные писма, пойманъ и козненъ смертью. А которые всякихъ чиновъ люди къ воровству Стенки Разина не приставали и прелеснымъ его писмамъ не повѣрили, и тѣ люди съ женами и съ дѣтми и съ всеми своими животы и нынѣ живутъ въ домѣхъ своихъ, гдѣ кто жилъ напередъ сего, во всякой цѣлости. А вы, Танбовцы и Козловцы, наши государевы служилые и всякихъ чиновъ люди, намъ великому государю служите, и противъ воровъ и измѣнниковъ нашихъ стоите, а мы великій государь за то васъ жалуемъ, милостиво похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ всякія наши великого государя ратные и жилецкіе люди, помня Господа Бога и святую соборною и апостолскою церковь и наше великого государя кресное цѣлованья и свои породы и службы и кровь, и за тѣ ваши службы наша государское жалованья намъ великому государю служили попрежнему, а ни на какіе воровскіе затѣйные прелести вора и измѣнника Стенки Разина съ товарищи не прелщались, и противъ ихъ воровъ стояли храбро и мужественно, и съ ними ворами вездѣ бились не щадя головъ своихъ, и воеводъ нашихъ и всякихъ приказныхъ людей не выдавали. А буде кто въ комъ провѣдаетъ какойнибудь воровской замысль,

№ 88. и про тѣхъ людей сказывать въ городѣхъ и въ полкѣхъ воеводамъ нашимъ, имая тѣхъ людей приводить къ нимъ, воеводамъ; а кто, такихъ воровскихъ людей поймавъ, къ воеводамъ приведетъ, или про нихъ вѣдома учинить, и тѣмъ людемъ, за тѣ ихъ службы, наша государская милость будетъ многая. А нынѣ, по нашему великого государя указу, на него жъ вора и богаотступника и измѣнника на Стенку Разина и на его участниковъ, на такихъ же воровъ, посланъ съ Москвы въ Шацкой столникъ нашъ и воеводы Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, а съ ними наши великого государя ратные люди, конные и пѣшіе, многіе, и будутъ въ Шацкой и въ города, что по чертѣ, вскорѣ, и за милостью Божіею и помощію христіанскіе надежды пресвятыя Богородицы, надъ тѣми ворами промыслъ чинить учнутъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И вамъ бы всѣмъ нашимъ ратнымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ намъ великому государю однолично служить, и надъ тѣми ворами потомужъ промыслъ чинить, вымышляя всячески, какъ васъ Богъ вразумить, а ни на какіе ихъ воровскіе прелести не прелщатца, и никакимъ его воровскимъ писмамъ ни въ чемъ не вѣрять, и итти вамъ, нашимъ ратныхъ людемъ, въ полки, а бояромъ и воеводамъ, гдѣ кому, по нашему указу, быть велѣно, вскорѣ; а наше великого государя жалованье вамъ за ваши службы будетъ, и служба ваша у насъ великого государя никогда забвенна не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, Октября въ 12 день. А у подлинныя великого государя грамоты приписъ діака Василья Семенова. А печать его государева красного воску.

88.

1670. Челобитная старицы московскаго Вознесенскаго монастыря Анисьи на своего сына, за его дурное поведеніе и грубое съ ней обращеніе.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаило-

№ 89. вичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣеть челомъ богомолица твоя, Вознесенскаго монастыря старица Анисьице. Жалоба, государь, мнѣ на сына своего на Гришку Иванова сына Волченкава. Отецъ его Гришкинъ, а мой побратимъ Иванъ Волченковъ, былъ въ пушкарскомъ приказѣ въ селитренныхъ подмастерьяхъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 178 году, забывъ страхъ Божій, тотъ сынишко мой пьетъ и бражничаютъ, играетъ зернью; а я богомолица твоя купила ему дворишко за Москвою рѣкою въ Понской слободѣ у Крымскаго двора; и я богомолица твоя пришла къ нему о добрѣ говорить, и тотъ сынишко мой меня богомолицу твою толкнулъ въ душу, сидитъ нагъ, кокое де тебѣ до меня дѣло? Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолицу свою, вели, государь, мнѣ на того сынишка моего дать оборонъ и свой милостивой указъ учинить, чтобъ впредь сынишка моего отъ токова дурна унять. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ: Къ сей челобитной московской пушкарь Мишка Ивановъ, вмѣсто старицы Анисьи, по ея велѣнію, руку приложилъ. Тамъ же помѣта: 178, (оторвано).

89.

1670, Ноября 12. Показаніе Григорья Тараканова о получаемомъ имъ содержаніи по званію птичьего стрѣла и о количествѣ птицъ, которыя онъ долженъ ежегодно доставлять во дворецъ.

179, Ноября въ 12 день, по приказу боярина князя Юрья Ивановича Рамодановскаго, да столника Ивана Павловича Акинфова, да дьяковъ, Ивана Амирова да Якова Портомоина, сысканъ въ пушкарской приказѣ гранатнаго двора зеркальнаго дѣла сборщикъ Григорей Таракановъ и роспрашиванъ: опричь гранатнаго двора, въ иномъ при-

№ 89. казѣ онъ Григорей въ мастеровыхъ людехъ или въ какомъ чину написанъ ли, и великого государя годовое денежное и хлѣбное жалованье емлетъ ли, и въ которомъ приказѣ написанъ, и по сколку на годъ денежного и хлѣбного жалованья емлетъ, и на прошлой на 178 и на нынѣшней на 179 годъ великого государя денежное и хлѣбное жалованье онъ Григорей взялъ ли? И Григорей Таракановъ въ роспросѣ сказалъ: написанъ де онъ Григорей въ приказѣ большаго дворца въ птичьихъ стрѣлкахъ, и велѣно ему Григорью платить погодно оброчные птицы по сту тетеревей, по пятидесять рябей, по пятидесять утатъ, по десяти гусей, по 4 лебеда, по 4 цапли, по 2 жаравля на годъ. А великого де государя годового денежного и хлѣбного жалованья учинено ему въ приказѣ большаго дворца денегъ 8 рублевъ, да хлѣба 12 четъи ржи, овса то жъ; и на которой де годъ онъ Григорей оброчные птицы по окладу заплатить сполна, на тотъ годъ ему Григорью и годовое денежное и хлѣбное жалованье выдадутъ сполна жъ; а буде онъ Григорей на которой годъ, взявъ годовое денежное и хлѣбное жалованье, оброчныхъ птицъ указного числа не доплатить, и за тѣ де недоплатные птицы емлютъ на немъ денгами по указной цѣнѣ. А на прошлой де на 178 годъ, въ приказѣ большаго дворца онъ Григорей оброчные птицы указное число заплатилъ сполна, и годовое денежное и хлѣбное жалованье по окладу взялъ сполна жъ; а по памяти де изъ пушкарского приказу, въ новгородцкой четверти годовое денежное жалованье и за хлѣбъ денгами гранатнаго двора съ мастеровыми людми, по указной статьѣ, на прошлой же на 178 годъ онъ Григорей взялъ же; а на нынѣшней де на 179 годъ въ приказѣ большаго дворца онъ Григорей оброчные птицы не плачивалъ и годового денежного и хлѣбного жалованья не имывалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

90.

1670, Декабря 22. 1) Челобитная генерала Бовмана объ увольненіи его отъ службы и объ отпускѣ въ Данію. 2) Выписка о его службѣ и повышеніяхъ чинами.

1. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой генералъ Микулко Бовманъ. Въ прошломъ, государь, во 166 году, по твоему великого государя указу, въ Датцкой землѣ приговоренъ я холопъ твой въ твою великого государя службу на время на 3 годы, по уговорныхъ статей, и для воздержанія писменно и за печатью подтвержано; и послужа, буде похочю ѣхать въ свою землю и буду тебѣ великому государю я холопъ твой объ отпускѣ бити челомъ, и въ томъ мнѣ обѣщано, что безъ задержанія отпущенъ буду. И объ отпускѣ тебѣ великому государю я холопъ твой многое время бивалъ челомъ, и мнѣ холопу твоему по се число указу нѣтъ. А я холопъ твой служилъ тебѣ великому государю лѣтъ съ 14 вѣрою и правдою; а нынѣ меня холопа твоего древность склонила, служить мнѣ стало не въ мочь. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, за мои вѣрные службы и моей древности, вели, государь, меня, по своему великого государя указу, по обѣщанью, въ свою землю съ поможеніемъ отпустить, и свое великого государя жалованье, заслуженой кормъ, указать выдать, чтобы мнѣ холопу твоему твоею царскою милостію вѣчно хвалитца было, и впредь за моремъ, сколко Господь помочи подастъ, за твою великого государя милость долженъ буду, пока живъ, служить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣта: 179,

№ 91. Декабря въ 22 день государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить.

2. Въ прошломъ во 165 году, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхалъ служить Дацкой земли полковникъ Николай Бовманъ. И въ прошломъ же во 168 году, по твоему великого государя указу, полковникъ Николай пожалованъ за службу въ генаралы поручики, что будучи онъ на твоей великого государя службѣ въ полку боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, подъ Конотопомъ съ непріятелями съ Татары и съ Черкасы бился, не щадя головы своей; и какъ твои великого государя ратные люди шли отъ Конотопа къ Путивлю, и въ то время онъ, Николай, на отходномъ бою своимъ вымысломъ многихъ непріятелей Татаръ и Черкас побивалъ и всякіе промыслы чинилъ, и твоихъ великого государя ратныхъ людей отъ непріятелей оберегъ. А въ прошломъ во 176 году, онъ же Николай изъ генараловъ поручиковъ пожалованъ за службу въ генаралы, что будучи онъ на твоей великого государя службѣ въ полку боярина и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкасского съ товарищи, подъ литовскими городами на приступѣхъ и на полевыхъ бояхъ многихъ непріятелей побивалъ и всякіе промыслы чинилъ.

А нынѣ, по твоему великого государя указу, генаралъ Николай отпущенъ въ Дацкую землю.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

91.

1672—1680. Роспись сыропамъ, водкамъ и разнымъ лекарямъ, отпущеннымъ боярину, дворецкому и оружейнику Богдану Хитрово *).

Февраля въ 13 день, къ боярину и дворецкому и ору-

*) Богданъ Хитрово въ званіи дворецкого и оружейника упоминается въ актахъ между 1672—1680 гг.

жейнику, къ Богдану Матвѣевичю Хитрово: сыропу со- № 91.
лодкого четь фунта, сыропу фьялковаго 6 золотниковъ, да съ тѣмъ 2 склянки.

Февраля въ 15 день, семя кминного чети фунта.

Февраля въ 17 день, сыропу деманна салутиусъ 3 золотника, да съ тѣмъ склянка.

Февраля въ 18 день, водки апоплектики, фунтъ масла мятного 4 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка.

Марта въ 3 день, пластырей спермаранарумъ да матрикала по чети фунта.

Марта въ 10 день, балсаму апоплектикова золотникъ, да съ тѣмъ стопочка ценинная, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ склянка, да звѣробою сѣяного полфунта.

Марта въ 13 день, сахару свороборинного четь фунта, да съ тѣмъ стопка; сыропу фьялковаго 12 золотниковъ, сыропу изъ маку красного четь фунта, да съ тѣмъ 2 стопки.

Марта въ 14 день, алексиръ арбарисъ вите 4 золотника, духу изъ аленья рогу 4 золотника, да съ тѣмъ 2 склянки; пластырю діахиломъ сималексъ 3 золотника.

Марта въ 18 день, мази марціатумъ 3 золотника, масла изъ червей золотникъ, масла изъ воску ползолотника смѣшено, да съ тѣмъ стопка; масла мозжевеловаго 6 золотниковъ, да съ тѣмъ сулейка. Водокъ: земляничной, петрушковой по 32 золотника, спирту земляничного четь фунта, сыропу изъ проскурняку 12 золотниковъ, духу изъ соли 12 капель смѣшено, да съ тѣмъ скляница четвертная.

Марта въ 20 день, духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Марта въ 25 день, водки апоплектики фунтъ 12 золотниковъ въ готовую скляницу.

Марта въ 30 день, алексиру витематіоліи полфунта 12 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка.

Апрѣля въ 3 день, гумы мастиги золотникъ.

Апрѣля въ 4 день, водки коричной простой полфунта, да съ тѣмъ сулейка заморская.

№ 91. Апрѣля въ 5 день, скляница водяная Романова привозу Биніана, водки коричной простой фунтъ, да съ тѣмъ скляница; духу изъ аленья рогу золотникъ, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Апрѣля въ 6 день, пластырю спермаранарумъ 2 фунта, водки апоплектики четь фунта, да съ тѣмъ склянка; водки коричной простой фунтъ, да съ тѣмъ скляница.

Апрѣля въ 15 день, алексиръ проприетатисъ 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская; водки простой коричной фунтъ въ готовую скляницу, сахару свороборинного четь фунта, да съ тѣмъ стопка; алексиру витематіоли четь фунта, масла коричного золотникъ, да съ тѣмъ 2 сулейки; водки цефалики полфунта, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Апрѣля въ 17 день, (сыропу) изъ смородины, изъ барбариса по 8 золотниковъ, сыропу фьялковаго 6 золотниковъ, духу изъ соли ползолотника, смѣшено, да съ тѣмъ сулейка.

Апрѣля въ 22 день, водки апоплектики полфунта 12 золотниковъ, водки цытроновой полфунта 12 золотниковъ, да съ тѣмъ двѣ скляницы; да пластырей мелилотного, простого по 3 золотника, масла изъ перцу пол-2 золотника, да съ тѣмъ сулейка; водки коричной 4 золотника, сыропу изъ смородины, изъ барбарису, по 12 золотниковъ, духу изъ соли, сколько пристойно, смѣшено, да съ тѣмъ скляница.

Того жъ дни, масла комитисси 24 золотника, масла мушкатного 4 золотника, водки мастихины, розарумъ рубрарумъ балоостіорумъ по 4 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ склянка да стопка.

Апрѣля въ 24 день, ягоды изюму 24 золотника, пунпа тамориндорумъ 16 золотниковъ, водки гордей пол-2 фунта, фаліорумъ 8 золотниковъ, ревеню 2 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ скляница; водки апоплектики фунтъ съ четью, да съ тѣмъ скляница, да скляница воденая Романова привозу.

Апрѣля въ 28 день, водки мастихины изъ французского вина четь фунта, водки мятной да коричной по 8 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ скляница; патаки свороборинной 16 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка мурамленая, да пластырю стиптикомъ четь фунта, намазанъ на тафтѣ черной, мази свороборинной 8 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка масла инѣандинъ золотникъ, сахару сатурни 6 зеренъ, туція препората 11 зеренъ, смѣшено, да съ тѣмъ стопка.

Апрѣля въ 26 день, мази свороборинной 16 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка; да инбирю въ сахарѣ четь фунта, да съ тѣмъ стопка; алексиру витематіоли полфунта, да съ тѣмъ склянка; мази раковой 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка; мази изъ яблокъ 16 золотниковъ, масла миндалного сладкаго пол-2 золотника, маслъ перепускныхъ, анисного, фениколного по 6 капель, смѣшено, да съ тѣмъ стопка; спирту можжевеловаго четь фунта, спирту изъ червей, изъ муравьевъ по 16 золотниковъ, спирту кохлеаріи изъ уксусу перепускного по 4 золотника, балсаму кратонити 6 золотниковъ, камфары золотникъ, смѣшено, да съ тѣмъ скляница 2-хъ фунтовая.

Маія въ 7 день, тинктура гієре пикригалени 8 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; спирту можжевеловаго фунтъ, да съ тѣмъ скляница; алексиру проприетатисъ 4 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская, да спирту жъ можжевеловаго полфунта, да съ тѣмъ скляница.

Маія въ 11 день, тинктура гієре пикригалени четь фунта, да съ тѣмъ склянка; духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка.

Маія въ 12 день, духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская; травъ проскурняку болшого 2 горсти, салвеи 2 горсти, духу изъ земляницы, спирту Гладышева по фунту, да съ тѣмъ 2 скляницы; мази отъ сверботы 32 золотника, да съ тѣмъ стопка.

Маія въ 18 день, духу винного фунтъ, да съ тѣмъ скляница; тинктура лакце четь фунта, да съ тѣмъ скляница;

№ 91. водки цытроновой, алексиру витематиоліи по чети фунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; алексиру пропріятатись 3 золотника, да съ тѣмъ сулейка; мази гипсіакомъ да патаки свороборинной по 8 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ стопка мурамленая.

Маія въ 28 день, сахару съ анисовымъ масломъ полфунта, да съ тѣмъ коробочка деревяная круглая; масла коричного золотникъ безъ чети, да съ тѣмъ сулейка измайловская; балсаму апоплектикова ползолотника, да съ тѣмъ стопочка да сулейка черкаская порозжая.

Маія въ 30 день, духу изъ аленья рогу 3 золотника, духу изъ винного камени золотникъ, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскіе.

Маія въ 31 день, сыропу свороборинного 8 золотниковъ, сыропу изъ смородины полфунта, да съ тѣмъ 2 склянки; эссенція мартись аперетива 8 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; водки гуляфной фунтъ, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; масла ентарного 5 золотниковъ, алексиру пропріятатись 2 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскіе, да масла жъ ентарного 3 золотника, да съ тѣмъ склянка.

Іюня въ 1 день, водокъ гуляфной, апоплекти по фунту, спирту мозжевеловаго фунтъ же, да съ тѣмъ 3 скляницы фунтовые; алексиру витематиоліи полфунта, алексиру пропріятатись 8 золотниковъ, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ 3 скляницы, да спирту мозжевеловаго фунтъ, водки цефалики четь фунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; да маслъ, гвоздичного, ентарного пол-2 золотника, краповаго 5 золотниковъ, да съ тѣми маслами 3 сулейки измайловскіе.

Іюня въ 3 день, водки апоплектики полфунта, тинктура гіѳре пикригалени полфунта, масла мозжевеловаго 8 золотниковъ, да съ тѣмъ сулейка; пластырю бѣдильного 5 золотниковъ, алексиру пропріятатись 3 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Іюня въ 5 день, тинктура гіѳре пикригалени четь фун-

та, масла мозжевеловаго золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки; алексиру пропріятатись 6 золотниковъ, масла полынного 3 золотника, масла кроповаго 3 золотника, да съ тѣмъ 3 склянки; да масла полынного жъ да мятного по 3 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки.

Іюня въ 8 день, алексиру пропріятатись 4 золотника, масла полынного 2 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскіе; духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка; мази діалтеи полфунта, да съ тѣмъ стопка Романова привозу Биніяна; духу винного фунтъ, спирту мозжевеловаго фунтъ, да съ тѣмъ 2 скляницы; патаки свороборинной четь фунта, инбирю въ сахарѣ четь фунта, да съ тѣмъ 2 стопки.

Іюня въ 15 день, сулемы дѣланой 6 золотниковъ; масла мятного 5 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка да склянка.

Іюня въ 16 день, пластырю сперманарумъ, намазанъ на холстинѣ, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ склянка.

Іюня въ 17 день, алексиру витематиоліи полфунта, коричной простой четь фунта, масла миндалного сладкого 6 золотниковъ, да съ тѣмъ 3 скляницы; духу винного изъ романей четь фунта, камфары 3 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ сулейка измайловская; сахару съ анисовымъ масломъ 8 золотниковъ, да съ тѣмъ коробочка деревяная; алексиру витематиоліи полфунта, духу винного изъ романей фунтъ, камфары, сколко пристойно, смѣшено, да съ тѣмъ скляница.

Іюня въ 10 день, масла миндалного сладкого фунтъ, да съ тѣмъ скляница, спирту мозжевеловаго фунтъ, алексиру витематиоліи полфунта, да съ тѣмъ скляница.

Іюня въ _____ день, скляница водяная, Романова привозу Биніяна.

Іюня въ _____ день, водки апоплектики фунтъ, спирту мозжевеловаго фунтъ же, да съ тѣмъ 2 скляницы; ядеръ миндалныхъ сладкихъ 2 фунта.

Іюля въ 2 день, масла ентарного золотникъ, да съ тѣмъ сулейка.

№ 91. Июля въ 7 день, алексиру витематіоліи полфунта, да олексиру же пропріетатись 2 золотника водокъ поморанцовой да опоплекттики, спирту мозжевеловаго полфунта жъ, да съ тѣмъ 6 склянокъ.

Июля въ 9 день, мазей, діалтеи да попилевой, по полуфунту, да съ тѣмъ 2 стопки.

Июля въ 10 день, масла полынного 3 золотника, да съ тѣмъ сулейка; сыропу фьялковаго изъ жеребьячья копыта, солодкаго дубца деоризимо изъ соповаго по 8 золотниковъ, да съ тѣмъ стопа; водки гуляфной фунтъ, алексиру пропріетатись 5 золотниковъ, да съ тѣмъ скляница да сулейка измайловская; водки гистерики 16 золотниковъ, водки мастиковой четь фунта, сыропу фьялковаго 8 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ скляница, кремортаргари 5 золотниковъ, положено въ бумагу.

Июля въ 12 день, масла коричнега золотникъ съ четью, да съ тѣмъ склянка; алексиру пропріетатись 3 золотника, да съ тѣмъ склянка жъ; водки поморанцовой полфунта 12 золотниковъ, алексиру витематіоліи полфунта жъ, да съ тѣмъ 2 скляницы.

Июля въ 13 день, водки гуляфной фунтъ, да съ тѣмъ скляница; сыропу изъ жеребьячья копыта, юябисъ фьялковаго по 8 золотниковъ, да съ тѣмъ стопа; корени инбирю въ сахарѣ полфунта, да съ тѣмъ стопа жъ.

Июля въ 14 день, алексиру пропріетатись 3 золотника, алексиру витематіоліи полфунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; масла анисного мятнаго по три золотника, да съ тѣмъ 3 скляницы; мазей, попилевой, діалтеи по чети фунта, да съ тѣмъ 2 стопки; мази бобковой 3 золотника, инперикова кирпичного по 2 золотника, да съ тѣмъ 3 склянки.

Июля въ 28 день, маслъ, коричнега 2 золотника, анисного 2-жъ золотника, мятнаго 2-жъ золотника, краповаго 5 золотниковъ, да съ тѣмъ 4 сулейки измайловскіе; водки апоплекттики фунтъ, да съ тѣмъ скляница.

Августа въ 2 день, духу изъ аленья рогу 4 золотника,

алексиру пропріетатись 3 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки **№ 91.** измайловскіе.

Августа въ 4 день, водки апоплекттики фунтъ, да съ тѣмъ скляница.

Августа въ 5 день, алексиру пропріетатись 6 золотниковъ, спирту мозжевеловаго полфунта, да съ тѣмъ 2 скляницы.

Августа въ 7 день, мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопа; корени консолиды четь фунта, масла мушкатного густого перепускаго золотникъ, да масла жъ мушкатного 2 золотника, діаскордіумъ 8 золотниковъ, да съ тѣмъ 2 сулейки да стопа; мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопа; водки апоплекттики фунтъ, да съ тѣмъ скляница; масла коричнега и гвоздичного по 2 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскія.

Августа въ 11 день, тинктура лакце четь фунта, юлену розарумъ 6 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ склянка.

Августа въ 16 день, мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопа; спирту мозжевеловаго полфунта, да съ тѣмъ скляница; ядеръ миндалныхъ сладкихъ полфунта; спирту протеріокались золотникъ, 18 зерень, спирту изъ винного камени пол-2 золотниковъ, спирту аперетива золотникъ, смѣшено, да съ тѣмъ скляница; водки аперетива изъ французского вина полфунта, да съ тѣмъ скляница; водки апоплекттики фунтъ, алексиру пропріетатись 8 золотниковъ, водки цефалики полфунта, да съ тѣмъ 3 скляницы; тинктура гіэре пикригалени 8 золотниковъ.

Августа въ 24 день, водки цефалики полфунта, да съ тѣмъ скляница; водки коричнега простой 64 золотника, водки апоплекттики 24 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ скляница; духу Гладышева фунтъ, да съ тѣмъ скляница; мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопа.

Августа въ 26 день, мази бобковой да попилевой по 12 золотниковъ, да съ тѣмъ 2 стопки.

Подлинникъ на 16 листкалъ.

1675, Іюня 29. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича гостю Михайлу Шорину, за его и предковъ его заслуги.

Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по нашему государскому милосердому разсмотрѣнію *) , есми Михайла Ѳедорова сына Шорина за многіе службы прадѣдовъ и дѣда и дяди и отца его, и за честь и за отечество, яко, по нашему великого государя указу, были прадѣды и дѣдъ его, гость Василей Шоринъ, въ прошлыхъ годѣхъ на Москвѣ, и у города Архангелскаго, и въ Казани, и въ Нижнемъ у нашихъ великого государя таможенныхъ и кабацкихъ дѣлъ, и на Москвѣ у сбору пятинныхъ денегъ, и въ Казани жъ у медвя и восковые покупки, и у иныхъ нашихъ великого государя дѣлъ; и будучи на нашихъ службахъ, намъ великому государю во всемъ радѣли и многую чинили и за радѣніе къ намъ великому государю, велѣли ему Михайлу въ нашихъ великихъ государствахъ быти гостемъ. И бояря наши околичіе и дѣяки думные и всякіе наши приказные люди въ нашихъ великого государя грамотахъ и въ наказѣхъ по всемъ городомъ нашего его Михайла во всякихъ дѣлахъ пишутъ гостемъ. Также есмя гостя Михайла Ѳедорова сына Шорина пожалова съ повелѣнія нашего царскаго величества, и сказавъ о томъ нашимъ бояромъ и приказнымъ людямъ съ вещими и не съ вещими въ пограничные государства, которые съ нами великимъ государемъ и съ нашими поставленіи и въ дружбѣ и въ любви, и изъ которыхъ государствъ иноземцы гости и торговые люди со всяк пріѣзжаютъ и за-

*) Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ, отъ времени, истъ. лѣт.

повѣдныхъ товаровъ гостю Михайлу Шорину изъ нашихъ государствъ, гдѣ ему которыми дѣлы; а гдѣ ему лучитца въ отъѣздѣ быти самому, или приказщикомъ и людямъ его бояре и воеводы и дѣяки и всякіе наши приказные люди нигдѣ ни въ чемъ ихъ не судятъ; а кому государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ судимъ на Москвѣ, кому мы великій государь укажемъ. А гдѣ стануть они на Москвѣ или въ городѣхъ на комъ искать, или кому отвѣчать въ которомъ приказѣ нибудь, а по суду до крестного цѣлованія дойдетъ, и ему самому креста не цѣловати, а цѣловати крестъ въ его мѣсто и искать и отвѣчать людямъ его; и съ черными сотнями никакихъ дѣлъ не дѣлати и тягла ни въ чемъ не тянуть, опричь своей гостиной сотни, и во дворѣхъ у него на Москвѣ и по городомъ стояльцовъ никакихъ русскихъ и иноземцовъ и всякихъ чиновъ людей не ставити, и тягла и никакихъ податей не имать, и лѣтомъ у него во дворѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ избъ и мыленъ не печатати, и огня не вынимати, и питья про себя держати на Москвѣ и въ отъѣздѣ по городомъ безъявочно и безвыимочно, и подводъ у него во всехъ городѣхъ и въ дорогѣхъ нашего государства и по ямомъ не имать. А куды ему Михайлу, или его приказщикомъ, или людямъ его, лучитца ѣхати съ своими товары и для всякихъ промысловъ, и по городомъ въ таможняхъ и на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины, и проѣзжего мыту, и съ судовъ и съ саней и съ телѣгъ и головщины нигдѣ не имать, а перевозить и пропускать ихъ на рѣкахъ и на мостѣхъ съ товары безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанія не было. А будетъ ему Михайлу и приказщикомъ или людямъ его лучитца ѣхати во все сибирскіе города, и на Лену, и въ Казань, и въ Астарахань, и за море съ своими товары, и въ тѣхъ городѣхъ его Михайла и приказщиковъ, или людей его, пропускать вездѣ и въ

№ 92. службы ихъ ни въ какіе на Ленѣ и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ и въ Казани и въ Астарахани и во всѣхъ пониловыхъ городѣхъ не выбирать, потому что они служатъ наши великого государя многіе службы съ тѣхъ съ своихъ промысловъ на Москвѣ, и въ городѣхъ и въ сибирскихъ во всѣхъ городѣхъ и въ Казани и въ Астарахани приказщикомъ и людемъ ихъ не служить, и на дощеники и на насады и на всякіе суды городского лѣсу и зимнимъ путемъ на санѣхъ никакого намету не намечивать, и подмоги съ нихъ ни въ какіе во всякіе расходы и въ подѣлки не имать, и городовыхъ дѣлъ никакихъ не дѣлати, и подводу съ нихъ въ городѣхъ и на ямѣхъ и на дорогѣ не имати, и тѣсноты и обиды и задержанія никакого не чинити, и вездѣ пропускати безъ всякого задержанія, и убытка ни въ чемъ никакого не чинити. А кто его Михайла въ чемъ избидитъ, или въ чемъ обезчеститъ, а по суду доищетца, и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указали ему безчестья гостиное 50 рублевъ. А жити ему въ нашемъ царскомъ жалованьѣ на льготѣ и въ покоѣ. А кто, черезъ сию нашу великого государя жаловальную грамоту, его избидитъ, и имъ быти отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ.

Къ сей нашей великого государя жаловальной грамотѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣли печать свою привѣсить. Дана ся наша великого государя жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7183 году, Іюня въ 29 день.

Подлинникъ на пергаменномъ листѣ. Вверху и на поляхъ изображенія двуглаваго орла, цвѣтовъ и птицъ, навѣденныя золотомъ и серебромъ и раскрашенныя.

93.

1676, Октября 7. Челобитная воротника Можеворѣцкихъ воротъ, въ Китаѣ городѣ, на своего сына за его пьянство, буйство и ругательства.

185, Октября въ 7 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ пушкарскомъ приказѣ боярину князю Юрью Ивановичю Рамдановскому, да думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому, да дьякомъ Ивану Горохову да Θεодору Левонтьеву Китая города Москворѣцкихъ воротъ воротникъ Сенка Юрьевъ сынъ Боровокъ, и извѣщаль словесно на сына своего родного на Стрѣтенскихъ воротъ на воротника жъ на Максимка Семенова: живетъ де тотъ сынъ его Максимко у него Сенки въ его дворѣ; и тотъ де сынъ его, приходя домой пьянъ, его Сенку бранитъ и безчеститъ всегда, и мать свою родную бранитъ же матерны, и его Сенку называетъ сводникомъ, а мать свою сводницею, и жену де свою на нихъ также всегда бранитъ, напускаетъ и ни въ чемъ не слушаетъ. И великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ на того сына его Максимка дати оборонъ, чтобъ де ему впредь отъ него Максимка ни въ какомъ безчестья не быти.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

94.

1676, въ Октябрѣ. Докладная записка о крестномъ ходѣ въ праздниѣ Казанской Богородицы, въ Москвѣ.

Въ прошломъ во 170 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на праздниѣ явленія пречистые Богородицы Казанскіе, Октября въ 22 день, по Китаю и по Кремлю городу ходили власти съ образы и со святою водою, и на городо-

№ 94. вой стѣнѣ молебствовали, и крапили городовую стѣну святою водою. И на тотъ же праздникъ указалъ великій государь впредь по вся годы властямъ по Китаю со кресты ходить. И въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя, съ пушешного двора голанской и русской нарядъ, 82 пищали, перевезены и поставлены въ сарай, у Китайскіе городовые стѣны, противъ церкви пречистые Богородицы и ножового ряду, къ Спаскому монастырю. А сарай сдѣланъ въ длину 45 сажонъ, поперегъ 7 сажонъ. Дѣлали тотъ сарай казенные плотники 40 человекъ. А лѣсъ съ съ пушешного двора возили къ тому дѣлу казенные извошники 46 человекъ. Да въ посылки ко всякимъ дѣламъ посланы денщиковъ 16 человекъ.

И въ нынѣшнемъ во 185 году, Октября въ 22 день, на праздникъ пречистые Богородицы Казанскіе, былъ ходъ со кресты къ церкви Казанскіе Богородицы, что на Красной площади. И великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцу, и святѣйшему Іоакиму, патриарху московскому и всеа Русіи, въ томъ ходу шествіе было жъ, и по Китаю городу ходили власти со кресты и со святою водою, и молебствовали. А для государьского пришествія къ наряду, которой поставленъ противъ церкви пречистые Богородины Казанскіе, велѣно быть пушкаремъ и всему пушкарскому чину въ цвѣтномъ платьѣ, съ протазаны и съ зерцалы. И у наряду пушкари въ цвѣтномъ платьѣ съ протазаны, и на нихъ зерцалы были. А у того наряду и у пушкарей стоялъ голова Петръ Строевъ. А на смотрѣ пушкарей было 120 человекъ, 1 человекъ чертежникъ, 2 человека колокольныхъ учениковъ, 1 человекъ паникадилной ученикъ, 3 человека пояльщиковъ, 1 человекъ зеленой мастеръ, 4 человека зеленыхъ учениковъ. Всего на смотрѣ было 131 человекъ.

И по указу великого государя, пушкаремъ и плотни-

комъ и извошникомъ и денщикомъ, всего дву стамъ тридцати дву человекомъ, велѣно дати погребъ, по указу.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

95.

1676, Ноября 2. Дѣло, возникшее вслѣдствіе привода стрѣльцомъ пьянаго воротника Москворѣцкихъ воротъ.

185, Октября въ 31 день, въ 2-мъ часу ночи, въ стрѣлечкой приказъ, столника и полковника Петрова приказу Лопухина стрѣлецъ Данилка Ѳеодоровъ привелъ отъ Москворѣцкихъ воротъ воротника Тимошку Матвѣева пьяна; а сказалъ стрѣлецъ: стоять онъ на караулѣ по Китаю городу у Москворѣцкихъ воротъ; и тотъ де воротникъ ворота заперъ, а приказныхъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей изъ города никого не пускаетъ, и въ томъ де учинился шумъ и крикъ, и онъ стрѣлецъ, для того взявъ, привелъ въ приказъ. Да тотъ же де воротникъ, заперши ворота, просалъ у всякихъ чиновъ людей по 2 денги.

А Москворѣцкихъ воротъ воротникъ Тимошка Матвѣевъ въ роспросѣ сказалъ: сего де числа былъ онъ въ Садовникахъ у садовника у Васки Калашника, и у него пилъ вино и, напився пьянъ, пришелъ къ Москворѣцкимъ воротамъ, потому что его дневанье; и тѣ де ворота онъ Тимошка затворилъ и чистилъ, чтобъ лзя было ихъ затворить; а приказныхъ де и иныхъ всякихъ чиновъ людей изъ города пропускалъ; а какъ де ихъ въ ворота пропускалъ, и съ нихъ де онъ, Тимошка, по 2 денги не бировалъ, тѣмъ де его тотъ караулной стрѣлецъ клевететь.

За симъ резолюція: Послать сей приводъ и воротника въ пушкарской приказъ.

И Ноября въ 1 день, тотъ приводной воротникъ Тимошка въ пушкарской приказъ принять и отданъ держать приставу Гришкѣ Ѳомину.

И Ноября въ 2 день, по приказу боярина князя Юрьи

№ 96 Ивановича Рамодановского, да думного дворянина Ивана Ивановича Баулановского, да дьяковъ Ивана Горохова да Феодора Левонтьева, приводному воротнику Тимошкѣ Матвѣеву, за его пьянство, учинено наказанье: битъ батогами и изъ приказу освобоженъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

96.

1676, Ноября 9. Отписка изъ пушкарскаго приказа въ конюшенный приказъ, о запрещеніи строить новыя торговыя бани вблизи пороховаго погреба, находящагося подъ Дорогомиловымъ, за Смоленскими воротами.

Лѣта 7185, Ноября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину и яселничему Ивану Тимоѣевичю Кондыреву да столнику Михайлу Дмитриевичю Ртищеву, да дьяку Михайлу Ерофееву. Въ прошломъ во 184 году, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за Смоленскими вороты, за землянымъ городомъ, подъ Дорогомиловымъ, старой зелейной каменной погребъ подѣланъ и покрытъ противъ прежнего, и въ томъ погребу поставлена зелейная многая казна, и близко того зелейного погреба ростовского митрополита на землѣ поставлены торговые бани, не сослався съ пушкарскимъ приказомъ; а по мѣрѣ зелейного погреба до тѣхъ торговыхъ бань только 25 сажень. И по указу великого государя, тѣ торговые бани велѣно сломать и впредь на томъ мѣстѣ торговыхъ бань не ставить, чтобъ отъ тѣхъ ближнихъ торговыхъ бань отъ огня зелейной казни было безопасно; а ставить имъ тѣ торговые бани отъ зелейного погреба за 100 сажень. И въ прошломъ во 184 году, Мая въ 31 день, да въ нынѣшнемъ во 185 году, Сентября въ 26 день, изъ пушкарскаго

приказу въ конюшенной приказъ къ тебѣ думному дворянину и яселничему къ Ивану Тимоѣевичю и къ столнику къ Михайлу Дмитриевичю и къ дьяку Михайлу о томъ писано. И въ нынѣшнемъ же во 185 году, Ноября въ 7 день, въ пушкарскомъ приказѣ извѣщали словесно московскіе пушкари, зелейные казны караульщики, Ивашко Максимовъ съ товарищи, 6 человекъ, а сказали: стоятъ де онѣ на караулѣ подъ Дорогомиловымъ у зелейные казны, и близко де зелейного погреба поставлены торговые бани, и тѣ де бани топятъ безпрестани. И Ноября въ 7 день, одна торговая баня, что поставлена ростовского митрополита на землѣ, загорѣлась, и тое баню отъ огня насилу отняли, и впредь отъ той бани зелейной казни опасно, чтобъ имъ, будучи у той зелейной казны на караулѣ, отъ тѣхъ торговыхъ бань въ конецъ не погинутъ. И великій государь (полное) *) указалъ, по прежнему своему великого государя указу, подъ Дорогомиловымъ ростовского митрополита на землѣ торговые бани сломать и впредь на томъ мѣстѣ торговыхъ бань не ставить, чтобъ отъ тѣхъ ближнихъ торговыхъ бань отъ огня зелейной казни какіе порухи не учинилось. И по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину и яселничему Ивану Тимоѣевичю Желябужскому, да столнику Михайлу Дмитриевичю Ртищеву, да дьяку Михайлу Ерофееву учинить о томъ по прежнему и по сему великого государя указу.

За приписью дьяка Феодора Левонтьева, съ подьячимъ съ Сергѣемъ Севергинымъ.

Черновой подлинникъ на трехъ листкахъ.

97.

Послѣ 6 Августа 1677. Челобитная Кирила Григорьева на священника, за его предосудительные поступки.

Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю,

*) Т. е. титуло.

№ 97. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ, являетъ, извѣщаетъ сирота твой, Пезщанскія волости Кирилка Григорьевъ, тое жъ Пезщанскіе волости на Георгіевскаго попа на Юду Ѳедорова въ томъ: въ прошломъ, государь, во 185 году, Маія въ 2 день, билъ меня сироту онъ попъ и за горло давилъ меня, и едва чуть жива спустилъ при многихъ стороннихъ людехъ. Да онъ же попъ и въ церквѣ Божіи меня сироту ко кресту не припустилъ, и ѳемьяномъ не кадилъ, и всякими провлинками проклиналъ, и благословеніе свое съ меня снялъ, и всякую клятву на меня наложилъ; а язъ сирота преже сего къ ему попу на духъ приходилъ и на духу у него былъ, и онъ попъ въ домъ нашъ ходитъ со всякою святинею, и молитву даетъ и годовую свою ругу и молитвенно у меня сироты принимаетъ. А въ прошломъ, государь, во 185 году, Августа въ 6 день, на Преображеніе Господне, въ Тубскія деревни на меня сироту онъ повъ извѣты подаваетъ, что «онъ Кирилка безъ молитвы ѣсть млеко и мясо; а у меня ему Кирилкѣ молитва не дана». А онъ попъ до того извѣту и послѣ того извѣту въ домъ нашъ ходитъ, и молитву давалъ, и всякой доходъ съ меня сироты ималъ. Да онъ же попъ прежь того билъ нахвалне бобыля Іевка Васильева до крове. Да онъ же попъ, будуче на свадбѣ у Панкратья Иванова, какъ онъ Панкратей сестру свою на Водлоозеро замужъ далъ, билъ онъ Лазарька Михайлова до крове за столомъ, а тутъ были женихъ и весь пояздъ и иныя стороннія люди многія были. Да онъ же попъ въ прошлыхъ годѣхъ, будуче въ Тубы на Спасовъ день, билъ нахвалне, пришедъ въ избу, Ѳедорка Леонтьева. Да онъ же попъ вѣнчалъ чужего приходу, безъ грамотки, Тубозерской волости Тимошку Панфилова въ сродствѣ на невѣстки, а у той женки первой мужъ безъ вѣсти потерялсо. Да онъ же попъ, по многія годы, какъ придетъ великій постъ, святая чотыредесятница, и онъ попъ въ тѣ поры съѣзжаетъ изъ нашія волости на кабаки

вина курить, и на кабакахъ у него попа проходитъ много время, а въ тѣ поры церковь Божія безъ пѣнія стоитъ и боли мрутъ безъ покоянія и безъ причастія; а младенцы такожде мрутъ безъ крещенія и безъ причастія, и родилницы живутъ безъ молитвы многое время. Да онъ же попъ, какъ которой бѣдной человѣкъ не можетъ на него попа обѣда состроить, и онъ не ходитъ къ таковымъ младенцевъ крестить. Да онъ же попъ, будуче на праздникъ у Покрова святыя Богородицы въ Куплянской волости, проклиналъ своего приходу чотыре семьи, при многихъ стороннихъ людехъ; а въ своей волости проклиналъ онъ же попъ Панфилка Герасимова и ко кресту его не припускалъ и ѳемьяномъ его не кадилъ, и въ томъ у него Панфилка на него попа извѣтъ поданъ старостѣ Семену Захарьеву, и тотъ извѣтъ и нынѣ за нимъ старостой Семеномъ. Да онъ же попъ, забывъ страхъ Божій, на именины благовѣрной государыни царевны Татіаны, изъ своея волости выѣхалъ въ Уноское, а въ тѣ поры у церкви Божіи пѣнія и молебства не было. Да онъ же попъ въ прошломъ во 184 году, Марта въ 1 день, такожде забывъ страхъ Божій, на именины благовѣрныхъ государыни царевны Евдокеи, съѣхалъ на кабакъ на Кузаранду вина курить, а въ церкви пѣнія и молебства не было. Да онъ же попъ, поѣхавъ на кабакъ, звалъ его попа прихожанинъ его Аксенко Аввакумовъ младенца причастить, и онъ попъ не шелъ, и тотъ младенецъ безъ причастія померъ. Да онъ же попъ билъ Костицу Мелентьева до крове на праздникъ на Георгіевъ день и бранилъ его всячески, и что ему на духу онъ Костица повѣдалъ, и тѣми дѣлами онъ попъ укорилъ и называлъ его воромъ и блядинымъ сыномъ: годенъ ты повѣсить за твои дѣла! И въ которыхъ годѣхъ находы его были и въ которыя годы съ волости съѣзжалъ, и тѣ годы написаны въ явки Панфилка Герасимова, что явка за старостой Семеномъ Захарьевымъ. Да у него же попа въ его приходѣ многія боли мрутъ безъ покоянія и безъ прича-

№ 98. стія, а младенцы такожде мрутъ безъ крещенія и безъ причастія. Да къ ему же попу въ его приходѣ приходятъ дѣти духовныя на духъ, и что ему повѣдаютъ на духу грѣховъ, и онъ поць тѣми дѣлами имъ въ явѣ укаряетъ. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, сію мою явку принять и подписать, чтобъ тебѣ великому государю про то вѣдомо было, и про Панфилкову явку, и ся моя явка къ дѣлу положить, какъ у меня сироты великому святителю челобитье будетъ на него попа въ его находѣ, въ бою. Царь государь, смилуйсе, пожалуй.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

98.

1680, Января 30 и Февраля 8. Показанія Ивана Кольцова и Казанбая Вырустаева о ихъ службѣ, о помѣстьяхъ, о родственникахъ и о томъ, въ какомъ вооруженіи явятся на службу.

1. 188, Генваря въ 30 день, въ Чебоксарѣхъ, на съѣземъ дворѣ, передъ княземъ Θεодоромъ Θεодоровичемъ Бѣлскимъ, да передъ подъячимъ Θεомою Протопоповымъ, Чебоксаренинъ Иванъ Даниловъ сынъ Колцовъ сказалъ, по святей непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей ей: служу я службу великого государя по Чебоксару съ городомъ со 183 году, а окладъ мнѣ учиненъ новизной 350 четви, денегъ 12 рублей. И во 185 году на службѣ великого государя былъ я въ Рылску, въ полку боярина и воеводъ Ивана Васильевича Бутурлина съ товарищи, съ пріѣзду и до отпуску. А во 186 году на службѣ великого государя я не былъ, потому что выслана была другая половина и наряду мнѣ не было. А во 187 и въ нынѣшнемъ во 188 годѣхъ, былъ я на службѣ великого государя подъ Кіевымъ, въ полку боярина и воеводъ князя Михайла Юрьевича Долгоруково съ товарищи, съ пріѣзду и до отпуску.

№ 98. А помѣстейца за мною, великого государя жалованья, въ Алаторскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ратовѣ, 40 четви съ осминою, да въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ пустоши Θεокинской, 10 четви съ полуосминою, да въ Муромскомъ уѣздѣ, въ селцѣ Петрушинѣ, Колцово то жъ, и въ пустошахъ 18 четви съ осминою, да въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ островку и въ озерѣ Старицѣ, 3 четви безъ третника. А крестьянскихъ дворовъ за мною въ Алаторскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ратовѣ, въ переписныхъ книгахъ написано, 186 году, переписи столника князя Володимера княжъ Ондреева сына Волконского да подъячего Василья Петрова, два двора вжилѣ, да человекъ задворной; да въ Муромскомъ уѣздѣ въ селцѣ Петрушинѣ, Колцово то жъ, написанъ, по переписнымъ книгамъ, одинъ дворъ крестьянской, переписи Романа Войникова, 186 году. А дѣтей у меня и братьевъ и племянниковъ и никакихъ свойственниковъ нѣтъ. И въ отдачѣ пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и мельницъ и рыбныхъ ловель и никакихъ пожиточныхъ угодей нѣтъ. А на службу великого государя буду я на конѣ, ружья у меня будетъ сабля, да саадакъ, да пара пистолей, да человекъ будетъ за мною съ боемъ въ саадакъ, да человекъ въ кошу съ бердышемъ. То моя и сказка.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка: 188, Генваря въ 31 день, окладчики и лутчіе люди сказали тожъ, что въ сказкѣ его написано. Окладчикъ Гаврила Борисовъ, вмѣсто окладчика жъ Матвѣя Болотникова, сказали тожъ, что и въ сказкѣ сей написано, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Иванъ Колцовъ руку приложилъ.—Окладчикъ Θεодоръ Теренинъ и вмѣсто окладчика жъ Василья Борисова сказали тожъ, что въ сей сказкѣ написано, по его велѣнью, руку приложилъ.—Иванъ Грязевъ и вмѣсто Григорья Мошелского сказали тожъ, что въ сказкѣ сей написано, по его велѣнью, руку приложилъ.

№ 98. 2. 188 году, Февраля въ 8 день, въ Чебоксарѣхъ, на сѣзжемъ дворѣ, передъ княземъ Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ Бѣлскимъ, да передъ подьячимъ Ѳомою Протопоповымъ Чебоксарскаго уѣзду Киняевскіе волости, деревни Оточевы, Казанбайко Вырустаевъ сказалъ, по своей вѣрѣ и по шерти: отецъ мой служилъ въ тарханѣхъ городовую службу и умеръ; а во 185 году написалъ меня въ тарханы, вмѣсто отца своего Вырустая, у розбору столникъ Олексѣй Соговнинъ да дьякъ Перфилей Оловениковъ. А во 185 и 186 годѣхъ на службѣ великаго государя по наряду не былъ, потому что въ тѣхъ годѣхъ наряду не было. А во 187 году у розбору столника князь Володимера Волконскаго да подьячего Ивана Зуева написанъ я съ городомъ. И во 187 и въ нынѣшнемъ во 188 годѣхъ былъ я на службѣ великаго государя подъ Кіевымъ въ полку боярина и воеводѣ князь Михайла Юрьевича Долгоруково съ товарищи, съ пріѣзду и до отпуску; а государева жалованья мнѣ не дано. А пахатной земли за мною въ той деревнѣ Оточевѣ 30 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣнныхъ покосовъ на 100 копенъ; а помѣстей и вотчинъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей и мельницъ и рыбныхъ ловель и никакихъ пожиточныхъ угодей нѣтъ. А дѣтей у меня: сынъ Байбарсъ 4-хъ лѣтъ, да братъ Занбай, въ службу поспѣлъ, да Изанъ 14-ти лѣтъ; а иныхъ братьей и племянниковъ и никакихъ свойственниковъ у меня нѣтъ. А впредь на государевѣ службѣ буду на меринѣ, ружья будеть садакъ да сабля. А людей съ боемъ и въ кошу не будетъ. То моя и сказка. А сказку писалъ площадной подьячей Петрушка Зипуновъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ резолюція: 188, Февраля въ 9 день, написать его въ салдатскую службу, для того, что онъ за позной пріѣздъ оставленъ былъ въ Кіевѣ, и изъ Кіева бѣжалъ.—Къ сей сказкѣ Изанбай знамя свое приложилъ.

1680, Сентября 30. Донесеніе томскаго боярскаго сына Григорія Пуцина, отправленнаго въ Черны-Калмыки въ Голдану контайшѣ, для переговоровъ о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій.

Лѣта 7188, Апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ его царскаго величества, столникъ и воевода князь Петръ Лукьяновичъ Львовъ, да дьякъ Ѳеодоръ Левонтъевъ велѣли томскому сыну боярскому Григорью Пуцину, да съ нимъ, для писма, томскому пѣшему казаку Ивашкѣ Семенову Иконникову, да для тоямчества отставному конному казаку Ильюшкѣ Данилову, да чатцкому служилому тотарину Кармышачку Кормогулину ѣхати въ Черныя Калмыки (къ) Голдану контайшѣ, для того: въ прошломъ во 187 году, присылалъ онъ Голданъ контайша къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ посланца своего Сейбедина Ходжу, и посланецъ его Сейбединъ Ходжа, будучи на Москвѣ, въ посолскомъ приказѣ, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а словесно говорилъ: Галданъ де контайша служить великому государю всегда желаетъ, чтобъ де царскаго величества служилыя и яшашные люди жили въ миру и въ совѣтѣ съ его Галдановымъ людьми; а онъ Галданъ контайша своимъ людемъ, Киргизамъ и Бѣлымъ Калмыкамъ задоровъ и грабежей чинить не велить пворовъ де сыщеть, чтобъ де задоровъ и ссоръ межъ ими не было. И великій государь пожаловалъ бы его Голдана контайшу, велѣлъ изъ Томскаго послать сына боярскаго добра, и про тѣ про все дѣла при томскомъ сынѣ боярскомъ Голданъ контайша воровство людей своихъ, Бѣлыхъ Калмы-

№ 99. ковъ и Киргискихъ людей, Еранакова и товарищевъ его розыщеть и за ихъ воровство казнь дастъ жестокою. А на службу де великого государя Голданъ контайша итти готовъ, гдѣ будетъ доведетца.

Апрѣля въ 25 день, Томской сынъ боярской Григорей Пущинъ съ товарищи изъ Томского отпущенъ въ Черные Калмыки съ посланцомъ его Голдановымъ съ Булатомъ Качою.

Юня въ 12 день, томской сынъ боярской Григорей Пущинъ прѣхалъ въ Черные Калмыки за Имель рѣку въ улусъ къ Голдану контайшѣ; а онъ Голданъ контайша до нашего прѣзду уѣхалъ съ войскомъ своимъ подъ бухарскіе города, подъ Яркенъ и подъ иные, и въ Казачью орду. И жили мы 12 дней.

Юня въ 24 день, взяла насъ передъ себя жена его Голдана, Анну, и насъ Григорья съ товарищи спрашивала съ ближними своими улусными людьми, которымъ приказана безъ Голдана контайши земля его, съ Ейзуйту Айзаномъ да съ Манжинъ Яйзаномъ: которого де вы города посла, и кто де васъ прислалъ, отъ великого ли де государя, или прислалъ васъ изъ Томского воевода? И мы, Григорей съ товарищи, ей сказали: присланы мы изъ Томского къ Голдану контайшѣ, по указу великого государя и по грамотѣ, противъ челобитья посланца вашего Сейбедана Ходжи, что онъ Сейбеданъ билъ челомъ на Москвѣ великому государю по приказу Голдана контайши, чтобъ указалъ великій государь послать изъ Томского сына боярского и подъячего и толмача для розыску о неправдахъ и о ссорѣ Киргискихъ людей и Бѣлыхъ Калмыковъ. И жена его Голдана контайши Анну приказала намъ дать юрты и кормъ, и велѣла намъ жить до указу.

Юля въ 12 день, взяли насъ Григорья съ товарищи передъ себя въ судейную юрту ближніе улусные люди Голдана контайши Юзуйту Яйзанъ да Манжинъ Яйзанъ, кому приказана безъ него вѣдать земля его и всякіе дѣла. И

выслушавъ наказную память и неправды Киргискихъ людей и Бѣлыхъ Калмыковъ, и дали намъ съ Киргискими людьми и съ Бѣлыми Калмыки очные ставки. А въ то время были въ Черныхъ Калмыкахъ у Галдана контайши Киргискіе люди Тарханъ Яйзанъ съ товарищи да бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко Кокинъ съ товарищи. И на отвѣтъ намъ говорили Киргискіе люди Яйзанъ Тарханъ съ товарищи: была де у насъ ссора съ государевыми людьми объ томъ: побили де въ Красноярскомъ острогѣ Киргискихъ нашихъ аманатчиковъ четырехъ человекъ, да посланцовъ нашихъ трехъ человекъ. А Шанды де приходилъ подъ Томской уѣздъ войною, подзвали де его государевы Кыштымы, хотѣлъ де онъ Шанды выручить сына своего Тоганая изъ Томского; а мы де того не вѣдаемъ.

А какъ де приходилъ изъ Томского съ войскомъ сынъ боярской Романъ Старковъ да Иванъ Манойловъ въ Киргискую землю, и мы де шерть свою великому государю на своей правдѣ и аманатчиковъ дали; а онъ де Романъ послѣ шерти и аманатовъ, пришолъ къ намъ на Уйбать рѣку и учелъ съ нами дратца, и мы де противу съ ними бились. А нынѣ де мы съ государевыми людьми живемъ въ совѣтѣ, и шатости у насъ никакой нѣтъ, аманатчиковъ своихъ добрыхъ въ Томской дали, и ясакъ платить Кыштымомъ, которые прежь сего были государевы ясашные люди, велимъ, и по прежнимъ ихъ жилищемъ ропустили. А чтобъ де изъ Томского нашихъ Кыштымовъ указалъ великій государь такожь ропустить по старымъ ихъ жилищемъ. А красноярской русской полоня мы отпустили весь; а Шандина сына Таганая къ намъ въ Киргискую землю не отдали; а у насъ де въ томъ съ Романомъ Старковымъ да съ Иваномъ Манойловымъ съ товарищи и шерть была, и то де промежь нами стала неправда.

И противъ того намъ на отвѣтъ говорили Галдана контайши приказные люди, Тюзейту Яйзанъ да Манжинъ Яйзанъ: о чемъ де у васъ была шерть и договоръ съ го-

№ 99. сударевыми людьми, того де и держитесь. А Галданъ контайша отнюдь задору съ государевыми людьми чинить не велѣлъ, жили бѣ въ миру и въ совѣтѣ. А есть де много неправды и задору и государевыхъ людей: въ прошломъ де во 188 году, Красноярскаго жъ острогу служилые люди побили Голдана контайши посланцовъ и торговыхъ нашихъ людей Бухарцовъ съ женами и съ дѣтми, осми человекъ, и животь ихъ пограбили, а ихъ побивъ пересажали въ воду; а того де великій государь и не вѣдаетъ. Да въ Томскомъ де нашихъ же торговыхъ людей Бухарцовъ грабятъ головы и цѣловалники и толмачи, и таможенные подьячїе великому де государю пошлинъ не смлютъ, а болши де вдесятеры того грабежемъ берутъ. Да чтобъ де въ киргискїе урочища по рѣчкамъ и на звѣриные промыслы промышленные люди изъ Томскаго и изъ Кузнецкаго острогу не ходили.

А Бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко Кокинъ съ товарищи на отвѣтъ намъ Григорью съ товарищи говорилъ: была де промежь нами ссора съ государевыми людьми съ томскими служилыми людьми: государевы де люди, томскїе служилые люди, приходили къ моимъ улуснымъ людямъ войною по многїе времена, и разорили ихъ безъ остатку. А противъ того приходили и мои люди подъ Томской уѣздъ. А нынѣ де у меня приказано накрѣпко людямъ своимъ, чтобъ съ государевыми людьми жили въ миру и въ совѣтѣ, и задоровъ никакихъ не чинили. А какъ де Галданъ контайша будетъ съ службы въ свою землю, и чтобъ де великій государь послалъ изъ Томскаго пословъ своихъ къ Голдану контайшѣ, и я де въ то время и шертую и служить великому государю радъ вѣчно со всѣми своими улусными людьми. А какъ де ко мнѣ прїѣзжалъ изъ Томскаго сынъ боярскаго Василей Бубенной приводить къ шерти, и я де въ то время безъ Галдана контайшина велѣнья шертовать не смѣлъ. А казны де великаго государя я у него Василья силно не отымывалъ: привезъ де онъ Василей

ко мнѣ казну великаго государя чесно, я де съ честїю и принялъ. № 99.

И ближнїе люди Галдана контайши, которымъ приказана земля Голдана контайши, заказали накрѣпко киргискимъ князямъ и Табунку съ товарищи, чтобъ съ государевыми людьми жили смирно, и задоровъ никакихъ не чинили, Голданъ де контайша приказалъ накрѣпко, чтобъ Киргизы и Бѣлые Калмыки подъ государевы города ни съ какимъ дурномъ не приходили и задору никакого не чинили. А намъ Григорью съ товарищи велѣли ѣхать въ Томской: вы де нынѣ поѣзжайте въ Томской, ждатель де вамъ Голдана контайшу долго; а мы де дѣло великаго государя ему Голдану контайшѣ, съ чѣмъ вы прїѣзжали, скажемъ имянно, и Галданъ де контайша пришлетъ и пословъ своихъ къ великому государю въ Томской городъ. И насъ Григорья съ товарищи отпустили изъ улуса отъ себя съ честїю, и кормъ на дорогу дали. А отдали насъ на руки проводить до своей земли Бѣлыхъ Калмыковъ князю Табунку съ товарищи. И Бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко съ товарищи насъ проводилъ до своей земли и отпустилъ въ Томской съ кормомъ и съ провожатами.

189, Сентября въ 2 день, на отпускѣ намъ говорилъ Бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко съ товарищи: въ прошломъ де во 188 году, приходили де подъ Томской уѣздъ войною киргискаго князецъ Шанды Сенчикеневъ, а меня де подзывалъ съ зарѣшной стороны воевать Томской уѣздъ; и я де, памятуя милость государскую къ отцу своему Когъ и къ себѣ, такого дурна не учинилъ, и съ ними въ совѣтъ не пошелъ ни на какое дурно, и впредь де отъ меня никакого дурна не будетъ подъ Томской городъ и подъ Кузнецкаго острогъ. А какъ де Галданъ контайша будетъ въ своей землѣ, и великій государь прислалъ бы изъ Томскаго пословъ своихъ ко мнѣ, а со мною бѣ де поѣхали къ Голдану контайшѣ, и я де при немъ тайшѣ и шертовать стану и съ улусными своими людьми.

№ 100. А статейной списоць писалъ томской служилой чело-
вѣкъ Ивашко Семеновъ сынъ Иконниковъ.

А въ Томской прѣхалъ томской сынъ боярской Гри-
горей Пущинъ съ товарищи, изъ Черныхъ Калмыковъ, 189,
Сентября въ 30 день.

Подлинникъ на шести листкахъ. По склейкамъ: Къ сему
статейному списку Григорей Пущинъ руку приложилъ.—
Къ сему статейному списку, вмѣсто толмача Ильюшки Да-
нилова, по его велѣнью, Прокофей Позняковъ руку при-
ложилъ.

100.

1680, послѣ 15 Февраля. Статейный списоць по-
хода томскихъ боярскихъ дѣтей Романа Старова и
Ивана Греченинова съ служилыми людьми въ Кир-
гизскую землю.

Лѣта 7188 году, Генваря въ 11 день, по указу вели-
кого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича,
всаа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его
царского величества, столникъ и воевода князь Петръ
Лукьяновичъ Львовъ да діакъ Θεодоръ Леонтьевъ велѣли итти
войною въ Киргизскую землю на киргизскихъ воровскихъ
людей, на князцевъ Еренячка и на Ебалачка съ товарищи,
и на всѣхъ ихъ улусныхъ людей томскимъ дѣтемъ бояр-
скимъ, Раману Иванову сыну Старову да Ивану Маной-
лову сыну Греченинову, съ томскими и съ кузнецкими съ
дѣтми боярскими, и съ конными казаки и съ пѣшими
стрѣлцы, и съ отставными дѣтми боярскими, и съ кон-
ными казаки, и съ казачьими дѣтми и съ посадцкими
людми, и съ пашенными крестьяны, и съ чатцкими мурзы,
и съ Томскими Тотары, и съ выѣзжими Бѣлыми Калмыки.
А всякихъ чиновъ ратныхъ людей было по наряду съ нами
Романомъ и Иваномъ въ Киргизской землѣ томскихъ и куз-
нецкихъ 1018 человекъ. А сходитца намъ Раману и Ивану
велѣно съ енисейскими и съ красноярскими служилыми
людми по край Киргизской земли на Бѣлоозерѣ, внизъ рѣчки

Сереси на усть рѣчки Тереклыюль. А шли мы Романъ и **№ 100.**
Иванъ съ ратными людми до Киргизской земли, до указ-
ного мѣста, до рѣчки Сереси и до рѣчки Тереклыюль 3
недѣли 2 дни черными лѣсами и ломами, и во многихъ
мѣстѣхъ снѣги прогребали. А пѣшіе казаки и казачьи
дѣти многіе шли на одномъ конѣ по два и по три чело-
вѣка, а иные и пѣши, съ нартами, съ великою нужею.

И Февраля въ 2 день пришелъ я Иванъ съ ратными
людми на Бѣлое озеро, а Романъ остался съ обозомъ и съ
пушками назади. И взяли мы Иванъ съ служилыми людми
языковъ, Шуйскихъ ясачныхъ Татаръ, дву человекъ, Ку-
зечка съ братомъ; и они въ роспросѣ мнѣ Ивану сказали:
измѣнникъ де Камларскіе волости ясашной татаринъ Уру-
зачко живеть въ ближнихъ мѣстѣхъ. И по ихъ роспрос-
нымъ рѣчамъ, ходили на измѣнника Урузачка и взяли въ
юртахъ двухъ его Урузачковыхъ сыновъ; а онъ Урузачко
кочуетъ съ Ереначкомъ. И Урузачковы дѣти и шуйскіе
мужики въ роспросѣ сказали, что де красноярскіе ратные
люди на усть рѣчки Тереклыюль не вышли, а къ Ереначку
и къ Ебалачку была де вѣсть про красноярскихъ ратныхъ
людей: нарежаютца де они съ Краснова Яру итти войною
вверхъ по Енисею рѣкѣ. А про томскихъ де ратныхъ лю-
дей въ Киргизской землѣ вѣсти нѣтъ; а коли бы де вѣсть
была, и мы бы де на своихъ житяхъ не жили.

Да они жъ Урузачковы дѣти и Шуйскіе Тотарова въ
роспросѣ сказали: киргизскіе де князцы Еренячко съ то-
варищи кочуютъ на усть двухъ Юсовъ, отъ Бѣлова озера
въ полуднищѣ.

И томскіе и кузнецкіе всякихъ чиновъ ратные люди
били челомъ великому государю царю и великому князю
Θеодору Алексѣевичю, всаа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, а намъ Роману и Ивану говорили: итти
де имъ, противъ наказу, на рѣчку Тереклыюль, дождатца
красноярскихъ ратныхъ людей; а про нихъ де краснояр-
скихъ ратныхъ людей языки сказываютъ, что вѣсти нѣтъ,

№ 100. и чтобъ де имъ ратнымъ людямъ на Ереначка измѣнника итти изгономъ.

И по указу великого государя, пошли мы Романъ и Иванъ съ ратными людьми наспѣхъ на Еренячковъ улусъ, и бѣжали полтора дни да ночь, и прибѣжали усть Юсовъ, и киргискихъ людей Ереначка и его улуса на кочевьѣ не застали, ушли до насъ по примѣтамъ и по сакмѣ дней за пять или за шесть. И съ того мѣста послали мы Романъ и Иванъ въ посылку чатцкова служилова татарина Саускана Яголакова, а съ нимъ томскихъ конныхъ казаковъ 10 человекъ. И тое жъ ночи, привелъ къ намъ въ обозъ Саусканъ Яголаковъ съ товарищи языка, мугалскова мужика, а въ роспросѣ намъ сказалъ: Еренячко де кочуетъ со всѣмъ своимъ улусомъ въ ближнихъ мѣстѣхъ въ полуднищѣ.

И мы Романъ и Иванъ пошли съ ратными людьми безъ обозу, а въ обозѣ оставили томска сына боярскаго Феодора Полозова съ пѣхотою и съ пушки; и шли мы до Еренячковыхъ юртъ день; а онъ Еренячко съ того мѣста ушелъ со всѣмъ улусомъ, услыша вѣсть про красноярскихъ служилыхъ людей, что идутъ де Енисеей вверхъ войною въ Киргизы; а намъ Роману и Ивану съ ратными людьми гнать за нимъ Еренячкомъ стало поздно, пристигла ночь, а обозъ нашъ остался назади, а къ намъ не дошелъ. И мы Иванъ и Романъ, подумовъ со всѣми ратными людьми, съ того мѣста воротились назадъ къ обозу, чтобъ надъ обозомъ чего не учинили воровскіе Киргискіе люди, и пришли той ночи въ обозъ, и у конныхъ служилыхъ людей и въ обозѣ у пѣхоты и подъ пушками лошади пристали и розгорѣлися отъ скорые вѣды, и стояли въ обозѣ день. А про красноярскихъ ратныхъ людей послали мы Романъ и Иванъ провѣдать въ лазутчикахъ чатцкова служилова татарина Саускана Егалакова братьей его двоюродныхъ, Шуйскихъ Татаръ, Кузечка съ братомъ. И Кузечко съ братомъ, пришедъ, намъ сказали про красноярскихъ служи-

лыхъ людей: слышали де они отъ Киргискихъ людей, что **№ 100.** де красноярскіе служилые люди вошли въ Киргискую землю; а на которое урочище вошли и на которой улусъ, и того де онъ Кузечка съ братомъ провѣдать не могли.

И Февраля въ 4 день, по утру рано, объявились Киргискихъ людей человекъ съ двѣсти и болши. И мы Романъ и Иванъ съ ратными людьми изъ обозу ходили за ними день; и они отъ насъ побѣжали по горамъ и по щелямъ, и бою съ нами не дали. И мы Романъ и Иванъ съ ратными людьми пошли съ обозомъ къ Юсу рѣкѣ, для красноярскихъ ратныхъ людей, потому что вѣсть про нихъ есть, въ Киргискую землю вошли, а соттиса съ ними не вѣдаемъ гдѣ, и дѣлу великого государя чинитца мѣшканье, итти впередъ за воровскими Киргискими людьми было нелзѣ, чтобъ чего не учинили надъ красноярскими служилыми людьми. А какъ бы красноярскіе служилые люди, по указу великого государя и по томской отпискѣ, сошлись съ томскими служилыми людьми внизъ Бѣлова озера на рѣчкѣ Тереклыюль, и дѣлу бы великого государя и промыслъ чинить надъ воровскими Киргискими людьми безъ всякого мѣшканія было и безъ опасенія, и отъ красноярскихъ служилыхъ людей дѣлу великого государя учинилось мѣшканье болшее.

И Февраля въ 5 и въ 7 день, воровскіе Киргискіе люди билися съ нами съ Романомъ и съ Иваномъ и со всѣми съ томскими и съ кузнецкими съ ратными людьми. И милостию Божіею и пресвятыя Богородицы помощію и великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастиемъ, воровскихъ Киргискихъ людей Ереначка съ товарищи съ поля сбили, и отъ насъ побѣжали по горамъ и по щелямъ; и на тѣхъ бояхъ томскихъ и кузнецкихъ служилыхъ людей воровскіе Киргискіе люди не убили не одного человекъ. А билися мы Романъ и Иванъ съ ратными людьми стройствомъ съ пѣхотою и съ пушки; а на

№ 100. тѣхъ бояхъ бился явственно Сосновского острогу пашенной крестьянинъ Потапко Килинъ, и его Потапку ранили на послѣднемъ бою спереди обѣ руки, по мышкахъ копьями пробиты; а у кузнецкого коннова казака у Митки Шабалина убили коня. А ихъ воровскихъ Киргискихъ людей государевы ратные люди изъ пушекъ побили и переранили многихъ и топтали ихъ воровскихъ Киргискихъ людей день до вечера.

И Февраля въ 8 день, не дождався красноярскихъ ратныхъ людей, прося у Господа Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, отъ Юса рѣки пошли мы Романъ и Иванъ съ ратными людьми съ обозомъ и съ пушками впередъ на воровскихъ Киргискихъ людей. И поутру рано, встрѣтили насъ часу въ другомъ дни воровскіе киргискіе и алтырскіе и тубинскіе и исарскіе и езерскіе князцы Ереначко Ишеевъ, Ебалачко Изерчеевъ, да Иль Иркачко, и съ иными князцы, и со многими улусными людьми, и бой съ нами учинили. И Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца счастиемъ, воровскихъ Киргискихъ людей Ереначка съ товарищи съ поля сбили и многихъ побили и переранили; и они воровскіе Киргискіе люди разбѣжались по горамъ и по щелямъ. И мы Романъ и Иванъ съ ратными людьми пошли къ обозу стройствомъ и съ береженьемъ. И отъ киргискова полку выѣхали 5 человекъ Киргискихъ людей и стали кликать, чтобъ де Романъ и Иванъ съ ратными людьми выслали отъ полку своего людей добрыхъ, съ кѣмъ бы де было переговорить о миру; а Ереначко де вышлетъ брата своего роднова Мунзачка. И Иванъ и Романъ, подумавъ съ ратными людьми, что ѣхать ли съ Киргискими людьми на съѣздъ? И ратные люди, по совѣтовавъ, сказали: для чего де не ѣхать для переговору?

И Романъ велѣлъ ѣхать мнѣ Ивану Греченинову, да талмачу Гаврилку Меркурьеву, да отставному конному ка-

заку, для калмыцкова толмачества, Ебремку Мутимцеву, да чатцкимъ мурзамъ, Ясауму Тасмаметю, Сарткулину да Сургуяну Бурлакову. А я Романъ съ ратными людьми, съ конными и съ пѣшими казаки и съ пушки, сталъ ополченіемъ; а Ереначко съ своими людьми сталъ полкомъ же. И отъ киргискова полку выѣхали Ереначковъ братъ Мунзачко, да Ебалачковъ братъ Емандаричко и иные князцы, всѣхъ 7 человекъ. И на съѣздѣ со мною Иваномъ говорилъ князецъ Мунзачко: слышимъ де мы давно Божей гнѣвъ и великого государя опалу: на насъ Киргискихъ людей идетъ де война изъ Томскова города болшимъ собраньемъ; и нынѣ де мы киргискія князцы его царского величества ратнымъ людямъ противны быть не хотимъ. А киргискіе де князцы Ереначко съ товарищи велѣли бити челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ словесномъ своемъ челобитѣ говорили: великій государь пожаловалъ бы ихъ Еренячка и иныхъ князцовъ со всѣми улусными людьми, велѣлъ принять подъ свою великого государя, его царского величества, высокую руку въ вѣчное холопство, и къ шерти привести по прежнему, какъ въ прежнихъ годѣхъ шертовали отцы ихъ, киргискіе князцы, при воеводѣ при Иванѣ Кобылскомъ. И я Иванъ Гречениновъ говорилъ ему Мунзачку: въ прошлыхъ де въ давныхъ годѣхъ отцы ваши, киргискіе князцы, и со всѣми своими улусными людьми били челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичю, всеа Росіи самодержцу, и блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ вѣчное холопство, и шерть свою дали въ правдѣ, что имъ, отцемъ вашимъ, киргискимъ княземъ и дѣтемъ ихъ, быть подъ ихъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и подъ города подъ Томской и подъ остроги подъ Красноярской и подъ Кузнецкой и подъ иные

№ 100. остроги и въ уѣзды и въ ясашные волости войною не приходить, и русскихъ людей не побивать, и ясашныхъ людей не грабить, и прежь государева ясаку на себя не имать. А нынѣ де Ереначко съ вами князцы и съ улусными людьми шерти отцовъ своихъ и свою забыли, и въ правдахъ своихъ не стоите, на чемъ великимъ государемъ шертовали: подь Томской городъ и подь остроги, подь Красноярской и подь Кузнецкой и подь иные остроги войною приходили, и русскихъ людей побивали, и съ ясашныхъ людей прежь государева ясаку имали на себя, Каченской и Канской остроги сожгли и служилыхъ людей въ тѣхъ острогахъ побивали, и пушки взяли, и Качинскихъ, Наринскихъ Татаръ къ себѣ, разоря, взяли. А нынѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ городовъ воеводы, что вашего киргиска воеводства учинилось много. И за ваше воровство указалъ великій государь васъ измѣнниковъ Киргизъ смирить войною томскими ратными людьми.

И онъ Мунзачко говорилъ мнѣ Ивану: вѣдаемъ де мы и сами, что виноваты передъ великимъ государемъ; и нынѣ де мы киргискіе князцы его царского величества съ ратными людьми воеватца не хотимъ.

Да онъ же Мунзачко съ товарищи сказалъ мнѣ Ивану про красноярскихъ служилыхъ людей, что стоятъ де на Вѣломъ Юсѣ.

И я Иванъ ему Мунзачку говорилъ: красноярскіе де служилые люди будутъ къ намъ въ полкъ не малымъ собраньемъ. И онъ Мунзачко говорилъ одно, что де мы виноваты передъ великимъ государемъ, и чтобъ де великій государь указалъ привести ихъ къ шерти, и аманатовъ и ачинскіе пушки, и красноярскихъ полонениковъ русскихъ людей, и ясагъ съ ясашныхъ людей взять; а воеватца де мы съ великимъ государемъ не хотимъ.

И на томъ договорѣ я Иванъ съ товарищи съ Киргискими людьми розвѣхались; и прихавъ въ полкъ къ Роману

и ко всемъ ратнымъ людямъ, киргискихъ князцовъ людей № 100. челобитье къ великому государю сказали.

И послѣ того онъ же Мунзачко выѣзжалъ и кликалъ, чтобъ ихъ киргискихъ князцовъ принять и привести къ шерти.

И мы Романъ и Иванъ, подумавъ съ ратными людьми, чтобъ насъ Киргискіе люди шертию не одержали, а надъ красноярскими ратными людьми какова дурна и разоренія не учинили, не принявъ ихъ киргискихъ князцовъ, того дни къ шерти не приводя, пошли обозомъ для красноярскихъ служилыхъ людей на Бѣлой Юсѣ, и на Бѣломъ Юсѣ съ ними сошлись. А шли де они служилые люди съ Краснова Яру Енисеемъ рѣкою, а не противъ томской отписки, гдѣ имъ велѣно сходитца на рѣчкѣ Тереклыюль.

И красноярскіе приказные люди Михайло Ярлыковъ съ товарищемъ отъ воеводы отъ Данила Загряскова отписки и списку ратнымъ людямъ не дали, а словесно намъ сказали, что де ихъ красноярскихъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, 472 человекъ; и въ послушаніи у насъ красноярскіе ратные люди, противъ наказу, не были, чинилися ослушны, а дѣлали все по своимъ правамъ. А енисейскіе ратные люди пришли съ красноярскими же ратными людьми вмѣстѣ; а по сказкѣ приказнова человека Кузмы Дивялтовскова, пришедшихъ изъ Енисейскова 108 человекъ.

И Февраля въ 9 день, киргискіе князцы Ереначко Ишевъ съ товарищи присылали къ намъ Роману и Ивану и ко всемъ томскимъ и енисейскимъ и красноярскимъ и кузнецкимъ ратнымъ людямъ въ полкъ трижды чернова калмыка Барчекою, а съ нимъ киргискихъ князцовъ дѣти и улусные люди, человекъ съ двѣсти и болши, приходили съ нимъ Борчекаемъ и послѣ порознь; и онъ Барчекай говорилъ намъ: велѣли де бити челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, киргискіе

№ 100. князцы Ереначко и Мунзачко и Ебалачко, и алтырской князецъ Таинъ Ирначко, и тубинскіе и исарскіе и езерскіе князцы, и всѣ ихъ улусные люди: великій государь пожаловалъ бы ихъ Киргискихъ людей, велѣлъ принять подъ свою государеву его царского величества высокую руку въ вѣчное холопство; а ратные де люди аманатовъ у киргискихъ людей взяли дѣтей ихъ прямыхъ, и братьей и племянниковъ родныхъ; а которые рускіе красноярскіе люди у нихъ въ Киргиской землѣ въ полону, и тѣхъ де русскихъ людей и ачинскіе пушки отдадутъ, и ясакъ съ горныхъ порубежныхъ волостей давать будутъ по прежнему; а войною де подъ государевы города и остроги Киргискіе люди ходить не будутъ и государевымъ ясажнымъ людямъ никакія тѣсноты и обиды чинить Киргискіе люди не стануть же. И мы Романъ и Иванъ ему Варчекаю сказали: дай де намъ сроку до утра, подумаемъ де со всѣми ратными людьми, а поутру де вамъ отвѣтъ учинимъ противъ киргискова челобитья къ великому государю. И его Варчекаю изъ табарь отпустили съ честью, а Киргискіе люди остались въ табарахъ. И послѣ его Варчекаю, красноярскіе ратные люди у себя въ полку убили киргискова мужика; а Киргискіе люди у насъ въ полкахъ за договоромъ ходили просто безъ оружья; и послыша Киргискіе люди, что красноярскіе ратные люди убили у нихъ мужика, и они Киргискіе люди Ереначко съ товарищи и съ улусными людьми отъ нашихъ полковъ отшелъ прочь.

И Февраля въ 10 день, пошли мы Романъ и Иванъ со всѣми ратными людьми съ пѣхотою и съ пушки на Киргискихъ людей войною; и они Киргискіе люди били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ Киргискихъ людей, велѣлъ принять и къ шерти привести. И того дни, межъ полками киргискіе князцы Ереначко и Ебалачко и Мунзачко съ товарищи выѣхали къ шерти, а протихъ ихъ выѣхали мы Романъ и Иванъ съ томскими дѣтми боярскими и съ пятидесятники и съ

служилыми людьми и съ чатцкими мурзы, всѣхъ 23 человекъ; да съ ними жъ были енисейской сынъ боярской Кузма Деялтовской, да кузнецкой сынъ боярской Иванъ Петлинь, конной казакъ Ѳеодоръ Тихоновъ, да красноярскіе дѣти боярскіе Михайло Ярлыковъ, Михайла Садовской, атоманъ Родіонъ Колцовъ, да служилыхъ людей 4 человекъ. И Ереначко съ товарищи слѣзли съ коней и малахай сняли. И Ереначко, поклонясь, спрашивалъ у насъ про многолѣтное здравіе великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. И мы Романъ и Иванъ ему Ереначку про многолѣтное здравіе великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, сказали. А послѣ онъ Ереначко выговорилъ про столника и воеводу князь Петра Лукіановича Двова невѣжливое слово и про всѣхъ ратныхъ людей. И мы Раманъ и Иванъ за то его Ереначково невѣжливое слово къ шерти не принели, и поѣхали къ себѣ въ полкъ.

И Февраля въ 11 день, пріѣхалъ къ намъ въ полкъ черной калмыкъ Варчекаю съ товарищи, и говорилъ намъ: прислали де его Варчекаю къ намъ киргискіе князцы Ереначко съ товарищи, и велѣли говорить: виновать де онъ Ереначко передъ великимъ государемъ, выговорилъ про воеводу невѣжливое слово; и чтобъ де великій государь пожаловалъ его Ереначка, велѣлъ его въ невѣжливомъ словѣ простить, и велѣлъ бы его принять подъ свою государеву, его царского величества, высокую руку въ вѣчное холопство, и къ шерти привести, по прежнему договору. И выѣхали они Ереначко и Ебалачко съ товарищи посреди полковъ, а мы противъ ихъ выѣхали жъ. И какъ онъ Ереначко съ товарищи съѣхались съ нами, и онъ Ереначко выговорилъ: виновать де я передъ великимъ государемъ, вчера выговорилъ про воеводу невѣжливое слово. И слѣзъ съ коня и снялъ малахай, и говорилъ: пріѣхалъ

№ 100. де я Ереначко шертовать великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ алтырскими и съ тубинскими и съ исарскими и съ езерскими князцы и во всѣхъ мѣсто улусныхъ людей, вѣрою и правдою, противъ прежнего договору, вѣчно. И спрашивалъ про многолѣтнее здравіе великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. И противъ шертоприводной записи, киргискіе князцы Ереначко и Мунзачко и Ебалачко и Мандарачко, Абамка алтырской, да Иниркачко Тарганъ Ейзанъ, тубинской Сурло Талай Аномъ, езерской Талбакъ Табуновъ, исарской Мергенъ тайша шертовали. И говорили они Ереначко съ товарищи, что впредь имъ киргискимъ князцомъ и улуснымъ людямъ никакимъ воровствомъ не воровать, и и подь государевы города и остроги войною не приходить, и ясашныхъ людей ни въ чемъ не обидить и не грабити, и на калмыцкихъ тайшъ и на себя прежь государева ясаку алману у нихъ не имать. А Мелескихъ и Ачинскихъ Татаръ, которые забраны, и тѣхъ де Татаръ вышлемъ на прежнія ихъ житыя. А послѣ государева ясаку, плохую рухлядь, которые ясашные люди въ волю стануть давать, и то де будемъ имать по прежнему; а силою де и насилствомъ съ ясашныхъ людей алману имать и обидь никакихъ чинить не будемъ. А съ горныхъ де порубежныхъ людей ясакъ великого государя готовъ. Да въ то жь время Ереначковы говорилъ: радъ де я служить и прямить великому государю и добра хотѣтъ во всемъ въ правду. А которые де тайши, или какіе воинскіе люди помышлять стануть войною на государевы города и остроги, и на всякихъ государскихъ людей, и я де Ереначко готовъ за великого государя битца, и въ города вѣсть подавать, кромѣ того, куды де пойдетъ Кегенъ тайша; а объ Кегенѣ де вѣсти не подамъ.

Да въ то жь время говорили мы ему Ереначку съ то-

варыщи о Красноярскихъ, Качинскихъ и Аринскихъ Тата- **№ 100.**
рахъ, чтобъ ихъ велѣли выпустить въ Красной яръ.

И Ереначко съ товарищи говорили намъ: Качинцовъ де и Аринцовъ велѣдъ имъ Ереначку взять съ Красного Яру Кегенъ тайша; и о томъ де мы пошлемъ къ нему пословъ, и чтобъ де, по указу великого государя, воевода изъ Томского къ Кегеню тайшѣ послалъ же. И толко де Кегенъ тайша не велить ихъ намъ держать, и мы де ихъ всѣхъ отпустимъ по прежнему на Красной Яръ.

И послѣ того, Ереначко и Ебалачко и Мунзачко и алтырскіе и исарскіе и тубинскіе и езерскіе князцы пили шерть; и послѣ шерти поѣхалъ онъ Ереначко съ товарищи къ себѣ въ полкъ, и прислалъ къ намъ аманата плохого, дальнего своего родича. А красноярскимъ ратнымъ людямъ дали аманатовъ Тубинскіе земли дву человекъ. А подь ачинскіе пушки прислалъ онъ Ереначъ саней. И мы Романъ и Иванъ послали съ санми къ нимъ пушкаря Ивашка Безсонова да талмача Гаврилка Меркурьева. И они Ивашко и Гаврилко ѣздили съ полудни до полуночи, и въ полкъ пріѣхали къ намъ, а пушекъ не привезли, а сказали намъ: положили де они тѣ пушки на сани, а везти де имъ не на чемъ; а Ереначко де имъ подводъ подь пушки не далъ, и тѣ де пушки остались у него Ереначка близко юртъ. А по сказкѣ пушкаря Ивашка Безсонова и талмача Гаврилка Меркурьева, желѣзная пушка огорѣла и изогнулась дугою, а у мѣдной пушки дуло отгорѣло, и къ стрѣльбѣ тѣ пушки не годятца.

И Февраля въ 12 день, посылали мы Романъ и Иванъ къ нимъ Ереначку съ товарищи, для добрыхъ аманатовъ, противъ прежнего договору, чтобъ далъ сына своего, или брата, или племянника, и ясакъ бы великого государя, собравъ, намъ отдалъ, и пушки бѣ въ полкъ къ намъ прислалъ. И онъ Ереначко въ оманатахъ о перемѣнѣ отказалъ; а для ясаку велѣлъ оставить въ волости служилыхъ людей, а самъ побѣжалъ, и пушки къ намъ не прислалъ.

№ 100. И мы за нимъ Ереначкомъ съ товарищи съ томскими и съ енисейскими и съ красноярскими и съ кузнецкими ратными людьми гнались съ Юсу до Уйбату 7 дней; и противъ 8-го дни стали мы на станъ на Уйбать таборомъ. И за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, коней въ табарѣ, невѣдомо отчего, табунъ взыгралъ и обозъ разбили и выбѣжали изъ табару на степь. А красноярскіе ратные люди изъ своихъ таборъ въ то время почели стрѣлять изъ оружья, и томскіе ратные люди почели потомужъ стрѣлять, чаяли что Киргискіе люди напустили, и они оттого испужались и побѣжали вверхъ по Уйбату. А въ то время была ночь темна, и ушло 207 лошадей. А за тѣми лошадми гонялись ратные люди съ 50 человекъ и болши. И Киргискіе люди собрались болшимъ собраньемъ, и тѣхъ лошадей у нихъ отбили, а ихъ служилыхъ людей у Уйбату осадили. И тѣхъ ратныхъ людей мы изъ осаду выручили Февраля въ 14 день. И бились мы съ Киргискими людьми день болшимъ съемнымъ боемъ, и Киргискихъ людей многихъ побили, а иныхъ переранили. А томскихъ ратныхъ людей на томъ бою убито 5 человекъ, да кузнецкой казака, да енисейскихъ и красноярскихъ 7 человекъ, да въ загонѣ за конми убито томскихъ ратныхъ людей 4 человекъ, да Вѣлыхъ Калмыковъ 4 жъ человекъ, да чатцкой татаринъ. А кто имяны томскихъ и кузнецкихъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей на бою и въ загонѣ убито и ранено, и тѣмъ людямъ имянная роспись подъ симъ послужнымъ спискомъ. И послѣ бою на другой день выпустили къ намъ они Киргизы красноярского полону русскихъ людей 5 человекъ. А на третій день пошли мы на нихъ Киргизъ съ боемъ, и они Киргискіе люди кликали и говорили намъ, чтобъ мы взяли у нихъ аманатовъ добрыхъ, да коней ратныхъ людей; а пушки ачинскіе де вывеземъ де на своихъ конехъ на дорогу.

И Февраля въ 15 день, Киргискіе князцы Еренячко и Ебалачка съ товарищи дали (оторвано) въ аманаты Ебалакова племянника родного Емандарина сына

Шибона, да Исарского мужика Обала, да къ нимъ кашевара. А коней, по договору, хотѣли отдать. И мы стояли полтора дни. А ратные люди, будучи въ Киргиской землѣ, оголодали и оцынжали, и идучи дорогою, у многихъ ратныхъ людей кони попристали, а у иныхъ въ Киргиской землѣ отогнаны. И приходили къ намъ ратные люди и говорили, чтобъ имъ не стоять для коней. И мы пошли отъ Уйбату; а енисейскіе и красноярскіе ратные люди пошли отъ насъ самоволно, безъ отпуску, въ Енисейскъ и на Красной Ярѣ. И Красноярского острогу сынъ боярской, приказной человекъ Михайло Садовской, пріѣзжалъ къ намъ Роману и Ивану въ полкъ, до ихъ красноярскихъ ратныхъ людей поѣзду за день, и являлъ на красноярскихъ ратныхъ людей въ томъ, что де онъ Михайло почелъ имъ говорить: пойдемъ де мы вмѣстѣ съ томскими ратными людьми и начумъ и переговоримъ, куды будетъ лутче итти. И они де красноярскіе ратные люди хотѣли его за то убить; а попъ де Іаковъ хотѣлъ его жъ Михайла за то ножемъ зарѣзать. А пошли де самоволствомъ розно. И мы Романъ и Иванъ отошли отъ Уйбату небольшое мѣсто, и остались въ Киргизахъ для конные мѣны Чатцкіе Татарова Тынышъ Анбаевъ, Кожакъ, да Кармышъ Бурлаковы дѣти съ товарищи, 27 человекъ. И Киргискіе князцы имъ Чатцкимъ Татаромъ зла никакого не учинили, отпустили къ намъ въ полкъ, и прислали нашихъ 28 лошадей отгонныхъ; а про достойные сказали, что де мы всѣхъ сберемъ и пришлемъ къ вамъ въ полкъ. И какъ пріѣхали Чатцкіе Татарове къ намъ въ полкъ, и мы послали къ нимъ Киргизамъ талмача Гаврилка Меркурьева, да отставного конного казака Митку Тихонова Манжу съ выговоромъ, да съ ними аманатного кашевара объ ясакъ и о пушкахъ и о конехъ. И онѣ Гаврилко и Митка пріѣхали Киргискіе лю

Подлинникъ. Конца недостаетъ. На оборотъ, по склейкамъ: Къ сему послужному списку, вмѣсто томскова сына боярскова Романа Иванова сына Старкова, по его велѣнью,

№ 101. сынъ его Сенка Романовъ сынъ Старкова ру Къ сему послужному списку сынъ боярской Иванъ Манойловъ сынъ Къ сему послужному списку подъачей войсковой, томской конной казакъ Матюшка По

101.

1686, Октября 28. Память стремянному конюху о сборѣ конской пошрины въ Переяславль Залѣскомъ и его уѣздѣ.

Лѣта 7195, Октября въ 28 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, память стремянному конюху Игнатью Козлятеву. Ъхати ему въ Переяславль Залѣской, на конскую площадку, для сбора конскихъ пошлинныхъ денегъ; а съ нимъ послана ихъ великихъ государей грамота въ Переславль Залѣской къ воеводѣ къ Михайлу Иванову сыну Коробову. А по той великихъ государей грамотѣ, велѣно ему имать для розсылки розсылщиковъ; а на ослушниковъ стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, по сколку человекъ ему будетъ надобно, и дворъ, гдѣ ему стоять, и для писма дьячка, и для кличи бирича. А пріѣхавъ ему Игнатью въ Переславль Залѣской, говорить о томъ воеводѣ Михайлу Коробову, чтобъ онъ о всемъ учинилъ по грамотѣ великихъ государей. А ему Игнатью въ Переславль и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского въ селѣхъ и въ деревняхъ, и гдѣ бывають торжки и ярманки, велѣтъ кликать биричу не по одинъ день, чтобъ всякихъ чиновъ люди купленные и продажные и мѣновные свои лошади приводили къ запискѣ въ Переславль Залѣской, на конскую площадку, къ нему Игнатью. А пошлинныхъ денегъ имати ему съ тѣхъ лошадей, противъ прежнего великихъ государей указу, съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и съ стрѣлцовъ, и съ пушкарей, и со всякихъ

чиновъ служилыхъ людей: съ продавца съ денегъ съ рубля № 101. по шти денегъ, а съ купца съ шерсти по шти жъ денегъ; а съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и со архіепископскихъ и епископскихъ дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ служекъ, и со крестьянъ, и съ тарханщиковъ, и съ грамотчиковъ, и съ торговыхъ тутошнихъ и съ пріѣзжихъ и со всякихъ чиновъ неслужилыхъ людей съ продавца съ денегъ съ рубля по осми денегъ, а съ барышниковъ съ купца съ шерсти по 4 денги. А какъ барышникъ лошадь продасть, и на немъ пошрину имать съ рубля по полторы денги. А буде которой барышникъ лошадь продасть, а въ куплѣ у него та лошадь будетъ не записана, и ему Игнатью про тѣхъ барышниковъ сыскивать, у кого которой барышникъ возьметъ лошадь продавать, у служивого или не у служивого человекъ, и съ тѣхъ лошадей пошрины имать по тому жъ великихъ государей указу. А которые лошади въ Переславль и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского объявятца у записки краденые, и ему Игнатью тѣ краденые лошади отсылать къ воеводѣ. А будетъ тутошніе и пріѣзжіе люди учнутъ лошади покупать и продавать и мѣнять по подворьямъ, да въ Переславль въ книги у него писать и пошрину платить не учнутъ, учинятца сидны и великихъ государей указу непослушны, и ему Игнатью по тѣхъ людей посылать стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, и про нихъ сыскивать, и по сыску, буде они винны, и на тѣхъ людехъ править пошрины по указу великихъ государей, да протаможья по два рубли по 4 алтына по полторы денги на человекъ за всякую купленную и продажную и мѣновную лошадь, да ихъ же за то велѣтъ сажать въ тюрьму дни на 2 и на 3, чтобъ, смотря на тѣхъ людей, инымъ такъ дѣлать было не повадно, и великихъ государей казнѣ, конской записной пошринѣ, отъ такихъ ослушниковъ порухи бы и недобору не было. А въ записные книги купленные и продажные и мѣновные лошади записывать ему Игнатью подлинно съ порукою, кто кому какову ло-

№ 101. шадь въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты продасть или замѣнить, и что по цѣнѣ денегъ возметь. И велѣтъ купцомъ по продавцахъ въ отчисткѣ имать крѣпкіе поруки, да тѣмъ же продавцомъ и ихъ порутчиномъ велѣтъ къ записнымъ книгамъ руки прикладывать; а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти руки прикладывать кому они вѣрятъ, чтобъ въ томъ впредь спору и великимъ государемъ челобитья ни отъ кого не было. А въ записныхъ книгахъ всякая бѣ статья написана была съ порукою; а безъ поруки продажныхъ и мѣновныхъ лошадей въ записные книги отнюдь не записывать никоторыми дѣлы; а которая статья у него Игнатя написана будетъ безъ поруки, или и съ порукою, а руки въ порутчиново мѣсто у книгъ не будетъ, да и о всемъ будетъ онъ учнетъ дѣлать не по указу великихъ государей и не по сему наказу, и за то на немъ Игнатѣ доправлена будетъ на нихъ великихъ государей пеня. А по барышникахъ, которые торгуютъ въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго на конскихъ площадкахъ, собрать ему Игнатью поручные записи крѣпкіе въ томъ, что имъ никакими воровскими лошадми не торговать; а ему надъ ними смотреть того и беречь накрѣпко. А которые барышники учнутъ лошади покупать, отъѣзжая по инымъ городамъ, и по торжкамъ, и по ярманкамъ, и имъ тѣ лошади, пригоняя въ Переславль Залѣской, потомужъ велѣтъ въ книги записывать; а пошлинъ съ тѣхъ лошадей имать по 4 денги съ лошади, да тѣ пошлинные денги записывать въ записные книги особыми статьями. А собирать ему Игнатью конскіе пошлинные денги въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ селѣхъ и въ деревняхъ, и гдѣ бывають торжки и ярмонки, Ноября съ 1 числа нынѣшняго 195 году Сентября по 1-жъ число 196 году. А по окладу пошлинныхъ денегъ собравъ, въ конюшенной приказъ платить по двѣсти по пятидесять по осми рублевъ по 14-ти алтынъ съ денгою на годъ. А привозить ему тѣ денги въ

№ 102. году на два сроки, въ Апрѣлѣ да въ Ноябрь мѣсяцахъ въ первыхъ числѣхъ. А будетъ онъ Игнатей тѣхъ денегъ въ году на два сроки платить и книгъ привозить не учнетъ, и на немъ Игнатѣ, по указу великихъ государей, доправлена за то будетъ пеня жъ и тѣ денги вдвое.

Подлинникъ на шести листкахъ. На оборотъ скръпна:
Діакъ Василей Кашкинъ. — Справиль Алешко Губаревъ.

102.

1690, Сентября 5 — 1691, Февраля. Письма въ Калугу земскому старостѣ Кирилѣ Коробову посланныхъ въ Москву довѣренныхъ лицъ, которымъ поручено ходатайствовать по разнымъ дѣламъ.

I. Господамъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всемъ мірскимъ людямъ Алексѣй Фолѣевъ съ товарищи челомъ бьемъ. Здравствуйте о Христѣ на многіе лѣта. А про насъ изволите вѣдать, и мы на Москвѣ, Сентября по 5 день, далъ Богъ, здоровы, а впреде уповаемъ на милость Божию. Вѣдомо вамъ, Кирила Ивановичъ и всемъ, мірскимъ людямъ чинимъ: въ нынѣшнемъ во 199 году Сентебря въ 4 день, шли мы пятеро изъ города на Болота; и стрѣтитца съ нами Еремѣй Олферовъ противъ двора Карпа Голузина, и учалъ бранить матерны насъ и васъ старость земскихъ и всѣхъ посадцкихъ людей, и ворами называетъ всѣхъ мірскихъ людей, и грозитъ всячески, и хочетъ лутчихъ людей бить кнутомъ, и въ ссылку ссылаетъ и казнить безъ государского указа. И того жъ дни, въ то время, какъ онъ бранилъ всѣхъ насъ старость и мірскихъ людей, были, при комъ онъ бранилъ, Колужены посадцкія люди Ульянъ Торубаевъ, Иванъ да Григорей Неклюдовы, Кузма Пегоревъ, Григорей Ермольевъ сынъ Неклюдовъ, Карпъ Голузинъ, Серпуховитинъ Иванъ Сѣриковъ, Смольенинъ Ерофей Андреевъ и Ельчане и иные многіе и при нихъ грозить, на всѣхъ мірскихъ людей хочетъ бѣды напестъ.

№ 102. И того жъ дни, прислалъ къ нему Еремѣю изъ Колуги Понтелей Олферовъ грамотку о томъ, что какъ писали мы къ вамъ напередъ сего грамотки на него Еремѣя, что онъ ходитъ на боярскіе и на многіе дворы и бьетъ челомъ за воеводу, и насъ оглашаетъ, будто мы, безъ вашего мірскаго приговору, поѣхали на воеводу бить челомъ, и будто вы мірскіе люди пишете на него Еремѣя челобитную заочную, и онъ Еремѣй пуши того бранитъ всѣхъ градскихъ посадскихъ людей и грозитъ на всѣхъ навестъ бѣды и напасти, и ходитъ безпрестанно съ воеводскимъ человѣкомъ съ Никитою за нами въ назоръ, куды мы ни ходимъ, и проступу и проходу намъ отъ него нигдѣ нѣтъ; и въ походъ за нами ходитъ, и смотритъ, и стережетъ челобитныхъ нашихъ, и провѣдываетъ про все челобитье наше, и пише(тъ) въ Колугу къ воеводѣ, и вѣдомость чинитъ ему обо всемъ, и съ тѣмъ человѣкомъ съ Никитою въ подрядъ ходитъ, и съ нашихъ съ подписныхъ челобитныхъ списываютъ списки и въ Колугу отсылаютъ, и хвалитца онъ Еремѣй, хочетъ за воеводу со всѣми нами посадскими людьми въ очную ставку итти. А что у васъ мірскихъ людей въ земской избѣ про то наше мірское челобитье чинитца, и про то про все челобитье провѣдываетъ Понтелей Олферовъ, и пишетъ къ нему Еремѣю о томъ въ грамоткахъ почесту, и онъ Еремѣй къ нему пишетъ о томъ. Да онъ же Еремѣй бранитъ и на улицы кричитъ, и называетъ посадскихъ людей бунтовщиками и расколшиками. И тебѣ бы пожаловать, Кирила Ивановичъ, учинить милость надъ мірскими людьми и надъ нами, собрать сходку и сію грамотку вели прочесть при всѣхъ мірскихъ людей вслухъ. И будетъ мірскіе люди приговорятъ на ушниковъ и на розорителей нашихъ челобитную написать и заручить и бить челомъ на нихъ, и ты пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришлите тое челобитную вскорѣ, потому что нынѣ кстати стало; а и бояромъ про тѣхъ ушниковъ вѣдомо стало: а послѣ намъ на ушниковъ челобитья заводитъ будетъ не-

мочно. Да вѣдомо вамъ, Кирила Ивановичъ, буди о томъ № 102. нашемъ мірскомъ челобитѣ буди: боярина Тихона Никитича Стрешнева дома нѣтъ, поѣхалъ Богу молитца къ Троицы, а будетъ де въ седмомъ числѣ; а у насъ за тѣмъ и дѣло стало. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, присылайте, не мѣшкойте, рублевые денги безъ харчей; да пришлите пожалуйста намъ денегъ на харчи. По семъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и всѣмъ мірскимъ людямъ челомъ бьемъ.

II. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содскимъ и всѣмъ посадскимъ людямъ Корнюшка Яковлевъ челомъ бью. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, на многи лѣта. А про меня изволишь напаметовать, и я на Москвѣ, Сентября въ 10 день, далъ (Богъ) живъ, а впереди Богъ воленъ. Вѣдамо тебя буди, Кирила Ивановичъ: о мельницахъ двѣ челобитныхъ подавалъ великимъ государемъ, и тѣ челобитныя съ верху не сходили. А которая челобитная со мною послана, и та челобитная не пригодилась, потому что я не засталъ какъ взяли монастыремъ грамоту. Послалъ я, Кирила Ивановичъ, двѣ челобитныя съ Микифоромъ Константиновымъ о тѣхъ же мельницахъ. Пожаловать, Кирила Ивановичъ, тѣ обѣ челобитныя заручить и прислать ко мнѣ не мѣшкавъ; а мнѣ тѣ обѣ челобитныя подавать великимъ государемъ. А думной отказалъ Емельянъ Игнатъевичъ, потому что по именному приказу отдана та мельница. Какъ бы я засталъ тое грамоту, и я бѣ ея оспорилъ. Потомъ тебѣ, Кирила Ивановичъ, челомъ бью.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: Сентября въ 10 день. 199, Сентября въ 13 день, подалъ грамотку колужской посадской человѣкъ Никифоръ Константиновъ. *Тамъ же адресъ:* Отдать грамотку земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю сыну Коробову. *Такіе же адреса и на другихъ отпискахъ.*

№ 102.

III. Господамъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всѣмъ мірскимъ людямъ, Алексѣй Фолѣевъ съ товариши челомъ бьемъ. Здравствуйте о Христѣ на многіе лѣта; а про насъ изволите вѣдать, и мы Сентября по 10 день далъ Богъ здорова, а впредѣ Богъ воленъ. Послали мы къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, напередъ сего двѣ грамотки: первую, Сентября въ 3 день, съ посадцкимъ человѣкомъ съ Яковомъ Андреевымъ сыномъ Кашинымъ; другую, Сентября въ 6 день, съ таможеннымъ съ цѣловалникомъ съ Овдѣемъ Короткимъ, а въ тѣхъ грамоткахъ писано про наше челобитье, что у насъ на Москвѣ дѣетца и про все и про рублевые денги. И Сентября въ 9 день прислалъ ты Кирила Ивановичъ грамотку съ цѣловалникомъ съ Михайлою, и съ нимъ рублевые денги къ намъ дошли далъ Богъ здорова, въ цѣлости. А намъ денегъ на всякіе мірскіе расходы вы, Кирила Ивановичъ, не прислали; а вѣдомо тебѣ и самому, что у насъ мірскихъ денегъ нѣтъ ни рубля, и вы пожалуйте, пришлите намъ денегъ на всякіе мірскіе расходы. Да пожалуйте отпишите къ намъ, Кирила Ивановичъ, съ мірскими людьми, чѣмъ намъ поклонитца святѣйшему патріарху, или какъ изволите; а намъ говоритъ Семень Голутвинъ, что мочно ди вамъ къ нему сходитъ и поклонитца. А будетъ здумаете, и вы пришлите два пряника хорошихъ, или какъ васъ Богъ на разумъ наставитъ. Да отпишите пожалуйте и о томъ, чѣмъ намъ поклонитца, кому мы знаемъ, отъ того нашего дѣла, а безъ того намъ не пробыть. А мы безъ вашего мірскаго вѣдома того учинитъ не смѣемъ. И о томъ обо всемъ отпишите пожалуйте къ намъ вскорѣ. А о томъ нашемъ мірскомъ челобитѣи есть къ намъ государская милость. Посемъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и съ мірскими людьми челомъ бьемъ.

Да пожалуйте, Кирила Ивановичъ, отпишите къ намъ: битъ ли челомъ о бѣломѣсныхъ дворѣхъ? И выписка готова на тѣ дворы, толка память перенестъ изъ стрѣleckого приказу, каковъ государской указъ состоялся.

Помѣта: 199, Сентября въ 13 день, подалъ грамотку № 102. колуужской посадцкой человѣкъ Никифоръ Костентиновъ.

IV. Господамъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всѣмъ мірскимъ людямъ Алексѣй Фолѣевъ съ товариши челомъ бьемъ. Здравствуйте о Христѣ на многіе лѣта; а про насъ изволите вѣдать, и мы на Москвѣ, Сентября въ 16 день, далъ Богъ здорова, а впредѣ Богъ воленъ. Вѣдомо вамъ, Кирила Ивановичъ, чинимъ, что сотникъ къ намъ къ Москвѣ пріѣхоль далъ Богъ здорова. А мы великимъ государемъ подали три челобитные и выписка готова и у верхъ внесена, а указу еще по ней никакова о перемѣнѣ нѣтъ. А какъ мы били челомъ именованъ челобитьемъ и многожды, и про то скажетъ вамъ соцкой, потому что онъ съ нами въ походѣ былъ и билъ челомъ вмѣстѣ. И вамъ бы, Кирила Ивановичъ, и всѣмъ мірскимъ людямъ посовѣтовать: мочно ли тебѣ самому, Кирила Ивановичъ, пріѣхоть и съ собою человѣкъ пять шесть, и побить челомъ великимъ государемъ? то бы скорѣе наше дѣло сдѣлалось. А будетъ тебѣ самому не мочно, и ты пожалуй пришли человѣка два три нарочетыхъ людей, кого вы изволите. А что соцкой челобитную привезъ заручную, и мы ея не подавали, потому что люди намъ говорятъ: преже ди одно дѣло сдѣлойте, а то ди и послѣ не уйдетъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, пріѣдь ты самъ къ Москвѣ съ кѣмъ изволишь, а безъ тебе то наше дѣло не сдѣлоетца ни которыми дѣлы. А есть о такихъ дѣлѣхъ пріѣзжаютъ съ иныхъ городовъ старосты къ Москвѣ, и имъ государская милость скоро бываетъ о токихъ дѣлѣхъ. По семъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и всѣмъ мірскимъ людямъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Сентября въ 19 день, подалъ грамотку соцкой Трифанъ Пастуховъ.

V. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю

№ 102 и соцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людямъ. Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Господѣ Бозѣ на многа лѣта; а мы, Божією милостію, Октября 16 дни, обрѣтаемся въ живыхъ. Да бьетъ вамъ челомъ всѣмъ мѣрскимъ людямъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ; а говоритъ и бьетъ челомъ со слезами и такія слова, что де ѣсть нечего, въ таковой скорби пребывая, и стражу за мѣрскія ихъ дѣла не дѣломъ, оскорбленъ де не за свою вину, а поиску де себѣ отъ мѣрскихъ людей мнѣ и по скорби отъ мѣрскихъ людей никогда не вижу, ни посѣщенія мнѣ болящему ни отъ кого нѣтъ же. И тѣ слова его я слыша Корнѣй, къ вамъ пишу; и вы, государи, о томъ отпишите, чѣмъ его почитать или дать, не смѣю ничего, потому что отъ васъ приказу, какъ поѣхали, намъ не бывало; и вы отпишите къ намъ, что ему денегъ дать на прокормъ и на лекарство дать; и по се время седѣть не сможетъ, лежитъ на смертной постели и нужныхъ дѣлъ въ избѣ все испуцаетъ изъ себя, не выходя изъ избы.

А про Алексѣя Фалѣева говоритъ такіе слова, что де ко мнѣ не пришелъ и не простясь съѣхалъ, а и самъ де онъ Алексѣй вѣдаетъ, что я де скорбь принялъ отъ него Алексѣя. И вы отпишите; на всякой день присылаетъ и велитъ вамъ писать про свою скорбь и нужу. Потомъ вамъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Октября въ 19 день, подалъ грамотку посадцкой человекъ.

VI. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Писали вы къ намъ съ дороги съ ходокомъ, съ колужениномъ съ Васильемъ съ Терентьевымъ, и то ваше писмо къ намъ дошло; и мы противъ, по прежнему вашему писму, писма, какъ били (челомъ), и мы о томъ вамъ писали и тое грамотку показывали толко одному окодничему Алексѣю Прокофьевичю со слезами; а

тѣмъ бояромъ били челомъ словесно. Посемъ вамъ челомъ бьемъ. А буде изволите бить челомъ о мельницахъ великимъ государемъ, и вы пришлите челобитную. А что ваше прежнее челобитье въ приказѣ заведено на бѣломѣсцевъ, и вы и о томъ дайте вѣдомость намъ, бить ли челомъ или нѣтъ? А Коломнячи и Бѣлевцы бьютъ челомъ великимъ государемъ на бѣломѣсцевъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, что я Корнюшка, живя на Москвѣ за мѣрскимъ дѣломъ, истратилъ своихъ денегъ по мѣрскому велѣнью, и ты тѣ денги отдай брату моему Лазору, безо всякія задержки, 10 рублевъ. А чернилицу Аванасья подьячего послали съ тѣмъ же ходокомъ. Потомъ (вамъ) государемъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Октября въ 19 день, подалъ грамотку колужской посадцкой человекъ Василей Терентьевъ.

VII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта; а мы, Божією милостію, Октября по 22, обрѣтаемся въ живыхъ, а впредь уповаемъ на милость Божію. Да сказывалъ Юрьевъ сынъ Щепкинъ намъ Нифонтъ, что де колужской воевода столникъ Иванъ Золотаревъ обѣхалъ насъ на Пахрѣ; а мы на Москвѣ въ приказѣ его не выдаемъ, а людей его видѣли; а тѣ его люди про него Ивана не сказываютъ, говорятъ такъ, что къ Москвѣ не бывалъ, и въ томъ бо жатся, что его на Москвѣ нѣтъ. Да писали мы къ вамъ двѣ грамотки, а отъ васъ по се число къ намъ писма никакова не бывало. А Коломнячамъ и Бѣлевцамъ указъ государьской есть, и даны имъ грамоты, а велѣно земскимъ обоимъ городамъ старостамъ и мѣрскимъ людямъ Строганова и Шестова положить въ оброкъ, а за прошлыя годы во владѣнныя земель и бить челомъ имъ велѣно на нихъ; а мы, видя тотъ государьской указъ, противъ прежнему челобитья мѣрскова, почали бить челомъ и за тѣмъ ходимъ

№ 102. всегда, а денегъ на расходъ отъ того вашего мірскаго дѣла у насъ нѣтъ; отпишите, у кого велите взять денегъ на Москвѣ, или пришлите. А стороннія люди, которыя Ивана Золотарева знаютъ, сказываютъ намъ, что де окончательно Иванъ Золотаревъ на Москвѣ на загородномъ дворѣ живетъ. А окопничей Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ сказывалъ, что де стряпчава топерь на Москвѣ его нѣтъ; а какъ де будетъ, и я де вѣдомость дамъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли мнѣ Данилкѣ сапоги говяжьи, да бошмаки, вскорѣ ходить не въ чемъ. А о мірскихъ дѣлѣхъ, что намъ надобно какое челобитье заводить, пишете къ намъ. Да гдѣ велите намъ стоять? потому что отъ церкви далече и отъ города; о томъ вѣдомость намъ дайте. Потомъ вамъ государемъ челомъ бьемъ.

Помѣты: 199, Октября 22 дня. 199, Октября въ 26 день, подалъ грамотку Кирила Фроловъ.

VIII. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людямъ Ивашко Головинъ челомъ бью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А я на Москвѣ, Октября въ 25 день, въ скорби своей, милостію Божию, еще живъ, а впредь Богъ воленъ. Прошу у тебя милости, Кирила Ивановичъ государь, и у мірскихъ людей: пожалуйте меня, въ такой моей скорби не покинте, какъ васъ обо мнѣ Господь Богъ по сердцу положить. А про то тебѣ, государю Кирила Ивановичъ, самому извѣстно, что я пострадалъ и скорбь такую смертную принелъ не отъ своихъ какихъ дѣлъ. И поѣхалъ ты, Кирила Ивановичъ, съ Москвы въ Колугу, колуженомъ посадскимъ людямъ обо мнѣ никому ничего не приказалъ, чтобъ меня не покинули. Пожалуй, государь Кирила Ивановичъ, взыщи меня по милости своей, чтобъ мнѣ съ женишкою и съ дѣтишками съ голоду не умереть. А я на вашу милость въ томъ надеженъ, и впредь вамъ работникъ: какъ отъ скорби своей свобожуся, сколько могу, будетъ моя работишка вамъ

годна. И о мірскихъ всякихъ дѣлахъ прикажи, государь, ко мнѣ писать по прежнему. Посемъ тебѣ государю и мірскимъ людямъ премного челомъ бью. **№ 102.**

IX. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Господѣ Бозѣ на многа лѣта. А мы на Москвѣ, Октября въ 29 день, живы, а впредь уповаемъ на милость Божию. А что вы писали къ намъ съ Андреемъ Фалбевымъ и прислали съ нимъ намъ двѣ челобитныя заочныя, и тѣ челобитныя у него Андрея приняли сего же числа. А какъ съ воевоцкаго наказа въ розрядѣ спишемъ, и мы тотъ списокъ къ вамъ пришлемъ. А столникъ Иванъ Золотаревъ на Москвѣ былъ, а никто его самого въ день нигдѣ не видалъ; а ночью де ѣзживалъ, къ кому, и мы того не вѣдаемъ, и слышать про тое его Иванову ѣзду къ кому именемъ не отъ кого, и сами вы вѣдаете, къ кому онъ Иванъ ѣздилъ. Да спрашивалъ у насъ болшія казны подьячей Иванъ Назарьевъ, что де съѣхали ль де съ Москвы ваши старики, и стануть ли де впредь бить челомъ великимъ государемъ на воеводу на Ивана Золотарева? И мы сказали ему такую рѣчь: что хотять де бить челомъ. И тотъ подьячей, выслушавъ отъ насъ то слово, и прочь отъ насъ пошелъ вздохнуть. А въ приказѣхъ мы всегда приходимъ, а людей его Ивановыхъ никакъ не видовали, и подьячія не сказываютъ; а какъ подлинно провѣдаемъ, и мы къ вамъ отпишемъ. Да писали вы, государи, къ намъ и велѣли бить челомъ противъ челобитныхъ, а денегъ гдѣ взять на расходы, и ты о томъ, Кирила Ивановичъ, къ намъ не писалъ. И вамъ бы о томъ отписать вскорѣ. Потомъ вамъ челомъ бьемъ.

Помѣты: 199, Октября 29 дня. 199, Ноября въ 4 день, подалъ грамотку Степанъ Толкачевъ.

№ 102. Х. Господамъ нашимъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и сотцкимъ и всѣмъ посадцкимъ Данилка Евсевьевъ, Карнишка Яковлевъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Господь своею милостию сохраняетъ? А про насъ изволите напаметовать, и мы на Москвѣ, Ноября въ 1 день, далъ Богъ, здоровы, а впреди Божія воля. Вѣдомо тебя буди, Кирила Ивановичъ, о стольникѣ объ Иванѣ Васильевичѣ Залатаревѣ; и онъ стольникъ на Москвѣ живетъ, а себя не оказываетъ; толко человекъ его ходитъ по приказамъ и прослушиваетъ нашего челобитья, у подьячихъ спрашиваетъ человекъ его, хотятъ ли бить челомъ Колуженя на Ивана Васильевича; и намъ то сказываютъ подьячія большія козны и разрядной про человека его. О мельницахъ челобитной еще не подавали, потому что онъ Федоръ у себя задержалъ, отдалъ намъ Октебря въ 29 день. И какъ о мельницахъ челобитною подадимъ, и мы къ вамъ о томъ отпишемъ. Писалъ ты, Кирила Ивановичъ, купить часы; и часовъ на Москвѣ не носель, потому что отъ города еще не привозили. Да писали мы, Кирила Ивановичъ, о бѣламѣсцавъ, и ты о томъ къ намъ не писалъ, а мы отъ того дѣла потратили и денегъ немало. Пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли денегъ на ваши мірскія расходы. Потомъ вамъ, Кирила Ивановичъ, челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Ноября въ 5 день, подана грамотка.

XI. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и сотцкимъ и всѣмъ мірскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Господь своею милостию сохраняетъ? А про насъ изволите напаметавать, и мы, Ноября въ 7 день, далъ Господь, здоровы, а впреди уповаемъ на милость Божию. Вѣдомо тебя буди, Кирила Ивановичъ: о мельницахъ челобитною подали Ноября въ 1 день; и по той челобитной велѣно выписать. А Еремѣй челобитною подалъ братъ его Порфеней; и какова челобитная подана, и я списалъ и къ вамъ

№ 102. послалъ. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, наказъ списать; и я съ наказу списалъ, каковъ воеводамъ даютца, и послалъ къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, съ посадцкимъ человекомъ съ Григорьемъ Красилниковымъ. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, съ посадцкими людьми съ Ильею да съ Алексѣемъ Кочиномъ, что сходить къ околичему Алексѣю Прокофьевичю. И какъ прѣехали они, и мы ходили къ Олексѣю Прокофьевичю, и челобитною заручною ему подавали; и ту челобитною прочетчи сказалъ, велѣлъ переписать. А и съ иными съ нашими людьми спрашивали же ся, и тѣ люди подавать не велѣли, а велѣли подать челобитною коротенкою. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о Микифорѣ Дешковѣ, отпустили къ намъ губнымъ старостамъ. И вамъ бы, Кирила Ивановичъ, о томъ посовѣтовать, чтобъ тою губою вѣдать воеводѣ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, выбирай цѣловалниковъ къ полавочнымъ денгамъ. Послать хотѣлъ подьячей грамоту, и я ему подьячему билъ челомъ, и мнѣ сказалъ: не пошлю де грамоты; толко пошлю къ старосты память о полавочныхъ денегъ. О денегъ писалъ, Кирила Ивановичъ, а Илья мнѣ денегъ не сказываетъ. И ты ко мнѣ о денгахъ не пишешь. А я, Кирила Ивановичъ, денги свои трачу на ваши мірскія расходы. А выписки готовить о бѣломѣсцовъ и объ мельницахъ, и того денегъ надобно многа. Потомъ вамъ, Кирила Ивановичъ, челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Ноября въ 10 день, подалъ грамотку посадцкій человекъ Григорей Кирпичниковъ.

XII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и сотцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ, и Илюшка Похомовъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А нашему окоянству еще Господь Богъ терпитъ, Ноября по 10 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Да писали вы, государи, къ намъ, Кирила Ивановичъ, что сходить и побить челомъ

№ 102. боярамъ. И мы, по тому вашему писму, ходили и били челомъ на Михайла и на Понтелея и Еремѣя, и заручную мѣрскую вашу челобитную имъ подавали. И велѣли онѣ написать о томъ дѣлѣ коротенькую челобитную. А какову челобитную коротенькую написали, и мы тое челобитную послали къ вамъ въ Колугу со Алексѣемъ Кучинымъ. А отъ того ихъ дѣла дали помѣточку во стѣ рублѣхъ думному. Да отъ васъ же, государи, писано ко мнѣ Ильи: что де вамъ всѣмъ мѣрскимъ людямъ Михайла и Понтелей вину свою принесли и добивали челомъ; а я, по вашему прежнему приказу, для того дѣла тое и помѣтку велѣлъ написать Данилѣ, и думному во стѣ рублѣхъ подалъ. А тое коротенькую челобитную написаную послали мы къ вамъ для вѣдомости, и вы, къ той челобитной приложя руки, пришлите ко мнѣ къ Москвѣ. А буде вы челобитную заруча не пришлете, и вы пришлите денегъ 100 рублевъ, чѣмъ тое росписку у думного выкупить. А на бѣломѣсцевѣ и объ мельницахъ выписки готовы. А денегъ надобно на роздачу отъ нихъ много; а денегъ намъ взять на тѣ расходы негдѣ. И вы пишете къ намъ, у кого на тѣ расходы денегъ взять? А въ розрядѣ отпускъ Якову Емельянову прискали. И вы отпишете, бить ли челомъ на него или нѣтъ? Посемъ вамъ государямъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Ноября въ 13 день, такоу грамотку подалъ въ земской избѣ Алексѣй Кучинъ.

XIII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ сынъ, и Илья Пахомовъ, и Корнюшка Яковлевъ сынъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А мы, Божіею милостію, Ноября 25 дня, на Москвѣ обрѣтаемся въ живыхъ. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, къ намъ въ своей грамоткѣ, и прислалъ челобитную съ Григорьемъ Емельяновымъ на Еремѣя Олфорова, за своею рукою, челобитную; и ту челобитную по-

дали въ приказѣ Ноября въ 24 день; а на той челобитной № 102. помѣчено: велѣно выписать и взять къ дѣлу. А что по выпискѣ будетъ указъ каковъ, о томъ къ вамъ отпишемъ. Да писалъ же ты къ намъ, Кирила Ивановичъ, о мельницахъ и о бѣломѣсцахъ: и выписки объ о тѣхъ дѣлахъ готовы; а за тѣмъ и стало, что думной Емельянъ Игнатьевичъ въ походѣ, и намъ не случится на столъ положить и бить челомъ ему. А за тѣмъ то дѣло и стоитъ, что дана думному помѣтка во стѣ рублѣхъ одному ему с Михайловѣ и Пантелеевѣ и Еремеевѣ дѣлѣ; и ты о томъ, Кирила Ивановичъ, къ намъ о денгахъ не писалъ, давать ли отъ того дѣла вамъ или нѣтъ? А естли тѣхъ ему денегъ не дать, и мы боимся, чтобъ какого порока не было въ тѣхъ выпискахъ о мельницахъ и о бѣломѣсцахъ, и противъ твоей челобитной. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, ко мнѣ Илюшкѣ о заручной мѣрской челобитной: и та мѣрская заручная челобитная у меня Илюшки, и ту челобитную я въ Колугу привезу самъ. А я Корнюшка на ваши мѣрскія расходы денегъ своихъ оставилъ 80 рублевъ; и тѣми денгами намъ отъ тѣхъ дѣлъ не пронятся. А буде вамъ, Кирила Ивановичъ, надобно, и вы готовте медь къ Москвѣ, чтобъ по первомъ пути на Москвѣ ему быть. А рыба на Москвѣ велии дорога, и тоя нѣтъ; и буде есть въ Колугѣ рыба, и вы, купя, пришлите не мѣшкавъ къ празнику, хотя и дорога. Затѣмъ не розгадывайте за дороговью. По томъ вамъ государемъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Ноября въ 29 день, подалъ грамотку Григорей Емельяновъ.

XIV. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ сынъ и Корнюшка Яковлевъ сынъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ на многія лѣта! А мы на Москвѣ, Декабря въ 2 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Вѣдомо, государи, вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о томъ:

№ 102. хотѣли было изъ володимерскаго приказа отпустить въ Колугу къ воеводѣ для полавочныхъ денгахъ: и мы упростили, чтобъ отпустили для сбора тѣхъ полавочныхъ денгахъ память къ земскому старостѣ. И ту память взявъ изъ приказу, послали мы къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, съ колужениномъ съ Максимомъ Ивановымъ. А выписку о бѣломѣсцахъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ съ товарищи слушали; и приказалъ подъячему Семену Никитину выписать изъ писцовыхъ книгъ, на чьихъ земляхъ тѣхъ бѣломѣсцовъ дворы и онбары поставлены. А о мелницахъ выписка лежитъ на столѣ же; а какъ де по той выпискѣ о мелницахъ указъ будетъ, и мы о томъ къ вамъ отпишемъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли роспись, за своею рукою: которыми дворами бѣломѣсцы владѣютъ, и кто тѣми дворами прежь тѣхъ бѣломѣсцовъ владѣли подъ всякимъ дворомъ съ очискою, и на которыхъ дворѣхъ кто именемъ онбары построилъ. А Семень Никитинъ по писцовымъ книгамъ не розберетъ, потому что на тѣхъ мѣстѣхъ не одни жильцы жили. И пришлите вскорѣ. Потомъ вамъ государямъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 4 день, подана грамотка въ Колугѣ, въ земской избѣ.

XV. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ посадцкимъ людямъ Данилка Евсевьевъ, Корнюшка Яковлевъ, Илюшка Похомовъ челомъ бьемъ. Здравствуйте о Христѣ на многія лѣта. А мы на Москвѣ, Ноября по 28 день, живы. Да писали преже сего о рыбѣ; и будетъ вамъ надобно, и вы пришлите не мѣшкою . . . А на Москвѣ рыбы велми скудно. Пожалуй, Кирила Ивановичъ, отдай посадцкому человѣку Сапрону Петелину за масла 5 рублей 20 алтынъ; а то масла на ваши мѣрскія расходы взята. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, о денгахъ, что мнѣ свои денги тратить; и я, по твоему писму, трачу на ваши мѣрскія расходы. И ты по-

жалуй, Кирила Ивановичъ, отдай брату моему Лазарю **№ 102.** денги 80 рублей. По томъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и содцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людямъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 2 день, подалъ грамотку посадцкой человѣкъ Марка Петелинъ.

XVI. Государямъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и содцкимъ, и всѣмъ посадцкимъ людямъ Корнюшка Яковлевъ челомъ бью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А про меня изволите напаметовать, и на Москвѣ, Декабря въ 10 день, далъ Господь, здоровъ, а впреди уповаю на милость Божию. Да что ты, Кирила Ивановичъ, меду и масла и рыжековъ не присылаешь въ пошеть? А мнѣ про то говорятъ. А кто говоритъ, и ты и самъ, Кирила Ивановичъ, знаешь. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, ко мнѣ, что свои денги тратить. И я, по твоей грамоткѣ, денги свои тратилъ на ваши мѣрскія расходы. А писалъ ты, Кирила Ивановичъ, что денги готовы; а братъ мой приходилъ къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, денегъ просить, и ты жалоешь, доешь червономи; и въ томъ тебя судить Господь Богъ, что денегъ брату моему не отдаешь, а у меня промышляшка останавлеваешь; также и мѣрская дѣла останавлеваешь за неприсылкою къ Москвѣ. Развѣ милости вамъ ни въ комъ не искать? По семъ челомъ бью.

Помѣта: 199, Декабря въ 15 день, подалъ грамотку въ земской избѣ посадцкой человѣкъ Василей Периновъ.

XVII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и содцкимъ, и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А мы, Божію милостию, Декабря въ 12 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о бояринѣ о Ѳедорѣ Абрамовичѣ Лопухинѣ: поѣхалъ онъ съ Москвы въ вотчину свою въ Мещеской уѣздъ въ село Зубово со

№ 102. вторагонадесятъ числа въ ночь. А (съ) сею грамоткою мы послали къ вамъ, нанявъ челоуѣка Василя Перинова; и ты, государь Кирила Ивановичъ, дай ему за извозъ 6 алтынъ 4 денги. По томъ вамъ государемъ челоуѣкъ бьемъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 15 день, подалъ грамотку въ земской избѣ посадкой челоуѣкъ Василей Периновъ.

XVIII. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и содцкимъ, и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Корнюшка Яковлевъ челоуѣкъ бью. Здравствуйте, Кирила Ивановичъ, на многи лѣта. А про насъ изволишь напаметовать, и мы, Декабря въ 16 день, далъ Господь, живы; а впреди уповаемъ на милость Божию. Писалъ ты, Кирила Ивановичъ, о мелницахъ и бѣломѣсахъ; и о мелницахъ выписку думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ слушелъ, и приказалъ выписать въ докладъ. И выписали въ докладъ; и думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ взялъ къ себѣ выписку о бѣломѣсахъ, стояла за росписью, и о томъ станемъ бить челоуѣкъ. А какъ по выпискомъ указъ коковъ будетъ, и мы вамъ, Кирила Ивановичъ, отпишемъ. А бояринъ Левъ Кириловичъ медъ и масла принелъ, и милость къ намъ евилъ. А которой медъ присланъ боярину Федору Аврамовичю, и о томъ меду, Кирила Ивановичъ, отпиши, продать ли, или сложить, и о томъ намъ вѣдомость дай. А бояринъ Тихонъ Никитичъ меду и масла не принелъ и отказалъ: мнѣ де вашего меду и масла ненадобна. По томъ вамъ, Кирила Ивановичъ, челоуѣкъ бью.

Извошикомъ на Москвѣ дано денегъ рубль. И тебѣ бѣ, Кирила Ивановичъ, тѣ денги на нихъ извошикахъ зачестъ.

Помѣта: 190, Декабря въ 18 день, подана грамотка въ земской избѣ; подалъ Лука Ульяновъ.

XIX. Государю нашему, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ, Артемей Агѣевъ, Иванъ Москвитиновъ, содцкой Якушко Ле-

бедевъ, Корнюшка Яковлевъ челоуѣкъ бьемъ. Здравствуйте, № 102
государь, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта. А мы на Москвѣ, Божіею милостию, Декабря 18 день обрѣтаемся въ живыхъ, а впреди уповаемъ на милость Божию. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ: что вы прислали поклонитя боярамъ, и мы противъ росписи боярину Льву Кириловичю челоуѣкъ ударили. И бояринъ Левъ Кириловичъ милость свою къ намъ показалъ, велѣлъ принять, и намъ честь, воздалъ многую. А какъ мы жъ пришли къ боярину къ Тихону Никитичю, и челоуѣкъ его объ насъ докладывалъ, и Тихонъ де Никитичъ меду не принялъ, для того, что де велѣно имъ съ воеводою дать очная ставка. А меду за тѣмъ и не принялъ, что де отъ Гаврилы Ивановича Головкина стало боярину огласно. А Пантелей и Еремей Олферовы отъ Гаврилы Головкина съ двора не сходятъ. А которая отъ васъ присылка съ нами есть, и они, Пантелей и Еремей, про тое присылку Головкину рассказали подробну, и на градъ всякое дурно и небылыя слова на мѣръ наносятъ, и намъ отъ нихъ ни къ кому ходить невозможно. А и въ нашемъ приказѣ какія дѣла свои дѣлаютъ, и Семень Никитинъ отнюдь намъ не сказываетъ и таитъ. А какъ мы ходили къ Семену Никитину, и онъ Семень вамъ зазираетъ: за что де къ Тихону медъ привезли? А рассказали ему Семену про тое присылку они жъ Пантелей и Еремей. Да по ихъ же наговору, хотѣлъ Семень Никитинъ и грамоты отпустить о доимочныхъ денгахъ и о полавочныхъ, и о доимочныхъ денгахъ по писцовымъ книгамъ Ивана Полуектова. И тебѣ бѣ, Кирила Ивановичъ, посовѣтовавъ съ мѣрскими людьми, какъ съ ними вамъ быть ворами, что они на градскихъ людей наносятъ небылыя слова, и ссоры чинятъ и убытки мѣрскимъ всѣмъ людямъ. И вы въ томъ о нихъ какъ изволите. А естли отъ васъ на нихъ въ ихъ къ вамъ досадахъ какого челобитья не будетъ, и мѣрскимъ людямъ учинятъ они бѣды великія.

№ 102. По семь вамъ государемъ челомъ бьемъ. И сию грамотку въ миръ объявить на сходки.

Помѣта: 199, Декабря въ 23 день, подалъ грамотку посадцкой человѣкъ Кирила Веховъ.

XX. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мирскимъ людемъ Артемей Ивановъ, Иванъ Москвитиновъ и Якушка Лебедевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, на многа лѣта. А мы на Москвѣ, Декабря въ 20 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Да взяли мы на Москвѣ на вашъ мирской расходъ у Колужанъ у посацкихъ людей, у Ивана Родіонова сына Шапочникова, бочку масла конопляного, мѣрою 11 ведръ, а цѣною за ведро по 20-ти алтынъ. И вы, государи, за то масло денги отдайте ему безо всякія мѣшкоты. По томъ вамъ государемъ челомъ бьемъ. А сию грамотку писалъ, по ихъ велѣнью, Данилка Евсевьевъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 23 день, подалъ грамотку посадцкой человѣкъ Иванъ Шапочниковъ.

XXI. Государю нашему, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ и всѣмъ мирскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А мы, Божіею милостію, на Москвѣ, Декабря въ 21 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о томъ: что послено думному Емельяну Игнатьевичю 100 рублевъ денегъ, и тѣхъ денегъ думной просить, и за тѣмъ дѣло стало; а на выпискахъ государскаго указа не помѣчаетъ, просить напередъ тѣхъ ста рублевъ; и намъ тѣхъ денегъ взять негдѣ. А Ортемей Ивановъ и Иванъ Москвитиновъ отказали: намъ де о томъ отъ старосты приказу нѣтъ; толко де намъ и приказу, что медъ розвезть. И тебѣ бѣ, Кирила Ивановичъ, тѣ денги 100 рублевъ прислать прежь Рождества. А буде тѣхъ денегъ не пришлешь, и въ томъ бы

тебѣ на насъ не пеняты, потому что тѣми мелницами опять Еремей завладѣеть. Естли тѣхъ денегъ не пришлешь, Кирила Ивановичъ, къ Рождеству, и всему дѣлу спону учинишь многую. А отъ Еремеевыхъ и Пантелеевыхъ наносныхъ небылыхъ словъ намъ ни къ кому на дворъ взойти немочно. Пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли тѣ денги съ нарочнымъ человѣкомъ къ Рождеству Христову. И о томъ мы послали къ тебѣ сию грамотку, нанявъ нарочного ямщика старого яма, съ Онтономъ Лодыгинымъ; а найму ему дали 10 алтынъ, какъ съ сею грамоткою къ тебѣ придетъ въ 22 день; а естли на ту ночь не будетъ, и ты ему дай наемъ, по рассмотрѣнью. По томъ здравствуйте.

Помѣта: 199, Декабря въ 22 день, подалъ грамотку колужской емщикъ Антонъ Лодыгинъ.

XXII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ и всѣмъ мирскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, Артюшка Агѣевъ, Ивашка Москвитиновъ, Якушка Лебедевъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта. А мы, Божіею милостію, Декабря по 22-е, обрѣтаемся въ живыхъ, а впреди уповаемъ на милость Божію. Да вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ: что велѣли вы медомъ бити челомъ боярамъ, и бояре князь Яковъ Никитичъ Адуевской и Тихонъ Никитичъ меду вашего ничего у насъ не приняли и отказали. А что вы велѣли меду думному Емельяну Игнатьевичю отвезть 10 пудъ, и мы думному отвезли 20 пудъ. А люди его говорили намъ, что де велѣно вамъ думному меду привезть 100 пудъ, а тотъ де медъ вы продаете воровски; а сказали де имъ про то Пантелей да Еремей Олферовы. Да намъ же сказывалъ подьячей Семенъ Никитинъ про дьяковъ, что де на васъ пеняютъ и дьяки всѣ, что де праздничного меду къ намъ де прислано много, и вы де то таете. А тѣ рѣчи говорили имъ они жъ Пантелей и Еремей. И намъ отъ нихъ ни къ кому притить неслѣ ни-

№ 102. которыми дѣлы. А естли вы съ ними не управитесь, и намъ отъ нихъ и жить невозможно. А и меду бояре вашего не приняли у насъ отъ ихъ же Пантелеева и Еремеева наговору. По семъ здравствуйте.

XXIII. Государямъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людямъ Ивашка Москвитиновъ, Данилка Евсевьевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ на многа лѣта! А мы, Божію милостию, Декабря въ 27 день, обрѣтаемся въ живыхъ, а впреди уповаемъ на милость Божію. Вѣдомо вамъ, государи, буди: столникъ Иванъ Золотаревъ на Москвѣ. Да отъ него же Ивана Золотарева пришли къ намъ на дворъ Еремей съ братомъ, и говорили мнѣ Ивану такія слова: овчину де тебѣ изъ плечъ мы выкинемъ. Да онъ же Еремей да Парфеней сыну твоему говорили такія слова: живи де въ семъ вертепѣ, и увидишь де ты, что мы надъ тобою учинимъ! И ты, Кирила Ивановичъ, тѣ рѣчи ихъ мірскимъ людямъ скажи, и о томъ посовѣтуйте. А естли вы на нихъ не учнете великимъ государемъ бити челомъ, и они, живя на Москвѣ, спону стануть чинить въ вашихъ мірскихъ дѣлѣхъ многую, и многимъ мірскимъ людямъ приѣзжать будетъ нелзѣ къ Москвѣ отъ такихъ озорниковъ. И вы къ намъ вѣдомость учините о томъ. А по томъ вамъ государемъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 28 день, подана грамотка въ земской избѣ.

XXIV. Государямъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людямъ Данилка Евсевьевъ челомъ бью. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А моему окоянству Господь Богъ терпитъ, Декабря по 28-е обрѣтаюся въ живыхъ, а впредь уповаю на милость Божію. Писали вы къ намъ и велѣли бити челомъ великимъ государемъ, чтобъ въ Колугѣ по

прежнему указали великіе государи губу вѣдать впредь воеводамъ. И воевода де вашу мірскую челобитную, подъ отпискою, послалъ съ сыномъ своимъ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ. И я Данилка тое отписки въ книги въ записки не сыскалъ; знатно, государи, что тоя отписки еще въ приказъ не подавалъ. А какъ та отписка о томъ въ приказѣ объявится, и что на той отписки помѣта какова будетъ, и я о томъ къ вамъ впредь отпишу. А въ розрядѣ столника Ивана Золотарева племянникъ у подьячего всегда спрашиваетъ: нѣтъ ли де какого челобитья на него Ивана отъ васъ мірскихъ людей? А подьячего на Михайлова мѣсто Гуляева нового посадили. А что, государи, въ прошлыхъ годѣхъ отъ васъ бывала посолскимъ дьякамъ годовая почестъ медомъ, а нынѣ тоя почести къ дьякамъ нѣтъ. И вы о томъ какъ изволите, чтобъ по выпискамъ каковы споны вамъ не учинили и остановки. А дьяки въ томъ злобны на насъ. Потомъ вамъ государемъ челомъ бью.

Помѣта: 199, Декабря въ 30 день, подалъ грамотку въ земской избѣ посадкой человекъ Иванъ Москвитиновъ.

XXV. Государямъ маимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ посадчимъ людямъ Карнюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, са всѣми мірскими людьми на многа лѣта. А праменя изволишь напаметовать, и я на Москвѣ, Генваря въ 16 день, далъ Господь здоровъ, а впредь уповаю на милость Божію. Вѣдамо тебя буди, государь Кирила Ивановичъ, о меду: медъ, каторой прислалъ (съ) соцкимъ съ Трифаномъ, и тотъ медъ боярину Ѳедару Оврамовичю отдали. Да писалъ же ты, Кирила Ивановичъ, что писалъ воевода Семень Ѳедоровичъ отписку, а подъ отпискою нашу челобитную, и та отписка и челобитная въ приказѣ не объявилась. О губномъ старостѣ писалъ же ты, Кирила Ивановичъ, о Ильи Невѣженѣ: на Москвѣ его Ильи не бы-

№ 102. валъ и никто не видалъ. По семь, Кирила Ивановичъ, здравствуй о Христѣ на многи лѣта.

XXVI. Государемъ маимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ Карнюшка Яковлевъ челомъ бью. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, на многи лѣты! А пра мене изволишь напаметавать, и я на Москвѣ, Генваря въ 17 день, далъ Господь здоровъ. Вѣдама тебя буди, Кирила Ивановичъ: о мелницахъ и бѣламѣсахъ думному билъ челомъ я, и онъ мнѣ сказалъ, что далажу великимъ государемъ, и мнѣ ди то надабна отъ себя отпихнуть; и сказалъ мнѣ думной: отналична ди ваше дѣло сдѣлюю. А какъ бояринъ былъ Ѳедаръ Овровичъ въ Калуги, бута ты, Кирила Ивановичъ, посулилъ держалнику Андрею Родичеву меду, и онъ мнѣ и сыну твоему проходу не даетъ и людемъ жалица: развѣ ди и впредь вамъ не надабна? Потомъ тебя, Кирила Ивановичъ, челомъ бью.

Помѣта: 199, Генваря въ 20 день, подалъ грамотку Трифанъ Пастуховъ.

XXVII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людемъ бьетъ челомъ и плачется колууженинъ Данилка Евсевьевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 199 году, въ Генварѣ мѣсепѣ, по вашему мѣрскому велѣнью, Корней Яковлевъ сынъ Струговщиковъ, по грамоткѣ вашей, мнѣ Данилкѣ отказалъ и за мѣрскимъ вашимъ челобитьемъ ходить не велѣлъ. А заживныхъ денегъ мнѣ убогому онъ Корней и соцкой Трифонъ Пастуховъ не даютъ; а сказываютъ, что де намъ отъ старосты и отъ мѣрскихъ людей о томъ, что тебѣ дать найму, приказу никакова нѣтъ, а се де у насъ и денегъ нѣтъ. И вы, государи, пожалуйста, призрите насъ и домашнихъ моихъ, что въ послѣдней нищетѣ всѣмъ пребываемъ, и всякимъ недостаткомъ томимы, и отъ убожества въ ве-

№ 102. ликою скорби и въ въздыханіи беспрестани всѣ пребываемъ, зря насъ и вѣдая наше богатество, мое пожилое заживныя денги ко мнѣ пришлите къ Москвѣ. А житья моего за вашимъ мѣрскимъ дѣломъ было Октября съ десятиаго дня Генваря по четвертынадесять день. Смилуйтеся, государи мои, и помилуйте насъ.

Помѣта: 199, Генваря въ 20 день, подалъ въ земской избѣ соцкой Трифанъ Пастуховъ.

XXVIII. Государемъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людемъ Карнюшка Яковлевъ челомъ бью. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, на многи лѣта! А про меня изволишь напаметавать, и я, Генваря въ 23 день, далъ Богъ здоровъ, а впреди Божія воля. Вѣдама тебя буди, Кирила Ивановичъ, о нашемъ мѣрскомъ дѣлѣ: бывшей воевода Иванъ Залатаревъ на Москвѣ ходитъ въ приказъ беспрестанно, бьютъ челомъ на него Камареченя, и велѣно у . . . го въ Ивана взять сказка, а на приставовъ послать великихъ государей грамоту въ Калугу по Пронку Шетр. . . . (*Конца нѣтъ*).

XXIX. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людемъ Ивашка Головинъ челомъ бью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А я на Москвѣ, Генваря въ 26 день, далъ Богъ живъ, а впредь Богъ воленъ. Вѣстно тебѣ чиню, Кирила Ивановичъ государь: по выпискамъ о бѣломѣсахъ и о мелницахъ, думной дякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ великимъ государемъ еще не докладывалъ и указу по нихъ не учинено; а денги 100 рублевъ отданы; и въ розрядѣ отъ столника отъ Ивана Золотарева на грацкихъ людей по се число челобитья никакова не бывало. А челобитную, которая со мною послана о губномъ старостѣ о Никифорѣ Дѣшковскомъ, чтобъ ему у насъ въ Колугѣ не быть въ сыскномъ приказѣ, еще не подавалъ: бояринъ въ приказъ сего числа

№ 102. не бываль. А что, государь, впредь по той челобитной и о бѣломѣсцахъ и о мельницахъ какой указъ будетъ, по выпискамъ или челобитьямъ, отъ столника отъ Ивана Золотарева какое будетъ. . . , о томъ стану къ тебѣ писать. По семъ тебѣ государю и мѣрскимъ людямъ челомъ бью.

Помѣта: 199, Февраля въ 4 день, подана грамотка.

XXX. Господамъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Карнюшка Струговщиковъ, Ивашко Головинъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А мы на Москвѣ, Генваря въ 29 день, далъ Богъ живы, а впредь Богъ воленъ. Вѣдомо тебѣ буди, Кирила Ивановичъ: о мельницахъ и о бѣломѣсцахъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, по выпискамъ, великихъ государей еще не докладывалъ; а сказалъ намъ думной: времени де изжидаю, толко де вамъ есть помѣшка; а какъ время будетъ, тогда де доложу великимъ государемъ; а того де вамъ не учиню, что вашего дѣла не сдѣлать, подождать де будетъ времени. Да писалъ ты ко мнѣ, Кирила Ивановичъ, что отписать къ тебѣ о Данилѣ Евсевьевѣ, что ему денегъ дано: и я ему далъ денегъ 2 рубли, и тѣ денги у меня написаны въ росписи. А отъ кого помѣшка въ нашемъ дѣлѣ въ верху, и того намъ думной не сказалъ. А Пароеней Олферовъ отъ архимандрита Троицкого не выходитъ. По семъ здравствуй, Кирила Ивановичъ.

Помѣта: 199 году, Февраля въ 3 день, подалъ грамотку Трофимовъ зять Хохлова.

XXXI. Господамъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Карнюшка Струговщиковъ, Ивашко Головинъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А мы на Москвѣ, Февраля въ 1 день, далъ Богъ живы, а впредь Богъ воленъ. Вѣдомо тебѣ буди, Кирила Ивановичъ: по челобитной въ сыскномъ при-

казѣ бояринъ князь Михайла Ивановичъ Лыговъ приказалъ грамоту въ Колугу отпустить, чтобъ Никифору Дѣшковскому и инымъ губнымъ старостамъ нынѣ и впредь губныхъ дѣлъ не вѣдать, а вѣдать губные дѣла, по прежнему великихъ государей указу, въ Колугѣ воеводамъ; и о томъ у насъ грамота взята, толко къ печати сего числа отдать не успѣли; а какъ запечатана будетъ, и мы къ тебѣ сошлемъ вскорѣ, не замотчавъ. А о выплатахъ о мельницахъ и о бѣломѣсцахъ указу нѣтъ, что многіе государскіе дѣла въ посолскомъ приказѣ будетъ великихъ государей указъ, и мы къ тебѣ и вѣсно чинить тотчасъ. Посемъ здравствуй, Кирила Ивановичъ.

Помѣта: 199, Февраля въ 5 день, подана грамотка въ земской приказъ.

XXXII. Господамъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мѣрскимъ людямъ Карнюшка Струговщиковъ, Ивашко Головинъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А мы на Москвѣ, Февраля въ 2 день, далъ Богъ живы, а впредь Богъ воленъ. Вѣдомо тебѣ буди, Кирила Ивановичъ: послали мы къ тебѣ великихъ государей грамоту изъ приказу сыскныхъ дѣлъ съ посадскимъ человекомъ съ Филимономъ Яловицынымъ. А о бѣломѣсцахъ и о мельницахъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, по выпискамъ, великимъ государемъ еще не докладывалъ; а каковъ будетъ указъ по нихъ, и мы о томъ впредь отпишемъ. По семъ здравствуй, Кирила Ивановичъ.

Помѣта: 199, Февраля въ 9 день, подалъ грамотку въ ямской избѣ посадской человекъ Филимонъ Яловицынъ.

103.

1692. Челобитная тверскому архіепископу Сергію священника Іоакима на вотчинника своего Герасима Баклановскаго, отказывающаго ему отъ мѣста.

Государю преосвященному Сергію, архіепископу твер-

№ 104. скому и кашинскому, бѣть челомъ и являетъ богомолецъ твой, Кашинского уѣзду, Завостинской слободки, села Гущина, пречистенской попъ Іоакимъ, того жъ села на вотчинника своего Герасима Васильевича Баклановского. Въ прошломъ, государь, во 199 году, по твоему архіерейскому рукоположенію, посвященъ я богомолецъ твой въ попы въ село Гущино, по его Герасимову челобитью, на ругу; а руги, государь, земли ряжено по полоторѣ десятинѣ мѣрныхъ въ полѣ, а въ дву потомужь; и онъ Герасимъ далъ мнѣ богомолцу твоему земли нынѣшняго 200 году въ паровомъ полѣ противъ ряды; а въ дву, государь, поляхъ, въ оржаномъ и яровомъ, далъ толко земли по десятинѣ. И въ церкви, государь, Божіи онъ Герасимъ и дѣти его, во время святаго пѣнія, стоятъ неблагочинно; и я богомолецъ твой учалъ ихъ возобличать, чтобъ въ церкви Божіи, во время святаго пѣнія, стояли немятежно и отъ празднословія унялись. И онъ, государь, и дѣти его, за такіе слова, мнѣ богомолцу твоему отъ церкви Божіи отказываютъ, и мнѣ богомолцу твоему отъ него Герасима и отъ дѣтей его и отъ крестьянъ и отъ людей жить у церкви Божіи невозможно. Милостивый государь, преосвященный Сергій, архіепископъ тверскій и кашинскій, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, на него Герасима челобитье мое и явку записать. Государь, смилуйся.

На оборотъ: Къ сей челобитной села Гущина попъ Іоакимъ руку приложилъ.

104.

1694—1696. Докладныя выписки и указы объ отдачѣ иноземцѣ Марьѣ Левеиной и зятю ея Родиону Мейеру на оброкъ зелейной мельницы на рѣкѣ Яузѣ.

1. Докладъ.

Въ прошлыхъ годѣхъ, со 163 году по 170 годъ, въ пушкарской приказѣ покуново зелье на серебряные и на мѣдные денги, цѣною по 4 рубли по 8 алтынъ по 2 денги и

по 3 рубли по 25 алтынъ пудъ; а со 170 по 173 годъ по **№ 104.** 2 рубли по 30 алтынъ и по 3 рубли пудъ.

Да на московскихъ на 2 зелейныхъ мельницахъ, что на рѣкѣ Яузѣ, дѣлаютъ зелье великихъ государей зелейные мастера; а въ передѣлѣ литрованной селитры имали они изъ казны по 100 пудъ. Къ тому жъ емлютъ: сѣры по 15 пудъ, уголья по 19 пудъ; всего по 134 пуда.

А тѣ запасы въ покупкѣ въ тѣхъ годѣхъ цѣною были: селитра литрованная по 2 рубли по 6 алтынъ по 7 денегъ пудъ; сѣра по 23 алтына по 2 денги пудъ; уголья по 4 алтына пудъ. Всего по цѣнѣ въ передѣлѣ имали на 232 рубли. А изъ передѣлу зелья выходило у нихъ по 125 пудъ, а изъ средней по 123 пуда, а изъ худой по 120 пудъ.

А въ годъ дѣлали они зелья изъ 20 передѣловъ, противъ средней статьи, по 2440 пудъ, по цѣнѣ селитерной и сѣрной и угольной на 4640 рублей. И то зелье было цѣною по рублю по 30 алтынъ съ полуденгою.

А для того зелейного дѣла учинено зелейныхъ мастеровъ и учениковъ 55 человекъ.

Великихъ государей денежного жалованья и за хлѣбъ и за соль давано въ годъ по 660 рублей. А съ жалованьемъ то жъ зелье цѣною было по 2 рубли по 6 алтынъ пудъ.

Да во 185 году, изъ казанского приказа прислано зелье жъ, которое дѣлано въ Казани, 3131 пудъ, и въ томъ числѣ то зелье цѣною пудъ написанъ съ мастерскимъ жалованьемъ 908 пудъ, по рублю по 9 алтынъ по 4 денги пудъ. Безъ мастерского жалованья 2223 пуда, по 18 алтынъ по 5 денегъ пудъ.

А въ прошлыхъ же годѣхъ, со 162 году, по подрядной записи, иноземецъ Давыдъ Бахерахтъ поставилъ въ пушкарскомъ приказѣ въ 10 лѣтъ изъ казенной литрованной селитры изъ 15650 пудъ зелья то жъ число. Да изъ той же селитры сдѣлалъ онъ Давыдъ на 100 пудъ по 10 пудъ прибыли, итого 1565 пудъ. Итого зелья съ прибылымъ 17215 пудъ.

№ 104. Да сверхъ истинны, изъ прибылого онъ же Давыдъ зелья сдѣлалъ 1576 пудъ. Всего 18791 пудъ. И въ то зелье клалъ сѣру и уголье свое, и то зелье дѣлалъ мастерами своими. А за то зелье ималъ онъ изъ государевы казны цѣною, противъ литрованной селитры за 100 пудъ и за прибыль за 10 пудъ; мастеромъ за работу и за сѣру и за уголье по 20 алтынъ отъ пуда; а за лишнее за 15 пудъ по 2 рубли по 20 алтынъ отъ пуда. И то зелье ставилъ онъ въ казну все по 2 рубли по 20 алтынъ пудъ.

А въ прошломъ во 191 году, Генваря въ 29 день, по имянному великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, и по докладной выпискѣ, новая зеленая мельница отдана на оброкъ, и зеленое дѣло съ торгу велѣно дѣлать иноземцу Еремею Левкину съ того числа впредь на 10 лѣтъ. А на той мельницѣ дѣлать ему Еремею своими мастерами и своимъ наймомъ зелья пушечного, изъ государевы литрованной селитры, по 9000 пудъ въ годъ; а та селитра литровать ему жъ Еремею своими жъ мастерами и своимъ наймомъ. А въ зеленое дѣло имать ему литрованной селитры изъ казны въ передѣлъ по 100 пудъ, а на годъ по 7200 пудъ; а изъ той селитры и изъ своихъ запасовъ дѣлать ему Еремею зелья на годъ противъ селитры по 7200 пудъ; да сверхъ того, наддѣлочного по 720 пудъ, да лишнего по 1080 пудъ. А за то зелье давать ему Еремею изъ казны, по уговору, за 7200 пудъ, и за наддѣлочное за 720 пудъ, всего за 7920 пудъ отъ дѣла и за свои припасы, за сѣру и за уголье, по 13 алтынъ по 3 денги за пудъ. А за лишнее, за 1080 пудъ, по 2 рубли по 6 алтынъ по 3 денги за пудъ.

И во 192 году, Февраля въ 6 день, иноземецъ Еремей Левкинъ умре.

И Февраля жъ въ 15 день, по указу великихъ государей, велѣно то зелье дѣлать женѣ его вдовѣ Марьѣ и дочерн его дѣвкѣ Катеринѣ, противъ договору Еремея жъ

Левкина. А великихъ государей изъ казны, изъ пушкарского приказу, имъ иноземцомъ Еремею Левкину и послѣ смерти женѣ его вдовѣ Марьѣ въ зеленое дѣло, для литрованія, отпущено нелитрованной селитры: во 191 году 1700, во 192 году 8400, во 193 году 7700, во 194 году 7800, во 195 году 5800, во 196 году 5400, во 197 году 5400, во 198 году 1200, въ 200 году 1000, въ 201 году 2400, въ нынѣшнемъ въ 202 году 2400 пудъ. Всего въ 11 лѣтъ 49,200 пудъ. И тое нелитрованную селитру литровали они иноземцы своими мастерами и работными людьми. А по литрованью, изъ той нелитрованной селитры выходило золы, песку, сору, соли изо 100 пудъ по 25 и по 24 и по 23 и по 21 и по 20 и по 19 и по 18 и по 17 и по 16 и по 15 и по 14 и по 13 пудъ.

А во 199 году, изъ пушкарского приказу въ зеленое дѣло селитры имъ иноземцомъ отпуску не было.

А по книгамъ и по приѣмнымъ росписямъ, за рукою пушкарского головы Василья Долматова и выборныхъ цѣловалниковъ и зеленыхъ мастеровъ, написано: принято великихъ государей въ казну зеленого дѣла у уговорщиковъ у иноземцовъ у Еремея Левкина и послѣ его смерти у жены его у вдовы Марьи Ивановой дочери зелья, противъ литрованной селитры, да наддѣлочного и лишнего: во 191 году, 10 передѣловъ, противъ литрованной селитры 1000, наддѣлочного 100, лишняго 150; въ томъ числѣ: пушечного 604, мушкетного 646; и того 1250 пудъ.

Во 192 году, 62 передѣла, противъ литрованной селитры 6200, наддѣлочного 620, лишнего 930; въ томъ числѣ пушечного 4096, мушкетного 3654; и того 7750 пудъ.

Во 193 году, 64 передѣла, противъ литрованной селитры 6400, наддѣлочного 640, лишнего 960; въ томъ числѣ пушечного 5483, мушкетного 2517; и того 8000 пудъ.

Во 194 году, 56 передѣловъ, противъ литрованной селитры 5600, наддѣлочного 560, лишнего 840; въ томъ

№ 104. числѣ: пушечного 4953, мушкетного 2047, и того 7000 пудѣ.
(конца нѣтъ).

2. 7202, Марта въ 23 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Ѳеодоръ Семеновичъ Урусовъ приказалъ, противъ челобитья иноземки вдовы Марьи и иноземца жъ Родіона Мейера и жены его Катерины, зелейную мельницу на рѣкѣ Яузѣ и той мельницы мелничные анбары и дворовое хоромное и всякое строеніе, что есть на лицо, переписать и оцѣнить въ правду; а переписавъ, принять у ней вдовы Марьи и отдать съ роспискою зятю ее Родіону Мейеру. А что въ прошлыхъ годѣхъ въ казну великихъ государей сдѣлали зелья пушечного и мушкетного и ручного мужъ ее Марьянъ, иноземець Еремей Левкинъ, и послѣ его смерти она Марья, и у нихъ принято, и въ томъ зельѣ дать ей вдовѣ Марьѣ изъ пушкарского приказа отпись и поручную ихъ запись въ томъ зелейномъ дѣлѣ отдать ей Марьѣ, а недодѣлачного зелья, противъ договору, на ней Марьѣ не спрашивать, для того, что, по ихъ же челобитью, велѣтъ дѣлать зелье на той зелейной мельницѣ съ нынѣшняго 202 году впредь въ пять лѣтъ зятю ее Родіону Мейеру, противъ прежнего, своими мастерами и работными людьми и своимъ наймомъ, изъ государевы селитры, по 9000 пудѣ на годъ; а оброку у него Родіона съ той мельницы имать въ пушкарской приказѣ по штидесятъ рублевѣ на годъ. А давать ему въ то зелейное дѣло, для литрованія, нелитрованную селитру, и литровать ему жъ Родіону своими мастерами и работными людьми, а по литрованью, давать литрованной селитры въ передѣлѣ по 100 пудѣ, и изъ той селитры и изъ своихъ всякихъ запасовъ дѣлать ему Родіону зелья пушечное и мушкетное и ручное противъ селитры по семи тысячъ по двѣсти пудѣ, да сверхъ того наддѣлачного по семи сотѣ по двадцати пудѣ, да лишнего по тысячѣ по осмидесятъ пудѣ; а за то зелье давать ему Родіону изъ казны великихъ государей, за семь ты-

сечь за двѣсти пудѣ, за наддѣлачное за семь сотѣ за двадцать пудѣ, отъ дѣла и за сѣру и за уголье и за всякіе его припасы, по 13 алтынѣ по 3 денги съ пуда, а за лишнее за тысячу за восьмидесятъ пудѣ по 2 рубли по шти алтынѣ по 3 денги за пудѣ. И зелейную мельницу со всякимъ мелничнымъ и дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ въ тѣ урочные годы въ пять лѣтъ ото всякихъ порухъ беречь и никакой хитрости не учинить, и зелье дѣлать сполна, и къ тому зелейному дѣлу снасти мѣдные и желѣзные и всякой заводъ дѣлать ему Родіону на свои денги, и вода держать великихъ государей съ зелейною жъ мельницею равно. А послѣ урочныхъ 5 лѣтъ, у него Родіона ту мельницу со всякимъ мелничнымъ и съ дворовымъ и съ хоромнымъ строеніемъ принять все въ цѣлости. А будетъ его Родіоновымъ небреженіемъ, или какою его хитростію, та мельница или дворовое и хоромное строеніе испортитца, или сторитъ, и то все мелничное и хоромное строеніе и на ней положеная зелейная казна взять по розыску на немъ Родіонѣ. И въ томъ зелейномъ дѣлѣ и въ платежѣ оброчныхъ денегъ взять по немъ Родіонѣ въ пушкарскомъ приказѣ поручную запись съ добрыми поруками, противъ прежней поручной записи Еремея Левкина. А противъ ихъ иноземцова челобитья о прибавкѣ къ прежней цѣнѣ, за мушкетное и за ручное зелье, и объ оброчныхъ денгахъ за прошлые годы выписать въ докладѣ, и о перепискѣ и объ оцѣнкѣ на той мельницѣ снастей и дворового и хоромного всякого строенія и объ отдачѣ той мельницы ему Родіону послать къ головѣ память.

3. 203, Маія въ 16 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали на верхней зелейной мельницѣ, что передѣлана изъ бумажной мельницы, а нынѣ зелейного дѣла у уговорщикова у Еремеевской жены Левкина у вдовы Марьи да у Родіона Мей-

№ 104. ера на оброкъ, мелничные анбары, въ которыхъ толкутъ зелье и ходятъ колеса и ставятъ селитру и зелье жъ, построить нынѣ новые изъ своей государевы казны, изъ пушкарского приказу; а у того строенія быть, для досмотру и указыванья въ мастерствѣ, иноземцу Родіону Мейеру. А что на то анбарное строеніе какова лѣсу и тесу длиною и въ отрубѣ и иныхъ всякихъ припасовъ надобно будетъ, и ему иноземцу, учиня смѣтную роспись, съ подлинною очисткою и съ цѣною порознь, за своею рукою, подать въ пушкарскомъ приказѣ, не замотчавъ.

Подпись: Думной дьякъ Автамонъ Ивановъ.

4. Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, зелейного дѣла уговорщики, иноземцы, Еремеевская жена Левкина вдова Марья Иванова дочь, да Родіонъ Мейеръ бьютъ челомъ. Въ прошломъ, во 191 году, въ пушкарскомъ приказѣ, договаривался ее Марьинъ мужъ, а его Родіоновъ тестъ Еремей Левкинъ и она де иноземка въ ихъ великихъ государей казну изъ ихъ государскіе литрованные селитры по вся годы въ десять лѣтъ дѣлать и ставить по девяти тысячъ пудъ пороху; а послѣ его смерти, по тому жъ договору, велѣно то зелье дѣлать ей иноземкѣ; и въ томъ де въ пушкарской приказъ взята у нихъ поручная запись. И по тому великихъ государей указу, по договору съ мужемъ ее и по записи, литрованной селитры, по чему договоренось было изъ ихъ великихъ государей казны той литрованной селитры на то пороховое дѣло по сколку тысячъ пудовъ принимать ей иноземкѣ, никогда полного числа не отдавано; а въ иныхъ де годѣхъ, не токмо чтобъ отдать ей полное число селитры, и ничего той селитры ей не отдавано. И во многіе числа, изволеніемъ Божиимъ, веснѣ полою, а въ лѣтѣ дождевою болшею водою на зелейныхъ мельницахъ плотину прорывало, и за малою водою у нее иноземки въ тѣ числа

мастеры и работники зелья не дѣлали и были безъ работы **№ 104.** мѣсяца по два и болши. И она де иноземка, опасаясь великихъ государей гнѣву и чтобъ того зелейного дѣла не останавливать, мастеровъ и всякихъ работныхъ людей не ропускала и по се число, черезъ мочь свою держала много время безъ зелейного дѣла, и инымъ мастерамъ и работнымъ людямъ платила погодно и помѣсячно и поденно, займуя на платежъ и на держанія денги; отъ чего де впа-ла она иноземка въ великіе некупные долги, какъ и до нынѣ на ней иноземкѣ есть долгу болши трехъ тысячъ рублевъ. И челобитье ее иноземки много въ пушкарскомъ приказѣ о остановки зелейного дѣла и о невыдачѣ изъ ихъ великихъ государей казны денегъ и полного числа литрованной селитры, и что де за нею иноземкою полное число по девяти тысячъ пудъ по всягодно она не ставила есть, и то де чинилось отъ невыдачи изъ ихъ государскіе казны ее притаманныхъ денегъ и литрованной селитры, и то зелейное дѣло останавливалось за волокитою, за денгами, и отъ невыдачи полного числа литрованной селитры и денегъ; а держать ей тѣ заводы и платить работнымъ людямъ наемъ стало нечѣмъ и должники къ ней нынѣ о долгу своемъ безпрестанно приходятъ и всякъ своего долгу просить, и которой закладъ въ займѣ денегъ она иноземка заложила закладъ свой и просрочила, и выкупить стало нечѣмъ. А противъ договору мужа ее иноземкина, 10 лѣтъ минуло въ 201 году, и которое дворовое и хоромное строеніе и мелничное и всякое строеніе мужа ее по перепискѣ было отдано, и то строеніе въ ту десять лѣтъ все у нее иноземки было въ строеніи и въ цѣлости, и послѣ сроку десяти лѣтъ къ отдачѣ были въ готовности и въ цѣлости жъ, и о томъ де у нее иноземки въ пушкарскомъ приказѣ челобитье есть. И послѣ сроку десяти лѣтъ, по приказу боярина князя Ѳедора Семеновича Урусова съ товарищи, она иноземка зелья дѣлала; а строеніе всякое отъ вихровъ и отъ вѣтровъ болшихъ повалилось и сломалось многое

№ 104. число послѣ десяти жъ лѣтъ. И бояринъ де князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ, видя ея иноземку въ такомъ ея вдовствѣ и отъ зелейнаго дѣла въ разореніи и въ долгу, сказалъ ей милостивое слово: которое всякое строеніе попортилось вихромъ и вѣтромъ послѣ сроку десяти лѣтъ, построено будетъ мимо ея иноземки, изъ пушкарскаго приказы, для того, что въ зелейное дѣло селитры ей котораго году не давано, и за денежною дачею была волокита многіе годы и мѣсяца и числа. А въ прошломъ де въ 202 году, Марта въ 23 день, по ихъ великихъ государей указу, бояринъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ, слушавъ выписки, приказалъ недодѣлочное зелье, которое въ десять лѣтъ въ девяносто тысячъ пудовъ додѣлывать зятю ея иноземкину, ему Родіону одному, съ вышеписаннаго числа впредь въ пять лѣтъ; а дворовое и хоромное строеніе и мелничное всякое строеніе изъ пушкарскаго приказы не перестроено, и ему иноземцу Родіону не отдано и по се число. А зелья де они иноземцы дѣлаютъ и въ ихъ великихъ государей казну отдаютъ вопче для того, что всякое строеніе отъ вихровъ и вѣтровъ болшихъ попортилось послѣ срочныхъ десяти лѣтъ, а не въ то время и не нынѣ, и о томъ у нихъ иноземцовъ въ сказкахъ ихъ въ пушкарскомъ приказѣ писано имянно, чтобъ для того зелье принимать у нихъ вскорѣ, и гдѣ стоитъ зелье, отъ дождя и въ вешнее время отъ теплоты бываетъ теча болшая: и великіе государи пожаловали бѣ ихъ иноземцовъ, за мушкетное и за ручное зелейное дѣло, не велѣли за прошлые годы на ней иноземкѣ наемныхъ оброчныхъ денегъ безъ зелейнаго дѣла напрасно имать, а велѣли бѣ великіе государи на той зелейной мелницѣ дворовое и хоромное и мелничное всякое строеніе изъ пушкарскаго приказы переписать, и рухомые и которые мѣста отъ вихровъ и отъ вѣтровъ попортились построить и отдать ему иноземцу Родіону одному, и за сдѣланное мушкетное и ручное зелье, что они иноземцы сдѣлали и впредь будутъ дѣлать, къ цѣнѣ ихъ

прибавку учинить, противъ прежняго зелейнаго дѣла уговорщика Давыда Бахерахта, по чему ему даваны за дѣло пушечнаго зелья, и тѣ прибавочные денги имъ иноземцомъ изъ ихъ великихъ государей казны выдать, чтобъ имъ иноземцомъ за то отъ ихъ великихъ государей въ пенѣ и въ опалѣ и въ конечномъ разореніи не быть *).

204, Маія въ 31 день, по указу великихъ государей, память иноземцу зелейнаго дѣла уговорщику Родіону Мейеру. По ихъ великихъ государей указу, велѣно тебѣ на верхней зелейной мелницѣ мелничные анбары, въ которыхъ у тебя, по ихъ государскому указу, толкутъ зелье и ходятъ колеса и ставятъ селитру и зелье жѣ, построить нынѣ новые, изъ государевы казны, изъ пушкарскаго приказы; а у досмотру и указыванья въ мастерствѣ быть тебѣ Родіону да головѣ Ивану Стражину. А что на то анбарное строеніе какова лѣсу и тесу длиною и въ отрубѣ и иныхъ всякихъ припасовъ надобно будетъ, и тебѣ учиня смѣтную роспись съ подлинною очисткою и съ цѣною, порознь, за своею рукою, подать въ пушкарскомъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову съ товарищи.

Припись дьяка Ивана Алексѣева.

И по указу великихъ государей, на то вышеписанное мелничное строеніе зелейнаго дѣла уговорщику иноземцу Родіону Мейеру дано изъ пушкарскаго приказы денегъ 250 рублевъ, изъ приему подьячего Сергѣя Севергина. Въ томъ числѣ: въ прошломъ въ 203 году, Маія въ 31 день, 50 рублевъ, Іюня въ 7 день 50 рублевъ; Іюня въ 22 день 50 рублевъ; Августа въ 24 день 50 рублевъ. Да въ нынѣшнемъ въ 204 году, Сентября въ 24 день, 50 рублевъ. И на тѣ денги у него Родіона на зелейной мелницѣ что построено, и тому строенію въ пушкарскомъ приказѣ онъ Родіонъ росписи не даывалъ.

*) За симъ слѣдующій листокъ подлинника утраченъ.

№ 104. Да въ нынѣшнемъ въ 204 году, Ноября въ 12 день, по указу великихъ государей и по приказу думного дьяка Автамона Ивановича Иванова съ товарищи, отпущено ему жъ иноземцу Родіону Мейеру въ зеленое дѣло вновь нелированной селитры въ литрованье 600 пудъ, и для подлинного увѣренія и свидѣтельства, велѣно то нелированную селитру перелитрывать его Родіоновымъ селитернымъ мастеромъ пушкарского приказу при дьякѣхъ и при пушкарскомъ головѣ и при селитерныхъ русскихъ мастерахъ, и что изъ той нелированной селитры выдетъ соли, песку, грязи, и то все изъ того вышепомянутого числа выложить вонъ и не зачитать; и дѣлать ему зелье, по прежнему ихъ великихъ государей указу, самое доброе и сухое, чистое, чтобъ то зелье къ стрѣлбѣ было годно. Да и впредь ему Родіону зелье дѣлать же изъ литрованной же селитры доброе жъ. А что изъ нелированной селитры, по литрованью, соли, песку, грязи будетъ выходить, и того въ зеленые передѣлы ему не класть и не мѣшать, а объявлять то все въ пушкарскомъ приказѣ, и о томъ изъ пушкарского приказу къ пушкарскому головѣ и къ нему иноземцу памяти посланы, и по тѣмъ памятемъ то нелированную селитру 600 пудъ у него иноземца нынѣ литруютъ.

А со 191 году по нынѣшней 204 годъ, у нихъ иноземцовъ зелья сдѣлано и принято 436 передѣловъ, вѣсомъ 54500 пудъ. Въ томъ числѣ: мушкетного и ручного 29150 пудъ. А передѣлами иметца 233 передѣла. А не додѣлано въ указное число въ 90,000 пудъ зелья 284 передѣла, вѣсомъ 35,500 пудъ.

И будетъ великіе государи иноземцову Еремеевскую жену Левкина вдову Марью и Родіона Мейера пожалуютъ, велеть къ цѣнѣ за сдѣланое за мушкетное и за ручное зелье имъ прибавить противъ прежняго зеленого уговорщика Давыда Бахерахта: за 110 пудъ, по 20 алтынъ съ пуда, а за 15 пудъ по 2 рубли по 20 алтынъ за пудъ, и имъ къ цѣнѣ будетъ прибавки: на 110 пудъ по 6 алтынъ

по 3 денги на пудъ, и того 21 рубль, за лишнее за 15 пудъ по 13 алтынъ по 3 денги на пудъ, итого 6 рублей 2 алтына 3 денги. Всего будетъ въ прибавку на передѣлъ на 125 пудъ 26 рублей 17 алтынъ 3 денги. А за вышеписанное зелье, за 233 передѣла, вѣсомъ за 29150 пудъ, иметца въ прибавку денегъ 6413 рублей 10 алтынъ 5 денегъ. № 104.

А будетъ великіе государи укажутъ за то мушкетное и за ручное зелье имъ иноземцомъ прибавить противъ прежняго уговорщика Давыда жъ Бахерахта съ убавкою: за 110 пудъ, по 16 алтынъ по 4 денги съ пуда, а за лишнее за 15 пудъ по 2 рубли по 16 алтынъ по 4 денги за пудъ, и имъ къ цѣнѣ будетъ прибавки: на 110 пудъ по 3 алтына по 1 денги на пудъ, и того 10 рублей 15 алтынъ. На 15 пудъ по 10 алтынъ по 1 денги на пудъ, и того 4 рубли 19 алтынъ 1 денга. Всего на 1 передѣлъ 15 рублей 5 денегъ. А за вышеписанное зелье, за 233 передѣла, вѣсомъ за 29150 пудъ, иметца въ прибавку денегъ 3500 рублей 27 алтынъ 3 денги.

А будетъ великіе государи укажутъ зеленого дѣла уговорщику иноземцу Родіону Мейеру недодѣланое зелье, которое не додѣлано въ указное число въ 90000 пудъ, 284 передѣла, вѣсомъ 35500 пудъ, съ нынѣшнего 204 году, Марта съ 22 числа, додѣлывать впредь въ пять лѣтъ пушечное и мушкетное и ручное по третямъ, а за дѣло того зелья дать, по прежней цѣнѣ, по 77 рублей по 15 алтынъ по 5 денегъ за передѣлъ, и ему Родіону въ дачѣ денегъ будетъ 22002 рубли 30 алтынъ.

А будетъ ему жъ иноземцу за пушечное зелье дать по прежней же цѣнѣ, а за мушкетное и за ручное дать съ прибавкою противъ цѣны прежнего зеленого уговорщика иноземца Давыда Бахерахта, противъ селитры и за наддѣлочное, по 20 алтынъ съ пуда, а за лишнее по 2 рубли по 20 алтынъ за пудъ, и за 1 передѣлъ за 125 пудъ цѣною иметца 105 рублей. Въ томъ числѣ прибавки 27 рублей 17 алтынъ 3 денги. А въ 5 лѣтъ въ дачѣ будетъ

№ 104. денегъ 27232 рубли 21 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавочныхъ 5219 рублей 25 алтынъ.

А будетъ ему жъ иноземцу за то жъ зелье дать цѣною за пушечное по прежней его цѣнѣ, а за мушкетное и ручное противъ той его цѣны съ прибавкою, а противъ цѣны Давыда Бахерахта съ убавкою противъ селитры и за надѣлочное по 16 алтынъ по 4 денги за пудъ, и за мушкетное и за ручное зелье, 1 передѣлъ, 92 рубли 16 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавки 15 рублей 5 денегъ.

А въ пять лѣтъ въ дачѣ будетъ денегъ 24857 рублей 21 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавочныхъ 2854 рубли 25 алтынъ.

А будетъ великіе государи укажутъ въ ту жъ 5 лѣтъ ему иноземцу то жъ зелье дѣлать половину пушечного, другую половину мушкетного и ручного, а цѣною дать за пушечное по прежнему по 77 рублей по 15 алтынъ по 5 денегъ, а за ручное по 92 рубли по 16 алтынъ по 4 денги за передѣлъ,—и ему иноземцу за то зелье въ дачѣ будетъ денегъ: за пушечное за 17750 пудъ 11001 рубль 15 алтынъ; за мушкетное за ручное, за 7750 пудъ, 13138 рублей 16 алтынъ 4 денги. Всего за пушечное и за мушкетное и за ручное зелье за 284 передѣла, за 35500 пудъ, въ дачѣ будетъ денегъ 24139 рублей 31 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавки 2137 рублей 10 денегъ.

А будетъ великіе государи укажутъ зелейное дѣло ему Родіону дѣлать съ нынѣшняго жъ 204 году, Марта съ 22 числа, впредь 7 лѣтъ, а въ ту 7 лѣтъ недодѣланое зелье 35500 пудъ додѣлать и вновь сдѣлать 18000 пудъ половину пушечного да половину мушкетного и ручного зелья, а цѣною дать за передѣлъ: за пушечное, по прежней цѣнѣ, по 77 рублей по 15 алтынъ по 5 денегъ, а за мушкетное и за ручное по 92 рубли по 16 алтынъ по 4 денги,—и ему иноземцу за то зелье въ дачѣ будетъ денегъ: за пушечное, за 26750 пудъ, 16579 рублей 31 алтынъ 4 денги, за мушкетное и за ручное, за 26750 пудъ, 19800 рублей

18 алтынъ 2 денги. Всего въ 7 лѣтъ за пушечное и за мушкетное и за ручное за 53500 пудъ зелья въ дачѣ будетъ денегъ 36380 рублей 16 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавки 3220 рублей 20 алтынъ. № 104.

204, Декабря въ 29 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцы, слушавъ сей выписки, зелейного дѣла уговорщика иноземца Родіона Мейера пожаловали, указали, противъ его челобитья, на рѣкѣ Яузѣ зелейные мельницы дворовую землю, и той мельницы мелничные анбары и дворовое хоромное и всякое строенье, что есть на лицо, описать и измѣрить, и начертить на чертежъ, и оцѣнить въ правду, и отдать съ роспискою ему Родіону Мейеру. А что ему Родіону изъ ихъ великихъ государей казны, изъ пушкарского приказа, дано на мелничное всякое строенье денегъ двѣсти пятьдесятъ рублей, и о томъ его Родіона допросить: много ль на той мельницѣ какова строенья построилъ, и которое строенье, и то на чертежѣ подписать именно, и недодѣлочное зелье, которое, противъ договору, иноземцы, тесть его Еремей и теща его вдова Марья, не додѣлали въ 90000 пудъ 35500 пудъ, додѣлать, да къ тому зелью вновь сдѣлать 54500 пудъ ему Родіону одному на той зелейной мельницѣ съ нынѣшняго 204 году, Декабря съ двадцать девятого числа, впредь 10 лѣтъ, противъ прежнего, своими мастерами и работными людьми и своимъ наймомъ, изъ государевы литрованной селитры, всего зелья 90000 пудъ пушечного и мушкетного и ручного, по третямъ, самого доброго и къ стрѣлбѣ было бъ годно. А въ то зелейное дѣло, для литрованья, давать ему Родіону нелитрованную селитру, и литровать ему жъ Родіону своими жъ снастями и мастеровыми и работными людьми. А по литрованью, давать литрованной селитры въ передѣлъ по сту пудъ, а на годъ по семи тысячъ по двѣсти пудъ; и изъ той селитры и изъ своихъ всякихъ запасовъ дѣлать ему Родіону зелья одинъ

№ 104. передѣль, изо ста пудъ, противъ литрованной селитры, по сту пудъ, да сверхъ того, наддѣлочного по 10 пудъ, да лишняго по 15 пудъ, и того по сту по двадцати по пяти пудъ, а на годъ по семидесять по два передѣла, противъ литрованной же селитры, по 7000 по 200 пудъ; да сверхъ того, наддѣлочного по 700 по 20 пудъ, да лишняго по 1000 по 80 пудъ, зелья пушечного наддѣлочного по 700 по 20 пудъ, да лишняго по 1000 по 80 пудъ. А за то зелье давать ему изъ казны денегъ, по уговору, за 7000 за 200 пудъ противъ селитры, да за наддѣлочное за 700 за 20 пудъ, всего за 7000 за 900 за 20 пудъ отъ дѣла и за его припасы, за сѣру и за уголье, по 13 алтынъ по 3 денги за пудъ, а за лишнее за 1000 за 80 пудъ по 2 рубли по шти алтынъ по 3 денги за пудъ. А для того зелейного дѣла дать ему Еремею напередъ изъ казны на заводъ 600 рублевъ, и тѣ денги у него Еремея зачесть въ то время, какъ ему будетъ дача денежная за поставленное зелье, по уговору; и въ томъ во всемъ собрать по немъ поручиковъ съ записью, добрыхъ и пожиточныхъ людей, чтобъ ему за тою порукою, принявъ великихъ государей ту зелейную мельницу со всякимъ мелничнымъ и съ дворовымъ и съ хоромнымъ строеньемъ, въ урочные лѣта не згноить и никакой поруки не учинить, и послѣ урочныхъ лѣтъ отдать все въ такой же цѣлости. И на той мельницѣ зелье, по уговору, дѣлать сполна, и къ тому зелейному дѣлу снасти мѣдные и желѣзные и деревянные и всякой заводъ дѣлать ему на свои денги, и на той мельницѣ вода держать великихъ государей съ зелейною мельницею ровна. А будетъ въ тѣхъ годѣхъ учинитца той зелейной мельницѣ отъ зелейного дѣла огненное заповоленіе, и отъ того заповоленія въ то время та мельница со всякимъ строеньемъ и на ней положенное въ зелейное дѣло въ передѣль казенная селитра сгорить, и то все взять на немъ Еремеѣ, и та мельница со всякимъ строеньемъ построить по прежнему ему жъ Еремею своими денгами. А будетъ онъ Еремей по тому

своему договору ничего не исполнить, и на немъ Еремеѣ **№ 105.** и на поручикахъ его взять на всякой годъ, сверхъ мелничного и дворового строенья и даной селитры и оброчныхъ денегъ, по 1000 рублевъ въ годъ.

Такову докладную выписку и великихъ государей указъ по ставомъ закрѣпилъ Ѳедка Шакловитой.

Подлинникъ на 26 листкахъ. На второй докладной выпискѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.

105.

1696, Января 10. Указъ митрополита сарскаго и подонскаго Тихона Мѣщовскаго Георгіевскаго монастыря архимандриту Серафиму о высылкѣ въ Москву двухъ священниковъ, по иску на нихъ дьякона церкви Спиридонія чудотворца.

Лѣта 7204, Генваря въ 10 день, по указу преосвященного Тихона, митрополита сарскаго и подонскаго, въ Мѣщовскѣ, Георгіевскаго монастыря архимандриту Серафиму. Билъ намъ челомъ преосвященному митрополиту церкви Спиридонія чудотворца, что на Москвѣ за Никитскими вороты, дьяконъ Иларіонъ Нестеровъ. Въ прошломъ де въ 201 году, Мѣщовскаго уѣзду, села Ростворова, церкви Николая чудотворца дьячекъ Кирило Михайловъ да Серпейскаго уѣзду села Сажина церкви Благовѣщенія Господня дьяконъ Пимень Наумовъ, что нынѣ они у тѣхъ своихъ церквей въ попѣхъ, дали ему дьякону на себя памяти, что выучить имъ у него дьякона тропари и кондаки во весь годъ и апостолъ выучить же; а какъ они выучатся, и тѣмъ его дьяконовымъ ученіемъ стануть они Кирило и Пиминъ въ попы, и за то его ученіе взять ему дьякону на нихъ Кирилѣ и Пиминѣ, по договору, денегъ и запасу, что въ тѣхъ паметяхъ написано. И жили де они Кирило и Пиминъ у него дьякона Иларіона въ дому его мѣсецовъ съ восьмъ и болши, и тропари и кондаки и апостолъ выучили,

№ 105. и тѣмъ его ученіемъ стали они въ попы, и съ Москвы съѣхали, и по тѣхъ своихъ памятяхъ за ученіе денегъ и запасу ему дьякону ничего не платили и по се число; и преосвященный митрополитъ пожаловалъ бы его, указалъ ихъ поповъ Кирилу и Пимина выслать на Крутицы и по тѣхъ ихъ пометяхъ денги и запасъ на нихъ доправить и отдать ему дьякону. И какъ къ тебѣ сей преосвященного митрополита указъ придетъ, и тыбъ Мѣщовского уѣзду села Ростворова Николаевского попа Кирилу Михайлова да Серпейского уѣзду села Сажива Благовѣщенского попа Пимина Наумова велѣлъ сыскать, а сыскавъ, далъ ихъ на поруки съ записью, и за поруками выслалъ ихъ къ отвѣту на Крутицы, на срокъ Генваря къ 30 числу нынѣшняго 204 году. А которого числа ихъ поповъ Кирилу и Пимина вышлешь, о томъ къ преосвященному митрополиту писалъ и (отписку) велѣлъ подать и попамъ Кирилу и Пимину явитца въ домовомъ казенномъ приказѣ казначею іеромонаху Феодосію, да дьяку Ивану Зиновьеву.

Подлинникъ. Скрипка: Діакъ Иванъ Зиновьевъ.

Помѣщаемые въ этомъ изданіи статейные списки: 1) Сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ, въ 1493 г., и 2) Посольства въ Бухару дворянина Ивана Хохлова, 1620—1622 г., съ предисловіями къ онимъ и съ приложеніями, были уже напечатаны покойнымъ княземъ М. А. Оболенскимъ, около 15 лѣтъ тому назадъ, и приготовлялись къ выпуску въ свѣтъ въ видѣ продолженія издававшегося имъ „Сборника“, вмѣстѣ съ другими, поименованными ниже, историко-юридическими матеріалами, извлеченными изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, пожаръ истребилъ всѣ отпечатанные листы; уцѣлѣло нѣсколько экземпляровъ, въ листахъ, и то неполныхъ, оказавшихся при разборѣ бумагъ послѣ покойнаго князя.

Въ составъ упомянутаго изданія вошли:

1) Часть I, связка I, Ярлыкъ хана Золотой Орды Тохтамыша и ярлыки крымскихъ хановъ: Менгли-Гирея, Девлетъ-Гирея и Гази-Гирея *).

2) Ч. I, связка II. 42 историко-юридическихъ документа изъ портфелей А. Θ. Малиновскаго, съ 1399 по 1676 г. (10 печатныхъ листовъ).

3) Ч. I, связка II. а) Списокъ лицъ, бывавшихъ въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ комнатѣ у государя и въ передней избѣ, съ 1626 года (1 печ. листъ), и б) Опись дѣламъ, вынесеннымъ изъ разряда во время московскаго пожара, 1626 года, Мая 3 дня (1¹/₈ печ. листа).

4) Ч. I, связка III. Перепечатываемый въ настоящемъ изданіи Статейный списокъ сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ, въ 1493 году.

*) Выпущены въ свѣтъ особо, въ 1850 г.

5) Ч. I, связка IV. а) Статейный списокъ посольства въ Англію дворянина Григорія Микулина и подьячаго Ивана Зиновьева, 1600 г., Мая 15 — 14 Юля 1601 г. *), и б) Статейный списокъ посольства въ Бухару дворянина Ивана Хохлова, 1620 — 1622 г., Декабря 12, перепечатаваемый въ настоящемъ изданіи.

6) Ч. I, связка VI **). Перепечатаваемые въ настоящемъ изданіи: а) Хронологическое обозрѣніе политическихъ сношеній Россіи съ Бухарою, и б) Дипломатическія приложенія.

106.

1493. Статейный списокъ сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ.

Статейный списокъ сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ составляетъ одинъ изъ первыхъ документовъ древней русской дипломатіи, столь малочисленныхъ въ періодъ, предшествующій этому государю. За неимѣніемъ такихъ официальныхъ актовъ, большею частію необходимо довольствоваться извѣстіями, сообщаемыми въ лѣтописяхъ касательно сношеній нашихъ предковъ съ иностранными дворами—источникомъ, не всегда вполне вѣрнымъ и часто весьма скуднымъ, какъ можно убѣдиться изъ сравненія немногихъ словъ, сказанныхъ въ Софійскомъ Временникѣ и Никоновской лѣтописи относительно взаимнаго посольства между Іоанномъ и Конрадомъ ***) съ находящимся объ немъ свѣдѣніями въ подлинномъ статейномъ списокѣ этихъ сношеній. Предлагаемъ, въ краткихъ словахъ, его содержаніе.

Въ началѣ говорится о пріѣздѣ къ Іоанну посольства отъ Конрада,

*) См. статью Н. В. Чарыкова объ этомъ посольствѣ въ «Древней и Новой Россіи», 1876 г. т. 2-й, № 8, стр. 361.

**) Неизвѣстно, были ли напечатаны какіе документы изъ связки V. Между уцѣлѣвшими листами ихъ не оказалось.

***) Софійск. Времен., издан. П. Строевымъ, ч. II, с. 244: «Тое же весны (1493 г.), Маія въ 3, приде посоль изъ Мазовецкія земли отъ князя Кондрата, именованъ Иванъ». Никоновск. лѣт. т. VI, стр. 136: «Тогожь мѣсяца Маія отпустилъ князь великій Иванъ Васильевичъ Ивана, посла мазовецкаго, въ свою землю, да съ нимъ отпустилъ къ мазовецкому князю Кондрату посла своего Асаньчука Заболотцкаго да Третьяка Васильева сына Долматова». Подробнѣе объ ихъ сношеніяхъ говоритъ Карамзинъ, который, кромѣ лѣтописей, пользовался и статейнымъ спискомъ (см. Истор. Госуд. Рос. Т. VI, стр. 244 и 245, и прим. 390).

причиною котораго было сватовство послѣдняго за одну изъ дочерей великаго князя; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ онъ государю союзъ противъ преемниковъ короля польскаго Казимира IV, а во время переговоровъ своихъ въ Москвѣ посоль мазовецкій, Иванъ Подоса, объявилъ о союзѣ своего князя съ магистромъ прусскимъ. За тѣмъ слѣдуетъ отправленіе съ Подосею пословъ отъ Іоанна къ Конраду, Василья Григорьевича Асаньчука Заболотскаго и Василья Васильевича Третьяка Долматова, которымъ предписывается: 1) заключить съ Конрадомъ два договора относительно предлагаемой имъ помощи и городовъ, назначаемыхъ въ вѣно будущей его супругѣ, съ тѣмъ, чтобы князь мазовецкій, утвердивъ эти договоры, отправилъ съ ними новое посольство къ великому князю; 2) доставить свѣдѣнія объ отношеніяхъ къ сосѣднимъ государствамъ и силахъ князя Конрада и магистра прусскаго *). Сверхъ того, посламъ дается приказаніе во время пребыванія ихъ въ Пруссіи склонять магистра, чтобы онъ, посредствомъ посольства своего къ великому князю, вступилъ въ ближайшія съ нимъ сношенія.

Вмѣстѣ съ Заболотскимъ и Долматовымъ Іоаннъ назначилъ особаго посла къ магистру ливонскому, Феодору Аксентьева, который долженъ былъ просить магистра, чтобы онъ съ послами великаго князя отправилъ также своего посланника къ магистру прусскому; въ случаѣ отказа и если бы посоль мазовецкій не согласился поручиться касательно безопаснаго приѣма русскихъ пословъ въ Пруссіи, они должны были возвратиться въ Псковъ.

Достигло ли это посольство Іоанна своего назначенія и вообще какія были послѣдствія отправленія его въ Ливонію и Мазовію—объ этомъ не имѣемъ мы, къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній.

Что касается до грамотъ и другихъ актовъ, содержащихся въ настоящемъ статейномъ списокѣ, то не распространяясь объ нихъ, мы замѣтимъ только, что изъ первыхъ, кромѣ грамоты великаго князя къ сыну его Василью Іоанновичу въ Тверь, особенно замѣчательны грамоты, писанныя въ Псковѣ, а изъ послѣднихъ память Феодору Аксентьеву, указывающая, между прочимъ, на то, что Іоаннъ, отправляя къ мазовецкому князю пословъ, не желалъ однако эти сношенія съ нимъ сдѣлать гласными, особенно въ Литвѣ. Въ одной изъ подорожныхъ подробно означенъ тогдашній путь отъ Москвы до Пскова.

Статейный списокъ сношеній Іоанна съ Конрадомъ помѣщается здѣсь на основаніи подлинника, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ дѣлахъ польскаго двора, и написаннаго чистою скорописью, въ трехъ тетрадкахъ, содержащихъ въ себѣ 52 страницы по новой перемѣтѣ, въ малую осьмушку листа.

*) Великимъ магистромъ прусскимъ былъ въ 1493 году Іоанъ фонъ Ти-фонъ (Johan von Tijen), а магистромъ ливонскимъ—Іоанъ Фрейтагъ фонъ Лорингофе (Johan Freytags von Loringhofe). См. Monum. Livoniae ant., ч. I, стр. 187—189.

№ 106. Лѣта 7001 прїѣхалъ къ великому князю изъ Мазовецкіе земли, отъ князя Кондрата мазовецкого, посолье его Иванъ Подося.

Пръвое великому князю отъ князя отъ Кондрата правилъ челобитье, да и о здоровьѣ въспросилъ, а своего князя здоровіе сказалъ, да поминки явилъ, кубокъ да иноходець; а отъ себя поминки явилъ жеребець да рогатину, да мечъ, да грамоту вѣрющую подалъ.

А се грамота:

Насвѣтлѣйшему начялнику и господину Іоану, Божіею милостию великому князю московскому и новгородскому и тѣрскому и иныхъ господину и наслѣднику гу нашему дрожайшему. Кондратъ, Божіею милостию князь мазовецки и руски и иныхъ и земли варшовскіе и ливенскіе и чировскіе господинъ и наслѣдникъ, любовь соборнѣ всякія доброты.

Насвѣтлѣйшій начяльникъ и господине, другъ нашъ дражайшій! Послали есмя къ насвѣтлѣйшему государствію твоему добророднаго Іоана Подосійска, намѣстника нашего варшовского, вѣрнаго намъ, велми любимаго, мыслью нашею полною наказана, но и еще и дѣло наше совершити. И того ради молимся насвѣтлѣйшъству твоему, да удостоишя вѣрити ему истинною вѣрою во всемъ, иже о нашемъ имени речеть тебѣ, не инако, но аки бы мы сами со говорили своими усты. Дана въ Чирскѣ, въ пятницу святаго апостола Петра и веригъ, подъ лѣты Рожества Христова 1493.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

«Государь нашъ, князь Кондратъ мазовецки, тебѣ великому князю володимерскому и московскому и псковскому и тѣрскому и иныхъ и многихъ земель государю царю всеа Руси велѣлъ говорити: абы твоя воля была и жалованье, своя насвѣтлѣйшая дщерь дати за нашего государя за князя Кондрата мазовецкого;—то есть посольство мое къ твоей свѣтлости отъ моего государя».

И опослѣ того въспросилъ его князь велики: «есть ли **№ 106.** «за тобою, опрочѣ того, иные рѣчи?» И онъ говорилъ, что «за нимъ, опрочѣ того, рѣчей нѣтъ никакихъ; а коли будеть твоя воля и жалованье дати твоя свѣтлѣйшая дщерь «за нашего государя, ино есть за мною и иные рѣчи». И князь великій ему говорилъ: «которые рѣчи за тобою будуть отъ твоего государя, и ты тѣ рѣчи все выговори «діаку моему Теодору Курицину»—и велѣлъ съ нимъ Теодору ити въ полату въ болшую, и онъ Теодору говорилъ: «коли будетъ воля государя великого князя дати своя дщерь за нашего государя, и государь мой далъ мнѣ такую грамоту съ своею печатью, что язъ могу удѣлати отъ своего государя всякое дѣло о сватовствѣ и грамоту свою запишу на то, которые города имѣти государя великого князя дъчери»—и далъ ту грамоту Теодору.

А се грамота:

Кондратъ, зъ Божьей милости князь мазовецки и русскій и иныхъ земель; варшовскій и раѣскій и гостинскій и сохачевскій и ливенскій и закrochenскій и чирскій государь, явно чинимъ черезъ сей листъ всемъ посполито. Когдажъ рѣчи великіе и высокіе, для пути далечаго, не можемъ сами съ тобою молвити, але посла нашего съ вѣрющимъ листомъ и съ иными листы, хотячи наплънити волю нашу и потребу, того посла доброуроженного Яна съ Подося, намѣстника варшевского, особнего нашего вѣрнаго и милого, послали есмя къ напредсвѣтлѣйшему великому князю Ивану московскому и Великому Новагорода и Тѣри, государю всеа Руси, въ рѣчи о поиманіи насвѣтлѣйшей дщери твоей. А коли бы того Богъ въсхотѣлъ, тому своему послу всю нашу мочь дали есмя и поручили въ той дѣчи умолвити и учинити о сватовствѣ съ напредсвѣтлѣйшимъ княземъ великимъ Иваномъ московскимъ о насвѣтлѣйшей его дщери и иные все рѣчи смолвити и удѣлати, и что онъ удѣлаеть, тому мы слюбруемъ мочно и дрѣжати будемъ подъ нашимъ словомъ и подъ нашею вѣрою. Для

№ 106. крѣпости дали есмь сесь свой листъ и печать свою къ нему привѣсили есмь. А писанъ въ Чирьску, въ пятокъ, въ день святого Петра апостола, подъ лѣты Божьими 1493.

А опослѣ грамоты говорилъ Иванъ Θεодору: «А коли будетъ государя великого князя дочка за нашимъ государемъ, и государь нашъ хочетъ быти пріателемъ его пріателемъ, а непріателемъ его, Казимеровымъ королевымъ дѣтемъ, непріателемъ и на нихъ хочетъ ему помогати».

И князь великій велѣлъ его въспросити Θεодору: «дасть ли на то государь его утвержденную грамоту, что ему великому князю помогати на его непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ?»

И онъ Θεодору говорилъ: «каковы крѣпости князь велики на то захочетъ, и государь нашъ такую крѣпость на то учинитъ, что хочетъ ему помагати на его непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. А можетъ противъ его непріателей стояти; а осподарь нашъ князь Кондратъ съ магистромъ съ прусьскимъ одинъ человекъ и хотятъ на Казимировыхъ дѣтей стати съ одного».

А се отвѣтъ великого князя князю Кондратову мазовецкого послу Ивану, а отвѣчалъ ему самъ князь великій:

«Иванъ! что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ князя Кондрата мазовецкого, чтобы намъ дати за него своя дочка: и мы тѣ рѣчи выслушали; да говорилъ еси то, что есть за тобою и иные рѣчи, и мы велѣли съ тобою говорити діаку своему Θεодору Курицину; и ты говорилъ діаку нашему Θεодору, что осподарь твой князь Кондратъ хочетъ намъ помагати на нашихъ непріателей на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. И мы нынѣ, съ тобою вмѣстѣ, на то на все посылаемъ къ твоему государю ко князю къ Кондрату своихъ пословъ, Василья Григорьева сына а Василья Васильева сына».

И Иванъ тутъ молвилъ: «язъ говорилъ твоему діаку Θεодору, коли, господине, дашь свою дочку за нашего осподаря, и государь нашъ тогда хочетъ тебѣ помагати

«на твоихъ непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ».

И князь велики ему молвилъ: «язъ нынѣ на то на все шлю къ твоему государю, съ тобою вмѣстѣ, своихъ пословъ».

И поѣхалъ съ Москвы во вторникъ на семой недѣли по Велицѣ дни, Маія 21. А на Москвѣ былъ у него въ приставѣхъ Третьякъ Губинъ, а стряпали у Третьяка Илейка Юшковъ, шуринъ подьячего, да Елка подьячей Поповъ сынъ Сергѣевъ. А въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Пскова Елка жъ подьячей, а велѣно ему подводы и кормъ давати послу по дорожѣ и до Пскова.

А се такова грамота дана Елкѣ подорожная:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси. Отъ Москвы по дорожѣ, по нашимъ землямъ, по Московской землѣ и по Тферской землѣ до Тфери, по ямомъ ямщикомъ. Послалъ есмь съ мазовецкимъ посломъ съ Иваномъ въ приставѣхъ Елку подьячего: и вы бы Елкѣ давали на посла по семи подводъ отъ яму до яму, а ему по двѣ подводы; а кормъ бы есте давали ему на яму на посла, на семь человекъ, боранъ, а овчина назадъ, да трое куровъ, да четыре части ветчины, та тритцать яиць, да ставецъ сметаны, да колачей и хлѣбовъ и крупъ и соли, какъ бы сыти были; а въ рыбной день, и вы бы ему давали рыбу, гдѣ какая прилучится. А отъ Тфери Тферцею рѣкою всѣмъ людямъ безъ омѣны до Торжку, а въ Торжекѣ старостѣ и всѣмъ городнымъ людямъ, а отъ Торжку до Волочка, а на Волочекѣ старостѣ и всѣмъ хрестьяномъ, а отъ Волочка Мстою рѣкою до Великого Новагорода всѣмъ людямъ, чей бы хто ни былъ, чтобы есте ему давали судно и гребци и крѣмника. А гдѣ имъ прилучится стати, и вы бы имъ давали кормъ на стану, по сей грамотѣ. А отъ Новагорода по Новгородской землѣ и до Пскова, по ямомъ, ямщикомъ и всѣмъ людямъ безъ омѣны, чей хто нибуди, чтобы есте давали Елкѣ подьячему на посла на мазовецкого по семи подводъ, да кормъ потомужъ по сей грамотѣ, да ему по

№ 106. двѣ подводы; а гдѣ имъ будетъ надобѣ судно, и вы бы имъ давали судно и гребци. А какъ поѣдетъ Елка назадъ изъ Пскова, и вы бы ему давали по двѣ подводы отъ яму до яму и до Москвы, по сей моей грамотѣ.

Да съ Елкою жъ посланы грамоты во Тѣерь ко князю къ Василью, да въ Новгородъ къ намѣстникомъ, да во Псковъ князю Василью Шуйскому грамота да Псковичемъ грамота.

А се грамота княжа Васильева:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси сыну моему Василью. Отпустилъ еси мазовецкаго посла Ивана, а съ нимъ еси послалъ въ приставѣхъ Елку подьячего; и какъ приѣдетъ во Тѣерь, и ты бы ему велѣлъ дати подворье добро, а кормъ бы еси велѣлъ ему давати по моей грамотѣ, а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого погребныхъ. А изъ Тѣери велѣлъ бы еси ему дати судно и гребци и крѣмника до Волочка; а на путь бы еси велѣлъ ему дати меду о Новагорода десять ведръ обарного меду, а пятнадцать ведръ бѣлого меду. Да кого пошлетъ тотъ посолъ своего человѣка съ конми до Волочка берегомъ, и ты бы съ его человѣкомъ послалъ молодчика, котораго пригоже, а велѣлъ бы еси ему съ нимъ ставитися по ямомъ, да и крѣмецъ ему давати мяса и хлѣба, какъ бы сытъ былъ, а и сторожовъ бы давали, кому стеречи тѣхъ коней да и гонити ихъ до Волочка.

А се грамота новгородскихъ намѣстниковъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичю и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Отпустилъ еси мазовецкаго посла Ивана, а съ нимъ еси послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкаго да Третьяка Долматова, дожидати ему Асанчюка и Третьяка въ Новгородѣ; а въ приставѣхъ послалъ еси съ нимъ до Пскова Елку подьячего.

И какъ приѣдетъ въ Новгородъ, и вы бы ему велѣли дати подворье, гдѣ будетъ пригоже, да молвили бы есте дворецкому моему Ивану Волынскому, чтобы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора, по моей грамотѣ, доколѣ побудеть въ Новгородѣ; а какъ поѣдетъ тотъ посолъ изъ Новагорода, и вы бы велѣли давати Елкѣ по ямомъ по семи подводъ да ему по двѣ подводы до псковскаго рубежа, да на посла кормъ по грамотѣ, какъ у него въ грамотѣ написано; а гдѣ будетъ имъ надобѣ судно, и вы бы велѣли давати имъ судно и гребци да и кормъ.

А се такова грамота послана съ Елкою жъ въ Новгородъ къ Ивану къ Волынскому:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, дворецкому нашему Ивану Михайловичю. Отпустилъ еси мазовецкаго посла Ивана, а съ нимъ еси послалъ въ приставѣхъ до Пскова Елку подьячего. И какъ приѣдетъ въ Новгородъ и доколѣ побудеть въ Новгородѣ, и ты бы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора по тому, какъ у Елки въ грамотѣ написано; а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого; а какъ поѣдетъ изъ Новагорода, и ты бы ему велѣлъ дати на путь пять ведръ меду обарного, да бочку, десять ведръ, меду бѣлого, по сей моей грамотѣ.

А се грамота княже Васильева Шуйскаго послана съ Елкою жъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому, Василью Феодоровичю. Отпустилъ еси княжа Кондратова посла мазовецкаго Ивана, а съ нимъ еси послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкаго да Третьяка Долматова, а въ приставѣхъ послалъ еси съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ приѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тому послу мазовецкому дали подворье добро, да и кормъ бы ему да-

№ 106. вали доволенъ, и съ медомъ, доколѣ побудеть во Псковѣ, а изъ Пскова бы дали тому мазовецкому послу подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа; а язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ съ Елкою жъ, и ты бы ту грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да чтобы еси въ Псковѣ про того посла да и про моихъ пословъ не славилъ, да и посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы про нихъ не славили. Да что будутъ у тебя вѣсти изъ зарубежья отъ Литвы, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ съ Елкою съ подьячимъ; а въ Новгородъ бы еси моихъ на мѣстниковъ не дрѣжалъ жо безъ вѣсти о литовскихъ вѣстѣхъ. А Елкѣ бы еси велѣлъ дати изъ Пскова двѣ подводы до новгородского рубежа.

А се посадникомъ грамота:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковѣ, посадникомъ псковскимъ, степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житымъ и всему Пскову, отчинѣ нашей. Былъ у насъ отъ мазовецкого князя посолъ Иванъ; и мы его отпустили къ его государю, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого да Василья Васильевича Долматова, а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ пріѣдетъ тотъ посолъ мазовецкой во Псковѣ, и вы бы, наша отчина, дали тому послу подворье добро да и кормъ бы есте ему давали доволенъ и съ медомъ, доколѣ побудеть во Псковѣ; а изъ Пскова бы есте ему дали подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а приставу бы есте Елкѣ подьячему дали изъ Пскова двѣ подводы до новгородского рубежа; да чтобы есте наша отчина тѣмъ намъ послужили, тому бы есте послу такъ учинили, какъ есми къ вамъ писалъ.

А се правити посолство отъ великого князя Василью Григорьеву сыну Заболотского да Василью Третьяку Васильеву сыну Долматова князю Кондрату мазовецкому.

А се говорити Асанчыку:

«Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ поклонитися.

«Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси до насъ посла своего Ивана здоровья нашего видѣти, да и поминки «къ намъ съ нимъ прислалъ еси; и государь всеа Русіи велѣлъ тобѣ за поминки поклонитися».

А се говорити Третьяку:

«Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и велики князь, послалъ насъ до твоей милости, а велѣлъ твое «здоровье видѣти».

А опослѣ того поминки явити Асанчыку. А молвити:

«Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великий князь, твоей свѣтлости поминается два сорока соболей «да камка».

А опослѣ поминковъ грамота подати Асанчыку:

Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великий князь Володимерскій и Московскій и Новгородскій и Псковскій и Тѣерскій и Югорскій и Вятски и Прѣмски и Блѣгарскій и иныхъ, свѣтлѣйшему начялнику Кондрату, князю мазовецкому и иныхъ. Послали есмя до ваше свѣтлости пословъ своихъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича, вѣрныхъ нашихъ; и что отъ насъ вашей свѣтлости учнутъ говорити тѣ наши послы, и твоя бы свѣтлость имъ правѣ вѣрилъ, то есть наши истинные рѣчи. А писанъ на Москвѣ, Маія 25 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити наодинѣ, а се говорити Асанчыку:

«Іоанъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великий князь, велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Ивана, а съ нимъ писалъ еси до насъ листы «свои вѣрющіе, что намъ отъ васъ будетъ говорити, и «намъ бы ему вѣрити. И говорилъ намъ отъ тебя посолъ «вашъ Иванъ, чтобы намъ дати дочка своя за тобя; да и

№ 106. «то намъ говорилъ, что хочешь быти непріателемъ нашимъ, Казимеровымъ дѣтемъ королевымъ, непріатель, а намъ хочешь на нихъ помогати: и мы съ Божіею волею хотимъ то дѣло дѣлати, какъ Богъ захочетъ, такъ то дѣло будетъ».

А се говорити Третьяку:

«Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдаешь самъ: Казимиръ, король полскій, намъ былъ непріатель, а дѣти его намъ непріатели же, а намъ сказывали, что ты Казимеру королю былъ послушенъ и на всеъ его непріатели ему вездѣ еси помогаль: и мы наипервѣе хотимъ того на васъ до вѣдаться, какъ хотите отъ нашихъ непріателей отъ Казимировыхъ дѣтей отстати, и какъ хотите въ нашей сторонѣ быти, и какъ имаете стати и помогати намъ на тѣхъ нашихъ непріателей?»

А се такова память дана Асанчюку да Третьяку:

Память Василью Асанчюку да Третьяку. Възломвиль князь Кондратъ: «язъ посылаю къ великому князю посла своего Ивана, чтобы далъ за меня свою дочку, и коли дастъ за меня свою дочку, и язь хочу на его непріателей ему помогати; а королю Казимеру не былъ еси послушенъ ничѣмъ, а ни его дѣтемъ хочу послушенъ быти, и государь вашъ хочетъ ли дати дочку свою за меня?» И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: «мы, господине, тебѣ отъ своего государя и въ посолствѣ ту рѣчь говорили: твой посолъ Иванъ государю нашему говорилъ, что хочешь его непріателемъ Казимеровымъ дѣтемъ королевымъ непріатель быти, и государю нашему на нихъ хочешь помогати; и государь нашъ, господине, на то насъ и послалъ, наипервѣе до вѣдаться на васъ того, какъ хочешь отъ его непріателей отъ Казимировыхъ дѣтей отстати и какъ имаетъ стати и помогати государю нашему на его непріателей и какову на то грамоту свою утвержденную запишешь, что ти непослушну быти его непріателемъ

№ 106. «и помагати государю нашему на его непріателей на Казимировыхъ дѣтей. Да и о городѣхъ, господине, твой посолъ Иванъ говорилъ, которые города имѣти государя нашего дчери. И коли, господине, грамоту свою утвержденую на то запишешь и печать свою къ ней привѣсишь, что ти государю нашему на его непріателей на Казимировыхъ дѣтей на королевыхъ помагати, а имѣ быти непослушну, да и на тѣ города велишь грамоту свою записати и печать свою къ ней привѣсишь, которые города имѣти государя нашего дчери, а тѣ, господине, города велишь намъ явити, и мы ихъ увидимъ, да тѣ, господине, свои грамоты съ своими печатми ко государю къ нашему пошлешь съ своимъ посломъ съ нами вмѣстѣ: и государь нашъ, господине, тѣ твои грамоты видѣвъ, да будутъ ему любы, и онъ, съ Божіею волею, хочетъ съ тобою то дѣло дѣлати и дочку свою за тебя дати».

И запишетъ князь Кондратъ грамоты: утвержденую грамоту, что ему великому князю на его непріателей помагати, да и на города грамоту, а учнетъ тѣ грамоты давати Асанчюку и Третьяку да и присягу захочетъ дати: и Асанчюку и Третьяку грамотъ у него не имати, ни къ присягѣ его не приводити, а молвити имъ такъ: «пошли, господине, тѣ грамоты ко государю нашему съ своимъ посломъ, и государь нашъ, господине, видѣвъ тѣ твои грамоты, да по тому, оже дастъ Богъ, съ тобою и дѣло дѣлаетъ».

Да смотрити Асанчюку и Третьяку того и пытати имъ, кого будетъ пригоже, чѣмъ былъ послушенъ тотъ князь королю Казимеру, служилъ ли ему, давалъ ли ему подать какову, и кому олъ ровень инымъ княземъ, и что его княженъе, велика ли его земля и сколь силенъ, люденъ ли, или нелюденъ, и сколько городовъ, и послушны ли ему люди, и мочно ли ему отъ Казимировыхъ дѣтей отъ королевыхъ отстати и противу ихъ стояти, и тѣ города мощно ли ему назадъ взяти, которые у него король взялъ, и

№ 106. колко тѣхъ городовъ, и какъ имъ имена и къ которой землѣ, къ Полской ли, или къ Литовской? А братъ его на удѣлѣ ли живетъ, или съ нимъ въ одномъ мѣстѣ, миренъ ли ему, или немиренъ, каково его дѣло съ братомъ и которые города за братомъ и которые за нимъ? А съ прусьскимъ магистромъ въ одиначствѣ ли, или не въ одиначствѣ, и что его дѣло съ магистромъ прусьскимъ? всего имъ того смотри и пытай, кого будетъ пригоже.

Да того имъ пытай: какъ магистръ пруськой съ Казимеровыми дѣтми съ королевыми, съ Олбрехтомъ съ лятскимъ королемъ, да и съ великимъ княземъ съ Олександромъ съ литовскимъ, да и съ Жидимонтомъ, въ миру ли или не въ миру; а тѣ города прусьскіе, что король Казимерь поималъ, Гданескъ и Торунъ и иные города за королемъ ли нынѣ, магистру ихъ мочно ли опять взяти назадъ, хотятъ ли опять къ нему или не хотятъ?

Да послалъ князь велики съ ними о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливонскому Ѳедца Аксентьева.

А се говорити отъ великого князя магистру ливонскому Ѳедцу Аксентьеву.

Пръвое отъ великого князя магистру поклонитися: «Іоанъ, Божією милостію царь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ поклонитися».

Да послѣ поклона поминокъ подати, а молвити: «Іоанъ, Божією милостію царь всеа Руси и великій князь, поминается тебѣ камка да соболь». Да послѣ поминка грамота подати.

А се грамота:

Іоавъ, Божією милостію царь всеа Руси и великій князь Володимерски и Московски и Новгородски и Псковски и Тѣрски и Югорски и Вятски и Прѣмски и Блѣгарски и иныхъ, Іоанну Фрейтаху *), магистру Ливоніа. Послали есмя до васъ посла своего Ѳедора Олексѣева сына, и

*) Въ подлинникѣ: Врѣдаху.

что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему въ-риль: то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца Маія.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити, сидя: «Іоанъ, Божією милостію царь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: пришолъ къ намъ отъ князя Кондрата мазовецкого посолъ его Иванъ, и сказывалъ намъ, что еси его чтилъ и кормъ и проводники велѣлъ еси ему давати по своей землѣ насъ для, и мы за то тебѣ дякуемъ».

«Государь нашъ, царь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы нынѣ того княжа Кондратова посла Ивана отпустили, а съ нимъ есмя послали къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и княжа Кондратова посла Ивана велѣлъ проводить по своей землѣ да и на корабль посадити, гдѣ будетъ пригоже, и море перепровадити до магистра прусьского, чтобы какъ наши послы невредны были отъ иншихъ землѣ, а то бы еси учинилъ насъ для; а къ магистру бы еси къ прусьскому съ нашими послы да и со княжимъ Кондратовымъ посломъ послалъ своего человѣка, а приказалъ бы еси къ нему, чтобы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводить по своей землѣ до княжи Кондратовы земли мазовецкого; также и назадъ поѣдутъ тѣ наши послы и кто съ ними вмѣстѣ къ намъ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводить по своей землѣ до наше земли. А просимъ тебя, чтобы еси то насъ для учинилъ; а что будетъ вамъ надобѣ въ нашихъ земляхъ къ вашимъ потребамъ, и мы вамъ за то не стоимъ».

Память Ѳедцу. Говорити ему магистру ливонскому на-крѣпко, чтобы «великого князя пословъ да и княжа Кондратова посла посадилъ на корабль не изъ Риги, изъ иного мѣста, гдѣ корабли приставаютъ, того дѣла, чтобы ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ; а послалъ бы съ ними вмѣстѣ своего человѣка до магистра до прусь-

№ 106.

«ского, а приказалъ бы къ нему, чтобы великого князя «пословъ да и княжа Кондратова посла велѣлъ проводить «по своей землѣ до Мазовецкіе земли; а не будетъ иного «пристанища кораблемъ, опричь Риги, и магистръ бы велѣлъ ихъ и въ Ризѣ на корабль посадити не издержавъ, «чтобы въ Ризѣ не мотчали; а что будетъ ему надобѣ «въ великого князя земляхъ къ его потребѣ, и князь великии ему за то не стоитъ». Да какъ имется магистръ ливонской допроводити ихъ до магистра до прусьского, и Ѳедцу съ тѣмъ къ великому князю отпустить княже Васильева человекъ, а съ нимъ ему отписать, въ которомъ мѣстѣ имъ поити на корабль и къ которому мѣсту имъ пристати; а самому Ѳедцу ѣхати съ Асанчюкомъ и съ Третьякомъ и со княжимъ Кондратовымъ посломъ до корабля, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти, да видѣвъ ихъ, какъ они на корабль пойдутъ и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ прусьскому своего человекъ и къ которому имъ мѣсту, оже дастъ Богъ, пристати, и ему ѣхати къ великому князю.

Память Асанчюку да Третьяку: Какъ править посольство Ѳедець магистру ливонскому и изымается магистръ допроводити ихъ до прусьского магистра, и Асанчюку и Третьяку ити и самимъ къ магистру, да говорити имъ и самимъ, чтобы «ихъ на корабль посадилъ не изъ Риги, изъ «иного мѣста, гдѣ корабли приставаютъ, того дѣла, что «бы ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ, а съ «ними бы послалъ своего человекъ до магистра прусьского, «а приказалъ бы къ нему, чтобы ихъ велѣлъ проводить «по своей землѣ до Мазовецкіе земли». Да отписать имъ съ Ѳедцомъ къ великому князю, гдѣ на корабль сядутъ и къ которому имъ, оже дастъ Богъ, мѣсту пристати и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ прусьскому своего человекъ. Да сказывали великому князю, что деи князь велики Александръ присылалъ посла своего къ магистру ливонскому, а магистръ деи къ нему посы-

№ 106.

лать своего посла, и имъ того пыгати, были ли межи ихъ тѣ послы и о какихъ дѣлѣхъ ѣздили и что про то слухъ, каково ихъ дѣло, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ отписать къ великому князю.

Память Асанчюку да Третьяку. Възмолвитъ магистръ ливонской, что «по моей землѣ вамъ путь чистъ и при- «става вамъ дамъ до корабля, а къ прусьскому ми магистру «съ вами своего человекъ не послати». И Асанчюку и Третьяку говорити магистру накрѣпко, чтобы «съ ними «магистръ своего человекъ послалъ до прусьского магистра, «для великого князя». А не пошлетъ магистръ съ ними своего человекъ къ прусьскому магистру, и Асанчюку и Третьяку говорити послу мазовецкому Ивану: «отъ прусь- «ского магистра у государя нашего люди не бывали, а го- «сударя нашего у прусьского магистра люди не бывали, а нынѣча ливонскій магистръ къ прусьскому магистру съ нами своего человекъ не шлетъ, а прусьской магистръ у короля у Казимира былъ въ присязѣ, и мы къ нему ити не смѣемъ», и учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, а възмолвитъ такъ: «поудѣте со мною вмѣстѣ, а магистра «прусьского не бойтеса: магистръ прусьской со государемъ «съ нашимъ одинъ человекъ»: и имъ на корабль поити и ити имъ къ магистру къ прусьскому; а не учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, и имъ на корабль нейти, а ѣхати имъ назадъ во Псковъ.

И какъ дастъ Богъ, будутъ Асанчюкъ и Третьякъ у магистра у прусьского, и Асанчюку отъ великого князя магистру поклонитися, а молвити:

«Іоанъ, Божіею милостию царь всеа Русіи и великій «князь, велѣлъ тобѣ поклонитися». Да поминокъ подати соболь, а молвити:

«Іоанъ, Божіею милостию царь всеа Русіи и великій «князь, поминаетса тебѣ соболи». А Третьяку грамота подати.

А се грамота:

№ 106.

Гоанъ, Божією милостію царь всеа Русіи и великій князь Володимерски и Московски и Новгородски и Пековски и Тѣрски и Югорски и Вятски и Прѣмски и Български и иныхъ, свѣтлѣйшему магистру прусьскому. Пишемъ твоей свѣтлости: чтожъ приходилъ къ намъ отъ князя Кондрата мазовецкого посолъ его Иванъ, и мы его отпустили, а съ нимъ есмь послали къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводить по своей землѣ до княжи Кондратовы земли мазовецкого, чтобы какъ наши послы ничѣмъ невредны были ото иныхъ землѣ, а то бы еси учинилъ насъ для; также и назадъ пойдутъ тѣ наши послы и кто къ намъ съ ними вмѣстѣ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводить по своей землѣ, да и на корабль посадити и море перепровадити до магистра ливонского. А просимъ тебя, чтобы еси то учинилъ насъ для; а что будетъ вамъ надобѣ въ нашихъ земляхъ къ вашимъ потребамъ, и мы вамъ за то не стоимъ.

Да память Асанчюку и Третьяку. Нѣчто будетъ каково къ нимъ слово отъ магистра отъ прусьского о томъ: «Казимиръ, король полски, былъ намъ непріатель, поималъ у насъ города прусьскіе, Гданескъ и Торунъ и иные города, и мы нынѣ хотимъ того, чтобы намъ тѣхъ своихъ городовъ достати, и толко мы пошлемъ къ вашему государю, чтобы за насъ сталь, и государь вашъ всеа Русіи «станетъ ли за насъ»? И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: «напередъ сего цесаревъ сынъ Максиміанъ, король римскы, ко государю къ нашему приказывалъ съ своимъ посломъ съ Юрьемъ съ Делаторомъ, чтобы государь нашъ «магистра прусьского и магистра ливонскаго принялъ въ свое съблюденье; и государь нашъ приказалъ къ Максиміану съ его посломъ съ Юрьемъ такъ: какъ пришлете «вы ко государю нашему о томъ своихъ пословъ, и государь нашъ хочетъ васъ принять въ свое съблюденье и «стояти за васъ и боронити отъ своихъ и отъ вашихъ не-

№ 106.

«пріателей, да ждалъ отъ васъ къ себѣ присылки, и ваши «послы у государя нашего о томъ не бывали, а нынча по- «хочешъ того, чтобы государь нашъ за васъ стоялъ и бо- «ронилъ васъ, да и тѣхъ своихъ городовъ похочешъ достати, которые взялъ у тебя Казимиръ король, и ты ко «государю къ нашему пошли о томъ своихъ пословъ съ «нами вмѣстѣ, какъ, дастъ Богъ, поидемъ назадъ отъ мазовецкого князя: и государь нашъ, надѣмся на Бога, за «васъ станеть и оборонитъ васъ и городовъ своихъ, дастъ «Богъ, достанете государя нашего оборонью». А не будетъ о томъ отъ магистра никаковы рѣчи, и Асанчюку и Третьяку смотрити того, какъ бы въ разговорѣ съ кѣмъ пригоже, съ магистровыми людми, та рѣчь разговорити: «по- «хочетъ ли магистръ государя нашего оборони и хочетъ «ли тѣхъ своихъ городовъ достати, которые города у него «король поималъ, и онъ бы послалъ къ государю къ нашему, и государь нашъ, надѣмся на Бога, станеть за «него да и оборонитъ его».

А се такова грамота подорожная дана Асанчюку и Третьяку.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Отъ Москвы по дорожѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тѣрской землѣ и по Новгородской землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новгорода, а отъ Новгорода и до Пскова, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Асанчюку Заболотцкому да Третьяку Долматову и съ подъячимъ по штинадцати подводъ отъ яму до яму, не издерживая ни чяса, по сей моей грамотѣ, лѣта 7001.

А такова грамота подорожная дана Ѳедцу Оксентьеву.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Отъ Москвы по дорожѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тѣрской землѣ и по Новгородской землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новгорода, а отъ Новгорода и до Пскова, также и назадъ, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Ѳедцу Олексѣеву сыну Оксентьева по четыре под-

№ 106. воды отъ яму до яму вездѣ, не издерживая ни часа, по сей моей грамотѣ.

А се намѣстниковъ новгородскихъ грамота:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину, въ велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичу и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Послалъ есмь къ мазовецкому князю къ Кондрату своихъ пословъ, Асанчюка Зоболотцкого да Третьяка Долматова, да съ ними подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ есмь къ магистру къ ливонскому Ѳедца Кузьминского: и вы бы имъ велѣли дати изъ Новагорода съ яму двадцать подводъ, а отъ Новагорода до псковского рубежа велѣли бы есте имъ давати по ямомъ подводы, по моимъ грамотамъ.

А такова грамота послана съ нимижъ во Псковъ ко князю къ Василью:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому Василью Ѳеодоровичю. Послалъ есмь къ магистру къ прусьскому да ко князю къ Кондрату къ мазовецкому своихъ пословъ, Асанчюка Заболотскаго да Третьяка Долматова, да съ ними есмь послалъ подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливонскому послалъ есмь Ѳедца Оксентьева, а велѣлъ есмь ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ на корабль сядутъ. И какъ приѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тѣмъ нашимъ посломъ Асанчюку и Третьяку и Ѳедцу велѣли дати подворье да и кормъ, доколѣ побудутъ во Псковѣ; а какъ поѣдутъ изъ Пскова, и они бы имъ велѣли кормъ давати по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы имъ дали до магистра и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти. А молвилъ бы еси Псковичемъ, чтобы наша отчина Псковъ тѣмъ намъ послужили, тѣмъ бы нашимъ посломъ подворье и кормъ и подводы дали, по моей грамотѣ. А язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ же съ

№ 106. ними: и ты бы ту мою грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да того бы еси самъ берегъ да и посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы во Псковѣ про моихъ пословъ да и про мазовецкого посла не славили, чтобы ся не отозвало въ Литовской землѣ, что язъ къ магистру къ прусьскому да и къ мазовецкому князю послалъ своихъ пословъ. Да чтобы еси послалъ съ Асанчюкомъ и съ Третьякомъ и съ Ѳедцомъ до местера своего челоуѣка, которого пригоже, того дѣля: какъ местеръ имется моихъ пословъ допровадити до магистра прусьского, гдѣ имъ будетъ и на корабль сѣсти, и они о томъ съ нимъ ко мнѣ опишутъ. Да будетъ у тебя твой толмачъ нѣмецкой, и ты бы съ ними послалъ своего толмача до магистра до ливонского да и до корабля; а не будетъ у тебя толмача, а будетъ во Псковѣ нѣмецкой толмачъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы послали съ ними своего толмача, а воротится назадъ тотъ толмачъ съ Ѳедцомъ вмѣстѣ. А какъ тотъ твой челоуѣкъ приѣдетъ изъ Нѣмецъ, которого съ ними пошлешь, и ты бы того своего челоуѣка прислалъ ко мнѣ.

А се такова грамота послана во Псковъ къ посадникомъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии въ нашу отчину, во Псковъ, посадникомъ степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житымъ и всему Пскову, отчинѣ нашей. Послалъ есмь до магистра до прусьского и до князя Кондрата мазовецкого своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого, да Василья Васильевича Долматова, да съ ними послалъ есмь подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ есмь къ магистру къ ливонскому посла своего Ѳеодора Олексѣева сына, а велѣлъ есмь ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ они на корабль сядутъ. И какъ приѣдутъ во Псковъ тѣ наши послы Василей Григорьевичъ и Василей Васильевичъ и Ѳеодоръ, и вы бы, наша отчина, дали имъ подворье да и кормъ давали, доколѣ побудутъ во Псковѣ. А какъ поѣдутъ изъ Пскова. и вы бы, наша

№ 107. отчина, велѣли давати имъ кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы есте имъ дали изъ Пскова, да и толмача до магистра да и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти; а тѣмъ бы есте намъ, наша отчина, послужили, чтобы есте тѣмъ нашимъ посломъ, да и мазовецкому послу таѣ учинили, какъ еси къ вамъ писалъ.

107.

1620—1622, Декабря 12. Статейный списокъ посольства въ Бухарию дворянина Ивана Хохлова.

Посольство въ Бухарию дворянина Хохлова, доселѣ еще никѣмъ не описанное, но замѣчательное во многихъ отношеніяхъ, даетъ намъ полное право обратить вниманіе читателей на документы, къ нему относящіеся. Безспорно, въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ статейному списку Хохлова. Издавая его вполнѣ, мы тѣмъ менѣе считаемъ необходимымъ распространяться о немъ, что содержаніе его въ бѣглому и краткомъ очеркѣ рассказано будетъ еще однажды въ хронологическомъ обзорѣ политическихъ сношеній Россіи съ Бухаріей, которое также войдетъ въ составъ нашего изданія. Здѣсь мы замѣтимъ только, что подлинный статейный списокъ Хохлова писанъ современною скорописью, на 88 листахъ, составившихъ нѣкогда одинъ столбецъ, но потомъ расклеенныхъ и сшитыхъ въ одно дѣло, которое въ этомъ видѣ и хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, въ числѣ другихъ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 1.

Что касается до прочихъ матеріаловъ, относящихся къ посольству Хохлова, то, помѣщая ихъ также въ нашемъ изданіи, въ видѣ приложений къ статейному списку, мы ограничимся только краткимъ ихъ перечнемъ, съ указаніемъ на тѣ, которые заслуживаютъ почему либо особеннаго вниманія. Въ этомъ отношеніи нельзя не остановиться прежде всего на общемъ наказѣ, данномъ Хохлову, при отправленіи его въ Бухарию. Если бы мы имѣли напечатанными всѣ подобныя наказы, какіе только покоятся въ разныхъ книгохранилищахъ Россіи, то безспорно мы знали бы нашу древнюю дипломатію нисколько не хуже нынѣшней. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь не только опредѣлены съ изумительною точностью тѣ отношенія, въ какихъ долженъ былъ находиться русскій посланникъ къ данной державѣ, или къ данному государю, но съ неменьшею полнотою опредѣлены отношенія Россіи ко всѣмъ вообще государствамъ Европы и Азии, съ которыми она находилась въ какихъ либо политическихъ сношеніяхъ. И въ наказѣ, данномъ Хохлову, этотъ общій характеръ нашихъ наказовъ отражается вполнѣ: онъ особенно интересенъ по тѣмъ похваламъ, которыя посланникъ обязавъ былъ расточать въ Бухаріи своему государю, по удивительной тонкости, съ одной стороны умѣвшей предусмотрѣть всѣ вопросы, которые только могли быть предложены бухарскимъ ханомъ, съ другой приготовить

на каждый изъ нихъ соответствующіе, болѣе или менѣе характеристичскіе отвѣты. Все это заставило насъ поспѣшить изданіемъ этого любопытнаго наказа, тѣмъ болѣе еще, что черновой подлинникъ его, послужившій для насъ оригиналомъ, дошелъ уже, благодаря времени, до той степени ветхости, при которой во многихъ мѣстахъ любопытство читателя остается не удовлетвореннымъ; всѣ такія мѣста мы замѣнили точками, соблюдая во всемъ прочемъ буквальную точность подлинника. Остальные документы суть слѣдующіе: 1) отписка астраханскихъ воеводъ и дьяковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о распросныхъ рѣчахъ толмача Семейки Герасимова, 1622 г. послѣ 23 Іюля; 2) память дьякамъ Ивану Грамотину и Саввѣ Романчукову о томъ, чтобы они справились въ записныхъ книгахъ, былъ ли торговый человекъ Василій Кудяровъ съ посланникомъ Хохловымъ въ Бухаріи и онъ ли выкупилъ нѣкоего Ѳедку Воронежскаго, 1622 г. Августа 29, и наконецъ 3) челобитная самаго Хохлова, поданная имъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, уже по возвращеніи изъ Бухаріи въ Москву.

131 года, Декабря въ 12 день, пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи изъ Бухарь посланникъ Иванъ Хохловъ; а съ нимъ пріѣхалъ ко государю юргенского Арапа царя сынъ служить, Авганъ царевичъ.

А посыланъ Иванъ Хохловъ отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи къ бухарскому Имамгулѣ царю въ посланникахъ, а отпущенъ во 128 году.

А съ нимъ съ Москвы отпущены въ Бухары бухарского Имамкулія царя посолъ Адамбай да юргенского Арапа царя посолъ Ретимъ Кулъ. А изъ Астарахани Ивана и бухарского посла велѣно отпустить въ Бухары, куды путь лутче и ближе.

А на Москвѣ Иванъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ съ Москвы отпущенъ, и въ Астараханъ пріѣхалъ въ прошломъ во 128 году, передъ Семенемъ днемъ, а изъ Астарахани его и пословъ съ нимъ черезъ море на Кабаклычское пристанище отпустили на бусѣ, и занесло де ихъ вѣтромъ къ Тюрхмени, къ мѣсту Тюпкарагани, и бусу разбilo, а они вышли на берегъ въ полночь, а ночью того мѣста не узнали и послали провѣдывати дву человекъ юргенскихъ тезиковъ, да дву человекъ Юртовскихъ Татаръ,

№ 107. и тѣхъ де Татаръ, которыхъ они отъ себя послали, тутошніе люди изымали трехъ человекъ, а четвертой юртовской татаринъ у нихъ *) утекъ, и прибѣжавъ къ нимъ сказалъ, что товарищей его тутошніе люди переимали, а собираютца и хотятъ притти на нихъ и хотятъ побить, а говорятъ де, что принесло ихъ къ берегу на ихъ землю и то имъ далъ Богъ, тѣ люди и животы всѣ ихъ; а мѣсто де то словеть Тюпкараханъ, а люди живутъ кочевные Тюрхменцы, а владѣютъ ими ихъ же люди Бакши да Онбеги, а некоторому де государю не послушны, а смежны юргенскому царю и даютъ де юргенскому Арапу царю ясагъ овцами, а въ иномъ де ни въ чемъ ему не послушны.

И онъ де Иванъ, по тѣмъ вѣстемъ, на берегу укрѣпился городкомъ, оклался каменемъ и бой учинилъ.

И назавторее де того, въ часъ дни, тутошніе тюпкараганскіе многіе люди, собрався, пришли и хотѣли ихъ побить, и онъ по нихъ велѣлъ стрѣлять изъ пицалей, и они, увидя пицальную стрѣлбу, на приступъ не пошли и роспрашивали, какіе люди и откуда идутъ. И юргенской де посолъ, посовѣтовавъ съ нимъ, сказалъ, что идетъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Рूसіи посолъ къ юргенскому Арапу царю, а съ нимъ идетъ отъ великого государя Арапа царя посолъ. И Тюрхменцы де тому не вѣрили и, увидя у нихъ кречеты, говорили, что идетъ посолъ государевъ къ недругу ихъ къ шаху кизылбашскому; и юргенской де посолъ имъ рассказывалъ, что идутъ къ Арапу царю юргенскому, а не къ шаху, и про Арапа царя и про дѣтей его и про всякіе обычаи юргенскіе имъ сказывалъ. И тѣ де люди узнали, что есть съ ними юргенскіе люди, и учили говорить о пошлинахъ, будто къ миру, оманомъ. И онъ Иванъ имъ о пошлинахъ отказалъ, что онъ посланъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа

*) Въ подл. слово „у нихъ“ написано дважды.

Русіи къ юргенскому Арапу царю о ихъ государственныхъ дѣлѣхъ, а не торговати, и имъ давати имъ пошлинъ не съ чего. И о томъ у нихъ съ ними было сговоровъ два дни. И видя де тѣ люди, что имъ взятъемъ не взяти, и стали говорить о торгу, и учили приводить продавать лошади и верблюды; и онъ де Иванъ имъ не повѣрилъ, и говорилъ съ ними, чтобъ они имъ дали правду, по своему бусурманскому закону, шертовали на томъ, что имъ ихъ не побить и не ограбить.

И Тюрхменцы де лутчіе люди, 13 человекъ, шертовали, что имъ ихъ не побить и не ограбить. И они де Иванъ съ товарищи съ ними торговали, лошади и верблюды купили. И какъ де отошли въ гору, отъ моря верстъ съ пять, и на степи де, скопаясь, тѣ воры хотѣли ихъ побить и пограбить, и они де отъ нихъ укрылись. И отведчи де ихъ отъ того стану верстъ за десять, пришли на станъ къ Бѣлымъ Мечетемъ, и лошади и верблюды, которые они у нихъ купили и наемали, всѣ отогнали и человекъ юргенского посла сѣяли; и на нихъ хотѣли придти и побить втретіе, и юргенскому де послу одинъ тюрхменецъ былъ знакомъ и умыслъ ихъ сказалъ, и они у тѣхъ Мечетей отъ нихъ укрѣпились, и купили трое лошадей, дали 20 рублей, и тогожъ мужика тюрхменца, которой знакомъ юргенскому послу, наняли, дали найму 2 юфты кожъ, епанчу, рубашку, да портки, да ножъ, и послали съ нимъ тайно юргенского тезика къ Арапъ хану съ вѣстью, чтобъ ихъ прислалъ и велѣлъ отъ Тюрхменцовъ вывести, потому что тѣ Тюрхменцы, опрять Арапъ хана, никому не послушны. И послѣ де того, какъ они въ Юргенчъ съ вѣстью послали, сидѣли они отъ Тюрхменцовъ въ осадѣ, укрѣпясь, 20 день, и съ ними были помирились и къ шерти привели лутчихъ человекъ съ 50 человекъ на томъ, что имъ ихъ проводить до Юргенча и ихъ не побить и не переграбить и, выведчи на степь, нигдѣ не покинуть. И послѣ де того, тѣ Тюрхменцы опять съ ними

№ 107. задралися и почели ихъ грабить, и онъ де Иванъ велѣлъ по нихъ стрѣлять изъ пищалей и убилъ у нихъ мужика, и за то де съ ними учинилась драка; и сидѣли отъ нихъ въ осадѣ недѣль съ семь, а просили у нихъ тѣ Тюрхменцы, за того убитого мужика, убить юргенского посла да переводчика Ивана Тыркова. И приходили къ нимъ и приступали многими людьми и, видя де нужу великую, что отъ нихъ не протти, съ ними сдѣлались, дали имъ суконъ настрафилю и аглинскихъ и всякихъ суконъ 125 аршинъ да 100 юфтей кожъ красныхъ, 10 тафилей ножей угорскихъ, 120 блюдей красныхъ, и иные мелкіе товары, что у нихъ было и что нашли у торговыхъ людей; а давали де они имъ тѣ всѣ товары по неволѣ, потому что запасовъ у нихъ не стало, и отсидѣтца было нелзѣ, а вода далече, версты съ двѣ: ночью половина людей останетца въ городкѣ, а другая половина сходить по воду; а толко бы де имъ не откупитца, и имъ де было съ голоду и съ безводья перемерети. И взявъ де Тюрхменцы у нихъ окупъ, шертовали, что имъ ихъ проводить до царевыхъ улусовъ; а лошади и верблюды подъ себя покупали и наймовали, и шли до царевыхъ улусовъ 3 дни, и на дорогѣ де тѣ Тюрхменцы узнали бухарского царя посла и ограбили, рухлядь всю поимали.

А какъ де ихъ до царевыхъ улусовъ довели, и тутъ ихъ встрѣтили Арапъ хановъ ясаулъ Караулагулъ, да Абешевъ ясаулъ. И тѣ де всѣ товары, что у него у Ивана Тюрхменцы поимали, сукна, и кожи и всякіе товары, съ ними подѣлили пополамъ и привезли тѣ товары въ Юргенчъ къ царю Арапу и къ царевичемъ при немъ при Иванѣ.

А корму де ему Ивану въ царевыхъ юртѣхъ и подводъ не давалъ же; а шолъ де онъ Иванъ на своихъ на купленныхъ и на наемныхъ лошадахъ и на верблюдахъ; а есаулу, которой ихъ отъ царя встрѣтилъ, дали отъ себя подарковъ 2 сукна, да 3 юфты кожъ, да 2 рубля денегъ.

И есаулъ де то у нихъ взявъ, велъ ихъ мѣшкотно, 5 **№ 107.** недѣль, а хотѣлъ съ нихъ болшихъ поминковъ. А какъ де пришли въ Юргенчъ городъ, а въ томъ де городѣ царевичъ, Арапъ хановъ сынъ средней Абешъ царевичъ. И какъ де они къ городу пріѣхали, и къ нимъ де выѣхалъ встрѣчу царевичъ самъ, да имъ не сказався, поѣхалъ мимо, а проѣхавъ, прислалъ къ нимъ отъ себя арбапа, а по руски посадцкого старосту, а съ нимъ прислалъ къ нему Ивану корму овцу, да ячменю съ четверикъ; а говорилъ де арбапъ отъ царевича, чтобъ онъ Иванъ пришолъ къ нему съ подарки, а подарковъ бы ему принесъ 3 шубы собольи, да двѣ шубы куньи, да 3 шубы бѣлыи, да суконъ червчатыхъ.

И Иванъ де тому арбапу сказалъ, что посланъ онъ Иванъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ бухарскому къ Мамкулю царю, а до царевича ему Абеша дѣла нѣтъ и подарковъ у него никакихъ нѣтъ; а что у него было, и то у него пограбили ихъ же люди Тюрхменцы. И тотъ де арбапъ ему говорилъ: толко де тебѣ царевича не почтить, поминковъ къ нему не понести, и тебѣ де быть задержану и сидѣть въ тюрьмѣ. Да того жъ де вечера прислалъ къ нему къ Ивану тотъ же Абешъ царевичъ, велѣлъ къ себѣ нести смотрѣть кречатовъ, которые посланы съ нимъ отъ государя къ бухарскому царю; и онъ де Иванъ отказалъ, — къ кому великій государь тѣ кречаты послалъ, тому ихъ и везуть, а царевичю Абешу до кречатовъ какое дѣло?

И царевичъ де прислалъ вдругорядь ясаула да казначея, а велѣлъ кречаты взять неволею, грабежемъ.

И онъ де Иванъ посылалъ за кречаты толмача Семейку, да кречатника, и царевичъ де ихъ къ себѣ не пустилъ и, посмотря де кречатовъ, выслалъ назадъ.

А на третей де день прислалъ къ нему къ Ивану царевичъ Абешъ: толко онъ у него не будетъ и подарковъ не принесетъ, и онъ его не отпуститъ и велитъ посадити въ тюрьму.

№ 107. И онъ де Иванъ по неволѣ у Абеша царевича былъ, а отнесъ ему сукно червчето багрець, да сукно темносине аглинское, да 10 блюдъ, да флягу вина, юфть шубъ бѣльихъ, двѣ юфти кожъ красныхъ. А ѣхалъ де онъ Иванъ къ царевичю на дворъ на своей лошади; а какъ къ царевичю въ избу вшолъ, и царевичъ де его спросилъ о здорьевѣ и клалъ на него руку, и спросилъ отъ государя о рѣчи—есть ли съ нимъ съ Иваномъ отъ государя какая рѣчь? И онъ ему сказалъ, что посланъ онъ Иванъ отъ государя къ бухарскому царю, а къ нему царевичю никакой рѣчи отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи нѣтъ, и пришолъ онъ къ нему, по его присылкѣ, неволею. И царевичъ де ему велѣлъ сѣсти и велѣлъ поставить ѣсть; а ѣсти поставили по лепешкѣ, да по полудынѣ передъ чловѣка, да рыбы сазанъ жареной, а иного ничего ѣствы и питья не было и подарковъ ничего отъ себя не далъ, а велѣлъ отпустить къ отцу; а о бухарской дорогѣ отказалъ, что въ Бухары ему итти незя, и подводъ де ему и корму не дали жъ.

И послѣ де того, держали его въ Юргенчѣ царевичевъ казначей да есаулы день, а просили подарковъ, а говорили: то де тебя отпустилъ царевичъ, а мы де тебя не отпустимъ.

И онъ де Иванъ далъ для отпуску подарковъ: 2 юфти кожъ, фляжку вина.

А какъ де его отпустили, и шолъ де онъ отъ Юргенчи до города Хивы до Арапа царя 5 день, а изъ Хивы де встрѣтилъ ихъ отъ царя Арапа приставъ Шахъ-Авулъ мурза у городскихъ воротъ, а встрѣтя, сказалъ, что прислалъ его Арапъ царь, велѣлъ ихъ встрѣтити и проводить до подворья; а рѣчи де никакой не говорилъ.

А поставили де ихъ на посадцкомъ дворѣ, а корму отъ царя привезъ: боранъ, да юкъ дровъ, да 9 лепешекъ, да 9 дыней; а на завтрее де велѣлъ имъ Арапъ царь быти у себя, и они де у него поневолѣ были, а рѣчи никакіе

отъ государя Арапъ хану не говорили; а говорилъ ему **№ 107.** Иванъ, что посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи къ бухарскому Имамкулію царю, а къ нему Арапу царю грамота и посылка послана съ посломъ его; а тотъ де посолъ, которой былъ на Москвѣ, въ тѣ поры стоялъ передъ нимъ же Арапомъ царемъ. И царь де Арапъ спрашивалъ о государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи здоровьѣ.

И Иванъ де про государево здоровье сказалъ.

А послѣ де того звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, и клалъ на него и на переводчика руку, и велѣлъ сѣсти.

А сидѣлъ де на посолствѣ царь Арапъ, да подлѣ него меншой царевичъ Авганъ, которой нынѣ пріѣхалъ служить ко государю.

А въ столѣ де было ѣсть: передъ царемъ мясная ѣства на одномъ блюдѣ, да молока ставецъ, да каши блюдо, а болши того не было ничего; а передъ нихъ де поставили по лепешкѣ, да по полудынѣ, а иной никакой ѣствы не было, потому что были въ Филиповъ постъ и рыбы де у нихъ никакіе нѣтъ; а питье де имъ поднесли того жъ вина, что онъ Иванъ принесъ, по чаркѣ, да ведро браги, а болши де того ничего не было.

А послѣ де стола, отпустя ихъ на подворье, прислалъ къ нимъ 9 лепешекъ, 9 дыней, да чашу ягодъ, да ведро браги.

А поминковъ де Иванъ къ царю носилъ: 3 сукна, сукно червчето багрець, да сукно зелено, да сукно темносине, 2 юфти шубъ бѣльихъ, 2 жъ юфти кожъ красныхъ, флягу вина, 10 блюдъ красныхъ.

А держалъ де ихъ Арапъ ханъ у себя въ Хивѣ 12 день, а на отпускѣ де прислалъ къ Ивану конь коуръ, костанъ, бархатишко худо червчато, 30 батмановъ ячменю.

А сказавъ де имъ ту цареву присылку, Шагауль мурза не далъ, а просилъ подарковъ и держалъ ихъ, не отпустилъ 3 дни, а говорилъ, что онъ отъ царя тѣмъ пожалованъ.

№ 107. И онъ де Иванъ посылалъ къ ближнимъ людямъ бити челомъ переводчика Ивана Тыркова, да толмача Семейку Гарасимова, что Арапъ ханъ насъ отпустить велѣлъ, а Шагавуль не отпустить; и ближніе де люди отказали: то не ихъ, Шагавуль де тѣмъ пожалованъ; какъ у васъ указное возметъ, такъ и отпустить.

Да въ Хивѣ жъ де присылали къ намъ Арапъ хановы дѣти, Шири салтанъ отъ себя и отъ брата своего, отъ Обалгазы салтана, просить подарковъ; а не дасть, и они его велятъ убити. И онъ де Иванъ въ подаркахъ отказалъ.

И царевичъ де къ нимъ приказалъ: будетъ имъ подарковъ не дать, и имъ быть побитыми такъ же, какъ и Левонтью Юдину.

А Левонтей де Юдинъ былъ для торгу въ Бухарѣхъ и въ Индѣѣ 7 лѣтъ, и шолъ черезъ ихъ Юргенскую землю, и его де изъ животовъ убили за то въ то время, какъ тотъ торговой человекъ въ Юргенскую землю пришолъ и дожидался корована, и пришли съ Еика казаки Нечай Старенской съ товарищи и взяли городъ Юргенчъ и людей побили и корысть многую поимали; а отойти было не на чомъ, лошадей не было, и они сѣли въ городъ, а юргенской Арапъ царь, собрався, ихъ осадилъ и сговорилъ ихъ на то, что отпустить всѣхъ живыхъ и лошади подъ нихъ дати, а далъ де имъ на то душу; а какъ де они сдались, и онъ на правдѣ своей не устоялъ, всѣхъ побилъ, да и того де руского торгового человека убилъ за тожъ, что казаки ему многую шкodu учинили.

И онъ де Иванъ приказывалъ съ приставомъ къ царю, чтобъ ихъ царь грабить и дѣтемъ своимъ съ нихъ поминковъ имати не велѣлъ.

И царь де приказалъ, что дѣти его не слушаютъ, а поминковъ имъ не дать не лзѣ.

И онъ де Иванъ далъ царевичемъ по юфтѣ кожъ красныхъ да по юфти шубъ бѣлыхъ.

Да приставу Шахавулу далъ подарковъ: 2 сукна, 2 юфти кожъ красныхъ, шубу бѣлую; и приставъ де, взявъ у нихъ подарки, говорилъ, что надобно имъ царевъ ярлыкъ, чтобъ ихъ пошлинники пропускали безъ пошлинъ; а взялъ де отъ ярлыка у нихъ кожу красную, да 4 гривны денегъ. А провожалъ де ихъ Шагауль отъ Хивы 20 верстъ до деревни Ханки; а въ деревнѣ де въ Хангѣ живетъ Арапъ хановъ зять Ееархозя и присылалъ къ нимъ спрашивать, куды ѣдутъ; и онъ де Иванъ сказалъ, что посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи къ бухарскому къ Мамкулію царю; и онъ де ихъ пропустилъ.

А какъ де они изъ деревни Ханки поѣхали до рѣки Даріи, 3 версты, и у рѣки де къ нимъ пріѣхали царевичы Шири-салтановы да Балгазы-салтановы пошлинники и просили у нихъ пошлинъ, и они де отъ нихъ отговаривались и казали имъ царевъ ярлыкъ, и стояли за тѣмъ день да ночь и дали подарковъ: сукно, да кожу красную, да полтину денегъ.

А отъ рѣки отъ Даріи шли до Бухарскіе земли пустыми мѣсты, пески, 12 день, а шолъ де съ ними изъ Юргенскіе земли въ Бухары, для торгу, тезикъ Турсумаметъ Бай; и прибѣжалъ де къ нему изъ Юргенчи другъ его и сказалъ ему, что послалъ Арапъ ханъ царь за рускими людьми 80 человекъ, а велѣлъ ихъ побити, и онъ бы Турсумаметъ отъ нихъ отсталъ. И тотъ де тезикъ то сказалъ ему Ивану, и они де отъ того обереглись и шли подлѣ рѣки все пѣши, а ночью не спали. И были де подъ ними Арапъ хановы люди 4 дни, и воротилися отъ Бухарскіе земли тѣ Арапъ хановы люди за 2 дни, а кормъ де они на лошади и на верблюды везли съ собою на верблюдѣхъ; и пришли де въ Бухарскую землю въ первую деревню Хайрабатъ, отъ Бухаръ за 15 верстъ, а далъ де того, съ той стороны Бухарскіе земли отъ города нѣтъ; а межъ Бухарскіе и Юргенскіе земли жилыхъ мѣстъ нѣтъ же,

№ 107. все пески, мѣста худые. А не доходя де до города до Бухарь за 4 дни, бухарского царя посоль послалъ отъ себя въ городъ брата своего; и Иванъ де съ тѣмъ человѣкомъ приказывалъ, чтобъ ему прислали изъ города на встрѣчу корму и подводы; и бухарской де воевода отказалъ, что корму и подводъ у нихъ не ведетца; и ѣхали де они до Бухарь на своихъ лошадахъ и на верблюдахъ. А царя де въ тѣ поры въ Бухарьхъ не было, былъ царь въ Шамархани, ходилъ на ташкенского Турсунъ салтана.

А какъ де они пріѣхали къ городу къ Бухаромъ, и встрѣтилъ де ихъ арбапъ, а по руски посадцкой староста, и поставилъ ихъ на гостинѣ дворѣ, и на пріѣздѣ далъ имъ корму, и давали день съ 10 по барану, да по 30 лепешокъ, да пшена гривенокъ по 10, да дровъ по ипечью юку на день, и стояли они тутъ день съ 10, а корму имъ давали на день потому жъ. И присылалъ де къ нимъ бухарской воевода Мурзабекъ, а велѣлъ ему Ивану ѣхати къ себѣ и посольство править и кречаты отдати.

И онъ де Иванъ ему отказалъ, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ Имамкулію царю, и онъ бы ихъ къ царю отпустилъ; а къ нему Мирзабеку итти ему и посольства правити и поминки отдати непригоже, и ему въ томъ отказалъ.

И Мурзабекъ де къ нимъ присылалъ вдругорядъ и втретіе, чтобъ они къ нему шли и птицы несли.

И Иванъ де ему отказывалъ потому жъ, что, oprичъ царя, ему ни къ кому не хаживать и посольства не правливать и птицъ не отдавывать.

И послѣ де того, пріѣзжалъ къ нимъ бухарецъ Адамбай, которой былъ на Москвѣ въ послѣхъ, а хотѣлъ взяти кречаты силно, а говорилъ, что бутто тѣ птицы посланы съ нимъ, а не съ Иваномъ.

И онъ де Иванъ ему птицъ не далъ, и за то де Адамбай съ толмачомъ подраля.

№ 107. А послѣ де того пріѣзжалъ къ нимъ отъ царя Насыркужбеки, а съ нимъ пріѣзжало человѣкъ съ 30; а говорилъ: пріѣхалъ де онъ отъ царя, изъ Шамархани, сынъ его Насыркужбековъ, а приказалъ де съ нимъ царь, велѣлъ у васъ птицы взяти и прислати къ себѣ въ Шамархань; а ярлыка де у себя не сказалъ, а сказалъ отъ царя словесной приказъ. И онъ де Иванъ Насыркужбеку отказалъ тожъ, что, не видѣвъ ему царя и не исправя отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи посольства, птицъ никому не отдавывать.

И Мирзабекъ де прислалъ, велѣлъ ихъ съ того двора перевести на другой дворъ, и хотѣлъ у нихъ птицы взяти силно; и они остереглись и силно у себя птицъ взяти не дали, и хотѣли съ ними битца и принялись за пищали, и они де пошли изъ избы вонъ, а птицъ не взяли. И отпустилъ де ихъ Мирзабекъ изъ Бухарь въ Шамархань къ царю, а подводъ не далъ, только прислалъ отъ себя 3 лошади, а въ приставѣхъ съ ними послалъ изъ Бухарь до Шамархани ясаула Сарыказака. И шли они отъ Бухарь до Шамархани города къ царю Имамкулею 5 день, а корму имъ приставъ дорогою давалъ и въ Шамархани корму давали день съ 5; а послѣ того, какъ пришли въ Шамархань и были у царя и опять назадъ въ Бухары пришли, корму не давали.

А какъ де они пріѣхали въ Шамархань, и выслалъ къ нимъ царь отъ себя Адамбая, которой былъ на Москвѣ у государя въ послѣхъ, съ ярлыкомъ, а велѣлъ ѣхати въ городъ и поставилъ ихъ на гостинѣ дворѣ. А на завтріе были на посольствѣ у царя, а пріѣзжалъ по нихъ отъ царя тотъ же Адамбай, а ѣхалъ де къ царю на своихъ лошадахъ, а отъ царя подъ нихъ лошадей не прислали. А стоялъ де царь въ тѣ поры, какъ они у него были на посольствѣ, на посадцкого человѣка дворѣ. А сидѣлъ де царь межъ дву полатъ, на помостѣ, собгавъ ноги; поста-

№ 107. влена скамейка деревянная простая, да посланъ на ней полавощникъ; а передъ царемъ де были многіе чесные люди, называютъ ихъ князми, по обѣ стороны стояло человекъ съ 20.

А какъ де онъ Иванъ пришолъ передъ царя, и Датха де есаулъ хотѣлъ напередъ рѣчи взять государеву грамоту; и онъ де Иванъ грамоты ему не далъ, а говорилъ, что напередъ онъ, по государеву указу, исправитъ царю поклонъ, да послѣ того подастъ государеву грамоту; и царь де ему грамоты въ тѣ поры взять не велѣлъ.

И онъ де Иванъ правилъ отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи царю Имамкулю поклонъ, по наказу; и царь де противъ государева имени и поклона не всталъ. И онъ Иванъ царю говорилъ, что всѣ великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе и турецкой салтанъ и персидскою шахъ и всѣ великіе государи великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества имя почитаютъ и братство и дружбу пріимаютъ любовительно и противъ его царского величества имени и поклона вставаютъ, и о его государскомъ здоровьѣ спрашиваютъ любовительно; а Имамкулій царь противъ его, государя нашего, имени и поклона не всталъ и о его царскомъ здоровьѣ не спросилъ. И Имамкулій де царь говорилъ: за многіе де лѣта отъ великихъ государей царей російскихъ къ прежнимъ бухарскимъ царямъ послы не бывали; а нынѣ де онъ Иванъ пришелъ къ нему отъ государя, и онъ де тому обрадовался и слушалъ государева поклона и слова пріятно, и что противъ его государева имени и поклона не всталъ, и то учинилъ не для нелюбья, замыслился на рѣчи ихъ. А какъ де онъ Иванъ поднесъ государеву грамоту, и царь де велѣлъ государеву грамоту принять Тотхѣ есаулу.

А послѣ де грамоты, говорилъ онъ Иванъ Имамкулѣ царю рѣчь, по наказу. И царь де, выслушавъ рѣчь, гово-

рилъ, что онъ великого государя царя и великого князя № 107. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи прошенье все исполнить: что у него есть руского полону, тотъ весь полонъ велю сыскать, а сыскавъ де къ тебѣ пришлю въ Бухары. А послѣ того объявилъ отъ государя Имамкулѣ царю поминки кречаты; и царь де кречаты велѣлъ принять своимъ ближнимъ людемъ, а послѣ де того явилъ Имамкулѣ царю свои поминки: 40 соболей, да флягу вина. И царь велѣлъ принять, и отпустилъ его на подворье, и велѣлъ ему Ивану ѣхать и ждати себя въ Бухарѣхъ, а сказалъ, что онъ и самъ въ Бухары будетъ вскорѣ. А явилъ де имъ послѣ посолства Адамбай царева жалованья 1000 ханлыковъ, а въ ханлыкѣ русскихъ по 2 алтына, и далъ де имъ тѣхъ денегъ посадкой староста всего 180 ханлыковъ; а про досталные де деньги сказали, что взялъ Адамбай и поѣхалъ въ Бухары, а болши де того имъ отъ царя ничего жалованья не присылывано.

Да послѣ де посолства взяли у него у Ивана къ царю смотреть 2 пищали, пищаль турецкую, а другое руское дѣло; а отъ царя де къ нему принесли одну пищаль руское дѣло, а турецкіе не принесли, а сказалъ, что ту пищаль царь полюбилъ и оставилъ у себя, а ничего де за нее не прислалъ; а та де пищаль турецкая демешковая дана была 8 рублей. А подводъ де ему и корму отъ Шамархани до Бухарѣ не дали жъ; а пили де они и ѣли все покупаючи собою, и до отпуску; а были де они у царя на посолствѣ въ Шамархани на масленой недѣлѣ и пріѣхавъ изъ Шамархани, въ Бухарѣ жили до Петрова заговѣнья, а указу имъ никакова не бывало и кормовъ не давали.

И онъ де Иванъ изъ Бухарѣ посылалъ къ царю въ Шамархань о отпускѣ бить челомъ переводчика Ивана Тыркова да толмача Семейку Гарасимова; и они де царю о отпускѣ били челомъ, и царь прислалъ ярлыкъ, велѣлъ ему Ивану для отпуску быти къ себѣ въ Шамархань; а писалъ царь къ бухарскому воеводѣ, къ Боказизи, а ве-

№ 107. лѣлъ ему дати подводы и корму; и тотъ де воевода ему подвѣдь не далъ, а далъ подѣ стрѣльцовъ однихъ *) 7 подвѣдь, а онъ Иванъ ѣхалъ до Шамархани назадъ до Бухаръ на своихъ лошадахъ, а прѣѣхалъ де онъ Иванъ въ Шамарханъ на другой недѣлѣ послѣ Петрова дни. А царя де въ тѣ поры въ Шамархани не было, бѣгалъ отъ измѣнниковъ къ брату своему, въ городъ Балхъ; а какъ измѣна учинилась, и то писано въ вѣстехъ ниже сего. А прѣѣхалъ царь въ Шамарханъ на другой недѣлѣ послѣ Ильина дни болѣнъ, и на отпускѣ де ему Ивану велѣлъ быти у себя вскорѣ; а былъ онъ Иванъ у царя на отпускѣ на его дворѣ, а царь де въ тѣ поры лежалъ и привелъ ихъ приставъ къ царю подѣ окошко, и царь де въ окошко ему Ивану сказалъ, что отпустить онъ его приказалъ. А о полоненикахъ де сказалъ: которые полоненики въ его дворѣ, и на волѣ, которые отработались, а похотятъ итти на Русь, и онъ имъ поволить, а иныхъ де ему полонениковъ сыскивати нынѣ не время, потому что управливаецца съ холопомъ; а какъ будетъ время и съ холопомъ своимъ управитца, и онъ государево прошенъе исполнить и полонениковъ пришлетъ, а нынѣ де посылаю ко государю посла своего и грамоту ко государю посылаю съ своимъ посломъ. А изговоря де, его отпустилъ на подворъе.

А на утро де пришолъ къ нему къ Ивану Адамбай, и явилъ ему царева жалованья жеребецъ аргамачей съ седломъ и съ уздою, да чалму, шолгъ бѣлъ съ золотомъ и съ серебромъ, да кафтанъ бархатъ червчатъ, да кушакъ шелковой съ золотомъ. А привели ему царево жалованье аргамакъ, и платъе принесли отъ царя назавтрѣе того дни, **) какъ ему сказалъ Адамбай; а подарковъ онъ далъ тѣмъ людямъ, которые съ царевымъ жалованьемъ приходили, кафтанъ бархатенъ, которымъ его пожаловалъ Арапъ царь

*) Въ подл. ошибкой: «одну».

**) Въ подл. слова: «того дни» повторены дважды.

юргенской, да 20 ханлыкъ денегъ, да юфть кожей, да цки № 107. бѣльи. А не дати было того не умѣть, потому что де тѣ люди у царя тѣмъ пожалованы. И того де царева жалованья, кафтанъ да кушакъ, у него у Ивана и нынчѣ; а чалбу де у него взялъ юргенской царевичъ Абешъ, а аргамакъ де на дорогѣ палъ съ нужи и съ безводицы, какъ шли отъ Кабаклытцкого пристанища къ Астарахани.

А послѣ де того посылалъ онъ Иванъ о полоненикахъ говорить цареву дядѣ, чтобъ имъ, по цареву приказу, велѣлъ дати ярлыкъ: которые волные полоненики похотятъ итти на Русь, и имъ бы итти было безпенно.

И царевъ де дядя Недиръ Дуванбеги велѣлъ *) ему Ивану быти у себя съ подарки, и онъ Иванъ самъ къ нему не поѣхалъ, а посылалъ переводчика Ивана Тыркова да толмача Семейку Гарасимова; а для де свободы полонениковъ послалъ къ нему подарковъ: 2 сукна, да 3 юфти кожъ, 2 шубы бѣльи, 10 блюдь красныхъ; и какъ де къ нему подарки переводчикъ и толмачъ отнесли, и онъ де приказалъ, велѣлъ Ивану повидатца съ собою, а есть де ему до Ивана слово.

И онъ де Иванъ у царева дяди у Недиръ Дуванбеги на дворѣ былъ.

И царевъ де дядя съ нимъ розговаривалъ о Нагаехъ: какъ нынѣ Нагаи государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю! всеа Русіи служатъ ли, или о себѣ кочуютъ? И онъ де Иванъ сказалъ, что Нагаи издавна служатъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ; а въ смутное и въ безгосударное время нагайской Иштерзекъ князь и мурзы отъ Московского государства были отступны не на великое время и кочевали себѣ на полѣ, а къ инымъ ни къ которымъ государемъ не пристаи. А какъ волею и хотѣнѣемъ всемогущаго Бога **)

*) Въ подл. слово «велѣлъ» повторено дважды.

**) За тѣмъ въ подл. зачеркнуты слова: «а избраніемъ всахъ чиновъ людей великого Московского государства».

№ 107. и по сродству великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ учинился на Московскомъ государствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и нагайской Иштерекъ князь и всѣ мурзы ему великому государю доби́ли челомъ и служатъ ему государю и по ся мѣста съ радостію.

И Недиръ Дуванъ Дебеги говорилъ: для де чего Нагаи на государевы города войною ходятъ и воюютъ?

И онъ де Иванъ говорилъ: какъ въ смутное и въ безгосударное время нагайской Иштерекъ князь и мурзы кочевали о себѣ, а на Московскомъ государствѣ государя не было, и въ тѣ поры Нагайскіе люди на московскіе украины ходили и деревни воевали и людей деревенскихъ въ полонъ имали; а какъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія учинился, и нагайской Иштерекъ князь ему государю доби́лъ челомъ, и съ тѣхъ мѣсть Нагаи на государевы украины не ходятъ, да и старого полону, которой у нихъ былъ въ Нагаехъ, межъ собою сыскали и въ царство Астораханское отдали многой.

И Недиръ Дуванъ Дебеги говорилъ: то де и они вѣдаютъ подлинно, что Нагаи воевали деревни и полонъ всякій имали по деревнямъ, а городского полону у нихъ никакого нѣтъ, они де про то подлинно вѣдаютъ отъ полонниковъ.

Да Недиръ Дуванъ же Дебеги говорилъ: велѣлъ де тебѣ Имамкули царь говорити: которые государя вашего люди рускіе у него въ государствѣ были въ полону, и тѣхъ де царь нынѣ всѣхъ полоняниковъ велѣлъ отпустить; а достолныхъ де полоняниковъ, которые въ государствѣ его сыщутца, какъ дастъ Богъ управитца съ непослушникомъ своимъ съ Турсунъ салтаномъ, и онъ тѣхъ полоняниковъ сыскавъ ко государю вашему отпустить; а нынѣ

де, по грѣхомъ, надъ государя ихъ Имамкулія царя людьми учинился отъ государя ихъ холопа, отъ Турсунъ салтана, поискъ, многихъ побилъ и въ полонъ поималъ, и которые де люди государя ихъ Имамкулія царя какими мѣрами будутъ въ государя вашего землѣ, и государь бы вашъ учинилъ потомужъ, тѣхъ людей сыскавъ отпустилъ ко государю ихъ. И онъ де Иванъ говорилъ, что онъ тѣ рѣчи его великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедорича всеа Русіи приказнымъ лядемъ извѣститъ.

И послѣ де того, Недиръ Дуванъ Беги о ихъ отпускѣ и о полоненикахъ, что государь ихъ о полоненигѣхъ ярлыкъ послалъ въ Бухары, да государь же ихъ Имамкуліи царь жалуется ихъ на дорогу на подъемъ 4000 ханлыковъ, а указъ де о томъ у Назара Шагаула, которой у васъ въ приставехъ; а говоря де отпустилъ его на подворье и приставу приказалъ, велѣлъ ѣхати въ Бухары. И поѣхали они изъ Шамархани въ Бухары за 3 дни до Оспожина заговѣнья, а въ Бухары пріѣхали Августа 6 число.

И въ Бухарѣхъ де бухарского царя воевода Боказази, по цареву ярлыку, отпустилъ съ ними волныхъ людей, которые отъ ясырства отработались, 9 человекъ, и съ тѣмъ, что Хозя отпустилъ; да онъ Иванъ окупилъ своими денгами 2 человекъ, Ѳедора Вельяминова да Василья Болтина, а далъ за нихъ окупу 78 рублей, да на нихъ же купилъ платье и подъ нихъ лошади и поилъ и кормилъ и до Москвы своимъ. А что де имъ царь на подъемъ 4000 ханлыковъ дати велѣлъ, и тѣхъ денегъ далъ имъ приставъ всего 3000 ханлыковъ, ханлыкъ по 2 алтына, а московскими деньгами 180 рублей; а 1000 де ханлыковъ имъ не дали, а сказали, что 500 ханлыковъ дано приставу по цареву указу, что тѣмъ онъ отъ царя пожалованъ, а другихъ де 500 ханлыковъ не додали, а сказали, что ярлыкъ утерялся и дати имъ не по чему.

И онъ де Иванъ, взявъ цареву жалованье, деньги, подѣлилъ съ переводчикомъ и съ толмачомъ и съ кречетники и

№ 107. съ стрѣлцы, и купили на тѣ денги лошади. И жили де они въ Бухарѣхъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ пріѣхали изъ Шамархани, 6 недѣль, ждали бухарского посла Адамбая, а пошли изъ Бухаръ во 130 году, Сентября 13 число. А при нихъ, какъ они жили въ Бухарѣхъ, пріѣзжалъ Имамкули царь изъ Шамархани и жилъ въ Бухарѣхъ 3 дни; и онъ де Иванъ посылалъ на Адамбая сказывать царю, что царь ихъ отпустить велѣлъ, а держать ихъ за его посломъ за Адамбаемъ; и царь де ихъ велѣлъ отпустить, а Адамбая велѣлъ выслати за ними тотчасъ. И съѣхалъ ихъ бухарского царя посолъ Адамбай на дорогѣ; и какъ они отошли отъ Бухаръ къ Юргенчи, и на половинѣ дорогѣ и встрѣчу имъ прибѣжали изъ Юргенчъ бѣжъ многіе люди и сказали, что въ Юргенской землѣ учинилась смута: Арапъ хана царя дѣти его, Абешъ да Илбарсъ царевичи, поймали и выняли очи, а братья ихъ Арапхановы жъ дѣти Абалгазы да Шизрифъ да Ефалъ Хозинъ сынъ побѣжали къ бухарскому царю имъ встрѣчу, а большой де братъ ихъ Смендіаръ царевичъ сѣлъ отъ нихъ въ осадѣ. И онъ де Иванъ и бухарской посолъ Адамбай поворотились назадъ въ Бухарскую землю, проимались къ кизылбаской дорогѣ къ городу Караколю, и посылали въ Бухары переводчика Ивана Тыркова да толмача Семейку просити ярлыковъ, чтобъ имъ итти къ Москвѣ черезъ Кизылбаскую землю. И переводчикъ и толмачъ ѣздили и въ Бухарѣхъ прожили 4 недѣли, а онъ Иванъ стоялъ подъ Каракулемъ, дожидался ярлыка; и какъ къ нему переводчикъ и толмачъ изъ Бухаръ съ ярлыкомъ пріѣхали, и онъ Иванъ со всѣмъ испасся хотѣлъ, итти черезъ Кизылбаскую землю; и юргенскіе царевичи Абешъ да Илбарсъ прислали къ нему къ Ивану съ ярлыки Чегадая, а въ ярлыкахъ царевичи къ нему Ивану писали, чтобъ они шли черезъ ихъ Юргенскую землю, а черезъ шахову бѣ землю не ходили, тѣмъ бы на нихъ отъ великого государя своего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи гнѣву не наводили, дорога имъ черезъ ихъ землю чиста; а будетъ

де онъ Иванъ черезъ ихъ землю не пойдетъ, а пойдетъ **№ 107.** черезъ Кизылбаскую землю. и ему будетъ путь дологъ и нужень и убыточень, и то де ему будетъ отъ себя, а не отъ нихъ, а они отъ того будутъ чисты и передъ государемъ себя оправдаютъ, и на него на Ивана о томъ отпишутъ; да и человекъ де ихъ Чегадай далъ имъ на томъ душу свою, что имъ отъ царевичей и отъ ихъ людей никакова дурна не будетъ.

И онъ де Иванъ, повѣря царевичевымъ ярлыкомъ, пошолъ изъ Бухарскіе земли на Юргенскую землю, къ городу къ Хивѣ; и какъ де они пришли въ Юргенскую землю, и царевичъ де Илбасъ велѣлъ съ нихъ взять перевозу 20 зеденей, и прислалъ де къ нимъ ясаула своего, чтобъ ему Ивану быти у него, царевича Илбарса; и онъ де Иванъ отговаривался, что дѣла ему до царевича никакова нѣтъ; и есаулъ де ему говорилъ: толко ему Ивану у царевича не быть, и ему изъ Юргенча отпущену не бывати.

И онъ де Иванъ говорилъ, что у великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ его государствахъ некоторыхъ государствъ посломъ и посланникомъ и торговымъ людямъ во всемъ поволность, а неволи никакіе не живеть.

И послѣ де того, на третей день, пріѣзжали къ нему къ Ивану отъ царевича Илбарса тотъ же есаулъ и говорилъ ему отъ царевича: какъ де ты ѣхалъ въ Бухарскую землю, и въ то время былъ въ Юргенчи отецъ ихъ Арапханъ, и ты де у отца ихъ былъ, а нынѣ де на отца своего юртѣ учинились они, Абешъ да Илбарсъ царевичи, и Илбарсъ де царевичъ хочеть того, чтобъ тебѣ быти у него, а онъ де ко государю вашему съ тобою вмѣстѣ отпускаеть отъ себя своего посла.

И онъ де Иванъ къ царевичю Илбарсу въ городъ въ Хиву ѣздилъ и былъ у царевича въ полатѣ, а сидѣлъ де царевичъ на коврѣ; а отъ него, поотодвинувся, по обѣ стороны сидѣли аталыки и узбяки, человекъ съ сорокъ; и какъ

№ 107. де онъ Иванъ въ полату вшолъ, и царевичю поклонился, а рѣчи никакіе не говорилъ.

И царевичъ де его Ивана спросилъ о здоровьѣ, здорово ли въ Бухары ѣздилъ?

И онъ де Иванъ царевичю молвилъ: дай Господи, здоровъ *) былъ на многіе лѣта великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель; а я холопъ его, его государскимъ счастьемъ, до Бухаръ и изъ Бухаръ до сѣхъ мѣстъ доѣхалъ, далъ Богъ, здорово; а бухарской Имамгулій царь пріималъ меня и отпускалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи честно и посолства слушалъ любовительно, и своего посла къ великому государю нашему посылаетъ, и будетъ за нами вскорѣ; а ему бы Илбарсу царевичю велѣти его Ивана отпустить и до государевы земли проводить велѣлъ, не издержавъ; а гдѣ будетъ лучитца вашимъ людямъ итти черезъ великого государя нашего царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, государства и земли, и государь нашъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велитъ учинить потомужъ, — людей ихъ своею землею пропустить и проводить велитъ безъ задержанья.

И Илбарсъ де царевичъ ему Ивану говорилъ, что отпустить его Ивана и проводить велитъ со всѣми въ цѣлости; да съ нимъ же съ Иваномъ отпускаетъ онъ царевичъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи посла своего Махтаманбая, того жъ, котораго отецъ его Арапъ царь съ нимъ ко государю отпустить хотѣлъ. И велѣлъ де ему Ивану сѣсти; и принесли де передъ царевича 2 блюда, на одномъ яишницу, а на другомъ дыню, а передъ него де Ивана поставили дыню жъ, да ле-

*) Въ подл. пропущено «...».

пешку, а болши де того ѣствы и питья передъ царевичемъ **№ 107.** и передъ нимъ не было никакого; а послѣ де того царевичъ отпустилъ его Ивана на станъ.

И послѣ де того, ему Ивану объ отпускѣ указу вскорѣ не было; и онъ де Иванъ говорилъ приставу своему, чтобъ царевичю доложилъ, чтобъ царевичъ велѣлъ его отпустить.

И приставъ де сказалъ ему, что царевичъ его велѣлъ отпустить и онъ съ нимъ пойдетъ въ тѣ поры, какъ караванъ сберетца, а безъ каравана ему Ивану итти не лзѣ.

И онъ де Иванъ, не повѣря Махтманбаеву слову, послалъ къ царевичю и къ ближнимъ людямъ въ Хиву переводчика Ивана Тыркова; а велѣлъ говорить ближнимъ людямъ, чтобъ они, царевича доложатъ, велѣли его Ивана отпустить и послали проводить не замѣшкавъ.

И царевичевы де ближніе люди переводчику сказали, что безъ каравана его Ивана отпустить не съ кѣмъ, а одвому ему пройти не мочно; а какъ де караванъ сберетца, и царевичъ де его Ивана и своего посла съ нимъ ко государю однолично отпустить.

И онъ де Иванъ, поизмѣшкавъ время, посылалъ вдругорядь къ царевичю и къ царевичевымъ ближнимъ людямъ говорить толмача Семейку Гарасимова, чтобъ его велѣли отпустить.

И царевичевы де ближніе люди отказали тожъ: какъ караванъ сберетца, и царевичъ де его Ивана отпустить и съ нимъ ко государю посла своего пошлетъ; а безъ каравана де отпустить его Ивана не лзѣ, потому что одному ему по полю пройти не мочно, а караванъ де тое осени изъ Юргенскіе земли къ Астарахани не пошелъ, потому что зима была студена.

И онъ де Иванъ, видя себѣ въ Юргенской землѣ задержанье, отпустилъ, для вѣсти, ко государю съ отпискою толмача Семейку Гарасимова черезъ Кизылбашскую землю, а

№ 107. черезъ поле въ Астарахань отпустилъ 2-хъ человекъ юртовскихъ татаръ, которые къ нему присланы были изъ Астарахани съ бусами, а лошади подъ нихъ купилъ своими денгами; да имъ же далъ по епанчѣ, да по шубѣ человекъ и запасъ, чѣмъ имъ до Астарахани доѣхать, а проводити ихъ послалъ астараханского посадцкого гочеловѣка Якова Иванова да юртовскихъ татаръ 3 человекъ, а велѣлъ астараханцу посадцкому человекъ Якову быти у царевича и велѣлъ ему царевичю и ближнимъ людямъ говорити, чтобъ царевичъ велѣлъ тѣхъ татаръ изъ Юргенскіе земли пропустити въ Астарахань, а велѣлъ де онъ царевичю и ближнимъ людямъ сказати, что отпускаетъ онъ татаръ въ Астарахань съ тѣмъ, чтобъ на веснѣ рано по него по Ивана прислали бусы и съ запасомъ. А царевичъ де тѣхъ станичниковъ 2-хъ человекъ татаръ отпустилъ и ярлыкъ далъ и проводити ихъ послалъ своего человекъ Чафара, да и къ нему къ Ивану царевичъ Абешъ о томъ прислалъ ярлыкъ за своею печатью; а въ ярлыкѣ написано, что онъ вѣстовщиковъ въ Астарахань черезъ поле отпустилъ и своего съ ними человекъ проводити послалъ, а руского человекъ отпустилъ къ нему; а будетъ онъ Иванъ самъ похочетъ къ нему ѣхати въ Уветъ, и онъ бы къ нему въ Уветъ ѣхалъ, а дурна ему никакова у него не будетъ; а будетъ къ нему въ Уветъ ѣхати не похотятъ, а похотятъ коравану ждаты въ Хивѣ, и то на ихъ же волѣ.

И онъ де Иванъ въ Уветъ къ царевичю Абешу и въ Хиву не поѣхалъ, а стоялъ въ прежней деревнѣ; а къ царевичю Илбарсу въ Хиву посылалъ переводчика Ивана Тыркова, чтобъ царевичъ отпустить его Ивана велѣлъ въ Астарахань черезъ поле, степью; и царевичъ де переводчику сказалъ, что отпустить онъ Ивана велѣлъ, да и своего посла отпускаетъ съ нимъ же, и итти де имъ на Боватъ, гдѣ живетъ большой братъ его Абешъ царевичъ; и посолъ де царевичевъ Махтаманбай Ивану говорилъ, чтобъ онъ Иванъ пошолъ напередъ въ Боватъ, а онъ де Махтаманбай

сойдетъ его въ Боватъ, потому что ему надобно пособратца. **№ 107.**

И онъ де Иванъ посылалъ въ Хиву къ царевичю къ Илбарсу переводчика Ивана Тыркова, а велѣлъ говорити: приказали они къ нему Ивану, что его отпускаютъ въ Астарахань степью, а съ нимъ отпускаютъ посла своего Махтаманбая, и велѣли ему Ивану ѣхати въ Буватъ вмѣстѣ съ посломъ своимъ, которого онъ царевичъ Илбарсъ посылаетъ ко государю, и въ приставѣхъ у него у Ивана велѣлъ быти тому жъ послу своему; и тотъ человекъ ихъ поѣхалъ невѣдомо куды, а его Ивана покинулъ, а говорилъ съ нимъ, чтобъ ему Ивану ѣхати въ Уветъ, и ему Ивану безъ пристава чюжею землею, какъ ѣхати? И онъ бы царевичъ, похотя къ себѣ государскіе милости, впередъ велѣлъ его отпустить честно, по посолскому обычею, и пристава къ нему и провозатыхъ прислалъ.

И царевичъ де Илбарсъ и ближніе его люди отказали, что Буватъ городъ отъ того стану, гдѣ Иванъ стоитъ, мѣсто не далнее и землею ихъ ѣхати смирно, и онъ бы ѣхалъ безо всякого опасенья, а шкоты ему и безчестья никакова не будетъ; а для де такого малого и короткого пути пристава ему и провозатыхъ давати не для чего; и переводчику въ томъ отказали накрѣпко.

И онъ де Иванъ, по послѣдному царевичеву и ближнихъ людей отказу, пошолъ въ Баватъ, проводниковъ нанявъ, и пришолъ въ Боватъ изъ деревни Мушрифъ въ 5 день.

А не доѣзжая до Бувати за 6 верстъ, выѣхали къ нимъ на встрѣчу тамошники, которые съ коровановъ собираютъ пошлину, человекъ съ 60, и его де Ивана и торговыхъ людей остановили подлѣ рѣки Даріи и просили корму 9 барановъ да 2 лошадей да 100 батмановъ ячменю. И онъ де Иванъ тѣмъ тамошникомъ говорилъ: которые послы и посланники великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи гдѣ бывають у великихъ государей у крестьянскихъ и у мусульманскихъ, и съ нихъ

№ 107. нигдѣ кормовъ и тамги не емлютъ и честь имъ воздаютъ и подводы и кормъ вездѣ даютъ, а пошлинъ съ нихъ и съ ихъ товаровъ никакихъ не емлютъ; а Абешъ и Албарсъ царевичи ко мнѣ писали и приказывали, что они хотя отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, къ себѣ жалованья, его Ивана примуть и черезъ свою землю проводить велятъ честно, во всякой цѣлости, и кормы и дворы будутъ готовы.

И тамошники де говорили, что емлютъ пошлину на немъ на Иванѣ по указу государя своего, тѣмъ де они пожалованы и съ того служатъ; и стали говорить сердитуя, и учили юки развязывати сами, а иные обрѣзывать ножи и обложили имать съ юка по 33 зендени; и тѣ всѣ пошлины взяли, да сверхъ того взяли корму 5 рублей и держали ихъ на томъ мѣстѣ 2 сутки.

А послѣ де того, пріѣхалъ къ нему къ Ивану отъ Абеша царевича человекъ и сталъ имати сильно пищали, а говорилъ, что велѣлъ ему у нихъ у Ивана съ товарищи лутчіе пищали взяти на себя царевичъ.

И они де ему пищалей де дали. И послѣ того пріѣхало къ нимъ на станъ царевичевыхъ человекъ съ 20 и его Ивана взяли, а сказали, что зоветъ его къ себѣ царевичъ Абешъ; и ответчи его отъ стану немного, велѣли воротитца на станъ, а взяли съ собою переводчика Ивана и ответчи его въ степь и отнявъ у него саблю, отпустили на станъ же.

А послѣ де того, въ третей день, пріѣхали къ нимъ на станъ царевичевы 3 человекъ ясауловъ, да дьякъ да земскихъ старостъ, и спрашивали де его Ивана: сколько съ нимъ съ Руси пришло людей и сколько бухарской Имамкулій царь ко государю волныхъ людей отпустилъ и что онъ Иванъ въ Бухарской землѣ ясырю купилъ? и выбрали де у нихъ ясырю мужиковъ и женокъ 23 человекъ и повели съ собою, и ответчи недалече тѣхъ ясырей пытали, а велѣли имъ клепати его Ивана своими животы, и тѣ ясыри

ихъ ничѣмъ не клепали, а что была рухледишка ихъ, и то № 107. поимали.

И онъ де Иванъ посылалъ о томъ говорить къ царевичю переводчика Ивана Тыркова, что поѣхалъ онъ Иванъ черезъ землю ихъ, по ихъ письму, а приставъ Махтаманбай далъ ему душу свою на томъ, что было имъ пропустить его Ивана черезъ свою землю и черезъ степь послати проводить со всѣмъ чесно, по посолскому обычею, и кормъ землею своею и дворы готовить, а нынѣ его во всемъ позорятъ, пошлины и кормы на немъ емлютъ, чего нигдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца; а переводчика люди его, отманя отъ стану, ограбили; а послѣ того пріѣхавъ къ нему къ Ивану на станъ, отняли русскихъ людей 23-хъ человекъ; а тѣхъ людей отпустилъ къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, изъ своей земли бухарской Имамкулій царь. И царевичъ бы то непригожее дѣло сыскалъ, и тѣмъ людямъ, которые тѣ непристойные дѣла имъ починили, велѣлъ ему учинити оборонъ, а взятое ему Ивану велѣлъ отдати, и отпустилъ бы его Ивана къ великому государю царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи отчинѣ, къ Астарахани, не издержавъ. И переводчика де Ивана къ царевичю въ шатры не пустили, а сказали, что ближніе люди то царевичю извѣстятъ, и указъ свой о томъ царевичъ учинитъ велитъ.

А послѣ де того на другой день, изъ тѣхъ ясырей, которыхъ у него Ивана поимали, выбралъ царевичъ на себя лутчихъ, а иныхъ людямъ своимъ поотдавалъ.

И онъ де Иванъ говорилъ посадскимъ земскимъ старостамъ, чтобъ они царевича доложили, чтобъ царевичъ велѣлъ ему Ивану быти у себя.

И тѣ де старосты, пріѣхавъ къ нему, говорили, что царевичъ ему Ивану у себя быти велѣлъ, и онъ бы съ ними ѣхалъ къ царевичю. Да спрашивали де его Ивана, что онъ отъ себя къ царевичю везетъ подарковъ? а безъ подарковъ де къ царевичю ѣхати ему не лѣзъ.

№ 107. И онъ де Иванъ отвезъ къ царевичю 2 дороги, да кушакъ шелковой, да киндякъ, да лукъ, да 2 миткаля, да кисею, да 2 головы сахару; а былъ де онъ у царевича въ шатрахъ, а стоялъ царевичъ въ тѣ поры на полѣ.

А вошодъ де онъ Иванъ къ царевичу поклонился по обычаю, а говорилъ царевичю, что люди его Абешъ царевичевы дѣлають надъ нимъ надъ Иваномъ негораздо: встрѣтили его на дорогѣ тамошники и учинили насилство многое, чего нигдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, взяли съ рухляди съ его съ Ивановы и съ служилыхъ людей пошлину по 33 зендени со вюка, да сверхъ того корму взяли 5 рублей, и многую рухлядь перепортили и снасти у ючныхъ седѣлъ пообрѣзали; а онъ Иванъ черезъ землю ихъ поѣхалъ по ихъ царевичей присылкѣ и по ярлыку; а писали они къ нему въ своемъ ярлыкѣ и человѣкѣ ихъ ему словомъ говорилъ, что имъ черезъ землю путь чистъ и кормъ и дворы готовы; и проводити его Ивана до великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи отчины, до Астарахани, велите: а нынѣ все дѣлають люди его не по тому. Да сверхъ того, что на немъ имали пошлину, пріѣзжали отъ него царевича люди его и звали его Ивана къ нему къ царевичю, да ответчи отъ становъ, велѣли ѣхати назадъ, а съ собою взяли переводчика и отведчи на степь, ограбили. А послѣ того пріѣзжали къ нимъ на станъ ясаулы и діакъ и отняли у него Ивана государевыхъ русскихъ людей 23-хъ человѣкъ, которыхъ ко государю отпустилъ бухарской Имамкулій царь; а съ купленого ясырю велѣлъ взять пошлину. И то онъ Абешъ царевичъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, сказуетца не добромъ.

И царевичъ де Абешъ говорилъ, что того ясырю, по ихъ бусурманскому закону и по суду ихъ учителей людей, отпустить нельзя, потому что были они въ бусурманской вѣрѣ много лѣтъ; а нынѣ ихъ перепустить черезъ свою землю, и по ихъ закону будетъ ему грѣхъ великой.

И онъ де Иванъ говорилъ: гдѣ они были въ полону и

№ 107 ихъ оттуль отпустили, а тамъ по ихъ закону учителяные люди есть же, а въ грѣхъ себѣ того не поставили, а ему было въ то вступатися въ чужое дѣло нечего для, толко онъ тѣмъ хочетъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи учинити ссору.

И царевичъ де говорилъ: не для онъ ссоры тотъ ясырь поималъ, для своей бусурманской вѣры, потому что они бусурманены; да велѣлъ Ивану съѣсть; а какъ де онъ Иванъ съѣлъ, и принесли передъ царевича и передъ него Ивана молока. И онъ Иванъ сказалъ, что онъ Иванъ говѣеть и ѣсть ему того нельзя. И царевичъ де его Ивана велѣтъ отпустить на станъ.

И онъ де Иванъ билъ челомъ царевичю, чтобъ его велѣлъ отпустить въ Астарахань. И царевичъ де ему сказалъ, какъ отъ царевича Ильбарса посоль его Мәхтаманбай пріѣдетъ, и онъ ихъ отпустить тотчасъ.

И послѣ де того держалъ его Ивана царевичъ Абешъ многое время, а посоль ихъ Мәхтаманбай не бывалъ; а сказывали де ему Ивану въ разговорѣхъ, приходя, полоняники и Юргенчи, которыхъ онъ прикормилъ, что онъ себѣ пособилъ тѣмъ, что послалъ онъ Иванъ ко государю черезъ Кизылбашскую землю толмача Семейку Гарасимова, да черезъ поле въ Астарахань татаръ,—а то де прямо царевичъ хотѣлъ ихъ государевыхъ людей изъ животовъ побить, для того ихъ и держалъ, да забоялся того, что будетъ де про нихъ вѣсть отъ тѣхъ людей, которыхъ Иванъ отпустилъ, и о томъ де царевичъ тужилъ, что далъ Ивану вѣсть послать въ Астарахань.

Да въ то жъ де время, какъ его Ивана держали въ Боватѣ, пришли на юргенскихъ на кочевыхъ людей воровскіе казаки съ Руси Тренка Усъ съ товарищи, и Трухменцовъ де погромили и побили многихъ и многой полонъ поимали. Да въ тѣ жъ де поры писалъ къ царевичю Абешу изъ Астарахани отца ихъ Арапъ хановъ посоль Юсуфъ Ачи, что бутто ему въ Астарахани тѣснота великая, съ двора его не

№ 107. спускаютъ и воли ни въ чемъ и корму не даютъ, а животы де будто его пограбили, и имъ бы царевичемъ его Ивана и торговыхъ людей задержать покамѣста какъ его изъ Астарахани въ Юргенчъ отпустить; а толко де они его Ивана и торговыхъ людей не задержать, и ему де Юсуфъ Ачію къ нимъ въ Юргенчъ не бывать; и потому де ихъ царевичъ продержалъ многое время и про тѣхъ воровскихъ казаковъ и про своего посла къ нему приказывалъ, что посла ихъ въ Астарахани ограбили и держатъ въ запорѣ, а казаки приходили и людей ихъ погромили.

И онъ де Иванъ къ царевичу приказывалъ, что на людей ихъ приходили воры, а не государевы люди; безъ вора не живетъ ни въ которомъ государствѣ; а про тѣхъ воровъ и ихъ людямъ вѣдомо подлинно, что они и государевыхъ людей на морѣ на пристани побили, которые люди присланы на пристанище по него по Ивана съ бусами. А что про посла приказываетъ, что будто онъ ограбленъ, и то дѣло несхожее, того у великого государя нашего въ государствѣ николи не бываетъ: кромѣ государевы милости, иноземцомъ ничего не бываетъ, не токмо грабежю или какого бесчестья, ни слова худова ни отъ кого не услышать.

И царевичъ де къ нему къ Ивану приказывалъ: въ томъ де васъ судить Богъ съ тѣмъ, кто не дѣломъ на ссору писалъ, а мнѣ де васъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста съ Руси мой человекъ будетъ, не отпущивати. А какъ де изъ Астарахани человекъ его Чафаръ, которого царевичъ посылалъ провожать астараханскихъ юртовскихъ Татаръ, пріѣхалъ, а съ тѣмъ де Чафаромъ опять посолъ ихъ, которой въ Астараханѣ живетъ, писалъ многіе смуты; и царевичевъ де Илбарсовъ человекъ Махтаманбий того Чюфара перенялъ на дорогѣ и его уговорилъ, чтобъ онъ передъ царевичемъ никакихъ смутныхъ словъ не говорилъ, и ярлыкъ, которой писалъ посолъ ихъ изъ Астарахани Юсуфъ Ачію на ссору, переписалъ, а написалъ, что въ Астарахани ему и торговымъ людямъ отъ государевыхъ людей добро.

№ 107. И съ тѣхъ де мѣстъ почало имъ быть полегче; а напередъ де того умышлялъ царевичъ, хотѣлъ послать его Ивана разбивать 600 человекъ Татаръ, а велѣлъ ихъ ограбить и ихъ поимати въ холопи людямъ своимъ по себѣ.

И царевичевъ же де брата его Илбарсовъ человекъ Махтаманбай, которой посланъ ко государю въ послѣхъ, а нынѣ въ Астарахани, ѣздилъ къ царевичу Абешеву атамыку къ Девлетю, и билъ челомъ, чтобъ онъ царевича отъ такова дурна уговорилъ; толко де имъ такое дурно учинить, и впередъ де юрту ихъ пустѣти. И тотъ де царевичевъ дятка, по Махтаманбаеву челобитью, царевича уговорилъ, и царевичъ де тѣхъ своихъ людей велѣлъ воротить, и разбивать ихъ и торговыхъ людей, которые съ нимъ съ Иваномъ были, не велѣлъ.

Да царевичъ же де присылалъ къ нему къ Ивану съ ярлыкомъ ясаула своего, а велѣлъ у него Ивана взяти лутчей конь, да лутчею пищаль.

Да царевичевы де ближніе люди выманили у него Ивана отъ того, что было имъ ясырь, которой у него Ивана, по царевичеву Абешеву велѣнію, отдати ему Ивану, и ближніе де люди поминки взяли, и ясырей ему *) не отдали.

И онъ де Иванъ о томъ ясырѣ и о своемъ отпускѣ посылалъ бити челомъ къ царевичу Абешу царевичева Илбарсова человека Махтаманбая, которой посланъ отъ царевича ко государю въ послѣхъ; и царевичъ де Абешъ и ближніе его люди объ ясырѣхъ отказали, что имъ ясырей не отпустить, а ихъ отпускали, а ярлыка не дали и за ярлыкъ взяли у него у Ивана и у торговыхъ людей 900 зендей.

А служилъ де государю въ Юргенской землѣ добрѣ много и государевымъ дѣломъ радѣлъ и промышлялъ и вѣсти всякіе, что царевичъ Абешъ надъ нимъ надъ Иваномъ про убойство ни умыслить, имъ сказывалъ, и промышлялъ

*) Въ подл. слово «ему» повторено дважды.
сво-н. вл. хилкова.

№ 107. всякими промысла, и царевича отъ того отговаривалъ царевичевъ Илбарсовъ человекъ Махтаманбай, которой посланъ ко государю отъ царевича въ послѣхъ, а нынѣ въ Астарахани. Да тотъ же де Махтаманбай, служа государю, отпросилъ у царевича Илбарса полоняниковъ, мужиковъ и жонокъ и робятъ 13 человекъ, и привелъ тотъ полонъ съ собою въ Астараханъ. Да свѣдавъ де онъ Иванъ, въ Юргенчѣхъ живучи, что есть у Абеша и у Илбарса царевичей третьей меншой братъ Авганъ царевичъ, лѣтъ въ 15, а хочетъ де ѣхати къ шаху въ Кизылбаши; и онъ де Иванъ посылалъ тайно говорить къ царевичеву дядкѣ, чтобъ онъ царевича наговаривалъ, чтобъ онъ просился у братьей и ѣхалъ служить къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, а великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, къ иноземцомъ милостивъ, а служатъ у него у великого государя многіе цари и царевичи и королевичи многихъ государствъ, а всѣ его государскою милостью пожалованы по своей мѣрѣ и по службѣ: которые ему государю служатъ вѣрно, тѣ пожалованы города и многими землями такими, какихъ они, будучи и въ природныхъ своихъ земляхъ, не видали; да и самимъ имъ то вѣдомо подлинно, что въ Московскомъ государствѣ многихъ государствъ государскіе дѣти служатъ издавна и пожалованы довольно.

И какъ де ихъ изъ Юргенчъ отпустили, и шли они отъ Юргенчи 3 дни, пришли на урочище Колпанъ; и прислалъ за ними юргенской Абешъ царевичъ ясаула своего, а велѣлъ къ себѣ воротитца, для государева дѣла, переводчику Ивану Тыркову.

И онъ де Иванъ переводчика къ царевичю посылалъ, а самъ его ждалъ на урочищѣ Колпакѣ 3 дни.

А прислалъ къ нему къ Ивану съ переводчикомъ царевичъ Абешъ брата своего меншого Авгана царевича, а приказывалъ къ нему къ Ивану съ провожатыми своими

съ ясаулы, чтобъ онъ Иванъ брата его доvezъ до великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, а слышалъ де онъ, что государь милостивой, иноземцовъ жалуетъ; а у нихъ де нынѣ, по грѣхомъ, зачалась кровь, и братъ де его меншой Илбарсъ царевичъ, того меншого брата своего прислалъ къ нему Абешу царевичю, а велѣлъ его убить, и ему де на него руки не поднимутца, потому что одной крови; а толко де впередъ грѣхъ ихъ умножитца и кровь лить не уметца, и ему де и самому Абешу царевичю, кромѣ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и его государскіе милости, дѣтца негдѣ. Да и то де приказалъ: толко братъ его меншой Илбарсъ царевичъ пришлетъ того меншого брата своего Авгана царевича просить, и ему бѣ де Ивану тѣмъ людемъ не вѣрить и Авгана царевича не отдавати, и къ нимъ де Илбарсъ царевичъ не присылывалъ. А шли де они отъ урочища отъ Колпана до урочища до Шамскихъ Копаней 3 недѣли. И прислали де къ нему Ивану на встрѣчу изъ Астарахани, по его Ивановѣ присылкѣ, воеводы съ отписками астараханскаго стрѣльца да 2 человекъ татаръ, а писали къ нему воеводы, чтобъ ему итти на Кабыклитцкое пристанище, а они подъ него послали 5 бусъ.

И онъ де Иванъ съ Шамскихъ Копаней поворотилъ опять къ пристанищу, и шоль де до пристанища 7 день, а на пристанищѣ съ бусами его дожидались. И шоль де онъ до Астарахани съ царевичемъ на бусахъ, а съ лошадми де отпустилъ людей къ Астарахани на Ембу и на Еикъ степью, и на степи де у нихъ лошади попадали: у него Ивана палъ аргамакъ, бухарского царя данье, да у переводчика конь, да царевича юргенского 2 иноходца. А въ Астараханъ де онъ Иванъ пришоль Октября 22 число.

А изъ Астарахани ѣхали до Темникова въ станицѣ степью.

№ 107

А въ Астарахань съ нимъ пришли юргенского Илбарса царевича посоль Махтаманбай, а вывелъ съ собою русскихъ полонениковъ, которыхъ отпросилъ у государя своего у Илбарса царевича и съ жонками и съ робяты 13 человекъ.

Да съ нимъ съ Иваномъ вышло полонениковъ 31 человекъ; а въ Юргенчи де и дорогою и до бусъ тѣхъ полонениковъ кормили торговые люди, которые ходили съ нимъ съ Иваномъ для торгу. Да съ нимъ же де съ Иваномъ вышолъ въ Астарахань бухарского Осанъ Хозинъ человекъ Абызъ, а послалъ де былъ Асанъ Хозя того своего человека съ царевымъ посломъ; и царева де посла на дорогѣ не стало въ Юргенчи, а люди его поворотили со всѣмъ назадъ въ Бухары, а тотъ Хозинъ человекъ назадъ не воротился.

А послано было ко государю отъ бухарского царя въ поминкахъ съ посломъ его съ Адамомъ Баемъ 2 аргамака, шатеръ изба, 3 тулунбасы булатныхъ, въ одинъ всѣкано золото, а 2 простыхъ, ножъ, ножны золоты съ камнемъ, 9 бархатовъ, 9 камокъ, 5 верблюдовъ.

А вѣстей Иванъ Хохловъ сказалъ, слышалъ онъ, будучи въ Бухарѣхъ и въ Юргенчѣ:

Бухарская де нынѣ земля на двое; на государствѣ 2 брата родныхъ: столной Бухара городъ и иные города за большимъ за Мамкуліемъ царемъ, а другая половина за братомъ его за Недиръ ханомъ, городъ Балхъ съ города; а Балхъ де городъ отъ Бухарскіе земли на границѣ съ кизылбаскимъ съ шахъ Абасомъ и съ индѣйскимъ съ шахъ Селимомъ; а обѣихъ де бухарскихъ братьей зовутъ царями; а люди де всей Бухарской земли любятъ болши меншого брата, и многіе де люди отъ Имамкулія царя переѣхали къ меншему брату его къ Недиръ царю.

А Недиръ де царь нынѣ въ недружбѣ съ кизылбаскимъ шахъ Аббасомъ, и война у нихъ напередъ сего была, а нынѣ де и войны у него съ шахъ Аббасомъ нѣтъ, а миръ

№ 107

не бывалъ же; а войны де нѣтъ потому, что нынѣ у шаха бой съ индѣйскимъ; да у балховского жъ царя, что меншой бухарскому царю братъ, съ индѣйскимъ царемъ брань за то, что послалъ былъ Имамкулі бухарской царь къ индѣйскому шаху кречеть, и тотъ балховской царь того кречета отнял, и нынѣ у него за то индѣйской царь промыслъ отнял, торговыхъ своихъ людей къ нему въ Бухары не пускаетъ, и бухарскимъ торговымъ людямъ своихъ товаровъ вывозити въ Бухары не даетъ. И нынѣ у нихъ о томъ съ индѣйскимъ ссылка и миру чають.

А у бухарского Имамкулія царя при немъ при Иванѣ былъ бой съ ташкенскимъ съ Турсунъ салтаномъ за то: напередъ сего тотъ Турсунъ салтанъ отъ людей своихъ былъ изогнанъ и билъ челомъ Имамкулію царю; и Имамкулі царь за него вступился и на государство его посадилъ; а государство его городъ Турсунъ, а люди у него кочевые, а словеть Казачья Орда, а въ Казачѣхъ де Ордѣ многіе царевичи, а Турсунъ былъ большой, и по ихъ бусурманскому закону дошло царство до него. И какъ онъ съ Мамкуліемъ царемъ бухарскимъ въ дружбѣ учинился, и женился Мамкулі царь Казачьи Орды у царевича у Турсунъ салтанова двоюроднаго брата, и хочетъ того, чтобъ ему Турсунъ салтана убить и тестя своего учинити царемъ, а зоветъ его къ себѣ, чтобъ онъ Турсунъ салтанъ пріѣхалъ къ нему Имамкулію царю въ Бухары.

И Турсунъ салтанъ къ нему не ѣдетъ, а битъ челомъ присылаетъ, и онъ того челобитья не приметъ; и былъ у бухарского царя съ ташкенскимъ бой въ тѣ поры, какъ онъ Иванъ былъ въ Бухарѣхъ; а ходилъ на Турсунъ салтана бухарского царя большой бояринъ, дядя его Недиръ-Дуванъ-Беги, а людей съ нимъ было 40000; и ташкенской де у него убилъ съ 10000 человекъ.

А послѣ де того, Мамкуліевы царицы люди побии Турсунъ салтановыхъ людей двожды, а еще де межъ ихъ война не унялась; а нынѣ де сталъ помогать Имамкулію царю

№ 107. на ташкенского брать его балховской Недиръ ханъ; а говорятъ де, что бухарской и балховской цари Турсунъ салтана осилѣютъ, потому что де бился онъ съ однимъ Имамкуліемъ царемъ, а брать его балховской царь Имамкулію не помогаль, а нынѣ де они бухарской Имамкулію царь съ братомъ своимъ съ балховскимъ царемъ помирились и стали на ташкенского за одинъ.

Да при немъ же де при Иванѣ, какъ онъ былъ въ Бухарѣхъ, у Мамкулія царя была измѣна, хотѣли его убить за то, что онъ всталъ кровь съ ташкенскимъ напрасную, а приговорили де тое кровь и задѣли царевъ дядя Недиръ - Дуванъ-Беги да мурза Бекъ. И какъ де ташкенской бухарскихъ людей побилъ, и міромъ де приходили къ царю шумомъ, чтобъ онъ имъ выдалъ мурза Бека убить за то, что онъ завелъ напрасную кровь. И царь де испужался измѣны и побѣжалъ изъ города изъ Шамархани ночью къ брату своему Недиръ хану въ городъ въ Балхъ, и былъ у брата съ недѣлю, и пришолъ въ Шамарханъ, собрався и съ братомъ вмѣстѣ, а казни никому не было; а бояринъ де его мурза Бекъ, услышавъ, что на царя приходили шумомъ, а просили его убить, и что царь побѣжалъ изъ города изъ Бухаръ, побѣжалъ ночью въ Балхъ же къ Недиръ хану жъ, и тамъ его зарѣзали недруги и съ братомъ его роднымъ.

А мурза Бекъ де былъ воръ, великой разбойникъ: и при земь де при Иванѣ, какъ онъ былъ въ Бухарѣхъ, а мурза Бекъ былъ воевода въ городѣ, на всякую ночь бывали разбои по два и по три, а все де разбивали люди его, и для того его и не любили; а какъ де его зарѣзали, и послѣ его они разбою въ городѣ Бухарѣхъ не слышали ни одна, а послѣ его жили многое время.

А кизылбаской де шахъ Аббасъ нынѣ бьетца съ индѣйскимъ шахъ Селимомъ и взялъ де у него городъ Кандагаръ. А бывалъ де тотъ городъ изстари Кизылбаской земли, а взялъ его индѣйской въ тѣ поры, какъ была на Кизылбаскую землю война отъ турского.

№ 10. А юргенскіе де царевичи съ Мамкуліемъ царемъ съ бухарскимъ въ недружбѣ же: какъ де онъ Иванъ былъ въ Бухарѣхъ, а царь бухарской Мамкулію ходилъ на ташкенского Турсунъ салтана, а стоялъ въ городѣ въ Шамархани, и юргенскіе де люди изгономъ приходили на деревни дважды, а въ городѣ въ Бухарѣхъ сидѣлъ въ осадѣ, и ворота засыпавъ.

А съ шахъ Аббасомъ Юргенцы въ недружбѣ жъ: при немъ при Иванѣ ходилъ Илбарсъ царевичъ подъ кизылбаской городъ Бовартъ, и лошади и верблюды отогналъ и ясырю душъ 100 привелъ, и похвалялся, что бутто городъ взялъ, а то де онъ Иванъ вѣдаетъ подлинно, что города не взялъ, а повоивалъ изгономъ деревни.

А на Юргенскую землю приходятъ войною Калмыки: въ прошлыхъ де во 128 и въ 129 году, приходили Калмыки на Юргенскую землю изгономъ и многихъ людей побили; да и на многіе де на тамошніе земли Калмыки приходятъ и воюютъ.

А городовъ де въ Бухарской землѣ сказываютъ съ 30; а какъ ихъ зовутъ, имянь сказати не помнитъ; а записка де у нихъ была, и та записка пропала у нихъ въ Юргенской землѣ въ тѣ поры, какъ появили на себя отъ юргенского царевича Абеша убойство, и они де наказъ и всякое письмо, что у нихъ было, закопали въ землю; да послѣ того, какъ ихъ изъ Юргенскіе земли отпустили, сыскивали, да не сыскали.

А въ Юргенской де землѣ всего 4 города живущихъ, а иные де города пусты и деревень немного, а то все люди кочевые. А во обѣихъ де земляхъ, въ Юргенской и въ Бухарской землѣ, города глиняные, дѣланы также, что и кирпичомъ, толко не жжонымъ, такъ: измявъ глину съ соломой лошадми, да рѣжутъ кирпичемъ, да не жегши такъ и кладутъ; а крѣпко де потому, что дождей лѣтомъ мало. А наряду де въ городѣхъ, пушокъ и пицалей, нѣтъ; въ Бухарѣхъ де они видѣли одну пицаль желѣзную, длиною сажени съ пол-2.

А людей де воинскихъ, сказываютъ, собираетца въ Бухарской землѣ, въ обѣихъ половинахъ, съ 100000.

А въ Юргенской де землѣ, сказываютъ, воинскихъ людей собираетца съ 12000.

А бой въ Бухарской и въ Юргенской землѣ у конныхъ людей лучной и копейной, и немногіе де люди ѣздятъ и съ турками, толко де стрѣлба мѣшкотна. А пѣшіе де ратные люди въ обѣихъ тѣхъ государствахъ не живутъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1620, Іюня 22. Наказъ посланнику Ивану Хохлову, при отправленіи его въ Бухарію.

Лѣта 7128, Іюня въ 22 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Ивану Даниловичю Хохлову итти, для своего государева дѣла, къ бухарскому Иمامъ-Куллѣ царю въ посланникѣхъ; а съ нимъ вмѣстѣ отпущенъ въ Бухары бухарской посоль Едемъ самъ-третей, которой присланъ ко государю отъ бухарского Имамъ-Куллы царя съ грамотою; а дожидатися ему бухарского посла въ Казани. А какъ бухарской посоль съ Москвы въ Казань придетъ, и его Ивана велѣно бухарскому послу объявити боярину и воеводамъ князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи, призвавъ къ себѣ бухарского посла и его Ивана въ сѣзжую избу, и про то велѣно имъ сказати имянно, что... ничего, а проситися къ царю.

А кого къ нему царь пришлетъ съ кормомъ, и Ивану тому дати отъ себя въ почесть подарокъ невеликой, шапка, или пара соболей, смотря по корму.

А какъ Иванъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, въ которомъ городъ будетъ царь, и Ивану проситися къ царю, и къ ближнимъ людямъ о томъ съ приставомъ своимъ приказывать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, къ государю ихъ Имамъ-Куллѣ царю, по его прошенью, о добрыхъ дѣлахъ, о любви; и царь бы велѣлъ ему быти у себя и царского величества грамоту принялъ и рѣчи у него выслушалъ и отпустилъ бы его назадъ къ царскому величеству не задержавъ.

Да какъ... Иванъ... Кулы царю одружбѣ и о любви, по цареву писму и прошенью, а пошлинь ему давати никому не доведетца; и будетъ царевы ближніе люди, или какіе царевы пошлинники, упрямятца и учнутъ о пошлинахъ стояти накрѣпко, и Ивану воротитися на дворы, а пошлинь отнюдь не давати ничего; а будетъ его пустятъ къ царю прямо, а пошлинь просити не учнутъ, и Ивану, пришедъ къ царю, правити отъ государя царю поклонъ, а молыть

«Божією милостію, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій... царь... государь... Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, тебѣ Имамъ-Куллѣ царю велѣлъ поклонитися».

И будетъ Имамъ-Кулла царь спроситъ про государево цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи здоровье, и Ивану молыть: «какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и великій государь нашъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ... Богъ далъ въ д...